

Annotation

Навязанного брака не избежать, даже если ты Принцесса неба. Но что делать, если этот брак сведет тебя с ума? Куда податься беглянке, которую в королевстве знает каждый? Путь один - спуститься на землю. Туда, где живут дикие люди и коварные мятежники. Теперь я их пленница, лишённая магии и возможности перевоплощаться. Но самое страшное не это...

Если мой пленитель узнает, какого цвета мои крылья - я потеряю не только себя, но и все королевство.

- [Алфеева Лина, Кандела Ольга](#)

- [Часть 1 Пленница](#)
- [10 часов назад](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 2 - Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 3 - Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 4 - Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Риан](#)
- [Риан](#)
- [Глава 5 - Риан](#)
- [Риан](#)
- [Адель - неделей ранее](#)
- [Риан](#)
- [Глава 6](#)
- [Риан](#)
- [Глава 7](#)

- [Риан](#)
- [Глава 8](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Риан](#)
- [Глава 9](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Глава 10 - Адель](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Часть 2 Королевский турнир Глава 1 - Адель](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Адель](#)
- [Риан](#)
- [Глава 2](#)
- [Эдриан](#)
- [Эдриан](#)
- [Глава 3](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 4](#)
- [Эдриан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Риан](#)
- [Риан](#)
- [Адель](#)
- [Глава 7](#)

- [Риан](#)
  - [Риан](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Конец](#)
-

Алфеева Лина, Кандела Ольга
Мое крылатое (не)счастье

Часть 1 Пленница.

Глава 1 - Адель

Просыпаться было сложно. Казалось, само мое тело противилось пробуждению, мысли были вялыми и тягучими, как кисель, а в голове стоял туман ночного кошмара.

Я через силу разлепила веки и сощурилась от непривычно яркого света. Как странно, обычно солнечный свет ощущался иначе: он ластился ко мне, льнул, точно живой, ведь недаром магия света давалась мне так легко. Но сейчас чувство единения со стихией исчезло. Я взмахнула рукой, пытаюсь приглушить невыносимую яркость. Но ничего не вышло.

Странно. Обычно это получалось у меня на раз. Но сейчас магия не отзывалась. Словно уснула.

Я оторвала голову от подушки и осмотрелась. Незнакомая крохотная комнатуха, простая деревянная мебель, узкое окно, прикрытое куцей занавеской - вот и вся обстановка. И где, интересно, я очутилась?

Воспоминания накрыли лавиной. Бой в небе. Черный нэйар, неистово желающий меня убить. Падение с высоты. Ясно теперь откуда эта острая боль и слабость во всем теле.

А еще ужасная сухость во рту, с привкусом горьких трав. Видимо, во время беспамятства в меня вливали какое-то жуткое снадобье. Я еще раз пробежала глазами по комнате и к своему счастью заметила стоящий на тумбочке кувшин.

Вода!

Стоило приподняться, как тело отозвалось болью, а перед глазами заплясали темные круги. На мгновение прикрыв веки, я справилась с головокружением и спустила ноги с постели. Встать оказалось непросто. Я была слабой, точно новорожденный птенец. И всё-таки вода была совсем рядом, всего в паре метров.

Я смогу!

Упрямо закусив губу, сделала крошечный шаг, после которого ноги подкосились, а руки беспомощно скользнули по спинке кровати.

Грохот от падения стоял такой, что, кажется, был слышен даже за стенами дома. И буквально через несколько секунд я уловила решительные шаги. Дверь отворилась, и перед носом возникли высокие замшевые сапоги.

— И куда это мы собрались? Разве тебе разрешали вставать? — отчитал насмешливый мужской голос.

Ответить я не успела, меня подхватили сильные руки и усадили обратно на постель. Я подняла голову и сразу узнала в вошедшем своего спасителя. Или, правильнее было бы сказать, несостоявшегося убийцу? Вряд ли после падения меня мог найти кто-то иной, кроме того черного нэйара, что безжалостно рвал меня в небе.

— Ты... — еле слышно прошипела я.

— Я. — Спокойный, чуть насмешливый взгляд.

Казалось, мужчину забавляла сложившаяся ситуация. Ни намек на сострадание или сожаление. Верно говорят, что все мятежники — звери. Жизнь внизу их озлобила, сделала черствыми и жестокими. При этом внешне они ничуть не отличались от живущих на островах нэйаров.

Мужчина был молод и высок, длинные смоляные волосы нечесаны и беспорядочно рассыпаны по плечам. Видимо, он также недавно проснулся. Штаны и туника из грубого некрашеного полотна лишь подтверждали эту догадку.

Пронзительные синие глаза с живым интересом рассматривали меня. Взгляд мужчины мазнул по лицу, затем спустился ниже, пройдясь по телу, и остановился на моих коленях. Нижняя сорочка была слишком короткой, и я инстинктивно сжала ноги. Это движение не осталось незамеченным и вызвало у нэйара очередную усмешку.

— Так куда ты так спешила?

— Воды, — еле слышно прохрипела я.

Каждое слово давалось с трудом, в горле будто рассыпали жгучий песок.

Я угадала, в кувшине в самом деле была вода. Мужчина наполнил стакан и протянул мне. И снова я почувствовала, как его взгляд скользит по моим обнаженным ногам.

Кровь прилила к лицу, я дернула на себя одеяло и лишь тогда приняла воду, пригубила, и едва не поперхнулась, ощутив незнакомый привкус. Вода Нижнего предела отдавала металлом и еще чем-то

незнакомым и неприятным. Будь у меня выбор, я поискала бы иной источник.

— Не нравится? — Мужчина протянул руку, как если бы хотел отобрать стакан.

Я замотала головой и начала пить, быстро, жадно, взхлеб, уже не ощущая ничего, кроме желания избавиться от сухости во рту.

— Ещё! — Я протянула стакан.

Но мужчина покачал головой.

— Пока достаточно. Тебе следует пить часто, но небольшими порциями. У тебя хорошая регенерация. — Его взгляд стал таким цепким, что меня прошиб холодный пот.

Ускоренная регенерация — отличительная черта королевского рода. Неужели он догадался, что я из высокородных?

Страх липкой змейкой скользнул по коже, я вытерла тыльной стороной ладони мокрую шею и наткнулась на что-то твёрдое и холодное.

Ошейник!

Этот дикарь надел на меня шехан! Металлический обруч из зачарованного металла, полностью блокирующий как магию, так и смену ипостасей.

Видимо, выражение лица у меня было весьма выразительным, потому что хозяин дома вдруг рассмеялся.

— Что, не нравится мой подарок? Знаешь, что это?

— Я знаю, что это! Сними немедленно!

Хозяин дома недобро прищурился, и на его губах проступила кривая улыбка.

— Неужели думаешь, я настолько беспечен, чтобы позволить тебе колдовать?

Проклятый мятежник! Недаром их сослали в Нижний предел!

Это случилось почти сотню лет назад. После смерти старого короля трон должен был перейти к моему отцу. Но Дориан Ветрокрылый захотел оспорить это право, попытался захватить престол силой.

И проиграл.

Небесный народ пошел за моим отцом, а Дориан со своими сторонниками сослали на землю, к людям, без права когда-либо вернуться на Парящие острова. Стоит ли говорить, что после этого

мятежники люто возненавидели моего отца, а вместе с ним и всю королевскую семью. И если они узнают кто я такая, участь моя будет несладкой.

Нет! Нельзя бояться! Нельзя, чтобы этот дикарь почувствовал, до чего сильно меня пугает его мир, как болезненно сжимается в груди сердце от взгляда синих глаз. Я выдержала паузу, чтобы успокоить дыхание, и холодным голосом, достойным принцессы неба, произнесла:

— Я что, пленница?

— По крайней мере до тех пор, пока я не узнаю твое имя и зачем ты пожаловала в Нижний предел, — жестко ответил он, отчего я на мгновение растерялась.

Впопыхах сбегая из дома, я не успела придумать убедительную легенду. Надеюсь, что в Нижнем пределе мне никто не встретится, хотя бы в первое время. Нэйаров здесь обитало не так много. Я хотела всего лишь скрыться на какое-то время, а магия высшего рода обеспечила бы всем необходимым. Но я даже не предполагала, что Срединное небо стерегут мятежники, и едва не поплатилась за свою ошибку жизнью.

А теперь этот недоумок надел на меня шехан!

Магия естественна для высокородных, мы впитывали её с солнечным светом. Способность к колдовству сродни дыханию или умению летать. А он лишил меня такой важной части самой себя и теперь смотрел так, словно был вправе это сделать!

Я глубоко вздохнула и попыталась собраться с мыслями.

— Меня зовут А... — чуть было не произнесла настоящее имя, но вовремя поправилась: — Эль!

— Просто Эль? — подозрительно сощурился брюнэт.

— Да. Этого вполне достаточно.

— Что ж. Это твой выбор. — Его лицо посуровело, губы поджались. — В таком случае можешь называть меня просто Риан. А ещё лучше Господин — это больше соответствует ситуации.

— Значит, не снимешь? — Мой голос теперь походил на шипение ядовитой гадюки.

— Я уже ответил на этот вопрос! — Риан решительно развернулся, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Но уже на пороге вдруг остановился и язвительно добавил: — Кстати, раз

уж ты возомнила себя пленницей, думаю, будет разумно кормить тебя хлебом и водой. Согласна? — И он покинул комнату, не дав мне вставить ни слова.

Вот гад! Настоящий грубиян и хам! Дикарь, каких еще поискать!

Разумеется, вслух я поносить Риана не стала. Вдруг стоит за дверью? Не стоит усугублять и без того непростую ситуацию.

Мятежник не убил меня, когда у него была такая возможность, а принес в свой дом и залечил раны. А значит, настроен серьезно и собирается так или иначе докопаться до истины.

Да скорее он лгать начнёт, чем разгадает мою тайну!

И всё же черноволосый нэйар был здесь хозяином и мог вести себя так, как ему вздумается. Его дом — его правила, придется их учитывать. Нет, не подчиняться, а именно что принимать к сведению.

Я глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Надо решить, что делать дальше.

Мой побег на землю проходил не так, как планировалось. Шехан лишил не только магии, но и крыльев. Ещё эта слабость проклятушая. Я сидела на постели и чувствовала, как по спине струится пот. В голове уже давно поселилась тупая боль, но если по-началу я её игнорировала, то сейчас уже едва могла держать осанку.

Дикарь не увидит меня беспомощной!

И всё-таки мне нужно время, чтобы мое тело исцелилось.

Я дотронулась до шехана, неприятно холодившего кожу, и выругалась. Если бы не ошейник я поправилась бы намного быстрее. Сейчас же на мне места живого не было! Сплошные бинты и повязки. Особенно сильно болело левое предплечье — руку было почти не поднять. Но, не смотря на слабость и ломоту во всем теле, сидеть взаперти в крохотной комнатухе я не собиралась.

Аккуратно встала и попробовала пройтись. Голова кружилась, приходилось сосредотачиваться буквально на каждом шаге, но всё-таки я шла. Я не была беспомощным птенцом!

В единственном шкафу обнаружилась чистая одежда. Скрипя зубами от боли, натянула просторную рубашку и короткие бриджи. На перекладине висело и платье, но справиться с ним я не смогла бы: слишком узкое, да и застежка на спине — с больной рукой не дотянуться. А вот туфель или иной обуви, к моему огорчению, не оказалось. Видимо, покидать выделенные покои мне не полагалось.

На внутренней стороне дверцы шкафа обнаружилось мутноватое зеркало во весь рост. Взглянула на себя и еле слышно застонала. Лицо бледное, на шее кровоподтеки, длинные светлые волосы спутаны и перепачканы в крови. Я вытащила из-за уха клочок белого пуха и отправила в недолгий полет. Вслед за светлым перышком вытянула из волос черное, с синеватым отливом. Странно, как оно там оказалось?

Наскоро заплетя неровную косу и так и не найдя обуви, я с досадой закрыла шкаф. Желудок настойчиво требовал пищи, так что я осмелилась высунуть нос в коридор, немного постояла, вслушиваясь в тишину, и отправилась на поиски кухни. И плевать, что Риан говорил про хлеб и воду!

10 часов назад

В Срединном небе шел бой. Два нэйара, сцепившись в смертельной схватке, безжалостно рвали друг друга. Острые, как шипы, когти вонзались в плоть, оставляя глубокие раны на совершенных, гибких телах.

Нэйар темной масти одерживал верх. Более крупный и мощный, он наносил сопернику тяжелые удары. Светлый же был более изящным, вертким. Он пока уворачивался, ускользая от смертельных объятий противника, но время было не на его стороне. Светлый устал, его движения становились менее точными. Наконец, улучив момент, он попытался спланировать вниз под кроны деревьев. Там у него был хоть какой-то, пусть даже призрачный, шанс на спасение.

Увы, улизнуть не удалось.

Черный зверь вцепился зубами в хвост противника и резко дернул на себя, подбрасывая того в воздухе. Секундной потери ориентации оказалось достаточно, чтобы темный перевернул светлого на спину и резким ударом вышиб весь воздух из груди, а вместе с ним и остатки магического резерва.

Белоснежные перья с золотистой окантовкой, будто лепестки амелий, посыпались на землю. Лишенное крылатой ипостаси тело легко выскользнуло из лап темного нэйара и сломанной куклой полетело вниз, рассекая ворох кружащих в небе перьев.

Темный на секунду задержался, любуясь этим зрелищем. В лучах рассветного солнца светлые перья походили на невесомое кучерявое облако — белое, с теплыми золотистыми всполохами. Нэйар плавно спланировал вниз. Пролетел над шумящими кронами в поисках врага.

Да, именно враг — так именовались те, кто без дозволения пытались пересечь границу Срединного неба, лежащего между Верхним и Нижним пределами. Светлый нарушил закон и поплатится за это жизнью.

Темный нэйар по имени Эдриан спускался, чтобы исполнить закон, годами существующий между Пределами.

Эдриан нырнул в чащу леса и, оказавшись на земле, сразу сменил облик. Дважды щелкнул пальцами, облачаясь в костюм для пеших прогулок, и следом выудил из воздуха излюбленный короткий кинжал — идеальное оружие, чтобы добить ослабленного противника. Если он, конечно, еще жив, после падения с такой высоты. Впрочем, нэйары всегда отличались поразительной живучестью, в какой бы ипостаси не находились.

Мужчина скользнул взглядом по земле. Пух и перья, облепившие невысокие кусты, подсказывали, что упавший нэйар совсем рядом. Эдриан обогнул дерево и увидел то, что искал: бледное тело, лежащее у корней разлапистого вяза. Эдриан направился к врагу, предвкушая скорую расправу, но буквально через секунду ошеломленно замер. Несколько раз моргнув, не веря собственным глазам, а следом зло выругался. Причем злился он исключительно на себя, совершенно не понимая, как можно быть настолько ослепленным битвой, чтобы не разглядеть в противнике самку?

Поверженный нэйар при ближайшем рассмотрении оказался девушкой. Тоненькой, худенькой, с длинными светлыми волосами, в которых запутались клочки пуха. На бледной, почти прозрачной коже красовались многочисленные ссадины и порезы.

Эдриан запустил руку в темные волосы и с силой дернул себя за прядь, пытаясь вернуть ясность мыслям. Слишком неожиданным оказалось для него случившееся открытие. Эдриану не приходилось раньше сражаться с женщинами, а тем более убивать их. Но закон был нарушен, а пол нарушителя вряд ли имел какое-то значение. Мужчина поудобнее перехватил рукоять кинжала и решительно двинулся к жертве. Возможно, она уже мертва. Тогда и руки марать не придётся.

Но девушка вдруг шевельнулась. Болезненно застонала и распахнула глаза - огромные омуты на поллица, на дне которых плескалось расплавленное золото. Незнакомка рвано вдохнула, напряглась и пересохшими губами прошептала одно единственное слово: «Пощади» — после чего затихла.

Умерла?

Отчего-то он испытал сожаление, а в груди вместо чувства удовлетворения, теперь растекалась горечь.

Опустившись на колени рядом с девушкой, Эдриан уловил едва различимое дыхание. Все-таки жива.

Нэйар сунул кинжал за пояс, дернул шнуровку на горловине плаща и завернул в него беспомощное обнаженное тело. Легко поднял на руки — его ноша оказалась почти невесомой. Мужчина заглянул в совсем юное лицо и попробовал представить, насколько же отчаянным должно было положение нэйары, чтобы пересечь границу Срединного неба.

— Кто же ты такая? — самому себе задал вопрос Эдриан.

И сам же мысленно ответил, что непременно это выяснит!

Эдриан

Утро выдалось “веселеньким”...

Подняться пришлось ни свет ни заря. После вчерашней возни с девчонкой Эдриан планировал проспать как минимум до полудня. Но его гостя, или вернее пленница, как она сама себя назвала, вздумала очнуться раньше, умудрилась встать с кровати и разбудила своим падением весь дом.

И это были еще не все сюрпризы.

В почтовой шкатулке обнаружилось срочное послание от наместника, будь он не ладен. И здесь нашел, не дав отдохнуть и пары дней. А ведь Риан не просто так сбежал в свое поместье, находящееся на самой границе Нижнего предела и людских владений, подальше от замка и нескончаемых дел, которыми нагружал его любимый папаша. Риану нужна была передышка. Отец до сих пор считал его желторотым птенцом, старался контролировать каждый шаг, ему вечно мерещилось, что единственный сын отлынивает от своих обязанностей.

И вот теперь Риану приходилось вникать в суть послания, содержание которого даже с натягом нельзя было назвать приятным. Наместник высказывал свое недовольство отлучкой сына и требовал его скорейшего возвращения. Риану, разумеется, этого делать не хотелось. Особенно теперь, когда в его доме появилась загадочная незнакомка с Парящих островов.

— Ваш завтрак, нэй. — Дворецкий поставил перед ним поднос с пышным омлетом и несколькими кусками хорошо прожаренного бекона.

Риан отложил письмо в сторону и с аппетитом оглядел еду. Ну, коли выспаться не удалось, быть может, сытный завтрак поднимет испорченное с утра настроение.

В еде Риан был непривередлив и с легкостью перенял вкусовые пристрастия людей. Жирное мясо свиней и жесткая говядина казались ему ничуть не хуже легкого и питательного мяса птицы. Хотя многие

люди до сих пор считали, что нэйары питаются лишь манной небесной.

Стоило Риану вспомнить, как в детстве слуги прятали от него сырые яйца и скрывали приготовленные глазуньи, как в груди начинал kloкотать смех. Среди людей даже ходила присказка, что разбить яйцо — к прилету нэйара. Видели бы они, как этот самый нэйар уплетает яичницу, сочли бы каннибалом.

В голове мелькнула мысль, что девушку тоже стоило бы накормить. Нэйар уже хотел распорядиться насчет завтрака, но этого не потребовалось — в дверном проеме мелькнула беловолосая макушка его пленницы.

— Выходи, чего прячешься? — окликнул девушку Риан, и та несмело шагнула на веранду. С опаской покосилась на дворецкого, разливающего чай. — Зачем пришла? — равнодушно кинул нэйар, хотя внутренне был обескуражен ее внезапным появлением.

Еще полчаса назад и встать самостоятельно не могла, а сейчас уже вовсю разгуливала по дому. Притом без дозволения! Впрочем, он ведь и не запрещал ей этого...

— Ты обещал кормить меня хлебом и водой! Воду я уже получила. Пришла за хлебом! — уверенно заявила гостья.

Риан мысленно заплодировал ее смелости. Хотя, вернее было бы сказать, наглости. С виду

такая кроткая-да только норов крут. Кто бы мог подумать, что эта серенькая мышка

окажется с характером. А теперь сразу видно — истинная нэйара, гордая и отважная. Вот только одежда подкачала. В этих коротких штанишках и великоватой рубашке Эль походила скорее на нескладного человеческого мальчишку, нежели на дочь неба.

— Ну, садись. — Риан кивнул на соседний стул, и девушка тут же воспользовалась приглашением. — Фьез, подай нашей гостье завтрак.

Дворецкий коротко кивнул и удалился. Эль же, не дожидаясь позволения, сунула нос в корзинку с хлебом. Выудила оттуда толстый ломоть и, держа его двумя пальцами, словно нечто мерзкое, скривила маленький носик.

— Что это?

— Хлеб.

— Из чего вы его делаете? — Девушка брезгливо кинула ломоть обратно в корзину.

— Я его не делаю. Его делают люди. Из ячменя. Это тебе не манна. И другого хлеба здесь нет, так что придется привыкнуть, — раздраженно фыркнул Риан.

Сам-то он манну в глаза не видел. А тем более не пробовал на вкус испеченного из нее хлеба. Риан был рожден в Нижнем пределе и о многих яствах Парящих островов, мог лишь слышать. Говорили, хлеб из манны белее облаков и мягче самой пышной пуховой подушки. Не сравнить с грязно-бурой ячменной буханкой, что пекут для нэйаров люди.

Фъез вернулся быстро. Поставил перед гостьей тарелку с омлетом и принялся неторопливо наполнять чашку чаем. Эль же смотрела отнюдь не на еду. Дворецкий интересовал ее намного больше.

Девушка морщилась, прикладывала тонкий изящный пальчик к губам, будто хотела что-то спросить, но все не решалась.

Риан скрестил руки и откинулся на спинку стула, готовясь услышать неминуемый вопрос.

— Он человек? — взволнованно спросила она, стоило дворецкому удалиться.

— Да. Тебя это смущает?

— Ну я... просто... мне не доводилось раньше видеть людей, — призналась Эль.

Еще бы. В Верхнем пределе людей не было. Бескрылым туда не добраться — слишком высоко. А вот внизу их хоть отбавляй, и нэйары не гнушались пользоваться их услугами. Из людей выходили отличные слуги, рабочие и просто помощники. Они были слабее, не блистали умом и, что немаловажно, отлично умели подчиняться. Правда вот события, о которых говорилось в письме, серьезно этому противоречили. Организованный мятеж, нападение на поместье нэйара, применение неизвестного прежде оружия — все это казалось до смешного надуманным, неправдоподобным.

Риан и не поверил бы, если бы в последнее время не участились стычки с людьми. Все они были мелкими и незначительными, нэйарам без труда удавалось усмирить недовольных. Но такая закономерность Риану не нравилась. Волнения нарастали, словно снежный ком. И последнее происшествие однозначно требовало его внимания. А

значит, придется вернуться в замок наместника и разобраться во всем лично.

— И. ты держишь его в доме? — Вопрос девчонки вырвал нэйара из мыслей. Риан заметил беспокойство, проскочившее в ее голосе.

Она боится? Простого слугу? Человека? Неужто в Верхнем пределе все такие невежды, что до сих пор считают людей дикарями?

— Нет, в хлеву, — со смешком ответил нэйар. И вновь усмехнулся, увидев с каким облегчением выдохнула его гостя.

Эдриан

Надо же, поверила! Увы, но пришлось развеять ее чаяния.

— Конечно, в доме! Все мои слуги живут в доме!

— И все слуги — люди? — и опять на ее лице проступило неподдельное удивление.

Риан задумался. А девчонка-то непростая. К наличию слуг относится как к должному, а вот людей явно не жалует. Выходит, на его землю забросило не простую нэйару, а высокородную.

И возраст... Слишком молода, чтобы обзавестись собственными мозгами. Иначе бы не сунулась в одиночку в Нижний предел. Сбежала от чересчур суровых родителей? Или от замужества... Хотя нет. Для замужества она еще не доросла. Вряд ли девчонка успела обзавестись срединной ипостасью. Конечно, если его выводы верны и она все таки высокородная.

— Нет, мне прислуживают исключительно высокородные нэйары, оказавшиеся слишком самонадеянными, чтобы соваться, куда не следует, — с издевкой бросил Риан.

Девчонка смутилась и сглотнула вставший в горле ком. По ее растерянному личику Риан понял, что попал в самую точку. Высокородная, как есть. И это делало тайну ее происхождения еще более интересной.

Кто же ты, девочка?

— К слову. Мне нужно улететь сегодня. Так что, хочешь или нет, тебе придется найти общий язык со слугами.

— И надолго? — Вместо ожидаемой радости на её лице появилась неуверенность.

— На пару дней не меньше. — Заметив, что девчонка неуютно заерзала на стуле, Риан добавил: — Не беспокойся, тебя никто не тронет. Фъез и остальные слуги — миролюбивые создания.

— А шехан. — Она тронула ладонью металлический обруч.

— Я уже говорил, он останется на тебе, пока ты не расскажешь мне всю правду. И. не советую делать глупостей. Ты ведь понимаешь, о чем я? — Риан выдержал многозначительную паузу.

Не может же она не знать, чем чревато вскрытие шехана?

Эль медленно кивнула, и Риан удовлетворенно хмыкнул. Может, не такая уж и глупая.

— Но. — Эль вновь дотронулась до обруча. — Мне нужна одежда и остальное. А с ним я не могу.

— Колдовать? — Риан со смешком откинулся на спинку стула. — Я в курсе. И так уж и быть, я буду столь щедр, что привезу тебе пару платьев, — широко махнул рукой.

— И туфли! — потребовала гостя.

Да, не попросила, а именно потребовала! С ней явно будет нелегко.

Риан хотел уже было отвесить очередную колкость, но тут из-за спины раздалось деликатное покашливание.

Он обернулся и увидел стоящую у перил веранды горничную. В руках ее была стопка грязных простыней со следами крови.

— Простите, нэй. Я хотела спросить, что делать с бельем, оставшимся после девушки. Кровь плохо отстирывается и.

— Можете выбросить! — позволил Риан, хоть и знал, что нерадивая Ельга просто не желала возиться со стиркой. Но не шелк, в конце концов, парой простыней можно и пожертвовать. А вот горничную наверное придется сменить. Найти кого-то более... трудолюбивого.

Ельга радостно подскочила на месте и, удобнее перехватив тряпки, бросилась исполнять указание хозяина.

— Это она мне повязки накладывала? — спросила Эль, глядя вслед удаляющейся женщине.

— С чего ты так решила? — Эдриан подался вперед, опершись локтями на стол. Опустил подбородок на сцепленные пальцы, предвкушая веселье.

Девчонка же, напротив, отодвинулась подальше, позабыв про недоеденный омлет.

— А кто тогда? — спросила она, изрядно понизив голос.

— Вообще-то, своими гостями я предпочитаю заниматься лично, — оскалился Риан и с удовольствием отметил, как скулы Эль тронул легкий румянец, а сама она сжалась и обхватила себя руками, словно желая прикрыться.

Но этого ему показалось мало.

— Не беспокойся, на твое бледное тельце никто не покушался. Там и смотреть-то не на что. Одна только кожа да кости, — небрежно бросил Риан, а Эль теперь уже по-настоящему вспыхнула, покрывшись краской чуть ли не до самых кончиков ушей.

Что ж, если она считала себя красавицей, то он сейчас открыл ей глаза. Пусть не обольщается на свой счет.

Впрочем, и уродиной его гостя не была. Нэйары, в отличие от людей, в принципе не бывают дурны собой. А уж высокородные и подавно. Но это не отменяло того, что девчонка еще не созрела. Неросло у нее в нужных местах, что поделать...

— Я. ты. вы. — малышка возмущенно засопела, а потом и вовсе вскочила с места, бросив вилку. — Благодарю за завтрак! — и убежала прочь, изобразив оскорбленную невинность.

Ребячество, право слово. И что у них за воспитание на Парящих островах? Благородная нэйара Нижнего предела никогда бы не позволила себе подобного поведения, особенно в чужом доме. Их девушки были скромны и послушны. И, надо признать, совершенно неинтересны.

А эта, даже будучи пленницей, закованной в шехан, умудряется что-то требовать и ведет себя так, будто ей все должны.

Что ж, он развеет это убеждение. И очень скоро.

Адель

Вот мерзавец! Дикарь! Как есть дикарь! Ни капли воспитания! Да как он мог сказать мне такое?! Ещё и смотрел так пристально, оценивающе, точно ловчий, поймавший редкую дичь и теперь прикрывающий ее стоимость. Да знал бы он, сколько высокородных нэйаров добивались моей благосклонности!

И совсем я не худая, а изящно сложенная. Такой тонкой талии ни у одной девушки с парящих островов нет! А какие у меня ноги! Длинные, стройные, ну и пусть ростом не вышла, так зато я юркая, гибкая — попробуй поймай. Отец часто говорил, что мужу ещё придется постараться, чтобы меня приручить. И волосы у меня редкого оттенка, точно солнцем поцелованные. Мягкие, шелковистые... были!

В ужасе запустила пятерню в свою шевелюру, пригладила. С помощью магии я в два счета привела бы волосы в порядок, и одежду бы чистую нашла, а теперь. Теперь я зависела от Риана и его подачек.

Ненавижу!

Я приложила ладони к горящим щекам. Это ж надо было, так выйти из себя из-за слов какого-то мятежного нэйара. Да какая мне разница, что он обо мне думает? Он так. пыль, грязь! Вот и ведет себя соответственно. Но я-то высокородная и должна уметь держать лицо. А сама взбрыкнула, покраснелась словно. словно. простолюдинка!

Спокойно! Надо собраться. Взять себя в руки и больше не допускать подобного проявления эмоций. Да меня в жизни так не оскорбляли! Знал бы этот Риан, с кем разговаривал.

Я тут же прикусила губу, испугавшись собственных мыслей.

Нет, ни в коем случае. Мятежник не должен узнать, кто я такая. Иначе обязательно этим воспользуется.

Хоть этот нэйар и жил как отшельник, он совсем не походил на наивного простачка. А если он высокородный? Если так, он обязательно заметит, что и я...

Страх когтистой лапой царапнул изнутри.

Нет! Глупости! Вот и что высокородному делать в такой глуши?

Я подошла к окну и окинула взглядом неухоженный сад, окружавший дом. Земная флора была совсем не такой, как на парящих островах. Наши деревья были изящными, кусты аккуратными и пушистыми. Вскормленные магией нэйаров, они практически не требовали ухода. Здесь же...

Клумбы возле стен стояли неопрятные, а фруктовые деревья росли, как придется. Вместо вымощенных дорожек и широких аллей между кривых стволов петляли едва различимые тропки. А местами они и вовсе терялись в высокой нескошенной траве. Кое-где виднелись хозяйственные постройки, сбитые из грубых досок. А дальше, далеко за пределами двора, в голубой дымке тумана терялся хвойный лес.

Видимо, где-то там я и упала. Встречу с острыми колючими ветками я запомнила отлично. А с другой стороны, если бы не деревья, смягчившие падение, возможно, я бы сейчас не стояла тут и не ковыряла краску на облупившейся оконной раме. Вслед за деревянной рамой я коснулась листьев ползучего растения, спускающегося по каменной кладке.

Да, этому дому явно не хватало ухода. Его было сложно назвать жилищем, достойным нэйара. Неужели, очутившись на земле, дети неба перестали испытывать тягу к прекрасному?

Я со вздохом опустилась на кровать и притянула ноги к груди. После плотного завтрака я чувствовала себя намного лучше, но все равно на меня то и дело накатывала слабость. Да и металлический ошейник неприятно холодил кожу, постоянно напоминая о том, чего я лишилась по милости Риана. Из-за него я стала просто беспомощной.

Хорошо, что он уезжает. У меня будет время, чтобы исцелиться и... Что делать дальше, подумаю, когда тело снова станет сильным, а ноги перестанут подгибаться от слабости. Я обязательно найду способ избавиться от шехана! Ни одному дикарю не удержать свободную дочь неба!

Мой взгляд метнулся к зеркалу, но я заставила себя отвернуться. И так знала, какую красоту увижу. Без магии я не могла быстро освежиться или сделать прическу. Мне нужна была вода, гребень и мыло, но Риан не подумал об этом.

Ещё одно унижение!

В крошечной смежной комнатке стояла небольшая лохань и ночной горшок. Нет, на земле совершенно ничего не знают об

удобствах! Ладно! Справлюсь! В конце концов, все могло быть и хуже.

Пока размышляла над своей незавидной участью, раздался стук в дверь. Вот только на этот раз посетитель дождался позволения войти.

— Хозяин распорядился передать вам это, — с невозмутимым видом сообщил Фъез. В руках у него была стопка чистых полотенец и свежие простыни.

— Лучше бы он распорядился наполнить для меня ванну.

В лохани если и можно было помыться, то лишь стоя и поливая себя из ковша.

— Ванна есть только в покоях нэя Эдриана. Для гостей удобств не предусмотрено. Если хотите, можете освежиться в пруду. Или дождитесь, пока хозяин вернется, и спросите разрешения воспользоваться его ванной. Хотя, вряд ли он позволит.

Вот и как можно быть таким жадным?! Или ему противно, что в его ванне будет мыться настолько жалкая нэйара?

“Одна кожа да кости” — вспомнила я слова Риана, и злость жаркой волной пробежала по венам, но я гордо вскинула голову и смерила дворецкого холодным взглядом:

— Спасибо за полотенце. Я всё поняла. Если вас не затруднит, то мне ещё потребуется кувшин горячей воды.

— Конечно, нэри. Не переживайте из-за повязок, когда искупаетесь, служанка принесет целебную мазь и бинты.

Чистые повязки — это прекрасно. Хорошо, что даже дикарям понятие гигиены не чуждо, а то был момент, когда я начала в этом сомневаться.

Я стояла и рассматривала мягкую, чуть сероватую ткань, пока не услышала хлопок закрывшейся двери.

Значит, ванна в этом доме только для избранных. Пожалуй, мне стоит взглянуть на это чудо. Не удивлюсь, если местные моются в деревянных кадках, которые просто чуть побольше, чем моя лохань.

Убедившись, что в коридоре пусто, я выскользнула из своей комнатухи и отправилась на поиски хозяйских покоев. Вход в комнату Риана я нашла без подсказок. Просто надо было отыскать самую широкую дверь в коридоре. Риан не запирает личные покои. Либо так уверен в слугах, либо красть у него нечего. Хм... определенно второе. Аскетичный интерьер комнаты намекал, что нэйар беден. Кроме большой широкой кровати, укрытой вместо покрывала черной

шкурой, да пары шкафов, мебели здесь не было. Я часто слышала, что мятежники жестоко поплатились за попытку переворота, что ж. теперь я видела тому наглядное подтверждение. Логово Риана было настоящей хибарой по сравнению с домами Верхнего предела. У нас даже простолюдины жили в двух, а то и трехэтажных постройках. Они тянулись ввысь, точно башенки парящего замка. Каждый остров был единым архитектурным ансамблем с многоуровневыми террасами, связанными между собой широкими лестницами и подвесными мостиками.

Кажется, я начинаю скучать...

Я толкнула дверь в смежное помещение и застыла, не веря своим глазам. У Риана в самом деле была ванна — огромная белоснежная каменная чаша в центре комнаты, стены которой украшала стеклянная мозаика. Солнечный свет проникал сквозь витраж, оставляя на светлом полу яркие пятна. Это была купальня, достойная высокородного. И где? В жалкой хибаре?

Ванна была наполнена до краев. От горячей воды шел пар. Я не удержалась — опустила пальцы в воду. Никаких труб или других признаков водопровода я не заметила. Как же тогда они ее наполняют? Таскают воду ведрами?

Впрочем, без разницы. Важно лишь то, что хозяин улетел куда-то на несколько дней, а ванна осталась. Причем ванна, полная чистой горячей воды.

Интересно, Риан не успел искупаться или просто забыл? В любом случае не пропадать же добру!

Соблазн стал таким сильным, что сердце застучало сильнее. Или же причина крылась в том, что я приняла решение, как только увидела эту ванну, а теперь просто искала себе оправдание?

Раздевалась я быстро, суетливо, немного замешкалась, пока снимала рубашку — рука все еще плохо слушалась. С сомнением коснулась повязки. Стоит ли мочить? Дворецкий упоминал о мази и бинтах, и всё-таки незажившие раны будут дико щипать.

Пусть! Перетерплю. Зато я буду чистая!

В воду я опустилась решительно, словно в омут нырнула, и замерла, крепко стиснув зубы. Ещё немного — и станет легче, тело привыкнет, мышцы расслабятся...

А ведь он мог меня убить.

Я упорно гнала от себя воспоминания о драке в небе, но они возвращались смазанными образами, наполняли сердце страхом. В тот миг, когда мое лишенное магии тело неслось в земле, я на какое-то мгновение поверила, что это конец.

— Что ты здесь делаешь?!

Удивленный голос вырвал меня из полудремы. От неожиданности я с головой ушла под воду. Вынырнула, судорожно отплеываясь, чувствуя уже знакомый металлический привкус во рту. И лишь спустя несколько секунд вспомнила, что не одета, и спряталась в воду по самый подбородок.

— Тебя же нет!

Риан насмешливо вскинул темную бровь, демонстративно осмотрелся и объявил и без того очевидное:

— Я все еще здесь.

— Но ты же улетел! Ты сам так сказал! — Осознание того, что я снова угодила в ловушку, жаркой обидой опалило грудь.

Ну почему здесь, внизу, все идет не по плану?! Прежде мне всегда удавалось задуманное, а приближенные из кожи вон лезли, чтобы выполнить любой мой каприз, теперь же я вынуждена бороться за каждую малость.

А ведь мне просто нужна была ванна! Но как объяснить это Риану, который смотрит на меня так, словно я осквернила его домашний алтарь.

— Я всё ещё здесь и жду объяснений.

— Я искала ванную. И нашла. Горячая вода выглядела так соблазнительно.

— Понимаю... — как-то загадочно протянул Риан.

Взгляд его вдруг сделался тяжелым, а к удивлению, смешанному с раздражением, добавилось нечто более жаркое, томительное. Хотя я и находилась в горячей воде, по коже пробежал лёгкий озноб. А ещё вспомнились насмешливые слова Риана. Я знала, что он считает меня непривлекательной.

Тогда почему смотрит так, словно пытался что-то разглядеть сквозь толщу воды?

— Это всего лишь ванна и вода. От тебя не убудет. — буркнула я.

— Всего лишь ванна? — обманчиво мягко поинтересовался он. — Ты зашла в покои своего господина и считаешь, что от него не убудет?

Нет, если рассматривать ситуацию с этой стороны, то Риан вправе выразить недовольство. Но...

— Двери надо было запирать!

— Вылезай!

Краткий приказ заставил меня вздрогнуть и прижать колени к груди.

Я упрямо замотала головой. Не позволю этому дикарю в очередной раз меня унижить. Знаю же, что он будет пялиться, а потом наверняка скажет какую-нибудь гадость.

На мгновение прикрыв глаза и успокоив дыхание, отчеканила ровным, лишенным и намека на эмоции тоном:

— К сожалению, ваше воспитание оставляет желать лучшего, а поэтому я покину вашу ванну, лишь когда вы выйдете за дверь.

— Это моя комната. И никуда я выходить не собираюсь! — Риан упрямо сложил руки на широкой груди.

И только тут я заметила, что он принарядился. Простую домашнюю рубашку сменила туника, украшенная изящной вышивкой. Наметанный глаз заметил и золотую нить, и вкрапления полудрагоценных камней, рассыпанных по вороту. Надо же, оказывается, жители Нижнего предела не настолько лишены вкуса, как я о том думала. И мастерица, выполнившая столь искусную вышивку, могла смело гордиться собой.

Но, что-то я отвлеклась...

— А я не стану вылезать из воды, пока ты смотришь!

— Ты в этом так уверена? — Риан хитро прищурился.

Это он сейчас на что намекает?

Сперва я сочла, что мне показалось, но вдруг приятное тепло, разлившееся подо мной, переросло в отчетливое жжение. Я крепко стиснула зубы и немного отползла в сторону.

— Что-то не так, Эль? — пакостный взгляд.

— Нет, все просто замечательно. У тебя замечательная ванна. И вода в ней тоже замечательная. Ай!

Пятую точку обожгло так, что я взвизгнула. Из ванны я выскочила быстрее, чем осознала, что именно совершила. Босые ступни шлепнулись на пол, а потом был стремительный бросок в сторону спасительного халата. Его я давно приметила, просто тянула время в надежде, что у дикаря обнаружатся зачатки совести и он оставит меня

в покое. Куда там! Издевался до последнего. А вот сейчас притих, только смотрит хмуро и слегка озадаченно.

— Если что, то халат тоже мой, — несколько резко бросил Риан.

— Ничего. Я не брезгливая. Что. Что ты делаешь?

Мужчина вдруг резко приблизился, не дав мне улизнуть, и схватился за кончик пояса. Потянул на себя, заставив меня обеими руками вцепиться в одежду.

— Разве это не очевидно? Хочу получить свое... обратно. — По четко очерченным губам скользнула издевательская усмешка. — Всего лишь халат, а не то, что ты себе уже возомнила. Тощие птенчики меня никогда не привлекали. Слабые, хилые. Суповой набор.

Да сколько можно!

Рука поднялась как-то сама собой, и в ванной прозвенел звук хлесткой пощечины. Голова Риана дернулась в сторону, а сам он стиснул челюсти и опасно сощурился. Но не отступил ни на шаг. И даже злосчастный пояс не отпустил. Напротив, кажется, сжал его еще сильнее.

Я же запоздало спохватилась.

Что я наделала?

Нет, я и прежде не могла похвастать особой выдержкой. Но выйти из себя настолько, чтобы ударить малознакомого мужчину... Стоя в его ванной. В его халате. Мокрой рукой. Это было слишком опрометчиво даже для меня. И уж точно недостойно высокородной нэйары.

В помещении воцарилась зловещая тишина. И только бешеный стук моего сердца нарушал окружающее безмолвие.

Затем Риан медленно вытер мокрое лицо рукавом, пригладил волосы.

— Так ты не только мелкая ворюга, но ещё и готова поднять руку на своего господина? — шепот Риана вышел тихий, и оттого показался мне особенно зловещим.

— Ты не оставил мне выбора! Скажи, что должна делать девушка, попавшая в мою ситуацию?!

— Знать свое место и понимать, что за непокорность ей грозит наказание.

Риан наконец отпустил мой халат, повел рукой, и вода из ванны взметнулась вверх подобно гейзеру. Я отскочила в дальний угол, но это

меня не спасло, мощная струя ударила сверху, сбила меня с ног и растеклась мыльной лужей по полу.

Из груди вырвался нервный полусмех-полувсхлип. Упала я очень "удачно". Как раз на больную руку, и ту прострелило вспышкой боли. К тому же теперь я была мокрая с головы до ног. Халат вымок насквозь, с волос струилась вода. Вот и искупалась...

— Слуга, обративший оружие против своего господина, должен быть готов к смерти. Ты же воспользовалась водой, поэтому наказание было соответствующим. У тебя скверный характер, девочка. Родители не приучили тебя, что не стоит дерзить тем, кто сильнее. Придется заняться твоим воспитанием. Начнем с того, что обозначим твое положение в этом доме. — Рядом со мной упало старое полотенце, похожее на половую тряпку. — Прибери тут. Всю воду нужно собрать. И не забудь про стены. Не люблю, когда на них остаются белёсые разводы. Потом Фъез подыщет для тебя другую работу. Если ты настолько оправилась, чтобы праздно шататься по дому, то у тебя хватит сил потрудиться на благо моей усадьбы.

— Это не усадьба, а жалкая лачуга, — прошипела я.

— Тогда тебе придется постараться, чтобы привести её в порядок и превратить в королевский дворец.

Риан демонстративно развернулся и вышел, я же с трудом поднялась на ноги. После падения рука не на шутку разболелась, и при всем желании я бы не смогла взяться за уборку. Да и желания у меня, собственно, и не было.

Вот еще, нашел себе служанку! Я высокородная нэйара, а не какая-то поломойка!

Тряпку я обогнула по широкой дуге и, лишь добравшись до двери, осознала, что сдерживала дыхание. Я обернулась через плечо. Тряпка все также лежала на полу в мыльной луже.

Спокойнее, Эль. Это всего лишь кусок ткани, а не притаившийся в засаде монстр, готовый укусить тебя за ногу.

Немного выждав, я слегка приоткрыла дверь и в крошечную щель осмотрела спальню Риана. Убедившись, что хозяин ушел, рискнула выйти из ванной. И только теперь поняла, что поторопилась.

Риан стоял на балконе. Высокий, поджарый, в ореоле яркого солнечного света. Голова его была закинута назад, и сначала я не поняла, что завладело вниманием мужчины, а потом до меня дошло,

что Риан смотрит в небо. Мгновение, и за его спиной распахнулись огромные иссиня-черные крылья.

Я ахнула.

Никогда прежде не видела таких больших крыльев. Разве что у отца. Но у него оперение было золотисто-рыжее, как яркое полуденное солнце. Над головой Риана же раскрыла свои объятия холодная звёздная ночь. И теперь у меня не оставалось ни единого сомнения — мой похититель высокородный. Мало того, судя по размеру крыльев, он принадлежит к одной из королевских ветвей. И у меня в голове была лишь одна мысль: кем может быть его отец...

Глава 2 - Эдриан

Эдриан

Замок наместника завис на краю утеса. Стоя на одном из многочисленных балконов и глядя на разверзшуюся внизу бездну, можно было вообразить, что находишься на Парящих островах. Вот только внизу не было облаков, лишь серый сырой туман да кружащие над скалами падальщики.

Сколько людей сорвалось вниз с утеса во время строительства замка, Эдриан не знал. Да и знать не хотел, как дорого обошлась прихоть отца. В конце концов, это всего лишь люди, добровольно пошедшие в услужение к нэйарам.

Когда его род изгнали с Парящих островов, Дориан Ветрокрылый сумел отыскать место, относительно свободное от людей. Их поселения находились намного южнее, там, где били из-под земли горячие источники. От идеи завоевания дикарей нэйары отказались сразу.

Люди плодились, как кролики, а для его семьи жизнь каждого нэйара была бесценна. Оставался еще один вариант: мирное сосуществование.

Нэйары изучали людей, наблюдали за ними, и когда первые храбрецы заявили, чтобы послужить крылатым иноземцам, милостиво согласились.

Поначалу примитивные, напрочь лишенные магии рабочие и земледельцы были сущим балластом. Но, надо отдать им должное, люди быстро перенимали опыт старшей расы. Подражая нэйарам, они теперь строили города-крепости, освоили литье и создание сложных механизмов. Нет, конечно, до проектирования зданий, подобных резиденции наместника, им было далеко. Но и дом Риана, построенный людьми, был не так уж и плох.

Эдриан вздохнул. Он не любил этот замок, как не любил и слишком строгие порядки, царящие тут. Потому и сбегал при каждой удобной возможности в свое поместье. В глушь, где никто не будет учить его, как надо жить. Туда, где его окружали лишь несколько

пригретых из жалости людей. Отец давно предлагал ему взять в услужение нескольких простых нэйаров, но Риан был не настолько наивен, чтобы притащить в свое логово шпионов. Люди были ему верны. А то, что ко всему прочему они были ленивы и отвратно вели хозяйство, так это данность, с которой Риан был готов мириться. В свою усадьбу он возвращался не за комфортом, а для того, чтобы побыть в тишине и покое. А с недавних пор у него появилась еще одна причина для скорейшего возвращения.

У этой причины были острые коленки, тощие ручонки и талия, которую он, кажется, мог бы обхватить одной рукой. Ну ладно, может не одной, но двумя точно.

Эдриан задумался, стоит ли рассказать о девчонке отцу.

С одной стороны, он обязан доложить о нарушении границы. Да и появление в Нижнем пределе высокородной с островов отнюдь не рядовое происшествие. А с другой... Эдриан пока не разгадал, кто она и зачем спустилась вниз. Кем он будет выглядеть в глазах отца, если не справился даже с такой легкой задачей? Нет, он не станет ни о чем говорить, по крайней мере пока. Девчонка его добыча, и он имеет полное право сам решить, что с ней делать.

— Нэй Эдриан, вас уже ждут. — Голос посыльного вырвал его из мыслей о девчонке, и Эдриан, сам того не подозревая, разочарованно вздохнул.

Чем-чем, а делами он сейчас точно заниматься не желал.

В просторном величественном зале с высокими сводами уже собрался совет высокородных. Всего пятеро глав семей, не считая наместника, восседавшего на небольшом возвышении в центре зала. Остальным нэйарам стулья не полагались. И это было неспроста. Зал был спланирован таким образом, что лишь сидящим полукругом советникам открывался полный обзор. А вот посетитель мог попасть в одну из множества слепых зон, где в лицо нещадно бил солнечный свет или же отблеск магических кристаллов. Имелись и места с отвратительными точками обзора, когда стоящий видел лишь часть собравшихся — безмолвный, но в то же время такой говорящий знак расположения или недовольства наместника своими подданными.

Эдриан прошел вдоль ряда колонн, склонил голову, приветствуя собравшихся, и занял свое место по правую руку от отца.

Последним в зал вошел Мориций Гарпагон, по просьбе которого наместник и созвал совет. Рядом с ним шагал еще один нэйар, имени которого Эдриан не знал. Тот, как и виновник собрания, не был высокородным, потому неудивительно, что Риан видел его впервые. А вот о Гарпагоне был наслышан немало. Стички с людьми в его поместье случались регулярно. Люди, работавшие на землях Мориция, были не в восторге от самоуправства хозяина. Правда, прежде тому удавалось справляться с недовольными. Что же такого неординарного произошло в этот раз, что Мориций воззвал к помощи наместника?

Эдриан

— Итак, нэй, поведайте совету, что случилось, — велел Ветрокрылый.

Высокий, чуть поноватый нэйар вышел вперед и, глухо откашлявшись, начал рассказ:

— Вчера рано на рассвете на мое поместье было совершено вероломное нападение. Жалкие человечешки ворвались в мой дом, в мою спальню. Целой толпой! Выгнали нас, раздетых и едва продравших глаза, на улицу. А сами принялись грабить мой дом, портить мебель, топтать клумбы и ломать деревья в саду. Нам с женой и детьми пришлось просить крова у нашего соседа нэя Артиса. — Мориций указал на пришедшего с ним немолодого мужчину, и тот кивнул, подтверждая слова говорившего. — Мы остались без дома, без вещей! Людишки захватили мое поместье и не желают оттуда убираться. И прислуга с ними заодно! Пригрел диких тварей на свою голову!

— Так почему вы не вызвали стражей, как делали это раньше? — задал закономерный вопрос один из членов совета.

— Дежурный патруль не справился с захватчиками. Людей слишком много, сотня, может больше — нескольким нэйарам их не одолеть. А мое поместье ко всему прочему находится на самой границе с людскими владениями. Мы пребываем в постоянной опасности. Светлейший, я прошу вас выделить мне личную охрану!

Эдриан неодобрительно поморщился и уловил ту же реакцию на лице отца. Личной охраной владели лишь высокородные нэйары. Хотя со дня ссылки мятежников в Нижний предел миновало больше столетия, нэйаров было слишком мало. Новая земля принимала их неохотно, а удаленность от магических источниках сказалась на рождаемости. Воинов катастрофически не хватало. Мориций это знал, но все равно изводил наместника нытьем и раз за разом выпрашивал личную охрану. Лучше бы научился мирно сосуществовать с людьми!

Осознав, что перегнул палку, Гарпагон опустил глаза в пол и изобразил на лице страдания.

— Светлейший, я смиренно молю о помощи. Не для себя. Для своей жены и детей. Однажды эти дикари перебьют нас в собственных постелях...

Мориций обратил свой взор на наместника, то же сделали и собравшиеся высокородные.

— Да, я получил донесение от стражей. Наш отряд, патрулирующий южную границу, близ которой расположено поместье нэйа, и правда потерпел поражение. Есть раненые, — наместник хмуро поджал губы и отложил в сторону пергамент, который до этого держал в руках. — Эдриан, — обратился он к сыну, — я хочу, чтобы ты лично занялся урегулированием конфликта. Выясни, чего хотят эти люди. Если потребуется, примени силу. Мы должны выдворить захватчиков как можно скорее. Нельзя давать людям думать, будто мы испугались.

— Будет сделано! Положитесь на меня, — с готовностью отозвался Риан.

Хоть Мориций и был ему неприятен, но от выполнения своих обязанности Эдриан не собирался увиливать. К тому же нэйар наверняка преувеличил масштаб проблемы. Нападения людей никогда не отличались слаженностью и организованностью. Стоило вывести из игры пару зачинщиков, как конфликт сам собой сходил на нет. Странно, что отряд стражей с этим не справился...

— Но. — Кажется, решение наместника не удовлетворило пострадавшего. — Может, быть, стоит отправить кого-то более опытного?

Риан стиснул зубы.

Намек Мориция был не просто обидным, он был унижительным. И Эдриан чуть было не вспылil, намереваясь ответить нэйару, чтобы тот сам разбирался со своими проблемами. Однако отец опередил его.

— Вы считаете, мой сын не способен справиться с жалкой горсткой людей?

— Речь идет не о жалкой горстке недовольных, а о спланированном нападении! Те люди вооружены и крайне опасны!

— Чем вооружены? Копьями и вилами? — усмехнулся Эдриан.

— Нет! Стрелами и метательными орудиями! Без четкого продуманного плана и достаточного количества стражей с ними не справиться!

— Светлейший, мы с братом могли бы возглавить эту операцию, — обратился к наместнику Теадор Карающий.

Тот, как и всегда, полностью оправдывал имя, данное его роду. Любую проблему нэй Теадор, как и его предки, предпочитал решать с позиции силы, а ещё был известен своей вспыльчивостью и крайней неприязнью к людям. Эдриан не сомневался, что если отец пошлет Карающего, он не станет вникать в суть конфликта, а просто перевешает всех участников нападения. По его мнению люди и так плодились слишком быстро, и периодически их племя стоило прорежать.

— Не стоит. Эдриан справится, — мягко отклонил предложение высокородного отец.

— Нэй Эдриан и правда еще слишком молод. Если все настолько серьезно, как утверждает Мориций.

— Эдриан высокородный, и этого достаточно! — уже жестче проговорил наместник.

— Но он даже не принимал участия в войне! — вновь встрял Мориций, и Риан не выдержал.

— Не в войне, а в попытке переворота. В которой вы, к слову, потерпели поражение. Так себе опыт... — Риан обвел глазами собравшихся и позволил себе кривую ухмылку. А после, не дожидаясь окончания совета, поднялся с места. — А теперь, если позволите, я займусь своими прямыми обязанностями. Завтра к обеду поместье нэя Мориция будет освобождено от захватчиков, даю вам слово.

И под хмурые, явно осуждающие взгляды высокородных Риан двинулся прочь из зала. Наверняка станут шептаться и обсуждать неподобающие поведение наследника Ветрокрылого, как только он удалится. Вот только мнение совета мало волновало Эдриана. Куда больше его озадачил взгляд отца. Тот проводил сына со странным выражением, в котором читалось не замеченное прежде удовлетворение и... гордость?

Выходит, Риан сделал все верно. А как только он справится с проблемой в поместье Мориция, члены совета запихнут подальше свою гордыню и наконец станут воспринимать Эдриана, как равного.

Адель

Адель

несколькими днями ранее

— Как такое могло случиться? Как?! В чем я провинился перед Отцом Прародителем, что он послал это несчастье на мою голову?! — ревел громовой голос короля Орфина Солнцеликого.

Я, сжавшись в комочек, исподлобья наблюдала за метаниями венценосного правителя. Сказать, что он был рассержен, не сказать ничего. Орфин Солнцеликий был зол, обескуражен, раздражен, он был вне себя от досады. А все потому, что перья его единственной дочери и наследницы приняли радужный окрас. Учитывая, что этой самой наследницей была я, то и всю полноту отцовского гнева приходилось испытывать мне.

А что поделать? Ведь мы не выбираем окрас перьев. И в случившемся нет ни капли моей вины. Просто, так сошлись звезды

К слову, это бы не первый и не последний случай — радужное оперение довольно часто встречается у высокородных нэйаров. Но при текущем положении дел это было катастрофой, как для меня, так и для всего Верхнего предела.

— Боги Всемогущие! Скажите, чем я вас прогневал?! За что вы послали мне такое наказание?

— Орфин, прекрати истерику! Твоя дочь уже достаточно напугана, — прервал бесконечный поток стенаний звучный голос королевы.

Мама бесшумно впорхнула в комнату через балкон, опустилась на диванчик рядом со мной и успокаивающе обняла за плечи. Сразу стало легче. Хотя она меня ни в чем не обвиняет.

— Девочка не виновата. Тем более что эта особенность передается по наследству. И замечь, передалась она по твоей линии! В моем роду радужных никогда не было, — не удержалась от укола королева.

Повелитель не нашел что возразить, с тяжким вздохом опустился в кресло и устало прикрыл глаза ладонью.

— Ты права. Я просто надеялся, что этого не произойдет...

— Мы все надеялись. Но это произошло. И вместо того чтобы взывать к Прародителю, нам надо подумать, как наилучшим образом выйти из ситуации.

— Из этой ситуации выйти нельзя. Привязка осуществится, так или иначе. Единственное, что мы можем сделать, — подобрать Адель достойного мужа.

Я невольно вздрогнула от этих слов и бросила взволнованный взгляд на мать. Но тут же взяла себя в руки. Как истинная дочь правителя, я прекрасно понимала рациональность подобного решения.

— У тебя есть кандидатуры? — меж тем задала наиболее волнующий вопрос мама.

— Пока я вижу только одну кандидатуру — это генерал Даклар.

— Нет! — не удержавшись, воскликнула я.

Генерал был последним мужчиной, которого я желала видеть в мужьях. Судя по многочисленным слухам, Даклар отличался крутым нравом и непреклонностью в своих решениях. Причем суров он был не только по отношению к врагам, но и к собственным подчиненным.

— Пожалуйста, только не он!

— Чем тебе не угодил генерал Даклар? — возмутился столь бурной реакцией отец.

Я замолчала и виновато опустила глаза, не зная, что ответить родителю.

— Да, возможно, генерал немного резок и строг, — продолжил правитель, а королева тихонько фыркнула за спиной. — Но он всецело предан нашей семье. Ты ведь понимаешь, что тот, кто получит твою руку, одновременно получит и трон Верхнего предела?

— Да, отец, я понимаю. Но возможно, мы могли бы подыскать кого-то ещё. В небесах немало высокородных. Зачем так спешить со свадьбой?

— Затем, что, если враги узнают о твоей интересной особенности, все может пойти прахом! Не дай Прародитель, кто-то привяжет тебя против воли. Тогда мы будем бессильны.

— Орфин, ты мыслишь как правитель, но не как отец, — спокойно отозвалась мать. — Ты забываешь, что привязка должна быть подкреплена симпатией, иначе дух и душа не уживутся в одном теле, и это сведет нашу девочку с ума.

— Для того чтобы душа примирилась с привязкой, достаточно и простого уважения, — возразил отец. — Уверен, генерал Даклар сможет его заслужить! Я хочу, чтобы вы познакомились поближе.

— Но...

— Возражения не принимаются! — зло рыкнул Правитель, а я поняла, что это конец.

Если отцу что-то взбредет в голову, то переубедить его сможет разве что Всемогуший. И как ни крути, но в обществе генерала мне придется провести немало “приятных” минут. Но это-то я переживу. А вот замужество. Отец может думать что угодно, только я наперед знаю, что ничего из наших встреч не выйдет. И мнения своего я не поменяю. Как и не смогу испытать к этому мужчине симпатию, на которую так надеется правитель.

Так что же придумать?

Ох, помоги мне, отец Прародитель...

Потолок в гостиной протек. Я смотрела на мокрые разводы в комнате, в которой Риан, скорее всего, принимал посетителей, и чувствовала... нет, не вину. Стыдно перед Рианом мне не было. Сам виноват! Нечего было разводить потоп, а потом назначать меня ответственной за уборку. Мог бы сначала поинтересоваться, а смогу ли я отжать как следует эту проклятую тряпку. Одной-то рукой!

— Я не знала, что так выйдет, — тихо произнесла я, нарушив гробовое молчание, повисшее в помещении.

В гостиной собралась вся без исключения прислуга во главе с Фьезом. За спиной раздались недовольные шепотки. И, кажется, служанки обсуждали не столько пятно на потолке, сколько мою тощую фигуру, облаченную в одежду не по размеру. И от этого было вдвойне неприятно.

Как эти жалкие человечки вообще смеют меня обсуждать?!

А этот Фьез. Смотрит так осуждающе, словно я совершила преступление.

Признаться честно, на потолок мне было плевать. С помощью магии эти разводы исчезли бы за пару минут. Простейшее бытовое заклинание восстановления — и ни пятнышка! А из-за проклятого ошейника я была даже на такое не способна! И раз Риан усложнил мне жизнь, пусть теперь с потолком сам разбирается!

— Вы же понимаете, что мне придется сообщить об этом господину.

Я пожала плечами. Ну сообщит, и что с того? Даже если дворецкий не сделает этого, Эдриан ведь не слепой, чтобы не заметить пятна на потолке и подтеков на светлых стенах.

— Делайте что хотите.

— Господин будет в ярости.

Пф! Если нэйара может вывести из себя какой-то потолок, то индюк он общипанный, а не нэйар!

— На вашем месте я бы разобрался с проблемой до его приезда, — многозначительно произнес Фьез и как-то чересчур пристально посмотрел на меня. Сначала в глаза, а потом и на ошейник, крепко обхватывающий шею.

Неужели знает о его назначении?

Мне стало не по себе. Как много Риан рассказал слугам? И вообще, можно ли им доверять?

Я вновь покосилась на дворецкого. Внешне Фьез сильно отличался от нэйаров, по крайней мере высокородных. В чуть более грубых чертах лица виделось что-то неправильное и неуловимо раздражающее. Русые волосы были коротко пострижены, и я могла хорошо рассмотреть оттопыренные уши. У моих сородичей ушки маленькие, аккуратные, чуть заостренные на кончиках и уж точно ни у кого из крылатых они так не торчат в стороны, как у Фьеа. А еще дворецкого отличало множество родинок на лице и на шее, совершенно не свойственных идеальной коже крылатых.

Я отвела взгляд, понимая, что до неприличия долго пялюсь на человека. А следовало бы заняться другим — придумать, как уговорить прислужников самим устранить проблему.

В конце концов, для чего ещё нужны слуги? Вот только, судя по виду, ни служанки, ни дворецкий не собирались заниматься устранением последствий потопа. Перешептывание служанок за спиной начинало злить. Человечки нагло обсуждали мою внешность и пытались выяснить, что я могу предложить Фьезу в обмен на покровительство.

Действительно, чем я могу подкупить слугу Риана? Увы, но никаких ценностей, да и просто вещей, у меня не осталось. Будь у меня магия... Нет! Хватит горевать о недоступном. Придется признать,

что предложить Фьезу мне пока нечего. Зато я могу запросто сослаться на свое подпорченное здоровье.

Воодушевившись идеей, я прижала ладонь к раненому плечу и с самым горестным видом поведала:

— Но я в одиночку не справлюсь с такой работой. Я так плохо себя чувствую. И раны еще не зажили.

— Это все, конечно, очень печально. — Фьез скорбно поджал губы. — Но вам все же придется потрудиться самой. Ельга, покажи нейаре, где у нас хранится инвентарь.

Слуги разом расступились, и вперед вышла коренастая, пышногрудая девица, которую я с утра видела на веранде.

— Хочешь сказать, что она будет тут работать? Как простая служанка? — Она недоверчиво нахмурила густые брови.

— Да пусть попашет. Раз для другого не годится, — мерзко хихикнула рыжеволосая служанка. — Хотела бы я посмотреть, как крылатая испачкает свои нежные ручки в грязи.

— Марла, Дорри, вас ждет работа на кухне. Ельга, проследи, чтобы наша гостя прибрала наверху.

И Фьез величественно ушел прочь, оставив меня с Ельгой.

— Что ж, птичка, топай за мной, — с заметным удовольствием объявила горничная. — Мне с тобой возиться некогда. Покажу, где тряпку взять, а дальше сама разберешься. Но ты не думай, что я о тебе забуду. Приду и проверю, как ты купальню господина выдраишь. И если оплошаешь... — Ельга высокомерно посмотрела на меня.

— Ты меня и пальцем тронуть не посмеешь! — ничуть не испугалась я.

Ельга сложила руку в кулак и бросила на меня взгляд исподлобья. Надо держаться от этой склочной бабы подальше, а то еще и правда драку затеет. Будь у меня магия, я бы мигом поставила ее на место. Но драться с этой дикаркой я точно не буду. Бессмысленное унижение!

Комната для инвентаря располагалась как раз рядом с кухней и оказалась настолько маленькой, что я с трудом втиснулась внутрь. Здесь было пыльно, темно, и я не сразу разглядела девочку лет пяти. Она драила огромную, в половину ее роста кастрюлю и была так увлечена этим занятием, что даже не посмотрела на меня.

Я с удивлением перевела взгляд на ведро, наполовину наполненное водой. Неужели сама притащила?

— Привет, а этим обязательно нужно заниматься здесь?

Вздвогнув, девочка выронила щетку, а потом, что-то невнятно пропищав, забила в угол, прикрывая лицо руками. Неужели настолько боялась нейаров?

С моих губ сорвался нервный смешок. А я и не подозревала, что настолько страшна.

— Прости, если напугала. Меня сюда Ельга послала.

Упоминание имени служанки подействовало на девочку странно: она тихонько всхлипнула и затряслась всем телом. Хотя жизнь во дворце не научила меня общению с детьми, а люди для меня так и вовсе были в диковинку, зато я умела распознавать страх. Девочка боялась Ельги. Наверняка эта гадина ее сюда и запихнула, чтобы та ей глаза не мозолила. Мне стало жаль бедняжку.

— Эй. Не бойся меня. — Я присела на пол рядом с чумазой малышкой. — Представляешь, она и меня работать заставляет. Но мы с тобой сейчас немного отдохнем. Хочешь?

Девочка молча кивнула, и в тишине комнатки вдруг раздалось отчетливое урчание голодного желудка. Бедняжка хотела есть!

Где находилась кухня, я отлично помнила, поэтому взяла девочку за руку и решительно повела за собой. Перед дверью та вдруг начала упираться и больно ущипнула меня за запястье.

— Эй! Ты чего? Я же хочу тебя покормить.

Девочка отступила и опасливо огляделась по сторонам, словно в любой момент могла получить оплеуху за свою дерзость.

— Не бойся. Тебя здесь никто не обидит. Я не позволю! — постаралась уговорить малышку, хотя прекрасно понимала, что мое слово ничего не значит в этом доме. И все равно! Я не позволю морить голодом бедного ребенка!

Девочка потопталась на месте, но все же нерешительно шагнула ко мне. Вложила крохотную ручку в мою протянутую ладонь.

— Ну вот, так-то лучше. — Я ободряюще улыбнулась и, толкнув тяжелую створку, шагнула через порог.

Кухня — сердце любого дома. Здесь рождаются дурманящие ароматы, а тепло очага нагревает камень и растекается по всему дому. Так вот, на кухне Риана никто готовить в ближайшем будущем и не собирался. Там ели.

Когда я вошла, за широким столом, уставленным всевозможными припасами, сидели Ельга, Дорри и Марла и... ни в чем себе не отказывали.

Я с легким недоумением осмотрела холодный, покрытый жирным белесым налетом кусок мяса и блюда с кровавой колбасой. Полуобглоданая тушка птицы выглядела и вовсе не аппетитно, но служанок это не смущало, они выгребали из неё руками кашу и прихлебывали из высоких кружек хозяйский эль...

— Уже управилась? Быстро ты! — Ельга сыто икнула. — А эту зачем сюда притащила? Отребью не место на кухне.

— Девочка голодна. Её нужно покормить.

— Это она сама тебе сказала? — Дорри раскатисто засмеялась.

Я перевела взгляд на девочку и только тогда осознала, что за все время она не вымолвила ни слова.

— Ты не можешь говорить?

Тощая, щуплая, она испуганно втянула голову в плечи и, кажется, стала ещё меньше.

— Да не ответит тебе эта полоумная. Что взять с дурехи. Хозяин её из жалости где-то подобрал. Вечно тащит в усадьбу всякое отребье.

— Я заметила. Отребья тут хватает.

— Ах ты, гадина! — Ельга замахнулась на меня, но я с легкостью увернулась, и ее ладонь рассекла воздух и чиркнула по краю стола. — Тва-а-арь крылатая! Хватайте ее!

Дорри и Марла неуверенно переглянулись и слаженно бросились на меня. Мне ничего не оставалось, как запрыгнуть на стол. Ловко перескакивая между тарелками и блюдами с едой, я очутилась возле разделочного стола, перебралась на него и сняла со стены огромный нож, напоминающий зазубренную пилу.

— Чокнутая. — На лице Ельги отразился нешуточный испуг.

— Да другую господин разве притащил бы? Пожалел полоумную! Небось свои же её и выгнали. Как хотите, а я за Фьезом. Пусть он сам с ней разбирается.

И Марла попятилась к выходу, ни на секунду не выпуская меня из вида. Дорри и Ельга последовали за ней. Дождавшись, когда за служанками захлопнется дверь, я спрыгнула на пол и заглянула под стол. Так и есть, девочка была там.

— Прости, если напугала. Зато я отвоевала для нас обед. Как насчет того, чтобы перекусить?

Девочка неуверенно кивнула и выбралась из-под столешницы.

Еда людей, несомненно, отличалась от рациона нэйаров, живущих на Парящих островах. И всё-таки кое-что было посущественнее вкусовых пристрастий. На парящих островах не голодали. Даже простолюдины всегда ели досыта, а их кладовые были полны припасов.

Я в ужасе смотрела на девочку, которая жадно поедала уже подсохшее мясо. Даже разогревать не стала! Так сильно боялась, что служанки вернуться и не дадут ей поесть...

Не вернулись. Зато девочка не теряла времени даром и умудрилась рассовать по карманам с десятков пирожков и припрятать в рукаве колечко колбасы. Наверняка и в другой что-нибудь запихнула бы, но помешал Фьез.

Дворецкий величаво выплыл на кухню и уставился на меня надменным стеклянным взглядом.

— Я знаю, что вам наговорили, — спокойно посмотрела в ответ.

— Мне донесли, что вы напали на прислугу. Это недопустимо даже для нэйары, но если попросите, то я не стану жаловаться хозяину.

— Не попрошу! Напротив, я требую, чтобы вы рассказали Риану о том, что в его доме детей морят голодом!

— Здесь каждый получает по заслугам.

— Хотите сказать, что девочка заслужила такое отношение? И чем же? Тем, что не способна за себя постоять? Она же не говорит, вот и пожаловаться никому не может.

Рядом мелькнуло светлое пятно. Это девочка выглянула из-под стола и тут же спряталась, но Фьез её заметил.

— Милли, покажись, — сухо приказал он.

Только когда девочка выбралась из-под стола, я смогла её толком рассмотреть. Малышка была ещё худее, чем я думала. С полупрозрачной кожей, тонкими руками и острыми выпирающими ключицами. Казалось, только дунет ветер и унесет.

— Она выглядит неопытно, но не хуже, чем обычно, — вынес вердикт Фьез.

— Это маленький ребенок. Она нуждается в заботе. Где её родители?

— Девочку привел в дом Риан и поручил Ельге.

— Ни слова больше! Я все поняла. — Я решительно повернулась к девочке. — Там, где ты раньше жила, у тебя остались вещи?

Милли отрицательно мотнула головой. Какие же красивые у нее волосы! Огненно-рыжие, словно настоящий костер полыхает, а на лице россыпь веснушек. Её бы отмыть, причесать и откормить... Вот почему Риан такой безответственный? Как он мог допустить, чтобы с девочкой так обращались? Ничего! Я все исправлю.

— Фъез, Милли понадобится чистая одежда. — Я опустила взгляд на ноги девочки и увидела пальцы, торчащие из туфель, которые ей были явно не по размеру. — И новая обувь.

— Господин не отдавал распоряжений открыть кладовые. Нэйара, в этом доме устоявшиеся порядки. Не советую вам вмешиваться, если не желаете разозлить господина. В вашей-то ситуации. — Мужчина красноречиво взглянул на мой ошейник, а потом его взгляд спустился ниже.

Нет! Глупости! Не мог же этот Фъез пялиться на мою грудь? От отвращения у меня по спине побежали мурашки, но я смогла взять себя в руки, посмотрела в глаза дворецкому и твердо произнесла:

— Хорошо. Тогда мы егождемся и вместе выясним, как так вышло, что ребенка здесь моят голодом. Это же ваша прямая обязанность следить за слугами. Если выяснится, что Риан не знал о бедственном положении Милли, он может начать задавать неудобные вопросы. Например, задумается, а так ли хорошо его дворецкий справляется со своими обязанностями.

Лицо Фъеза пошло красными пятнами, несколько секунд он сверлил меня откровенно злым взглядом, а потом выдохнул:

— У Милли будет все необходимое.

— И жить она будет в моей комнате. Риан же не говорил, что я не смогу никого подселить к себе. Так ведь?

Дворецкий нехотя кивнул.

— Отлично! Раз мы со всем разобрались, то я могу приступить к уборке в ванной комнате.

Убираться откровенно не хотелось, но чтобы получить желаемое, нужно идти на уступки в мелочах.

Робкое прикосновение к руке заставило меня обернуться, девочка с улыбкой смотрела на меня.

— Кажется, Милли хочет вам помочь, — задумчиво произнес Фьез. — Удивительно, она же совершенно дикая.

Это ещё кто тут дикий! По мне, так Ельга и другие девицы!

Стараясь поскорее избавиться от взгляда рыбоглазого, я взяла Милли за руку и повела прочь из кухни.

Милли помогла мне с уборкой. Орудовала тряпкой она намного лучше меня. Там, где я всего лишь оставляла на стене грязные разводы, эта малышка добивалась кристальной чистоты. Одна беда — рост у нее был невысок, но и эту проблему она решила, притащив из комнаты стул.

Девочка так хотела мне понравиться, что я начала чувствовать себя виноватой. Не стоило давать ей ложную надежду. Весь день Милли ходила за мной хвостиком, всячески стараясь угодить. Кажется, она увидела во мне друга. И я бы с радостью подружилась с малышкой, вот только я не собиралась надолго задерживаться в усадьбе Риана. Как только окрепну, надо будет выбираться отсюда. Пока не знаю как. С шеханом на шее я беспомощна словно новорожденный птенец. Но и оставаться мне нельзя. А значит, я обязана что-то придумать. Найти выход из казалось бы безвыходной ситуации...

Окончив уборку, я распрощалась с Милли и отправилась к себе. От непривычной работы ныла спина и занемела шея. Про больную руку вообще молчу. Кажется, я и вовсе не могла ей пошевелить.

Я настолько устала, что не нашла сил даже сменить повязки. Лишь закинула в рот несколько кусочков холодного жаркого, что дожидалось меня на прикроватном столике, и рухнула в постель.

И хотя за окном еще было светло, сон сморил моментально. Жаль до утра он не продлился. Я проснулась посреди ночи от странного непривычного ощущения. Постороннего присутствия. Чужого взгляда, внимательного и тяжёлого.

В моей комнатушке было темно. Сквозь крошечное окошко совсем не проникал свет. Я машинально вскинула руку, пытаюсь создать светлячок. И тихонько ругнулась, вспомнив, что напрочь лишена магии. Тронула металлический ошейник на шее.

Будь неладен этот шехан! И нэйар, что посмел надеть его на меня!

Стоило об этом подумать, как в углу шевельнулась тень. Я тихо ахнула и прижалась спиной к изголовью кровати, по самый

подбородок натянув одеяло. А тень меж тем отлепилась от стены и шагнула ко мне.

— Правильно делаешь, что прячешься, — с насмешкой произнес знакомый голос, и я позволила себе облегченно выдохнуть.

Из всех возможных вариантов, появление в моей комнате Риана пожалуй было наименьшим из зол.

— Ну и что ты устроила? — Хозяин поместья вдруг навис надо мной и оперся рукой на изголовье кровати. Кажется, я погорячилась, назвав его наименьшим из зол...

Злой, сверкающий в темноте взгляд мужчин не сулил мне ничего хорошего.

— В смысле? Ничего я не устроила. — Попыталась изобразить дурочку, хотя в глубине души догадывалась, что могло разозлить нэйара.

Мокрый потолок, будь он неладен! Хоть мы с Милли и вытерли все до скрипящей сухости, но пятно, увы, так быстро никуда не исчезло.

— Знаешь, чего я больше всего не люблю, птичка? Когда мне врут. Причем ты делаешь это крайне неумело... — Хоть риан и не повышал голоса, но тихий угрожающий тон пробирал до самых костей. — Разве я не ясно обозначил твое место в этом доме? Мне стоит повторить?

— Не стоит. — покорно ответила я, решив лишний раз не злить хозяина поместья. Уж не знаю, виной тому был мокрый потолок или что то иное испортило нэйару настроение, но попасть под горячую руку у меня не было ни малейшего желания.

— Тогда какого дахха ты тут устроила? Думаешь, раз ты высокородная, имеешь право командовать в этом доме?

— Нет, но.

— Но? У тебя еще есть возражения? — Риан усмехнулся и наконец отцепился от подголовника моей кровати.

Дышать сразу стало свободнее. А вместе с тем вернулась и смелость.

— Представь себе, имеются! Или ты думал, я стану спокойно смотреть на то, как вы морите детей голодом?! Вы тут внизу, конечно, все немного дикари, но даже для дикарей это слишком!

— Что ты несешь? Кто тут дикарь? И о каких детях речь? У меня нет никаких детей!

— Да неужели? А как же та девочка, что не говорит? Милли. Или хочешь, сказать, что не в курсе о том, что она живет в твоём поместье?!

Я так осмелела, что даже прикрикнула на Риана. Тот, как ни странно, не разозлился, напротив, растерялся. Но лишь на мгновение. Через секунду он вновь нахмурился и жестко посмотрел на меня.

— Я в курсе. Я поручил девчонку слугам. А не тебе! Не суй свой нос куда не следует!

— Так научи своих слуг послушанию! Они у тебя чересчур распоясались.

— Я сам разберусь со своими слугами! А будешь мне дерзить, послушанию придется научить тебя.

— Вот уж не думаю, — фыркнула в ответ.

Чтобы какой-то там мятежник смел указывать королевской дочери. Да не бывать этому! Чтоб мне провалиться!

— Ты забываешься. — Риан вновь оказался непозволительно близко. — Или забыла об одной маленькой детали?

Он вдруг резко поднес руку к моему лицу, и я инстинктивно зажмурилась. Но прикосновения не последовало. А когда я открыла глаза, поняла, что Риан гладит металлический обод шехана на моей шее.

Да, я и правда на мгновение забылась. Но большего нэйар мне не позволил. Вновь напомнил о том, что я здесь пленница.

— А может, готова рассказать мне, зачем ты сунулась в Нижний предел, м-м-м? Кто ты такая?

Его пальцы скользнули с шехана на мою шею, и я вздрогнула, ощутив исходящую от нэйара опасность. Как дочь короля, я была обучена искусству боя. Но не без помощи магии. И не в этой ипостаси! Сейчас я была уязвима, как никогда. Чего нельзя было сказать о Риане. И думается мне, если он решит свернуть мне шею, я даже звука издать не успею.

— Я уже все сказала... Мне нечего добавить, — произнесла еле слышно. И тяжело сглотнула, когда мужская ладонь перебралась с шеи на ключицу, еле ощутимо тронула впадинку посередине.

Отец Прародитель, что он задумал? Пусть только попробует меня тронуть!

И что я сделаю?..

Что я вообще могу ему противопоставить? В звериной ипостаси я могла дать ему хоть какой-то отпор. Сейчас же я оказалась в самой настоящей ловушке. Риан был выше меня на целую голову, шире в плечах, мощнее. И ладони у него крупные, с длинными цепкими пальцами и отросшими ногтями, как носят все крылатые воины, в подражание когтям второй ипостаси.

А мне даже прикрыться нечем. На мне лишь легкая полотняная рубашка с слишком широким воротом, в вырезе которого проступают тонкие ключицы, короткие штанишки. Да тонкий плед, создающий слишком слабую иллюзию защищенности.

Если мужчина захочет, он сорвет все это одним рывком.

От пришедшей в голову мысли стало плохо. Ведь если Риан меня тронет, я потеряю себя. Я сбежала от генерала Даклара, потому что боялась этого. А теперь оказалась в руках нэйара, которого и вовсе не знала. Не представляла, на что он способен, чтобы докопаться до истины.

— Уверена? Тебе точно нечего сказать? — Риан ухмыльнулся, так и не убрав руку с моей ключицы.

— Прекрати. — прошептала трясущимися губами и накрыла мужскую руку своей ладонью. Легонько сжала, надеясь, что хозяин поместья окажется достаточно порядочным, чтобы остановиться.

Он и так уже перепугал меня до икоты.

Несколько мгновений ничего не происходило. Риан лишь внимательно всматривался в мое лицо, не делая никаких движений. А потом отступил.

— Наш уговор по-прежнему в силе. Я не сниму шехан, пока ты все не расскажешь. И пока ты здесь, будешь выполнять все поручения по дому, поняла?! И только попробуй ослушаться! Не посмотрю на твой невинный взгляд...

С этими словами мужчина вышел за дверь. Я же устало откинулась на подушку. Меня едва заметно потряхивало. Надо признать, участь жертвы мужских домогательств пугала меня куда больше, нежели потеря магии. Пусть я прежде и не мыслила себя без волшебства. А все из-за этой проклятой привязки. И радужных

крыльев, которые за прошедшие несколько дней я успела возненавидеть до алых кругов перед глазами.

Глава 3 - Эдриан

Свежий утренний ветер бил в лицо. Трепал выбившиеся из хвоста длинные пряди волос. Где-то внизу, в раскинувшейся у отрогов гор долине, шумел лес, укутанный стылым туманом. Просыпались первые жаворонки и трудолюбивые красноголовые дятлы, чей стук был различим даже сквозь ветер и удары мощных крыльев по тугому воздуху.

Отряд Эдриана направлялся на восток, навстречу солнцу и рассвету, окрасившему небо во все оттенки розового и лилового. До поместья Гарпогона оставалось совсем немного. Если повезет, захватившие дом люди даже не успеют продрать глаза, как на них обрушится боевой отряд нэйаров.

Риан чуть сбавил скорость и оглянулся через плечо. Летевшие за спиной стражи еле поспевали за своим нетерпеливым предводителем. Даже высокородные Натаниэль и Килай догнали Эдриана лишь спустя минуту, изо всех сил молотя крыльями по воздуху.

— Куда ты так торопишься? Хочешь прибыть к поместью Гарпогона с загнанным в мыло отрядом? — справедливо упрекнул Килай.

— Я просто хочу поскорее покончить с этим, — выдохнул Риан.

В висках стучала кровь, не терпелось схватиться за роговину трехстрельного анкелана, натянуть тетиву, отправляя в полет гибкие и стремительные, как бросок горной рыси, стрелы.

— Успеем. Никуда они от нас не денутся.

Отставшая дюжина стражей, летевших в звериной ипостаси, поравнялась с высокородными, и Риан вновь устремился вперед.

Спустя четверть часа они приземлились на небольшом пригорке, откуда открывался отличный вид на поместье и тянувшиеся за ним поля, засаженные золотистой рожью и набирающими силу округлыми головками подсолнечника.

— Все тихо. Зуб даю, эти олухи напились отборного вина из погребов Гарпогона и сейчас дрыхнут без задних ног, — хохотнул за

спиной Килай, пока Риан напряженно всматривался в очертания притихшего в предрассветный час поместья.

— Думаешь, и часовых не выставили? — Натаниэль был настроен не столь оптимистично. И Риан потратил еще пару минут на то, чтобы проверить местность.

Но все было и правда тихо. Никаких признаков присутствия людей: ни движения, ни звуков. А значит, им повезло и они застанут захватчиков врасплох.

— У вас пять минут на сборы. — Риан повел рукой, и на земле, рядом с приземлившимися нэйарами, большая часть из которых уже успела принять человеческий облик, появился комплект легких пластинчатых доспехов, перенесенных из оружейной.

Стражи тотчас принялись облачаться в форму. Килай и Натаниэль, как и подобало высокородным, сами сотворили себе обмундирование и теперь терпеливо дожидались собратьев, не обладающих магией. Сложно представить, что бы им пришлось делать, не будь в отряде высокородных. Впрочем, нэйары и в звериной ипостаси были хорошими бойцами. Длинные когти и острые клыки безжалостно рвали мягкую плоть. Да и толстая шкура защищала не хуже доспеха. Однако был в подобном обликии один существенный недостаток. В закрытом помещении звери теряли маневренность. А широкие крылья становились легкой добычей противника, жаждущего переломать и без того хрупкие перья.

Учитывая то, что люди укрылись в жилище, использовать человеческую ипостась сейчас было разумнее. Да и вряд ли отряду Риана придется вступать в открытый бой. Если все пройдет, как задумано, им даже руки марать не придется. Устранить зачинщиков, а там и остальные бунтари присмирят.

— Ты не будешь надевать доспех? — вырвал из раздумий озабоченный голос Натаниэля. Риан пожал плечами.

— Думаю, он не понадобится. К тому же мой щит прочнее доспехов, ты же знаешь.

— Да, только вот глаз на затылке у тебя нет, — упрекнул товарищ.

— Как скажешь, мамочка... — хохотнул Эдриан и дважды щелкнул пальцами.

Мгновение спустя на его теле красовался гербовый наплечник, защищающий шею и левое плечо, а у основания крыльев закрепились

ажурные виры, призванные обезопасить самую уязвимую часть тела нэйара.

Натаниэль укоризненно покачал головой, но большего требовать не стал. И хорошо, лишние разговоры, а тем более задержки, им сейчас ни к чему. А уж наставлений от подчиненного, пусть и хорошего друга, Риан тем более терпеть не станет.

В конце концов, что могут противопоставить жалкие людишки высокородному нэйару? Летать они еще не научились. А хилые людские луки ничто в сравнении с боевым анкеланом, что при должной силе натяга стреляет на добрых двести метров.

— Выдвигаемся, — скомандовал Риан, когда пешие воины наконец были готовы. — Килай, Натаниэль, как обычно, прикрываете сверху. Двигаемся тихо и стараемся не выдать себя раньше времени.

Воины слаженно кивнули и, перехватив боевые луки, плотной вереницей двинулись вниз по косогору и дальше, до невысокого частокола, окружавшего поместье Гарпогона. Легко преодолели препятствие, оказавшись по ту сторону стены.

Во дворе по-прежнему было тихо. Ни часовых у ворот, ни дозорных на крышах. Странно. Подозрительно даже. Храпящая у парадного крыльца стража вызвала бы у Риана куда меньше вопросов, чем отсутствие стражи вовсе. Что-то тут было нечисто...

И не сказать, чтобы поместье разнесли ко всем даххам линиялым, как давеча жаловался его хозяин. Так, пара примятых кустиков да перевернутая телега с сеном. Никто не стал гадить в колодец, из которого потом придется пить. Люди захватили дом, добрались до хозяйского погреба, вылакали эль и теперь дрыхли?

Как-то странно они разом уснули. Совершенный слух нэйара не улавливал ни звука. Там, где попойка, там и бабы или песни, а порой и то и другое разом. Даже его воины не стали бы себя ограничивать, а речь шла о людях. Более несдержанных, живущих лишь собственными желаниями и примитивными инстинктами.

Риан снова вслушался в ночь.

Тихо. Слишком тихо.

Движение на веранде Риан скорее почувствовал, чем увидел. Мгновенно вскинул анкелан. Но прежде чем стрела Риана пронзила грудь человека, тот швырнул горящую головешку в телегу. Сено вспыхнуло, словно факел, огонь взметнулся до небес.

— Назад! — крикнул Эдриан находящимся на земле собратьям, но не успел.

Взрыв прогремел в ту же секунду, выбросив в воздух груды острых камней и осколков стекла.

Риан интуитивно сотворил щит, укрываясь от летящих снарядов. И, не дожидаясь пока все уляжется, метнулся к нэйарам. Килай и Натаниэль оказались в стороне и не попали под огонь. А вот наземному отряду досталось. В основном по мелочи — крепкие доспехи защитили стражей. Лишь Арвина сильно ранило в ногу.

Эдриан помог оттащить пострадавшего в безопасное место. Устроил возле стены и, реализовав кожаный пояс, крепко стянул ногу чуть выше кровоточащей раны.

— Трай! — кинул он своему лучнику. — Остаешься тут, присмотришь за ним. Остальные за мной! Надо выкинуть этих ублюдков из поместья.

В крови кипела злость. На людей, осмелившихся так подло напасть на его собратьев, на себя, не успевшего вовремя заметить ловушку.

Идиот!

А главное, момент был утерян. И незаметно проникнуть в дом и взять захватчиков без боя им теперь не светит. Что ж. Если люди хотят крови — будет им кровь.

Риан уже хотел сорваться с места и броситься в атаку, как один из стражей преградил ему путь.

— Нэй Эдриан. Вы ранены! — Совсем молодой нэйар смотрел на предводителя широко распахнутыми глазами, на лице его было смятение.

Риан перевел взгляд вниз. По светлой тунике расплзлось красное пятно. Риан тронул пострадавшее плечо — так вот оказывается, что так щипало...

Нэйар дернул в сторону ткань, надавил на рану, выпуская тугую струйку крови. Осколок ушел глубоко — так просто не достать. Но даже не это беспокоило Риана.

С секунду он стоял, пытаясь понять, почему его вообще зацепило. Он ведь успел поставить щит и прекрасно видел, как от щита отскочили летевшие в его сторону камни. Как же.

Неважно! Нет времени, а значит, Эдриан подумает об этом потом.

— Ничего страшного — царапина! — бодро выпалил Риан, но на всякий случай сотворил себе нагрудник. — Вперед!

Засевшие в доме люди, были начеку. Стоило оказаться на открытой местности, как в крылатых полетели стрелы. Пришлось прятаться за обломками все той же разлетевшейся телеги и хилым кустарником. Так себе убежище...

Риан быстро осмотрел дом. Эти сволочи стреляли сквозь разбитые окна, после каждого выстрела укрываясь за толстыми стенами. Ну ничего и не таких доставали.

Нэйар вскинул анкелан, слегка поморщившись от пронзившей плечо боли. И спустил тетиву, стоило только противнику показаться за оконной створкой. Стрела попала человеку ровно по центру груди. Еще двух стрелков одновременно сняли Килай и Натаниэль. Остальные нэйары тоже не дремали.

И, тем не менее, перестрелка оказалось напряженной. Засевшие в доме люди умудрились ранить еще двух стражей. И, как ни прискорбно это было признавать, но захватчики оказались хорошо подготовлены. Намного лучше, чем представлял себе Риан. Пожалуй, сейчас в этой самой стычке люди впервые продемонстрировали, что и они на что-то способны. Способны сражаться и убивать. Способны продумывать свои действия и строить хитрые ловушки.

И это не нравилось Риану. Очень не нравилось...

Эдриан

Однако спустя еще несколько минут ожесточенной перестрелки, отряд Эдриана все же ворвался в дом. Ипостась пришлось сменить. В узких коридорах огромные крылья становились помехой. Теперь в ход пошли длинные кинжалы и метательные ножи. Нэйары двигались слаженно, быстрые, четкие удары мгновенно выводили противников из строя. Они передвигались из комнаты в комнату, оставляя после себя корчащихся на полу людей. Их судьбу решит Гарпогон. Риану же нужен был главарь и создатель той дряни, которая громыхнула во дворе. Стоило о ней подумать, как плечо начало жечь еще сильнее.

Вот дрянь! Раньше люди не взрывали нэйаров!

От одной мысли, что его воины могли так глупо погибнуть, Риана накрывало волной злости.

Мужчина поднялся по лестнице и очутился в небольшой комнатке перед массивной арочной дверью. На плане дома за этой дверью были обозначены личные покои Гарпогона. Интуиция подсказывала, что главный зачинщик будет прятаться в хозяйских покоях. Риан вышиб дверь и замер в растерянности. Комнатка оказалась пустой. Не следа ни главаря, ни мародеров, охочих до хозяйского богатства. Золотые кубки и те не тронули, даже богато украшенное блюдо их не заинтересовало. А ведь эту красоту явно перенесли из Верхнего предела.

Риан замер, рассматривая содержимое шкафа, и не предал значения едва уловимому шипенью, лишь в последний момент уловил краем глаза крошечную искру и бросился к окну.

Тонкое стекло разлетелось сотней ранящих осколков, порезавших лицо и руки. А спину обдало волной жара. Но то были мелочи. Крылья отчего-то распахнулись не сразу. И Риан почти что упал на землю, лишь в последний момент, успев смягчить свое падение. В нос ударил запах паленого. Жалящие искры пламени так дотянулись до крыльев, изрядно подпалив перья.

— Получил! Мразь пернатая! — С балкона второго этажа раздался мерзкий хохот.

И от этого издевательского смеха кровь закипела в жилах.

Риан стиснул зубы, борясь с болью, пронзающей, казалось, каждую частичку тела. Поднялся рывком. Оттолкнулся от земли, устремляя мощное тело к балкону. Не замечая летевших в его сторону стрел. К слову, стрелок оказался трусом, и дал деру, как только Риан коснулся перил. А вот стоявший рядом бородач не растерялся: лезвие длинного кривого кинжала прошло буквально в сантиметре от щеки нэйара. А следующие несколько выпадов, умелых и точных, выдали в противнике тренированного бойца, и только крылья помогли Эдриану уйти от атаки.

Нэйар взмыл вверх, а через секунду спикировал обратно на балкон. Схватился рукой за деревянный столб и, крутанувшись вокруг него, ударил бородача ногой в грудь. Тот не удержался, завалился назад, выронив клинок.

— Что вы стоите, стреляйте. Пришейте эту крылатую тварь! — заорал бородач, ползком пытаясь добраться до отлетевшего кинжала.

Не успел Риан понять, кому орет захватчик, как воздух рассек свист стрел. Магический щит отчего-то вышел слабым, одна из стрел зацепила крыло, выбив из оперения клочок темного пуха.

Риан ругнулся сквозь зубы. Оглянулся, пытаясь понять, откуда стреляли. Судя по всему с земли. А ведь он был уверен, что внизу людей не осталось! И откуда только они повылезали? Неужели прятались в хозяйственных постройках?

Выходит, Риан вновь просчитался...

Сверху неожиданно накрыла тень.

— Я прикрою, — Килай появился как нельзя вовремя. Выпустил сразу несколько стрел, снимая стрелков.

Теперь Риан мог всецело переключиться на тех, кто в доме. Судя по звукам, в комнатах шла ожесточенная борьба. Противник Риана успел подняться на ноги и теперь скалился щербатой улыбкой, перебрасывая клинок из руки в руку. На подмогу ему подоспели еще несколько людей.

— Ну что, ощипаем птенчика, ребятки? Чур перья пойдут мне на перину, — загоготал бородач.

— Это вряд ли...

Прикрытие Килая позволило снять щит, и теперь Эдриан мог пустить весь свой магический резерв на атакующее заклинание. Благо

на балконе остался только он и захватчики, а значит, никого из своих заклинание не зацепит.

Силовая волна вышла такой силы, что напрочь вышибла остатки стекол. Основания балкончика затрещало, вот-вот грозя рухнуть вниз. Людей раскидало в стороны. Двое, что послабее, лежали без движения. Бородач все еще трепыхался, нелепо сжимая в руках кинжал. Он даже попытался наброситься на Риана, когда тот приблизился.

— Чтоб ты сдох, — прохрипел человек.

— Не дожدهшься! — в порыве кинул Риан и одним быстрым точным движением свернул бородачу шею.

Сразу нахлынуло облегчение, а вместе с ним и непривычная слабость, заставившая Риана пошатнуться и опереться плечом на балку. Перед глазами все плыло, а боль в плече, о которой он забыл в пылу боя, вспыхнула с новой силой. Крылья убрать не удалось. Когда Эдриан, шатаясь, вошел в комнату, они волочились за ним черным подпаленным плащом. Благо ряды людей изрядно поредели, и его отряд уже уверенно одерживал вверх.

Спустя еще несколько минут захватчики окончательно сдались. Особо ретивых пришлось связать. Остальные благоразумно вышли во двор с поднятыми руками и выстроились в ряд, ожидая расплаты.

Риан подсчитал потери. Половина нэйаров оказались ранены в той или иной степени. Благо на крылатых все заживало как на собаках. Единственный, кто вызывал опасения, был Арвин. Его нога сильно пострадала. А еще Рафаэль.

Его тело, искалеченное взрывом, вынесли на плаще двое соратников. Риан успел выпрыгнуть в окно, а вот следовавший за ним Рафаэль оказался не так быстр. И теперь Эдриан сможет вручить его семье лишь обгоревшее изломанное тело, настолько неприглядное, что родственник даже не смогут оплакать его как полагается.

К горлу подступила горечь, а пальцы сжимались от желания свернуть еще несколько шей. Сегодня из-за горстки людских мятежников и без того немногочисленные нэйары лишились одного из своих братьев. Молодого, сильного, красивого. И от осознания этого Эдриану хотелось убивать. Хотелось разорвать на части всю ту людскую шваль, что выстроилась перед ним.

— Кто здесь главный! — едва сдерживая ярость, выкрикнул высокородный. — Кто создал взрывчатку? Кто придумал ловушки?

Отвечайте, задницы даххов!

Бывшие захватчики лишь растерянно переглядывались, да посматривали на тела убитых товарищей, которых вынесли сюда же.

— Мне повторить? Или продемонстрировать более действенные методы, какими нэйары развязывают языки врагам?

Стоящий недалеко от Эдриана прыщавый юнец шмыгнул носом и качнулся вперед:

— Так это... Брант у нас главный... Был, — дрожащим голосом просипел юноша.

— И кто из вас Брант?

— Так вот он.

Молодчик кивнул на труп и, всмотревшись повнимательнее, Риан осознал еще одну свою фатальную ошибку. Захотелось завывать с досады, ведь он собственноручно свернул шею главарю мятежников.

Адель

Ночь прошла беспокойно. Я часто просыпалась и долго лежала, вслушиваясь в темноту. Риан больше меня не беспокоил, но даже с закрытыми глазами я видела его жесткое лицо и дерзкий, изучающий взгляд. Нэйар никак не мог уговориться, ему хотелось разгадать мою тайну, и это желание пугало сильнее возможного наказания. А то, что оно последует, я ни капли не сомневалась.

Задремала я только под утро, но не успела провалиться в глубокий сон, как почувствовала грубый тычок в плечо. Приоткрыв глаза, увидела у кровати Ельгу.

— Хватит валяться. Работы много.

— Работы? — Я сонно заморгала, пытаюсь понять, чего с утра пораньше хочет от меня эта противная женщина.

Ельга снова хотела ткнуть меня кулаком, но я уже успела скинуть сонную дрему и в последний момент перекатилась на бок, уходя от удара. Перехватила ее руку.

Взвизгнув, горничная шарахнулась назад, я разжала пальцы, и Ельга смешно шлепнулась на задницу.

— Ты что-то говорила о работе, — с улыбкой напомнила я.

— Сначала велено тебя накормить. — Женщина вскочила на ноги, чуть ли не вприпрыжку добралась до двери и только тогда обернулась. — Если не пошевелишься, останешься голодной!

Довольная тем, что последнее слово осталось за ней, Ельга выскочила в коридор и громко хлопнула дверью.

Глупая, склочная баба. На нее посмотришь и сразу понятно, отчего нэйары считают людей существами второго сорта.

Я села на постели и с удовлетворением обнаружила, что сегодня рука почти не болит, однако зеркало отразило все такую же взъерошенную, перепуганную девицу, как и днем ранее. Не принцесса, а тощий цыпленок, сбежавший из птичника.

Нет, в таком виде я не имею право показываться кому-то на глаза!

Умывшись в тазу, я тщательно расчесала волосы, заплела их в простую косу, после чего заглянула в шкаф. Платье из грубой

домотканой ткани по-прежнему висело на перекладине. Рядом с ним я увидела прежде не замеченный кожаный пояс. Хотя не факт что это меня спасет.

Я не могла похвастать ни пышной грудью, ни крутыми бедрами, и если представить, что прежде платье принадлежало Ельге...

Нет! И представлять не буду!

Я тряхнула головой, подавляя приступ брезгливости.

Мне нужна чистая одежда, а кроме платья в шкафу больше ничего нет. И плевать, кто носил его прежде, сейчас меня должны заботить более насущные проблемы. Например, как справиться со шнуровкой на спине.

Позади скрипнула дверь. Я обернулась и увидела Милли, робко заглядывающую в комнату. Немного потоптавшись, она метнулась ко мне с явным желанием помочь, но замерла, встретившись с моим взглядом.

— Не бойся, Милли. Я на тебя не сержусь. — Я улыбнулась девочке. — Но было бы здорово, если бы в следующий раз ты постучала.

Она энергично закивала, а потом шустро помогла мне привести платье в порядок и так же быстро помчалась прочь, словно ее ждали в другом месте.

— Милли, постой. Ты завтракала?

В ответ девочка расплылась в счастливой улыбке и подкрепила кивок энергичным поглаживанием живота.

Что ж. Хотя бы для кого-то мой ночной разговор с Рианом имел положительные последствия.

Нэйары обладают безупречным слухом, поэтому голоса служанок, перебивающих мне кости, я услышала ещё до того, как подошла к кухонной двери.

— Да что он нашел в этой тощей курице? И подержаться не за что.

— И рожей не вышла. Вы видели её нос? Острый, как у лисы.

— Так она нэйара. Зверь зверя чует. Интересно, она будет также орать ночью, как та рыжая, которая приезжала к господину на днях?

Служанки некрасиво заржали, я же почувствовала как обожгло жаром щеки.

Так вот как они обо мне думают... Но ведь я не давала ни единого повода!

— А та рыжая тоже из этих. Из крылатых?

— Да нет, что ты. Человечка.

— И чем ему местные девки не угодили? Всё пришлых полюбовниц находит.

— Так а ты ее видела? Фигуриста, аки та ваза в покоях господина. Талия стянута так, что дышит небось через раз, а грудь того и гляди из декольте вывалится. Тебе жирной такая фигура и не снилась.

— Это кто тут жирная? На себя бы поглядела. Скоро зад в дверной проем не протиснется!

— Ах ты швабра плешивая! Да я тебя.

— От плешивой слышу.

Судя по звукам, за дверью началась самая настоящая потасовка. Что-то с громким хлопком плюхнулось на пол, следом раздался грохот битой посуды. Из уст служанок летели ругательства, одно грязнее другого.

В животе призывно заурчало, напоминая, зачем я шла на кухню. Но соваться туда в разгар драки я поостереглась. Так и стояла под дверью, выжидая пока утихнут страсти.

И кажется, теперь я понимала, откуда Риан набрался всей этой дикости.

Нэйары, живущие на островах, никогда не позволяли себе подобного. Особенно женщины. Нам с детства прививали хорошие манеры и умение достойно выходить из любой ситуации. Мужчины испокон веков решали споры на честной дуэли. А девушки обращались за помощью к мужу или старшему в роду. И не было на островах такого, чтобы мужчина неуважительно отзывался о девушке, а тем более позволял себе запугивать или угрожать ей.

Риан же вел себя по меньшей мере неподобающе.

Я невольно обхватила себя руками, вдоль спины пробежал холодок. Как бы я не храбрилась, ночной разговор с Рианом не выходил у меня из головы. Поначалу я просто считала его невоспитанным юнцом, живущем в глуши, но теперь постепенно начинала осознавать свою ошибку. Терпение Риана было на исходе. Ему может надоест возиться с дерзкой пленницей, и он захочет выяснить обо мне все. А когда узнает.

Риан не упустит возможность заполучить дочь Орфина Солнцеликого.

Прикрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов, а потом медленно и расслабленно перешла к дыхательной гимнастике, позволяющей вернуть привычное хладнокровие. В время магического боя важно сохранять ровное дыхание, поэтому всех высокородных обучают специальным приемам.

На кухню я вошла с истинно королевским величием, и, проигнорировав растерянные лица служанок, широко улыбнулась:

— Светлого дня! Спасибо, что пригласили меня разделить с вами утреннюю трапезу.

Разумеется, меня никто и не думал приглашать, и теперь Ельга смешно таращила глаза, намекая остальным, что она со мной не любезничала. Остальные же в панике решали, являюсь ли я любовницей их господина, или можно как и прежде меня ни во что не ставить.

Первая сдалась кухарка, она смахнула со стола крошки и подвинула расставленные тарелки и блюда с остатками трапезы. На это место она и поставила для меня чистую тарелку. Я же заметила ополовиненную кровяную колбасу, лежащую на том же блюде, что и вчера. По кайме блюда поблескивали капли застывшего красного соуса. Да, о чистой посуде и о приличной сервировке в доме дикаря Риана не слышали. Я придирчиво осмотрела стол. Складывалось впечатление, что служанки в очередной раз выставили на него все что было, не заботясь о свежести блюд. Поедят, а потом уберут в... Кладовую? Ледник? Бытовая магия была уделом высокородных нэйаров, но Раин не был похож на толкового хозяина.

Дикарь он и есть дикарь и невежда!

Наверняка и не слышал, что о хозяине судят по его дому.

Наконец, заметив аппетитный с виду кусок сыра, я отрезала себе тонкий ломтик, а потом с трудом отпилила тупым ножиком кусочек хлеба. Свежих овощей и фруктов на столе не было, так что пришлось давиться в сухомятку.

Служанки безмолвно следили за каждым моим движением. Привычная к чужим взглядам во время королевских трапез я не испытывала от этого особого неудобства. А вот от кружки с чем-то бурым и явно хмельным твердо отказалась.

— Это эль. Сами варим. И пьем по утрам, — зачем-то добавила кухарка.

Судя по запаху, к хозяйскому элю служанки в доме Риана прикладывались не только по утрам. С трудом подавив приступ брезгливости, я поднялась из-за стола.

— Благодарю, но я не употребляю хмельное по утрам.

Да и по вечерам тоже. Юным подобные хмельные напитки противопоказаны, из-за них мы теряем контроль над магией и чудесим. Но у меня же больше нет магии...

С трудом подавив желание дотронуться до ошейника, я повернулась к Ельге.

— Я готова. Ты говорила, что меня ждет работа.

— Пошли коль не шутишь, — Ельга пакостно ухмыльнулась.

Выражение ее лица мне не понравилось, но я не подала виду. Когда же служанка вывела меня на улицу, я даже обрадовалась. Мне давно хотелось изучить окрестности и подумать, что делать дальше. Быть может сейчас предоставится шанс и я найду лазейку, через которую в будущем смогу улизнуть из поместья Риана.

Мы прошли мимо колодца. Рядом с ним, в деревянном корыте, плескались обнаженные по пояс мужчины. Ельга остановилась рядом с ними и важно бросила, что они могут зайти на кухню позавтракать. Мужчины оживились, радостно закивали, один так вообще неожиданно сгреб Ельгу в охапку и наградил смачным звонким поцелуем. Реакция Ельги удивила, вместо того чтобы отвесить нахалу пощечину, она прижалась к нему как кошка, а потом ее ладонь скользнула туда, вниз...

Гадость!

Я быстро отвернулась, да когда же мы уже пойдем дальше!

Внезапно смех позади стих, и я физически почувствовала, что меня заметили. Осторожно обернулась. Так и есть, все мужчины стояли и сверлили меня немигающими тяжелыми взглядами. Они скользили по моему лицу, спускались к шее, любопытство сменилось недоумением и безмолвным вопросом.

Неужели люди знают о назначении шехана? Что если они возомнят, что я рабыня?

Нет! Я нэйара! Я высокородная, пусть только кто-то попробует протянуть ко мне свою лапу. Останется без пальцев!

Но мужчины только смотрели, как на диковинку. Я рассматривала их в ответ. Они были коренастее нэйаров, ширококостные, при каждом движении под кожей перекачивались бугры мышц. Огромные ладони мужчин, казалось, были созданы для тяжелой работы, поджарые ноги крепко стояли на земле, будто вросли в нее. И не мудрено, наверняка им приходится поднимать тяжести. Невольно сравнила этих мужчин с Рианом. Высоким, гибким и стремительным. Из нэйара вышла бы совершенная скульптура, тогда как люди казались лишь необтесанными каменными заготовками, грубыми и совершенно непривлекательными.

Но они продолжали смотреть на меня, заставляя испытывать непонятное чувство тревоги.

— Ельга, ты мне хотела что-то показать, — поторопила я горничную.

Иначе та так бы и продолжила обниматься с рабочим. Глаза Ельги призывно блестели, на лице пылал румянец. Разве это прилично так откровенно желать мужчину? Дикость!

Слава праотцам, невоспитанная девица все-таки отлипла от своего ухажера, и спустя пару минут мы оказались у небольшого прудика, заросшего тиной и редкими желтыми лилиями. Рядом с ним стояла небольшая деревянная беседка, украшенная ажурными резными перильцами. Вполне себе миленькое местечко, если бы оно не было таким запущенным.

— Будешь чистить пруд! — Велела Ельга и выволокла из недр беседки странное приспособление, похожее на игольчатый веер, насаженный на длинную палку.

— Это что? — я с ужасом посмотрела на инструмент, а затем на стелющиеся по водной глади кучерявые ленты водорослей.

— Что-что. — Ельга глядела на меня с явным превосходством во взгляде. — Грабли. Не видишь разве?!

Горничная швырнула инструмент к моим ногам.

— Хватай и марш за работу! И нечего строить из себя белоручку!

Ельга вскинула подбородок и, резко развернувшись, пошла обратно к дому. Я же взяла в руки так называемые грабли и, глядя на незнакомый инструмент, все пыталась понять: это хозяин распорядился, чтобы я почистила пруд, или это прихоть самой Ельги?

Видела бы меня сейчас мама! Королева пришла бы в ужас и от моего внешнего вида, и от странной штуки в моих руках. Ельга ещё бы мне решето выдала и предложила бы носить им воду в дом!

Я в сердцах ткнула шипастым веером зеркальную поверхность и громко взвизгнула, когда тот за что-то зацепился. Изо всех сил потянула палку на себя и выдрала клочок водяной травы. Та свисала с зубьев, словно прядь волос утопленника. Внезапно мне показалось, что в пруду мелькнуло чье-то лицо. Взвизгнув, я ударила граблями по воде, следом раздался звучный бульк, а мне оставалось только наблюдать, как тонет так и не освоенное орудие труда.

Нет мне точно нужно поговорить с Рианом! Если бы этот дикарь не заблокировал мою магию, я бы в два счета... Нет, чистить пруд я бы не стала. Скорее бы расправила крылья и улетела прочь!

Я с опаской покосилась на воду. Вряд ли Ельга привела бы меня к пруду, если бы в нем кто-то утонул. Да такая трусиха, как она, в жизни к берегу не приблизилась бы. Значит, мне померещилось. Я уселась на дощатый пол у самой кромки и опустила ступню в воду. Она оказалась теплой, словно парное молоко. Нестерпимо захотелось окунуться. Но что если кто-то увидит меня купающейся?

Вспомнились рабочие у колодца. Вдруг кто-то из них окажется у пруда? Все же открытая беседка не особо защищала от чужих взглядов. Но желание освежиться оказалось сильнее. Кое-как справившись со шнуровкой платья, я быстро стянула его через голову и поморщилась от боли в плече.

Проклятый шехан! Если бы не он, я бы давно восстановилась! И это Риану припомню! Вот вернется, и все ему выскажу! Пусть сам своими граблями машет.

С трудом стянув платье через голову, я поспешила войти в воду.

К несчастью пруд оказался глубоким. Ступеньки, уходящие вниз, уже закончились, а дна все было не достать. Я обеими руками схватилась за тонкое перильце да так и повисла в воде, тихонько перебирая ногами. Теплая вода приятно обволакивала, тело расслабилось, даже из потревоженного плеча ушла боль.

Хорошо-то как!

Еще бы изгнать из головы тревожные мысли. Стоило только подумать о том, что могло скрываться в темной толще воды, как к горлу подкатывал страх. Я не умела плавать и до дрожи боялась

глубины, о том, чтобы вытащить со дна грабли, и речи не могло быть. Зато какая прелестная причина для купания! Вот явится Ельга, и объявлю ей, что я так грабли со дна доставала, но ничего не вышло. А если ей так хочется вернуть хозяйское имущество, то пусть сама за ним и ныряет.

Ага. Так она и нырнет.

Я тихонечко фыркнула, радуясь тому, что все так удачно сложилось, а потом уселась на одну из нижних ступеней, блаженно прикрыла глаза, а когда распахнула, взгляду предстало кудрявое облако, медленно плывущее на восток. Но стоило ему уйти в сторону, как мне открылся еще более потрясающий вид: прямо над моей головой, в кристально чистом небе, висели великолепные Парящие острова.

Отец прародитель!

Никогда мне еще не приходилось видеть их снизу. Сердце на мгновение болезненно сжалось. Где-то там был мой дом. Королевский дворец. Мать и отец, которые наверняка с ума сходили из-за пропажи единственной наследницы.

Прошло каких-то три дня, а я уже скучала. Дурацкая выходка! Глупый побег! Кто ж знал, что все так обернется...

Я тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли. Я же принцесса и дочь Орфина Солнцеликого. Я сильная и обязательно со всем справлюсь. Надо только придумать, как избавиться от шехана.

Внезапно я ощутила чей-то взгляд. Резко обернулась и увидела, как колыхнулась веточка шиповника, разросшегося за беседкой. Испуганно ойкнув, я плюхнулась обратно в воду. Ушла по самое горло, чуть не захлебнувшись. Но вовремя взяла себя в руки и, отбросив панику, заставила себя внимательно осмотреться.

Возле беседки вроде никого не было. Мой взгляд тревожно скользил по зарослям кустарника, придирчиво изучил тоненькие стволы яблонь. Неужели померещилось?

А если нет.. От мысли, что кто-то из рабочих мог за мной следить, по телу побежали мурашки. Кто знает, что может взбрести в голову этим дикарям. Насколько я успела понять, женщины у людей весьма доступны. Что если они и обо мне такого же мнения? А если кто-то из этих неотесанных мужланов начнет приставать?

Святые прародители, и как я стану отбиваться? Без магии я слишком слаба. Мне нечего им противопоставить! Разве что кричать во всю глотку и надеяться, что кто-то придет на помощь. Но и это лишено смысла. На мне шехан, и я тут бесправная пленница.

Все что мне остается — держаться от людей подальше. Держаться подальше от всех мужчин! Иначе я потеряю себя, стану собственностью того, кто меня к себе привяжет. Рожденная править я превращусь в рабыню, зависящую от мужчины. Проклятые радужные крылья! Цвет оперенья, словно разделил мою жизнь на две части. В первой я была хозяйкой своей судьбы, любимой принцессой, которая сама выбрала бы себе мужа на отборе, за меня бы сражались, мной восхищались. А теперь я стала позором семьи, даже отец, узнав о моей беде, первым делом подумал, как избежать скандала, и сам нашел мне жениха. Нэйары не должны были узнать, что их принцесса больше не принадлежит сама себе.

Но я не покорюсь! А если и склоню голову, то только для того, чтобы стать незаметнее, я спрячусь ото всех и найду выход. И уж точно я не брошусь со скалы как та бедняжка с радужными крыльями, которую выдали замуж за нелюбимого. Я не сойду с ума, потому что я принцесса крылатого народа. Я выше проклятия и сильнее судьбы, но сейчас. сейчас надо быть осторожнее.

Я выбралась из воды и, толком не обсохнув, стала впопыхах натягивать одежду. Тонкая ткань липла к мокрой коже, и платье никак не хотело налезать. И вновь показалось, будто за беседкой шелохнулись кусты.

Это ветер. Это все ветер! И мое дурное воображение!

И вдруг землю накрыла огромная тень. Я вскинула голову и увидела мелькнувшие в вышине иссиня черные крылья.

Риан!

Странно, но возвращение хозяина в поместье вызвало у меня невольное облегчение.

Я проследила за полетом нэйара. Ожидала, что он приземлится на балкон своей комнаты. Но Риан неожиданно накренился на бок и рухнул в кроны деревьев, не долетев нескольких метров до дома.

Не раздумывая ни секунды, я подобрала юбку и рванула туда.

Глава 4 - Эдриан

Крылья не слушались. От длительного полета плечо разболелось, и теперь Риан то и дело кренился на левый бок. До поместья оставалось совсем немного. Надо просто продержаться, а там он отлежится и регенерация сделает свое дело.

Во дворец наместника нэйар не стал возвращаться. Хоть Натаниэль и настаивал, чтобы Риан вместе с остальными пострадавшими отправился в лазарет. На это предложение Эдриан лишь отмахнулся. Он высокородный. Он никогда не обращается за помощью к лекарям. Да и показываться на глаза отцу в таком состоянии нельзя. Мало того, что Риан практически провалил миссию, так еще и сам пострадал. Словно зеленый юнец, впервые попавший в передрыгу. Такого позора он не вынесет.

Ничего. К утру полегчает...

Это была последняя мысль Риана, до того как он рухнул вниз.

В себя он пришел уже на земле, и первое что увидел: растрепанную светловолосую девушку. Она с тревогой всматривалась в его лицо и нервно кусала алые губы.

Странно. Вроде он такую человечку к себе не притаскивал.

Но тут его взгляд наткнулся на ошейник на шее девушки и в голове прояснилось.

Нэйара. Его пленница. Эль.

Она протянула руку к его лицу и вскрикнула, когда Риан перехватил ее запястье:

— Решила меня добить, дикарка?

Она и в самом деле выглядела, как человечка. Разрумянилась, а нечесанные мокрые волосы свисали сосульками, а с кончиков на грудь Риана капала холодная противная вода.

Эдриан тихо хмыкнул и прошептал заклинание. Девчонка зашипела от злости и запустила пятерню в уже сухие волосы:

— Какого дахха? Я же теперь их не расчесу!

— С тебя капало прямо на меня. Ты мылась в моем пруду, дикарка?

Он нарочно повторил это прозвище, каким сама Эль частенько называла его. Обидно, между прочим...

— Я не дикарка! Я... — Она разом вспыхнула, но тут же замолчала и снова прикусила губу.

— Договаривай, Эль, — почти ласково произнес Риан и прикрыл глаза, чтобы она не заметила, как они затуманились от боли.

Плечо горело огнем. Осколок той дряни, которая разлетелась после взрыва, буквально раздирал плоть на части. Его надо обязательно вытащить, но стоит ли доверять лекарю? Ещё вчера Риан воспользовался бы услугами этого человека, но после того, что произошло в поместье Гарпагона, он сомневался, что стоит показывать лекарю свою рану. Для всех он должен оставаться хозяином. Высокородным нэйаром, внушающим страх и уважение. А с осколком Эдриан справится сам, или...

Он вновь глянул на девчонку. Чистокровная нэйара. И точно никому не расскажет. Вряд ли такая выскочка, как она, сумела завести друзей среди служанок.

— Ты сильно ранен... Можешь встать? Мне позвать слуг?

— Довольно и тебя одной. Отойди, мешаешь.

Девочка вспыхнула от злости, но шустро вскочила на ноги. Риан подобным проворством похвастаться не мог. Да еще крылья, как назло, никак не получалось убрать. Они волочились следом и еще сильнее тянули Риана вниз. Благо хоть при падении не сломал, и на том спасибо.

Падение...

Риан поморщился, вспомнив, как обнаружил Эль в их первую встречу. Лежащую на земле, исколотую и исцарапанную ветками. Кажется, ранение сделало его чересчур сентиментальным. Пусть и так, но он не покажет этого пленнице.

До дома доковыляли буквально чудом. Точнее это Эдриан ковылял. Эль же бодрой козочкой бегала вокруг, выглядывая то из-за одного крыла, то из-за другого. И раз десять за короткую дорогу предложила позвать на помощь слуг. Упрямая девчонка. Неужели не понимает, что нэйару нельзя показывать свою слабость перед людьми?

Хотя с чего ей понимать. Она в Нижнем пределе всего три дня. И вряд ли хоть что-то успела понять о местных порядках.

Эдриан

Холл дома встретил тишиной и прохладой дерева. Эдриан уже порадовался, что им никто не попался на пути, но тут из коридора на кухню, донеслись голоса служанок. И направлялись они, судя по всему, как раз к выходу. Значит, уйти незамеченным не удастся.

Вот проклятье! Риан осмотрелся, прикидывая, где бы укрыться от взглядов прислуги. Но с такими огромными крыльями, черным плащом висящими за спиной, это было просто невозможно. Голоса раздались совсем близко, и взгляд вновь упал на крутящуюся рядом девочку.

— Ты как? Голова кружится? Тебе нужна помощь! — вновь затараторила она

— Да, мне очень нужна помощь! — решительно выпалил нэйар и, сцапав девочку, прижал ее к стене.

Эль пискнула от неожиданности, и Риан мысленно усмехнулся — девичьи крики ему сейчас будут как раз на руку.

— Ты что творишь? — изумилась мелкая. Глаза ее расширились до размеров чайных блюдец. И она попыталась отпихнуть Риана. Но даже с учетом ранения, ее хилые тычки были для него не страшнее щекотки.

Служанки как раз поравнялись с их парой. И Риан сомкнул над головой крылья, так чтобы любопытные человечки не увидели его непотребного вида. А вот брыкающуюся у стены Эль напротив выставил так, чтобы служанки ее заметили.

— Господин. Вы уже вернулись! — начала одна из женщин. Кажется, это была горничная. Риан не очень-то разобрался кто из служанок, чем занимался.

— Скажи им, чтобы проваливали! — сквозь зубы прошипел Риан и многозначительно глянул на Эль. Если не дура, должна понять его замысел.

— А... что... — Она растерянно потрясла головой.

— Скажи, чтобы убирались, — чуть ли не по слогам произнес Риан, выходя из себя. — Ты высокородная или кто? Не можешь

прогнать прислугу?

Девчонка обиженно поджала губы. Но, слава прародителям, послушалась. Высунулась из-за его крыла и уверенным, достойным дочери неба тоном, отчеканила:

— Вы что не видите, хозяин занят! Идите, куда шли. Да поживее!

Служанки тут же смекнули, в чем дело. Подскочили на месте и вприпрыжку бросились к выходу.

Ну вот. А то Эдриан уже подумал, что за время его отсутствия Эль совсем разучилась показывать зубки.

Хотя то, как она это произнесла: “Хозяин занят”. Будто они заняты изучением счетоводных книг, а не обжиманием в полутемном углу холла. Впрочем, девчонка еще слишком мала, чтобы уметь правдоподобно демонстрировать страсть. А может, и вовсе не поняла, чего от нее хочет Риан.

Интересно, она через второе совершеннолетие хоть переступила? Надо будет поинтересоваться на досуге. Если у Эль уже проявилась срединная ипостась, то это может быть очень интересно.

— Ну что, мы идем? Или так и будешь ко мне прижиматься? — Птичка смотрела с вызовом, а на ее щеках проступили красные пятна.

— А может, мне понравилось, — хохотнул Риан, еще сильнее распаляя свою пленницу. Теперь красные пятна покрыли ее неприкрытую шею, и, кажется, даже лоб.

Вот умора!

Вот только в следующий момент Риану стало не до смеха. Плечо вновь прошла вспышка боли. Ноги подкосились, грозя не удержать своего хозяина. Теперь пришлось на полном серьезе хвататься за стенку.

— Какого дахха?! — Эль даже ругнулась. И вновь уперлась ладонями ему в грудь. — Ты меня хочешь раздавить?

Риан не хотел. Но увы, справиться с силами становилось все труднее. А впереди его ждала еще лестница.

— Святые прародители, да ты совсем на ногах не стоишь!

Девчонка наконец смекнула, в чем дело. И вместо того, чтобы оттолкнуть, попыталась поддержать его. Вот дурная, он ведь и правда ее раздавит....

— Есть немного, — через силу ответил Риан.

Сейчас... чуть утихнет, и он пойдет дальше. Только бы отдышаться.

— Риан, сними шехан... Я помогу. Я умею снимать боль. И лечить. Я училась. — Эль испытующе заглянула ему в лицо.

Ох и сколь велик был соблазн поддаться этому наивному взгляду. Такому искреннему и участливому. Словно девчонка и впрямь пеклась о его здоровье. Но пусть Риан был и вправду очень слаб, почти беспомощен сейчас, но дураком он не был. Стоит ему снять ошейник, как Эль упорхнет из его рук. А заодно и из Нижнего предела.

Этого Эдриан допустить не мог. Поэтому он лишь отмахнулся. И, собравшись с силами, сделал последний рывок к лестнице. Даже попытался помочь себе крыльями, чтобы побыстрее подняться на второй этаж. И ему удалось. Но там том силы и закончились. Пройти по коридору до хозяйских покоев он уже не мог, а поэтому толкнул первую попавшуюся дверь и ввалился в крохотную комнатку для прислуги.

— Ты совсем обалдел! Это моя комната! — возмутилась за спиной Эль.

О, значит, это он удачно ввалился!

— В этом доме нет ничего твоего! — отчеканил Риан и, захлопнув дверь, по стене сполз на пол.

Жаль до кровати не дошел. Ну да и ладно, и так сойдет. А теперь нужно сделать самое главное.

Вновь глянул на высокомерно задравшую подбородок нэйару. Говорит, умеет лечить. Ну что ж, проверим:

— Крови не боишься?

Адель

Идиот! Дахха линиялый! Высокородный, а мозг гусиный!

Я ворвалась на кухню и осмотрелась. Вот и где мне найти нож? Нужны были еще бинты, целебная мазь и горячая вода. Но этого добра в моей комнате пока хватало. Лекарь перед уходом кое-что оставил, если мне помогло, то и Риану пойдет на пользу.

Нож нашелся в ящичке для кухонной утвари. Лезвие было длинным, тонким и, что немаловажно, острым.

Прихватив из очага чайник с горячей водой, я бросилась обратно к лестнице, надо было сосредоточиться на помощи Риану, но вместо этого мысли возвращались к тому, что произошло в коридоре. Близость мужского тела, горячее дыхание возле уха, в котором угадывался аромат какой-то настойки, на мгновение ввергли меня в состояние паники. Я даже забыла о ранении нэйара и думала лишь о том, как вырваться из чересчур крепких объятий.

Вот же дура! Он едва на ногах стоял, а я сочла, что мужчина хотел меня облапать. Вот и чем я лучше этих озабоченных уток? Я лишь мельком увидела выражение лица Ельги, но оно точно было обиженным. Гадкая служанка не понимала, как же это хозяин опустил до связи с такой тощей птичкой, как я.

Когда я вошла в комнату, Риан лежал на полу и не подавал признаков жизни. Благо нэйары обладают очень чутким слухом, и я без труда уловила ровное биение его сердца, поэтому без лишней паники занялась приготовлениями. Риан сказал, что в его ране застряла какая-то дрянь, и ее следовало вытащить.

Дахха упрямый! Если бы он хотя бы на пару минут снял шехан, я бы смогла не только очистить рану, но и залечить ее магией. Нет же, разлегся тут, словно помирать собрался. Загорелое лицо Риана выглядело бледным, на лбу блестели бисеринки пота. Ещё и рана на плече открылась, напитывая рубашку кровью, а ведь мне придется разбередить ее еще сильнее.

Я крепко зажмурилась, подавляя острый приступ жалости.

Сам виноват! Надо было снять с меня шехан! И все бы прошло быстро и безболезненно. Но если ему так хочется помучиться, то кто я такая, чтобы мешать?

Интересно, он вообще в сознании? Или успел отключиться, пока я бегала на кухню? Лучше бы второе. Всяко лучше доставать осколок, когда раненый без сознания. Хоть дергаться не будет.

Увы, но моим чаяниям не суждено было сбыться. Стоило присесть рядом и коснуться руки Риана, как он мгновенно распахнул глаза.

— Все принесла? — И найдя взглядом нож в моей руке, скомандовал: — Давай уже, доставай.

Риан сел ровнее и чуть подался вперед, чтобы мне было удобнее. Правда вот прежде чем доставать осколок, надо было снять наплечник, ремни которого стянули грудь, и освободить место ранения от ткани.

— Не церемонься, режь уже, — хмыкнул нэйар, видя, как я путаюсь в завязках туники.

Уж что-что а снимать одежду с мужчин мне прежде как-то не доводилось. Так что я воспользовалась советом Риана и, плюнув на неподдающуюся шнуровку, распорол ткань туники ножом. Аккуратно освободило место ранения. Выглядело плечо не очень. Кровь сочилась не переставая. А стоило надавить на ранку, как нэйар стиснул зубы и зажмурился от боли.

— Я могу убрать боль, — предприняла последнюю попытку отделаться от шехана.

Но хозяин поместья все так же упрямо мотнул головой.

— Не надо. Потерплю. Расширь рану ножом и вытащи осколок.

— Если бы еще у меня был пинцет...

— У тебя пальчики тонкие, и так справишься. — Нейар сгреб с пола наплечник. Зажал в зубах ремешок, давая понять, что готов к экзекуции.

Ну что ж. Выбора у меня, похоже, нет. Я удобнее перехватила нож. Руки слегка подрагивали, однако это не помешало мне сделать ровный надрез.

Меня, как и всех высокородных в Верхнем пределе, с детства учили лекарскому делу. Это было одной из основных дисциплин, наряду с географией, историей и боевой магией. Причем лечить учили не только чарами, но и обычными методами. Ведь если ты серьезно

ранен, то магия может стать недоступна или дать сбой. Поэтому я была ничуть не удивлена, что Риан не мог помочь себе самостоятельно.

Удивляло другое. Риан был высокородным, и если осколок не убил его сразу, то со временем организм нэйара должен был сам извергнуть его. Однако судя по тому, как глубоко находился кусочек темного металла, ничего подобного не случилось. Осколок словно зубами впился в плоть и не желал покидать плечо раненого. Мне пришлось изрядно повозиться, прежде чем удалось выудить его наружу.

Все это время Риан сидел напряженный, словно пружина. Челюсти его были сжаты до предела, кулаки стиснуты до побелевших костяшек, а со лба ручьем лился пот.

Надо отдать ему должное. За все время высокородный не издал ни звука. И лишь, когда металлический осколок со звоном упал в миску, позволил себе расслабиться. Разжал челюсти, и ремешок с металлическими заклепками упал на пол, а следом за ним и сам Риан с тихим стоном завалился на бок.

— Нужно обработать рану. — начала я и осеклась. Похлопала Риана по щекам. Кажется, он отключился, не выдержав боли.

Ох, и что мне теперь делать с бессознательным мужским телом в моей комнате?

Ладно, все по порядку. Сначала надо наложить повязки. Уж с этим я и без помощи нэйара справлюсь. А там видно будет.

Рану я обрабатывала медленно. Вроде бы ничего сложного, но привычные к лекарским манипуляциям руки дрожали, а взгляд метался между плечом Риана, его лицом и тем что находилось значительно ниже. Впервые в жизни я видела обнаженное мужское тело, да еще и так близко!

Совсем недавно полуголые, потные тела работников усадьбы вызывали во мне лишь брезгливость, но совершенное, гладкое тело нэйара заставляло чувствовать себя так... глупо!

Жар растекался по щекам, а сердце гулко стучало в груди. Осознание, что я занималась чем-то запретным и бесстыдным, заставляло его замирать, а потом подскакивать к пересохшему горлу. Странное, такое неожиданное волнение охватило меня всю. Тело Риана было идеальным, на нем не было ни узлов, ни бугров перекаченных тяжелым трудом мышц. Широкие плечи, крепкая грудь,

переходящая в поджарый живот с четким рельефом, а ниже. ниже на Риане были штаны. Иначе мое падение было бы окончательным и бесповоротным!

Покончив перевязку, я вымыла руки и прижала ладони к пылающим щекам. Как же хорошо, что Риан находится без сознания и не подозревает, что одна беглая высокородная не могла отвести от него глаз. Как же мне повезло, что он до сих пор не очнулся.

Вот же глупая, нашла чему радоваться!

Я положила руку на лоб мужчины и облегченно выдохнула — лихорадка отступила. Стоило мне извлечь металлический осколок, как тело Риана начало исцеляться: рана перестала кровоточить, припухлость спала, значит, организм нэйара поборол воспаление. И в этом как раз не было ничего удивительного. Дети неба всегда отличались отменным здоровьем.

Так что же с Рианом творилось раньше? Его рана не заживала, словно что-то мешало, блокировало регенерацию.

Неужели?.. Я схватила с пола миску и обхватила горло рукой. Быть того не может!

Летурий, из которого делают ошейники, блокирующие магию, добывается исключительно в Верхнем пределе. Именно благодаря большому содержанию летуриевой руды в почве, наши острова и парят в небе.

Когда Риан надел на меня шехан, я не задумалась, откуда это вещица появилась внизу. Подумала, что кто-то из мятежников прихватил с собой парочку шеханов при переселении. Сейчас же, увидев осколок, извлеченный из плеча Риана, я поняла, что все не так просто. Если в Нижнем пределе делают оружие из летурия, выходит. Выходит у них есть доступ к месторождению руды. И это в корне меняет дело.

Надо сообщить об этом отцу. Немедленно! Я сорвалась было с места. Но вовремя спохватилась. Проклятый шехан! С ним я не смогу покинуть дом Риана!

Я с остервенением вцепилась в железный обод на шее. Потянула, словно могла разорвать прочный металл. Но, разумеется, ничего не вышло, ведь снять шехан мог лишь тот, кто замкнул его на моей шее.

Вновь покосилась на лежащего на полу мужчину. Его грудь вздымалась медленно и равномерно. Риан глубоко спал. И сколько еще

продлиться его сон оставалось лишь догадываться.

А он, между прочим, лежит посреди моей комнаты! Не на кровати, конечно. Но все равно. Спать в одной комнате с чужим мужчиной, да еще и тем, кто нацепил на меня шехан, я не имела ни малейшего желания. Как ни крути, но это выходит за все рамки приличий. А значит, мне остается лишь одно — занять хозяйскую спальню!

Я взяла с кровати подушку и подсунула ее под голову мужчины, заодно убедилась, что лихорадка окончательно отступила, а его дыхание выровнялось. Без осколка летурия Риан восстанавливался на диво быстро. К утру от раны останется лишь красноватый шрам. Вот тогда и вернусь, ну а пока обмен комнатами можно считать взаимовыгодным. Это правильно и честно, справедливо, в конце концов!

Я наскоро собрала грязные тряпки. Подхватила с пола таз с мутной водой. Пусть я и принцесса, и убираться мне не подобает, но не оставлять же комнату в таком состоянии.

Из спальни я вышла крадучись. Сначала спустилась на кухню, вылила воду и сунула окровавленные тряпки в огонь. Потом ноги сами понесли меня в комнату Риана. К чему лишний раз бродить по дому? Так и с Ельгой можно нечаянно столкнуться. А вот на второй этаж она еще не скоро сунется, учитывая представление, устроенное хозяином.

Отец Прародитель, а ведь служанки теперь уверены, что я любовница их господина! Как же это унижительно! Еще и завидуют, небось. Утки глупые!

Я стащила платье — увы, во время промывания ран оно успело изрядно испачкаться — и покосилась на кровать. Спать голышом я не привыкла, а поэтому решительно подошла к шкафу. Думаю, Риан не обеднеет, если я позаимствую у него что-нибудь на ночь. Распахнув створки, я вытащила белоснежную рубашку, а потом замерла, не веря своим глазам.

Гардероб Риана был достоин принца! Мои пальцы ласково погладили нежный бархат сюртука, а нос защекотал приятный аромат замшевой куртки. А я-то всегда гадала, смогли ли мятежники прихватить что-то из своих домов, когда очутились в Нижнем пределе. Шкаф Риана подтверждал, что они перенесли сюда всю одежду, а

возможно еще посуду и оружие. Мой отец был милосерден. Ведь он мог сбросить их вниз в шеханах!

Переодевшись в рубашку, я скользнула в постель и глубоко вдохнула, уловив знакомый запах владельца покоев. Легкий, едва различимый, приятный. Он заставлял меня думать о том, кто спал на полу в моей комнате. Может, стоило остаться и присмотреть за ним?

Вдруг подумалось, что Риан может быть в опасности. Кто-то же его ранил. Я не знала, кто это был, и за что досталось высокородному. Сделал ли это кто-то из мятежников. Или, быть может, нэйару желал смерти кто-то из дикарей людей...

Предположения одно нелепее другого проносились в голове, словно рой растревоженных ос.

Да что это я?

Поняв, что лишний раз накручиваю себя, я упрямо тряхнула головой и постаралась выкинуть бессмысленные думы. В конце концов, раненный Риан прилетел именно сюда. А значит, он мог доверять людям, живущим в поместье.

Да и сейчас он идет на поправку. Что с ним случится? Высокородный же!

Я яростно взбила подушку и растянулась на животе, но стоило мне закрыть глаза, как накатила непрошеное воспоминание. Точно наяву я увидела Риана, стоящего на балконе. Его темные крылья, мощные, блестящие... И ко всему этому великолепию прилагался такой мерзкий характер. Чтобы его комары ночью покусали!

Я проснулась от яркого солнца, бившего в окно. На несколько мгновений даже показалось, что я дома во дворце. Сладко сплю на мягкой широкой кровати, а под моими окнами затянули свою трель певчие птички.

Блаженно улыбнулась и, не открывая глаз, потянулась на постели, широко раскинув в стороны руки. И тут.

Правая ладонь повстречалась с чем-то, куда тверже подушки, а над ухом у меня раздалось ругательство:

— Дахха линиялый! Ты меня прибить вздумала?

Мгновенно распахнула глаза, повернулась на голос и наткнулась взглядом на недовольного Риана, потирающего ушибленный лоб.

Ой! А он что тут делает?!

Взгляд заметался по постели. Руки тотчас нащупали одеяло, и я уже привычно натянула его до самого подбородка. Риан же, в отличие от меня, и не думал прикрываться. Взгляд скользнул по обнаженному торсу, мельком отметив, что от вчерашней раны остался лишь небольшой белесый шрам на плече. И дальше, до низко сидящих на бедрах штанов, которые хозяин покоев, на мое счастье, не стал стаскивать на ночь.

Мужчина издал легкий смешок, и я тут же поспешила отвернуться. Щеки вспыхнули от смущения.

Как долго, интересно, Риан тут лежит? И не позволил ли он себе лишнего пока я спала? Уж если не облапал, то наверняка рассмотрел все в деталях! Я тайком глянула вниз, и отметила, что рубашка, в которой ложилась спать, все еще на мне.

Что ж, возможно, все не так уж плохо. Хотя количество вопросов к Риану отнюдь не убавилось, и я брякнула, первое, что пришло в голову:

— Что ты здесь делаешь?

— В каком это смысле? Вообще-то это моя комната! — справедливо заметил Риан.

— Я знаю. Но ты занял мою комнату, и поэтому я была вынуждена.

Нэйар не дал мне договорить.

— О-о-о, ты ошибаешься. В этом доме нет ничего твоего. И эта кровать, и даже эта рубашка, которую ты без разрешения взяла в шкаф, тоже принадлежит мне.

Да, чтоб он подавился своей рубашкой! Жмот несчастный. Руки так и чесались, содрать с себя белоснежную ткань и бросить Риану в лицо. Правда под ней на мне ничего не было, так что пыл пришлось поубавить.

— Как пожелаешь. И ошейник свой, тоже можешь забрать! Я сегодня не жадная.

— Эль, ты снова напрашиваешься? — Матрас прогнулся, как если бы Риан присел на край кровати.

Так и подмывало проверить, но я упрямо смотрела в противоположную сторону, боясь вновь наткнуться взглядом на обнаженное мужское тело. И почему этот нэйар настолько бесстыдный? Ни манер, ни воспитания!

— У тебя была возможность избавиться от шехана. Но ты ее упустила, — вкрадчиво объявил нэйар.

— О чем это ты? — я насторожилась.

— Если бы я погиб, чары бы развеялись. И ты смогла бы спокойно снять ошейник, — сухо пояснил Риан.

Так вот он о чем! Нет, я, конечно, знала о такой особенности шехана. Но даже не думала воспользоваться. Это ведь... бесчестно! А Риан так спокойно об этом говорит...

Хотя чему я удивляюсь. Он же отпрыск мятежника. Вероломство и коварство в его крови. И все-таки нэйар обо мне позаботился. Но это только чтобы разгадать мою тайну. Он враг. Ему нельзя доверять! Надо почаще напоминать себе об этом.

— К слову, я жду твою благодарность за спасение!

— Что ж. — Матрас вновь прогнулся, но теперь я ощутила, как Риан придвинулся. Навис надо мной и прошептал самое ухо: — Мы теперь в расчете, Эль.

— В каком смысле? — Я не сразу поняла, на что он намекает.

— Ну как же. — Риан усмехнулся. — Я помог тебе залечить раны после падения в лесу. Ты помогла мне сейчас.

— Что? — Я так возмутилась, что даже перевернулась на другой бок. И прямо посмотрела в смеющиеся синие глаза. — Ты ведь сам меня и искалечил! Ты виноват в том, что я упала на острые ветки!

— Я виноват? Разве я нарушил закон и без дозволения пересек Срединное небо?

Увы, но тут мне нечего было ему ответить. Ведь, я и правда нарушила закон. Но все остальное... Разве он имел право так жестоко поступать со мной? Неужели у мятежников совсем не осталось сострадания. И они готовы убить любого без суда и разбирательства?!

— Чего молчишь? — Риан подался ближе. Теперь пряди его длинных волос касались моего плеча и задевали шею. Щекотали кожу у подбородка. — Может, все-таки расскажешь, зачем ты нарушила запрет? Что такого ты натворила, что была вынуждена бежать в Нижний предел? От чего или кого ты сбежала, птичка?

Да сколько можно меня этим пытаться? Что ж он привязался?

— С чего ты это вообще взял? Ни от кого я не бежала! И ничего не нарушала! Я... Я просто... — Риан смотрел цепко, выжидающе, и

как ни крути надо было хоть что-то ему сказать. Хоть как-то объяснить, почему я очутилась в Нижнем пределе. — Я просто упала!

— ляпнула первое, что пришло в голову.

— Упала? С Парящих островов? — Взгляд мужчины стал еще более недоверчивый, и он сильнее подался вперед, вынуждая меня отодвинуться на постели, край которой, к слову был уже под самой моей рукой.

— Да, а что такого? Тебе ли не знать, что в срединной ипостаси поначалу очень сложно управиться с крыльями. У меня мало опыта! — попыталась выкрутиться я. Но после следующей фразы Риана поняла, что просчиталась.

— Так значит, у тебя уже есть срединная ипостась! Занятно. А по виду так и не скажешь!

— он вновь усмехнулся, явно намекая на мои не столь выдающиеся формы.

Мной вновь овладела жгучая обида, а вместе с ней и злость. И я буду не я, если не проучу наглеца!

— Внешность, знаешь ли, бывает обманчива, — проворковала я тем голосом, каким обычно флиртowała со знатными высокородными, добивающимися моего расположения.

Такие вещи как флирт и кокетство высокородным девам прививают с пеленок. А уж принцессам и подавно. И моя хрупкая фигура никогда не мешала мне в общении с противоположным полом. Пусть это общение и не выходило дальше томных взглядов и милого хлопанья ресницами.

Риан такой резкой смены тона, разумеется, не ожидал. Я прочитала на его лице мимолетное недоумение. И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы обхватить ничего не понимающего мужчину за шею и мягко потянуть за собой.

Ну где там, этот край кровати? Я незаметно спустила одну ногу, нащупывая пол.

— На самом деле я совсем не такая хрупкая, как тебе. кажется! — на последнем слове резко дернула Риана на себя и отскочила в сторону.

Нэйр был крупнее меня и сильнее, но сработал эффект неожиданности, и мужчина кубарем полетел с кровати на пол. И красиво так полетел! Все-таки у него совершенное тело...

Любоваться я особо не стала, вместо этого со всей мочи бросилась к двери. И успела! Успела, до того как меня поймали и начали снова пытаться расспросами да хвастать, что все в этом доме принадлежит его крылатому совершенству.

У-у-у! Противный! И жадный. И, пожалуй, мне стоило побыстрее вернуть ему рубашку и переодеться в свое тряпье, а то претензий не оберешься.

Стоило об этом подумать, как вдруг на моем пути возникла тучная фигура служанки. Ельга вытаращилась на меня, словно привидение увидела. Скользнула взглядом, задержавшись на голых ногах. Вот же . А ведь я даже от комнаты Риана отойти не успела. И как теперь объяснить, что я делаю тут в таком непотребном виде?

Впрочем, объяснять не пришлось. Ельга уже сделала свои, пусть и совершенно далекие от реальности, выводы.

Риан

Эдриан и сам не понимал, зачем поддался Эль и позволил свалить себя с кровати. Наверное, ему была нужна встряска. Встреча с полом отлично прочистила мозги, а то бы так и лежал рядом с девчонкой. Их пикировки доставляли ему удовольствие, Эль так мило возмущалась, что грех было не воспользоваться ситуацией. В смысле позлить ее еще сильнее. Тощие куропатки его никогда не прельщали, да и болтать с женщинами Риан не привык. В постели нужно заниматься другим, куда более приятным делом...

На мгновение представил, как он опрокидывает Эль на спину, а потом все-таки тянется к ряду пуговиц на груди, обнажая разлет ключиц и впадинку между ними.

Тьфу ты ж! Тощий недокормыш! Надо откормить. И ее, и ту мелкую, которую Эль столь яростно защищает.

Да, характера у его пленницы не занимать. И наглости. И упрямства.

И все-таки сегодня она допустила ошибку. Девчонка обмолвилась, что у нее уже есть срединная ипостась. А значит, она уже перешагнула через второе совершеннолетие. И выходит, что поводов для бегства у Эль могло быть куда больше, чем изначально предполагал Риан. В то, что девчонка просто упала, не удержавшись в воздухе, он, конечно, не поверил. Пусть ее срединная ипостась и слаба — это часто бывает по началу — но вот звериная была очень даже сильна. Риан отлично помнил, как яростно она сражалась с ним в небе. Он бы мог даже сказать, что Эль не уступала по силе некоторым его стражам. А ведь они обучались искусству боя много лет.

Выходит, Эль просто брякнула первое, что пришло в голову. А сбежала она совсем по другой причине. И Риан обязательно раскроет ее маленький секрет. Но это позже. Сейчас у него были более важные, и, к сожалению, не столь приятные дела. Рана на плече уже окончательно затянулась, и силы вернулись к нэйару. А это означало, что пора навестить наместника.

Риан сунул руку в карман брюк, проверяя на месте ли осколок. Тот сверкнул в лучах солнца холодным металлическим блеском. Забавно, такая крошечная вещица, не крупнее абрикосовой косточки, чуть было не отправила его к праотцам.

И в одном Эль была права, он, и правда благодарен ей за помощь. Пусть никогда и не скажет этого вслух. Но кое-что он может сделать. Например освободить нэйару от работы в усадьбе. Это будет вполне справедливо. И распорядиться нужно до отлета к отцу. А заодно можно чегонибудь перекусить. После исцеления организм нэйара решительно требовал подкрепиться.

Риан выскользнул из комнаты, бесшумно прошел по коридору и прислушался. Внизу было тихо, самое время незаметно пробраться на кухню. Девки в его присутствии порой совсем с ума сходили и демонстрировали свои прелести, кто во что горазд. И ладно бы еще они выставляли их как подобает — в декольте, нет же, в прошлый раз особо находчивая посудомойка облила себя якобы случайно водой, а потом сверкала перед ним мокрыми обвисшими телесами всю трапезу.

Гадость!

В остальном же служанки ходили по струнке и слово лишнее боялись произнести в его присутствии. Не то что Эль...

Риан

Риан потянулся, с улыбкой вспомнив, как испугалась высокородная, когда поняла, что с ней в постели мужчина, а потом совершенный слух нэйара уловил знакомый женский голос, доносящийся из спальни пленницы:

— Ну чего молчишь-то, как рыба? Али не понравилось с хозяином?

— Да что там могло понравиться? — нехотя буркнула Эль, а Риан мысленно усмехнулся.

Выходит, вчерашняя выходка с прижиманием девчонки к стенке не осталось незамеченной любопытными служанками.

— Совсем что ли? Вон пришлые бабы, когда у него бывают, кричат так, что аж на кухне слышно! — со знанием дела вставила горничная.

— Вот еще. кричать еще не хватало, — фыркнула Эль.

— Так ты что же, ничего не почувствовала?

— Представь себе — не почувствовала! — кажется, Эль не на шутку разозлилась. — И вообще, ваш хозяин в постели ведет себя как. как бревно, вот!

Бревно, значит!

Пусть между ними ничего и не было, но бревном Риан точно себя не считал. Руки сами сжались в кулаки, а зубы скрипнули от напряжения. Что она себе позволяет, в конце концов?!

— Да ладно не горячись ты так! — вдруг пошла на попятную служанка. — Хозяин наш молод еще, горяч. Ему много и не надо, — словно бы оправдывалась Ельга.

— Вот именно, что молод, А молодость, увы, не всегда идет об руку с мастерством, — важно заявила нэйара.

В коридоре отчетливо раздался хруст балки, в которую Риан вцепился обеими руками. Ещё не хватало, выйти из себя из-за этой мелкой заразы.

— Ох, и все равно, он на тебя хоть внимание обращает, — завистливо вздохнула служанка.

Дальнейшее Риан был не намерен выслушивать. Резко толкнул дверь, обрывая разговор, и улыбнулся дамам самой милой улыбкой, на которую был сейчас способен.

При виде хозяина Ельга вытянулась по стойке смирно и захлопала глазами, а вот Эль прикусила губу и потупила взор. Ее лицо уже привычно налилось краской, сделавшись пунцовым по самую шею.

Вот так, голубушка!

Риан испытал чувство мрачного удовлетворения. Эль прекрасно понимала, что он слышал каждое слово, и теперь не знала, куда себя деть от стыда. Чтобы добить наглую лгунью, Риан ласково улыбнулся:

— Эль, я тут подумал... Я снимаю с тебя все дела по дому. Ты должна хорошо отдохнуть. Наберись сил к моему возвращению. А то сегодня ночью ты была какая-то вялая.

— вставил ответную шпильку Риан.

Теперь лицо Эль вытянулось от негодования, а хозяин обратился к прислуге:

— А вы приготовьте завтрак, да побыстрее. У меня еще дела.

И с важным видом вышел прочь, оставив Эль захлебываться возмущением. Что ж, зато у Риана настроение теперь прекраснейшее.

Глава 5 - Риан

— Почему ты не явился сразу? — Голос наместника звучал строго и сурово. Весь его вид со сдвинутыми к переносице бровями и скрещенными на груди руками, говорил о крайней степени недовольства. Впрочем, другого Эдриан и не ждал. — Мне сказали, ты был серьезно ранен в стычке с людьми. Почему не пришел в лазарет?

— Ничего серьезного не произошло. Так, лишь легкая царапина, — попытался отмахнуться Риан.

— Царапина? И из-за этой царапины ты отправил с докладом Натаниэля вместо себя? Ясно. Так вот кто его сдал! Ну он Нату еще припомнит!

— Эдриан, ты не имеешь права так рисковать! Ты высокородный, но не бессмертный, пойми ты, наконец! Если ты будешь так рисковать, я запрещаю тебе возглавлять стражей. Я не хочу потерять единственного наследника.

Интересно это в нем сейчас говорит расчетливый правитель или заботливый отец? В любом случае выслушивать очередные нравоучения у Эдриана не было никакого желания, поэтому он решил перейти сразу к делу:

— Я не хотел приходить с пустыми руками. — Риан выложил на стол осколок, и отец тут же заинтересованно подался вперед.

— Что это? — Дориан поднес кусочек металла к глазам. — Летурий?

— Он самый. Этими осколками была начинена взрывчатка в поместье Гарпогона. Скажи, как много людей работает на руднике?

Дориан Ветрокрылый задумчиво огладил короткую бороду.

— Прилично. Сам знаешь, работа там тяжелая. Люди меняются часто. Думаешь, эти дикари прознали, что мы добываем?

— Увы... Но я не вижу другого объяснения этому, — Риан кивнул на осколок.

— Скверно. Очень скверно. — Правитель поднялся из-за стола и прошелся вдоль ряда кресел, стоящих у стены. — Надо вычислить того, кто выносит с раскопок руду. Я велю усилить охрану в шахтах. И

поручу допросить всех рабочих, — решительно заявил отец. — Если потребуется, применим магию.

— Я бы мог заняться.

— Нет! Ты и так уже отличился. Взяли бы главаря, не пришлось бы сейчас выдумывать, как изловить предателей. Я поручу это дело Теодору Карающему. Он давно рвется в бой. Да и опыта у него побольше.

Эдриан стиснул зубы, но спорить не стал. После проваленного дела это было бы весьма неразумно. Да и, в конце концов, кто мешает ему тайком слетать к шахтам и, так сказать, самому разведать обстановку.

— Это еще не все, отец. Мои ребята допросили людей, работавших в поместье Гарпагона. Вскрылись подробности.

— Я знаю. Мне доложили и о пытках, и о пропавших девушках.

— Что ты планируешь делать? Гарпагона накажут?

Эдриан и сам был готов придушить тварь, но наместник не одобрил бы самосуд. Наследник не имел право действовать на эмоциях. Судьбу Гарпагона должен был решить тот, кто даровал ему власть и земли.

— Естественно, Гарпагон меня разочаровал, — холодно бросил наместник. — Идиот больше двух лет клянчил у меня шахту, получил налаженное дело и довел до бунта из-за чрезмерного зуда в штанах.

— То есть его обращение с людьми твоего порицания не дождется? — несколько язвительно бросил Эдриан.

Отец предупреждающе нахмурился, давая понять, что сыну следовало попридержать язык.

— Какое мне дело до его слуг? Пока люди хорошо работают и не создают проблем, мне плевать, кто из нэйаров их имеет и как часто. Еще вопросы, сын?

Тон наместника намекал, что аудиенция завершена.

Риан

— А мне что прикажешь делать? — на всякий случай поинтересовался Эдриан.

— Ничего. Можешь лететь в свою усадьбу и отдыхать, сколько пожелаешь, — расщедрился отец. — Если появятся новые сведения, я пришлю письмо. Кстати о письмах, — наместник вдруг оживился. — Я на днях получил весточку от нашего союзника на островах.

Эдриан заинтересованно поднял глаза. О том, что у Ветрокрылого на Парящих островах остались доверенные лица, он, конечно, знал. Правда, ни имен, ни позывных наместник не раскрывал, предпочитая держать подобные вещи лишь в своей голове. В любом случае, донесения из Верхнего предела приходили крайне редко. А значит, сейчас была особая ситуация.

— Мне сообщили, что на островах разыскивают принцессу.

— Разыскивают? Она пропала?

Не удержавшись, Эдриан удивленно присвистнул. Но вместе с удивлением он испытал и откровенное злорадство.

— Похоже на то... Мой союзник, сообщил, что ее не видели уже около недели. Официального заявления пока не было, но приближенные королевской семьи крайне обеспокоены. Она ведь единственная наследница Орфина, ты понимаешь?..

Отец говорил что-то еще. Строил какие-то теории и предположения. Прокручивал перспективы перехода власти, если принцесса вдруг не найдется. У Эдриана же в голове уже сложилась мозаика.

— А сколько ей лет? Этой наследнице.

— Совсем молоденькая. Я знаю лишь, что она переступила через первое совершеннолетие. О втором ничего не слышал. В общем, юная глупенькая дурочка. Какой и была ее. мамаша.

Эдриан мысленно усмехнулся.

Глупенькая не то слово. И если выводы Риана верны, а они верны, то у него в рукаве появился крайне интересный и значимый козырь.

Интересно, на что готов пойти Орфин Солнцеликий, чтобы вернуть свою ненаглядную дочурку домой?

Адель - неделей ранее

неделей ранее

— Вы не представляете, как я рад, что его величество счел меня достойным вашей руки, принцесса Адель. Мои воины охраняют Верхний предел уже не один десяток лет. С тех самых пор, как был подавлен мятеж Дориана Ветрокрылого, а предатели изгнаны с Парящих островов. Я многие годы верой и правдой служил вашему отцу. И все же не мог надеяться, что мне будет оказана такая честь.

Генерал Даклар все говорил и говорил, перечисляя свои военные подвиги, но я не слышала слов.

Да, я ценила преданность нэйара и признавала его заслуги перед короной. Благодаря его воинам даже дикие гарпии больше не тревожили дальние территории, а гильдия мастеров смогла объединить все острова Верхнего предела в единую торговую сеть. Развитие невозможно без мирного неба. Генерал Даклар отлично справлялся с этой задачей и был верным подданным моего отца — но не более!

Как я ни старалась, я не могла представить этого мужчину рядом с собой, не видела его отцом своих детей. Однако король был непреклонен, он считал, что я оценю заслуги генерала и привыкну. Как принцесса я должна была осознать свой долг, но... меня-то готовили к другому!

После трагической гибели моего старшего брата, отец молил прародителя, чтобы тот послал ему еще одного наследника. Но вопреки чаяниям правителя, королева родила девочку. Так что к восхождению на престол пришлось готовить меня. Не сказать, чтобы отец сильно давил и торопил меня в обучении. Все же я только-только переступила через второе совершеннолетие, что по меркам нэйаров и возрастом-то считать нельзя. Но заседания совета и собрания гильдий я посещала регулярно, и к своим двадцати пяти научилась разбираться во многих государственных вопросах. И, конечно же, я по-прежнему была главным украшением балов и официальных приёмов. А недавно даже участвовала в проекте реконструкции ирригационной системы,

тянущейся между островами. Меня всегда привлекал летурий и его особые свойства, дарующее парящим островам крылья.

Да, у меня было много интересов и увлечений. Но разделял ли их мой будущий супруг?

— Скажите, вы видели проект новой ирригационной системы? Мой отец утвердил его на прошлой неделе.

— Честно говоря, не интересовался, а что?

— Ну как же. Отсутствие нормальной подачи воды к дальним островам — серьезная проблема, и ее надо решать незамедлительно.

— Я вас умоляю. Дальние острова испокон веков накапливали дождевую воду в поднебесные чаши-сборники.

— Да. Но в засушливый сезон осадков крайне мало. И нэйарам попросту нечего пить, не говоря уже о том, чтобы орошать почву.

Даклар отмахнулся. Словно то, о чем я говорила, было сущей мелочью, недостойной его внимания.

— На такой случай всегда можно привезти бадью другую воздухом. Грузовых грифонов еще никто не отменял.

— Бадью другую? — изумилась я. Кажется, этот солдафон вообще ничего не смыслил в земледелии.

— К чему этот разговор? — вдруг резко перебил генерал. — Разве принцессе должно думать о таких глупостях.

— Глупостях? Вы считаете недостаток питьевой воды глупостью?

— Нет. Но я считаю, что вам не стоит загружать голову подобными проблемами. Решать трудные задачи — удел мужчин.

— Позвольте, но что же тогда удел женщин?

Внутри бурлило возмущение. Вот он мужской взгляд во всей красе! Даже мой отец не был столь категоричен, разделяя обязанности на мужские и женские. Моей матери королеве позволялось многое, а ее голос на совете имел большой вес.

— Ну... — кажется, генерал не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся. А потом четко, словно заранее заученную фразу, выдал: — Удел женщин — хранить семейный очаг и заниматься воспитанием детей.

Я не смогла сдержать саркастичного смешка.

— В моем возрасте рановато думать о детях.

Да, в моем. Но не в возрасте генерала.

Что ни говори, но Даклар был стар для меня. Мужчина уже перешагнул через первую сотню лет. И ему было самое время задуматься о потомстве. Но не за мой же счет! Я столько всего планировала сделать, узнать, изучить. А что теперь? Радужные крылья перечеркнули все мои мечты. Или все же не крылья, а выбранный отцом жених?

— Не беспокойтесь, я не стану давить на вас в этом вопросе. Для начала вам надо окрепнуть. Набраться сил в срединной ипостаси. Вы еще очень хрупки принцесса.

Вот уж точно.

Вспомнилось, с каким придыханием отзывались о моем собеседнике придворные дамы. А одна фрейлина матери так вообще шепотом призналась, что два дня не могла ходить, после того как могучий нэйар посетил ее постель.

Ужас!

И знать не хочу, что генерал сотворил с той бедной женщиной. Зато я видела кровавые рубцы на лице стражника, прогневавшего генерала. Мужчина всего лишь недостаточно быстро отреагировал на активацию боевой магии на территории дворца, не прошел проверку и попал на неделю в лазарет, а потом был выслан на границу. Якобы набираться опыта.

Я бросила взгляд исподлобья на мужчину, сидевшего рядом на скамье. Высокий, сильный, с орлиным профилем и высоким лбом. Настоящий высокородный нэйар и опытный, тренированный воин. И выправка соответствующая. Все тело напряжено так, словно на нас в любой момент могут напасть. И взгляд то и дело скользит по кустам и деревьям, меж которых чинно прогуливаются мои фрейлины. Неужели этот мужчина никогда не позволяет себе расслабиться?

Даклар редкий гость в столице, а если и появлялся во дворце, то был мрачен, как грозовая туча, и при оружии. Он не танцевал на балах, не играл в фанты, не участвовал в королевской охоте. Не мудрено, что я совсем его не знала. Точнее знала лишь то, о чем долетали сплетни придворных дам.

— Принцесса Адель, — мужчина откашлялся, явно намереваясь сказать что то важное, — я знаю о постигшем вас несчастье и заверяю, что с огромным уважением отношусь к вашей... особенности.

Несчастье? Вот как он это называет. Да, для меня радужные крылья, возможно, и были несчастьем. Да какой там, они стали целой трагедией для королевской семьи. Но отнюдь не для генерала. Напротив. Каждый нэйар желает заполучить в жены радужнокрылую — женщину, которая будет верна ему по гроб жизни. Ту, что никогда не уйдет, не предаст и будет всегда стоять на защите его интересов. Ту, которая забудет о своих мечтах и поставит интересы мужа выше собственных. И пусть сейчас генерал Даклар изобразил страдающее выражение лица. Я-то знала, что за маской мнимого сочувствия в душе он ликовал.

— Сейчас вы растеряны и не знаете, чего ждать в будущем. Но поверьте мне, мы станем прекрасной парой. Как только сработает привязка, вы забудете все свои сомнения.

Генерал попытался завладеть моей ладонью, но я вовремя одернула руку. Тело прошиб холодный озноб.

Привязка, конечно. Как только она сработает, все изменится. Мои чувства, мои эмоции, мысли. Святые прародители, даже представить не могу, что я смогу чувствовать к этому мужчине что-то большее, чем благодарность за его службу. Ведь это буду уже совсем не я....

— А если. Если я сойду с ума.

— Это все выдумки. С вами такого не случится, уверяю вас.

— Вы так уверены, — я вновь не сдержала истеричного смеха.

— Доподлинно известны несколько случаев.

— Перестаньте! — В голосе генерала прорезалось раздражение. Он резко выпрямился и одернул сюртук. — В конце концов, вы принцесса. Ваш долг, думать в первую очередь о своей стране! А не об этих вот глупостях.

Послушать генерала, так я только о глупостях и думала.

Наверное, на моем лице отразилось отношение и к нему, и ко всей ситуации в целом, потому что генерал внезапно вспомнил, что его ждет неотложное дело. Не прошло и минуты, как Даклар откланялся, а у меня сложилось впечатление, что жених банально сбежал.

И вот тогда-то меня и накрыло.

Это был шок, полный и абсолютный. Меня, годившуюся истинно королевским самообладанием, трясло, как в лихорадке. Дрожали руки и ноги, пальцы стали совершенно ледяными, а мысли путались. Они проносились перед глазами цветным вихрем, я пыталась ухватиться

хотя бы за одно светлое воспоминание, чтобы успокоиться, но не могла сосредоточиться ни на одном.

Я стану другой. Все мои цели, чаяния и надежды не будут иметь никакого значения. Я буду зависимой от желаний Даклара. Его мечты станут моими.

Да о чем может мечтать такой солдафон, как он?! И знать не желаю!

Обхватив себя руками, я закрыла глаза, прислушиваясь к журчанию воды в фонтане. Вода всегда меня успокаивала. Но не сегодня. Не сейчас.

Я была рождена принцессой. Моего внимания добивались, мной восхищались, а Даклар дал понять, что и не собирается хоть как-то меня завоевывать. Он не хотел бороться за меня! Не хотел хоть чуточку понравиться. Он был уверен, что привязка все сделает за него. Преподнесет меня на блюдечке! Свяжет по рукам и ногам и заставит забыть о себе ту, кого называли принцессой Неба. Я считала себя хорошей дочерью и достойной наследницей, но сейчас мне впервые предстояло разочаровать отца и огорчить мать.

Я не выйду за Даклара! Ни за что не выйду!

Смена ипостаси произошла мгновенно, и сразу в лицо ударил ветер. Он звал, манил за собой, обещая свободу. И я не стала отказывать себе в этом порыве, и устремилась в небо.

Выпроводить Ельгу из комнаты оказалось задачей не из легких. Спасло лишь появление Риана, который “крайне деликатно” поставил всех на место.

Ох, и как же я была на него злая... Наберись сил? Какая-то вялая? И это после того, как я полночи провозилась с его ранами?

Хотя, чего я злюсь? Сама не лучше. Опозорила хозяина перед слугами. За собственные слова было так же стыдно, как и обидно от фразы нэйара. И что самое ужасное, теперь все будут думать, что я постельная игрушка хозяина. Неприятно. И хоть умом я понимала, что мнение каких-то там людей, не должно меня волновать, но все равно не могла отделаться от чувства несправедливости. Никогда в жизни обо мне не думали и не говорили так плохо, как сейчас. Это было просто унижительно для принцессы неба. Однако я давно поняла, что в Нижнем пределе надо уметь усмирять свою гордость и сидеть тихо. Иначе ничем хорошим это не кончится.

День прошел тихо и сонно. Я много отдыхала, гуляла в саду, изредка заглядывала на кухню. Служанки меня теперь сторонились, было забавно слышать их испуганное квохтание, когда они улепетывали из кухни, лишь заметив мое приближение.

Зато появился Фъез. Он целый день кружил рядом и ненавязчиво интересовался, не нужно ли мне чего-то. Не иначе как Риан приказал позаботиться. Или же дворецкий проникся моим новым статусом постельной девки?

Небо! День почти минул, а на меня до сих пор накатывала волна нестерпимого смущения. Неужели Риан не понимал, что делал, когда открыто назвал меня своей? Или же не знал. Впрочем, чего ждать от рожденного в Нижнем пределе. Видимо, родители, не сочли нужным прививать ему обычаи Парящих островов, где женщина величайшая ценность мужчины, его дар и соратница.

Но я. Кто я теперь?

Я принцесса неба и... должна вернуться домой!

Эта мысль словно вырвала меня из полудремы, в которой я провела последние часы. Теперь я рассматривала усадьбу Риана другим взглядом и видела не только сорняки и запустение сада, а высокую каменную стену и узкие деревянные ворота, возле которых стояли два плечистых стражника. Крылатый нэйар позаботился о безопасности своих подопечных. Или же он пытался пресечь возможные попытки побега?

В любом случае, мимо стражников мне не проскользнуть. Поэтому я побрела вдоль стены, костеря себя за то, что потеряла столько времени. Надо было сразу подумать о том, как перебраться через стену. Мне нужна была веревка или... дикий виноград!

Пышные зеленые лозы спускались по стене в дальней части сада. Я бы ни за что их не заметила, если бы не обошла поместье по периметру. Наверняка хозяин и не догадывался, что в этом заброшенном уголке притаился такой подарок для одной свободолюбивой пленницы.

Я стала прикидывать, как перебраться на другую сторону. Осмотрела побеги, раздумывая, выдержит ли растение мой вес. Виноградные лозы показались мне довольно прочными. Да и я с рождения была шустрой и ловкой.

Сердце радостно застучало в груди. Неужели я наконец нашла свой ключик на свободу? И ведь можно улигнуть прямо сейчас. Пока Риана нет дома, и никто из слуг за мной не приглядывает.

Тень, упавшая на траву, заставила меня вздрогнуть и резко обернуться. Я так задумалась, что не слышала шагов Милли, и теперь девочка смотрела с опаской, точно зверек выбравшийся из норы, но готовый при малейшей опасности броситься обратно в убежище.

— Эй! Все в порядке! — Я протянула Милли руку, но девочка шарахнулась от меня.

Захотелось прямо сейчас пойти и приложить Ельгу сковородкой. Это ж как надо было запугать ребенка, что она до сих пор боится любого резкого движения?

Так! Надо успокоиться, а то начинаю злиться. Или причина в том, что девочка невольно помешала моим планам? Я с тоскою покосилась на дикий виноград, но почти сразу отвела взгляд. Нет, сбегать при ребенке я точно не буду! Не столько боюсь, что Милли донесет, сколько переживаю, как бы ей не влетело. Да и не стоит действовать сгоряча. Перед побегом потребуется хоть какая-то элементарная подготовка. А то будет как в прошлый раз...

Сделала несколько глубоких вдохов, унимая сердцебиение, и, опустив плечи, примирительно развела руки.

— Ну что ты. Не бойся меня. Мы же подруги. Так?

Признаваться в дружбе девочка не спешила, но ее взгляд успокоился и теперь был направлен на меня, а не искал пути к отступлению. Я опустила на траву и предложила:

— Я тут отдыхаю. Хорошее место и так далеко от дома. Хочешь, посидим вместе?

Немного поколебавшись, Милли опустила на землю и вытянула тощие, как палки, ноги. В усадьбе Риана жило много людей, но я не заметила семейных пар. И чем он думал, когда притащил сюда одинокого ребенка?

— Знаешь, Милли, я хочу тебе в кое-чем признаться, — таинственно понизив голос, заговорила я. — Мне даже стыдно об этом говорить, но уверена, ты не будешь смеяться. Так ведь?

Милли кивнула и заинтересованно подалась вперед, как и все дети она любила секреты.

— Я скучаю по дому. Каждую ночь засыпаю и вспоминаю о своих родных.

Мой взгляд устремился в небо, но больше парящие острова рассмотреть не удавалось. Их скрывала плотная завеса из облаков. Надежда, что меня увидит сверху патруль, была ничтожной. Отец настанет посылать отряды и открыто нарушать границу Срединного неба. Возможно, он отправит одиночек, но вряд ли поисковая магия сможет напасть на мой след.

— Папа учил меня, что не стоит пасовать перед трудностями. А мама считает, что даже в самой сложной ситуации можно отыскать что-то хорошее. Например, я не встретила бы тебя, если бы не сбежала из дома.

Девочка робко улыбнулась, явно польщенная таким известием.

— А как ты оказалась в поместье Риана? У тебя есть семья?

Стоило мне упомянуть родных Милли, как ее улыбка угасла, а глаза наполнились тоской. Я испугалась, что девочка замкнется или, что еще хуже, — убежит, но Милли продолжила отвечать на мои наводящие вопросы: кивала, если была согласна, или качала головой, иногда мне не удавалось угадать ответ по ее взгляду. Так я узнала, что она родилась в крошечной деревушке, у нее были любящие родители, два брата и сестра. Но прошлой зимой в деревне случился страшный пожар, и Милли в одночасье лишилась семьи, дома и голоса. Нэйары наведались в деревню, чтобы помочь пострадавшим погорельцам, командовал отрядом Риан. Он-то и подобрал сироту, а дальше, видимо, привез в усадьбу и счел свой долг исполненным.

И хоть его поступок и был продиктован благими намерениями, но если уж Риан взял девочку под свое крыло, то он и дальше был обязан заботиться о ней. Нельзя же совершенно не интересоваться тем, что происходит в твоём собственном поместье!

Ох, собиралась отдохнуть. А сама вновь распалилась на пустом месте. И что со мной такое?

Переживания пробудили аппетит, так что, недолго думая, я решила наведаться на кухню. А там уж проследила, чтобы девочка плотно пообедала. После еды ее начало клонить в сон, и Милли отправилась отдыхать. Я же выскользнула из кухни, прихватив с собой сдобную булочку, и уже почти дошла до пруда, когда увидела в небе Риана. Он летел ровно, уверенно, а за его спиной простиралась

черные, как сама ночь, крылья. Они вспарывали воздух мощными взмахами, на мгновение заслонив собой солнце, и я ощутила непреодолимое желание протянуть руку и коснуться угольно-черных перьев.

Отец Прародитель, о чем я только думаю?

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к себе и своим чувствам. Ответ мне не понравился. Я принцесса и обязана быть выше глупостей вроде симпатии к врагу. Риан потомок мятежников, и этого не изменить, а еще у него недавно торчал в плече осколок летурия, и я должна выяснить, каким образом он там очутился. Это мой долг как наследницы Верхнего предела

Риан опустился на балкончик и исчез в своей комнате. Вот и славно! Настало время для серьезного разговора.

Риан

По мере приближения к дому мой запал начал угасать. Я уже побывала в покоях Риана и даже мылась в его ванне, но тогда я думала, что хозяина нет на месте. Сейчас же я направлялась в спальню к мужчине. Одна. Без сопровождения фрейлин или старшего в роду. И это было, по меньшей мере, неприлично. Но что мне оставалось?

Риан

Эль уже с минуту топталась перед дверью, не решаясь постучать. Зато сопела так выразительно, что Риан с трудом сдерживал улыбку. Зачем она здесь? Неужели решилась раскрыть себя и выторговать свободу? Облегчать задачу девчонке он не собирался, поэтому снял рубашку, зашвырнул в шкаф, а потом бесшумно подошел к двери и рывком дернул на себя.

О да! Зрелище того стоило!

Не ожидавшая такого поворота Эль замерла, словно статуя. А вот эмоции ее были далеки от каменных: глаза широко распахнуты, а на щеках алели пятна. Впрочем, она быстро пришла в себя:

— Риан, нам нужно поговорить! Это очень важно!

Эдриан шагнул в сторону, освобождая проход. Девчонка мгновение помедлила, не решаясь переступить порог спальни, но потом сжала кулачки и решительно шагнула внутрь. Он нарочито громко захлопнул дверь, так что Эль вздрогнула от неожиданности. Взгляд ее метнулся к шкафу, а потом стыдливо уставился на его грудь. Интересно, потребует ли, чтобы оделся?

— Как ты себя чувствуешь? Вижу, рана полностью затянулась, — робко произнесла пленница.

Привыкнув, что нэйара вечно дерзит и что-то требует, Риан слегка растерялся. С чего бы ей волноваться о его самочувствии? Следом проснулась подозрительность. Если Эль и есть та самая пропавшая принцесса, то стоит быть начеку. Вряд ли наследницу престола воспитывали, как обычную нэйару. Кто знает, что за мысли и планы могут роиться в ее венценосной голове.

— У дикарей Нижнего предела неплохая регенерация, — насмешливо бросил Риан. — Хотя уверен, твои сородичи предпочли бы, чтобы мы потеряли все свои способности. Так о чем ты хотела поговорить?

— О твоей ране. Я беспокоилась... Ты ведь мог погибнуть! — Девчонка была так взволнована, что Риан почти поверил в ее искренность, но. — Тот, осколок, что я достала,

— она на мгновение замялась. — Это ведь был летурий?

Прозвучало как вопрос, но нэйара и так знала на него ответ. У нее была вся ночь, чтобы рассмотреть тот злосчастный кусочек. И конечно, она была достаточно умна и образованна, чтобы отличить летурий от любого другого металла. Вопрос, что она теперь станет делать с этим знанием.

— Я оставила осколок в миске... под кроватью. Но утром его уже не было.

— Я забрал его, — не стал мучить ее Риан.

Нэйара кивнула.

— Так как он оказался в твоей ране? Кто-то желает тебе смерти?

— Она посмотрела прямо ему в глаза. И невозможные золотистые радужки мерцали в свете заходящего за окном солнца.

Дахха линиялый, что за игры она тут устроила?

— Кто это был? Человек? Или кто-то из ваших?

А вот это уже правильный вопрос. Вопрос, который бы непременно задала наследница Парящих островов.

— Разве это имеет значение?

— Конечно. Ведь если кто-то напал на тебя, значит, в Нижнем пределе не безопасно, — выкрутилась девчонка.

— Да здесь и правда не безопасно. Особенно для маленьких птичек, сующих нос не в свои дела...

Риан слегка подался вперед, надеясь, что Эль сейчас сболтнет что-нибудь о своем происхождении, но она лишь вскинула голову и холодно бросила:

— Не знаю, чем тут у вас занимаются женщины, но наверху нэйары прекрасно образованы. И да, я многое знаю о свойствах летурия. Знаю, как он влияет на нэйаров. И беспокоюсь. — Эль выразительно нахмурила брови. — Не хотелось бы, чтобы ты опять улетел неведомо куда и поймал еще несколько осколков.

— Отчего же неведомо куда. Я отлучаюсь всегда по очень важным вопросам. Мое положение в Нижнем пределе. — Риан склонился к Эль, но она этого даже не заметила.

Девчонка стояла с приоткрытым ртом и жадно ловила каждое слово. Вот же птенчик! Ей еще учиться и учиться владеть собой.

— Какое положение? — нетерпеливо напомнила она.

— Очень, очень высокое положение... — Риан не удержался и заправил светлый локон за ухо Эль.

Она же испуганно ойкнула, дернулась назад и опасно покачнулась. Мужчина придержал ее за талию, не давая упасть, но вместо благодарности наткнулся на разъяренный взгляд.

— Убери от меня свои руки!

— А иначе что?

Он не собирался прикасаться к желторотому птенчику, но она прямо-таки напрашивалась. Снова смотрела, точно он был грязью под ее ногами, вела себя, словно уже надела на голову корону.

Риан притянул ее к себе, игнорируя выставленные вперед руки и возмущенное сопение. Эль попыталась выкрутиться, но что она могла сделать своими ручками-тростинками?

— Думала, я поверю в твою заботу? Развешу уши, как доверчивый юнец? — выдохнул он ей в лицо. — Глупая, маленькая, Эль, возомнившая, что может играть с взрослыми на равных.

— Да я действительно глупая, потому что поверила в твое благородство! В Верхнем пределе к нэйарам относятся с уважением, а ты выставил меня своей любовницей! Ты унизил меня.

— Перед кем? Перед человечками? Да какая тебе разница, что они думают?

Риан пристально рассматривал девушку, пытаясь понять, что за мысли роятся в светлой голове. Не притворяется ли.

Глазища Эли сверкали от возмущения, словно он в самом деле ее оскорбил. Неужели не играет? Неужели собственная репутация, даже перед обычными слугами для нее так важна?

Додумать Риану не дали. Тонкий слух нэйара уловил мужские голоса, доносившиеся снизу, и хозяин поместья выругался себе под нос.

Кого еще там принесло на ночь глядя? Натаниэль... Килай... За каким даххом притащились? И не одни...

Помимо мужских голосов, теперь Риан различал и женские. Кокетливые, чуть приглушенные. Час от часу не легче! Видимо, нэйары решили скрасить его вынужденное заточение и притащили с собой человечек. При иных обстоятельствах он порадовался бы появлению друзей, но сейчас непрошенные гости могли стать серьезной проблемой.

Риан строго зыркнул на “обстоятельства” и хмуро велел:

— Оставайся тут! Из комнаты ни шагу, поняла?

Сам же быстро метнулся к шкафу, вытащил первую попавшуюся рубашку, накинул на плечи.

В смысле? Почему это? Ты что решил меня запереть?

— Просто делай что велят! — раздраженно бросил Риан. Объясняться с Эль у него не было ни времени, ни желания. Нужно было как можно скорее выпроводить мужчин из дома. — Ты здесь находишься на правах пленницы, не забыла?!

Больше Риан не стал ничего говорить, вылетел в дверь, с размаху хлопнув тяжелой деревянной створкой. Надеясь, что у его пленницы хватит ума, или хотя бы страху, послушаться приказа. В любом случае ему нужно всего несколько минут на то, чтобы спроводить друзей. Если, конечно, те еще не успели добраться до гостиной.

Глава 6

Адель

Никуда не уходи! Сиди тут! Ещё бы “место”, как комнатной собачке, скомандовал!

Приказ Риана возмутил до такой степени, что мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться. Хотелось что-нибудь сломать или разбить, но я не могла себе этого позволить. Я принцесса и, невзирая на обстоятельства, должна вести себя соответствующе: проявлять выдержку и самообладание. Только так я смогу выпутаться из незавидной ситуации и остаться прежней.

И все-таки, куда это Риан помчался?

Я выскользнула в коридор и прислушалась. В доме было тихо. Вниз я спустилась на цыпочках. Из гостиной доносились голоса и громкий женский смех.

У Риана гости? Судя по звукам, атмосфера за дверью была весьма дружелюбная. Тогда почему он так встревожился? И кто же его навестил? Другие нэйары?

Быть может, среди них есть кто-то, кто сможет мне помочь? Снимет ненавистный ошейник, и я наконец верну свои чары. Или напротив, станет только хуже...

Определиться, как действовать дальше, я не успела. Дверь распахнулась до того внезапно, что едва не огрела одну чересчур любопытную принцессу по лбу. Хорошо, что у меня реакция отменная, я успела отпрыгнуть в сторону буквально в последнюю секунду.

— Я сегодня не в настроении. Давайте в другой... — сказал Риан, обращаясь к кому-то в комнате, и осекся, увидев меня.

Недовольный взгляд скользнул по моей шее, и губы нэйара сжались в тонкую линию.

— Я же просил. — процедил он сквозь зубы.

— Риан, кто это там? Девушка? Пусть заходит!

За спиной Риана вырос высокий брюнет, но рассмотреть его я толком не успела, потому как хозяин грубо схватил меня за плечо и поволок прочь.

— Служанка нерадивая, — бросил он через плечо. — Перепутала хозяйскую гостиную с уборной!

— Стой-стой... Дай хоть поглядеть. Хорошенькая? — и мужчина рассмеялся, да так скабрёзно, что мне захотелось провалиться сквозь пол.

— Кого он там прячет? — долетел в спину еще один мужской голос.

Ладонь Риана сильнее сжалась на моем плече, а над ухом раздалось очередное ругательство.

— Дахха линиялый, я тебя прибью! — последнее, как ни трудно догадаться, предназначалось мне.

Риан буквально взлетел вверх по лестнице, втащив меня следом. А я поняла, что на плече останутся синяки от его впившихся пальцев. И кажется, это наименьшее, что мне грозило от разъяренного хозяина.

— Какого ты творишь? Неужели так сложно хоть раз послушаться и тихо посидеть на месте? — выпалил Риан, как только мы оказались в моей комнате.

— С чего я должна тебя слушаться? Я тебе не прислуга и не рабыня.

— Ты моя пленница! И я не сниму шехан, если ты...

— Ты и так его не снимешь! — перебила резко. — А вот кто-то из твоих приятелей, возможно, снимет, когда узнает, в каком ужасном положении ты держишь высокородную.

Глаза Риана опасно сузились. Он отступил на шаг, смерив меня взглядом с головы до ног, а потом вдруг запрокинул голову и рассмеялся.

— Ты думаешь, кто-то из них тебе поможет? Глупая маленькая птичка. Оба моих приятеля служат стражами Нижнего предела, и стоит мне только намекнуть, что ты нарушила границу, как они тотчас доставят тебя наместнику!

Об этом я как-то не подумала. Точнее, не успела подумать. Не ожидала, что к Риану нагрянут гости. И, конечно, не знала, как они поступят, узнав, что я высокородная нэйара. В любом случае, перспектива попасть в руки наместника меня не прельщала. От нынешнего хозяина я хотя бы знала, чего ждать. А главное, пока мне удавалось скрывать от него и свое происхождение, и радужные крылья.

— Так что, если не хочешь лишних неприятностей на свою голову, сиди тихо и не высовывайся, пока я.

Договорить Риан не успел. Из коридора раздались веселые голоса, которые просто невозможно было проигнорировать.

— Эй, вы куда сбежали? Риан, ты что прячешь от нас свою новую служанку?

— Твою мать. — прошипел сквозь зубы хозяин поместья. — Килай теперь от меня не отстанет.

— В смысле? Что ему надо?

— Не что, а кто! Мой друг, знаешь ли, падок на тощих девиц.

— Еще раз обзовешь меня тощей, и я...

— Эй, ну куда вы спрятались? Нат, куда они делись? — Послышался хлопок соседней двери, а затем кто-то настойчиво дернул ручку моей комнаты.

Кажется, приятели Риана и не думали оставить нас в покое.

— Вот что, — Риан вдруг резко повернулся ко мне и схватил за плечи. — Притворишься служанкой! Обычной человечкой, поняла? Стражи не должны узнать, что ты нэйара!

— Мне притвориться человеком? Да ты с ума сошел!

Да за кого он меня держит, в конце концов. Я высокородная нэйара, принцесса неба, должна притвориться грязной прислугой, да еще человеком? Я еще стерпела, когда Риан заставил меня мыть пол в ванной, но унижаться перед другими нэйарами — это слишком даже для моего бедственного положения.

— Вы там? Открывайте! — с той стороны продолжали атаковать дверь, заставляя Риана всерьез нервничать.

— Другого выхода нет! — жестко проговорил хозяин поместья. — Или ты притворишься человеком, или будешь объяснять нам всем, зачем пересекла границу Срединного неба!

— Ты забыл об одной маленькой детали. — Я выразительно указала на ошейник. — Как ты станешь объяснять приятелям, почему обыкновенная человечка носит шехан?

— Мы что-нибудь придумаем. Прикроем его.

— Ну уж нет! Ты его снимешь, а иначе я не стану притворяться! — Идея выторговать у Риана хоть каплю свободы и магии показалась мне весьма привлекательной.

К тому же другого шанса снять шехан может и не представиться. Так что плевать на гордость, надо использовать ситуацию в своих интересах!

— Опять упрямисься. — вкрадчивым тоном проговорил мужчина, однако, вопреки моим ожиданиям, не стал давить или запугивать. — Что ж, в таком случае предлагаю сделку. Я сниму с тебя шехан. Только не сегодня, а завтра! И ровно на столько, сколько времени ты сейчас проведешь в роли человеческой девушки. Даже не служанки, коль это тебе претит. Просто моей гостью. Но человеки! Идет?

Предложение Риана было весьма неожиданным, и я замаялась, не зная, что ответить.

Напор же на мою несчастную дверь усилился. С той стороны уже даже не стучали, а, кажется, пытались выломать створку плечом. Я заметила, как Риан повел ладонью и выставил раскрытую пятерню в сторону двери, не давая ей рассыпаться от нападков приятеля. Вот бы и мне сейчас хоть капельку магии.

— Ты не у себя дома, Килай! Прекрати громить мою собственность! — крикнул хозяин поместья и вновь перевел взгляд на меня: — Ну же, решайся! Я дважды предлагать не буду!

— Допустим, я соглашусь. Только как мне понять, что ты не обманешь и сдержишь обещание?

— Никак. Просто поверить моему слову.

Я неодобрительно фыркнула.

— Еще секунда, и я передумаю, Эль. Давай же, решайся. У тебя нет повода не доверять мне.

Ага, конечно. Вот прямо ни единого! Начиная с того момента, как Риан почти убил меня в небе и заканчивая тем, что надел на мою шею шехан! Но с другой стороны... что я теряю?

Притвориться человеком. Оскорбительно. Унизительно. Однако не смертельно. И если завтра Риан снимет шехан... у меня будет шанс.

— Хорошо, я согласна. Что я должна делать? Ты ведь понимаешь, что я не умею вести себя как дикарка? И ты хочешь, чтобы я предстала перед твоими гостями в этом? — Я красноречиво обвела рукой свой потрепанный наряд. Хотя это нарядом-то и не назовешь, разве что лохмотьями.

— Просто води себя как другие девушки. А приличную одежду я тебе достану.

Риан выплеснул в сторону двери сгусток магии. С той стороны что-то гулко грохнулось на пол, а потом раздались отборные ругательства, каких я и не слышала в Верхнем пределе.

— Риан, ты с ума сошел? Ты меня убить вздумал? Если ты там решил уединиться с девчонкой, так и скажи, нечего швыряться чарами!

Но Риан не слушал, судя по сосредоточенному виду, мой собеседник занимался поиском женской одежды.

Магия переноса давалась всем нэйрам легко. Я могла бы перетащить сюда хоть весь свой гардероб. Да и любые другие мелочи и предметы из королевского дворца. Однако магия переноса работала лишь в том случае, когда нэйр точно знал, где находилась необходимая ему вещь. Так что было крайне интересно посмотреть, откуда Риан притащит женское платье.

— Не напутай с размером, — язвительно вставила я. Пусть мне и предстояло притвориться человечкой, выглядеть посмешищем не хотелось бы.

Риан усмехнулся, не открывая глаз, а потом все так же не глядя вытащил из воздуха изумрудное платье и небрежно швырнул в мою сторону. Еле подхватить успела!

Пока я пыталась разобраться по размеру ли мне наряд, рядом шлепнулась пара мягких туфель и украшенный золотистой вышивкой пояс. Поверх этого великолепия плавно спланировал шелковый шарф.

— Прикроешь шею, — пояснил Риан.

— Могу и бантиком завязать.

— Отличная мысль. Будешь себя плохо вести, им же и задушу, — оскалился в улыбке нэйр и шагнул к двери.

— Мне нужна будет помощь. Тут шнуровка на спине, сама я не справлюсь.

— Да, неужели. Может, я помогу? — насмешливо бросил Риан, оглянувшись через плечо, и в его фразе мне отчетливо прозвучал пошловатый намек.

— Размечтался! Лучше прислугу позови, — буркнула я, чувствуя, как горят щеки.

— Как хочешь, — безразлично согласился он. — Надеюсь, вы справитесь и не опозорите меня.

На этой фразе Риан вышел из комнаты

Как я удержалась и не швырнула ему в спину туфлю? Просто принцессы ведут себя достойно, независимо от обстоятельств!

Однако стоит признать, пренебрежительное отношение Риана задело меня за живое. Впервые захотелось, чтобы он увидел во мне нэйару. Так что я уделила своей внешности намного больше внимания, чем планировала.

После помощи Ельги, я едва могла дышать. Мстительная горничная специально затянула корсет посильнее, но я оценила результат в зеркале и не стала просить ослабить шнуровку.

Да у меня в жизни такой тонкой талии не было! А еще появилась грудь. Хитрый корсаж приподнимал ее, а глубокий лиф обнажал то, что не мешало бы прикрыть шарфом. Увы, но эту деталь моего сегодняшнего наряда следовало носить исключительно на шее. Пышный цветок, составленный из складок шарфа, выглядел немного странно, зато прекрасно закрывал шехан, а глубина декольте обещала, что выше него вообще никто и не посмотрит.

А вот с волосами все оказалось не так просто. За те дни, что я провела в Нижнем пределе, моя шевелюра утратила былую гладкость и шелковистость. Прежде аккуратные прямые локоны начали завиваться и путаться. Приличного гребня да и заколок в моей комнате не было, так что не удивительно, что голова моя была вечно растрепана.

Вот только предстать в таком виде перед гостями было совершенно непозволительно. Стоило мне об этом подумать, как раздался робкий стук в дверь. На мою радость заглянула Милли. Я не видела девочку со дня купания в пруду, и сейчас она выглядела намного лучше. Риан запретил служанкам взваливать на Милли тяжелую работу. Теперь она присматривала за спальнями на втором этаже, а в свободное время играла в саду. Ко мне Милли явилась с небольшой шкатулкой. Улыбнувшись, она робко протянула ее мне.

— Риан просил передать?

Девочка энергично закивала, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

И что ещё взбрело в голову этому нэйару?!

В шкатулке оказался костяной гребень и ленты для волос. При виде таких привычных женских мелочей мое сердце забилось быстрее. Милли знаками показала, что мне нужно сесть на стул. Рассудив, что

ничего не теряю, я позволила ей заняться моей прической. Результат превзошел все ожидания. Растрепанная девочка с двумя мышиными косичками оказалась настоящей мастерицей. Она заплела мне косу и уложила ее на голове тиарой, теперь непослушные волосы больше не мешали, да и в целом я почувствовала себя увереннее.

Комнату я покинула, как истинная дочь неба: прекрасная, величественная и безупречная.

С нижнего этажа, как и прежде, доносились веселые мужские голоса вперемешку с женским смехом. Но все разговоры тотчас стихли, стоило мне переступить порог гостиной. Прибывшие нэйары даже не пытались скрыть восхищения. Впрочем, я к подобному давно привыкла, так что и не подумала смущаться. А вот реакция приглашенных девушек оказалась неприятна. В их колючих взглядах не было и капли дружелюбия или уважения. Сидящий напротив гостей Риан и вовсе хмурился, то и дело переводя взгляд с меня на своих друзей и обратно.

— И как ты посмел прятать от нас такую прелесть! — первым нарушил молчание один из нэйаров. Высокий, темноволосый, с буйными кудрями, падающими на лоб. — Не зря я ломился к вам в комнату. Это же просто драгоценность!

Мужчина собрался встать и подать мне руку. Но Риан его опередил и в мгновение ока оказался рядом. Я даже подумала, что сейчас он, как и прежде, грубо схватит меня за локоть и потащит куда-нибудь в сторону. Но нет. Прикосновение Риана было мягким, почти невесомым. Он положил ладонь мне на поясницу и легонько подтолкнул к одному из кресел.

— Присаживайся.

Я грациозно опустилась на обитое бархатом сидение. Конечно, обстановка гостевой комнаты Риана не могла сравниться изяществом с убранством домов Верхнего предела. Однако я отметила, что кресла здесь мягкие и очень удобные. Наверняка и диванчик, на котором расположились приглашенные девушки был таким же. Куда лучше той кровати с тонким матрасом, что стояла в моей комнате.

— Ну же, не томи. Представь нам свою... — брюнет замялся, не зная, как правильно выразиться.

— Гостью! — мгновенно вставил Риан, и я облегченно выдохнула. Хоть прислугу из себя строить не придется.

— Гостью. — глубокомысленно повторил мужчина. — Мне показалось, ты назвал ее служанкой в первый раз.

Одна из дамочек прыснула в кулак. Вторая поспешила спрятать улыбку за дешевым кружевным веером. Я же с трудом сохранила спокойное выражение лица.

Это было грубо. Все же изгнанники совершенно лишены манер! Мало того, что обсуждают меня в моем же присутствии, так еще смеют бросаться такими оскорбительными заявлениями.

— Это я так ляпнул. Надеюсь, ты отстанешь.

— Ты плохо меня знаешь, — усмехнулся брюнет и, подхватив со столика бокал вина, сделал большой глоток. — Впрочем, я, похоже, тебя тоже. Ты полон сюрпризов Эдриан, — брюнет лукаво подмигнул.

Я не поняла, что означал этот жест. Да и не пыталась понять. Меня зацепило другое.

Эдриан...

Имя прошелестело ветром в кронах деревьев, осело сладким карамельным послевкусием на языке. Так вот значит, как его зовут на самом деле. Надо признать, это имя подходило Риану как нельзя лучше и сразу выдавало в нем высокородного.

— Так ты представишь нам свою гостью?

— Она вполне сама может представиться, Килай. — Риан сделал ударение на последнем слове. Явно был недоволен, что собеседник раскрыл его полное имя.

Взгляды собравшихся вновь метнулись ко мне, пришлось выдавить вежливую улыбку:

— Эль.

— Эль? — удивился Килай.

— Да, просто Эль. А что?

— Как Эль, что разливают в местной пивоварне. Ты такая же пряная и сладкая на вкус? — пошутил гость, однако мне его пошловатый намек совсем не понравился.

— Я не еда, чтобы пробовать меня на вкус! И я не помню, чтобы мы успели перейти на ты!

Глаза мужчины округлились. Кажется, он не ожидал от жалкой человечки такого отпора. А я поняла, что играть эту роль будет сложнее, чем представлялось. Терпеть унижения от незнакомых нэйаров я не собиралась.

— А что же тогда Риан с тобой делает, — не унимался наглец.

— Кончай, Килай! — рыкнул на того хозяин поместья и, порывисто поднявшись, прошел к большому трюмо у стены. Распахнул зеркальные дверцы, доставая из недр полки новую бутылку вина. Или, быть может, эля?

— Ладно, ладно! Я на чужое не посягаю.

Килай поднял руки в примирительном жесте и, откинувшись на спинку диванчика, поманил к себе одну из девушек.

Я с самого начала заметила, что эта особа, как и ее подруга, была одета весьма вульгарно. Полная грудь так и норовила вывалиться из декольте. На лице было слишком много краски, а от дешевых побрякушек, украшавших запястья и пальцы, откровенно рябило в глазах. Но теперь, когда дамочка беззастенчиво уселась на мужские колени и обхватила шею Килая, подсунув свое декольте ему под нос, я окончательно уверилась в своих догадках. Эти девицы были свободного нрава, а точнее, занимались ни чем иным как обслуживанием мужчин и их плотских потребностей.

От такого соседства стало откровенно тошно. Принцесса неба в обществе падших женщин

— что может быть унижительнее? Знаю что — выдавать себя за одну из них. Ведь друзья Эдриана именно это обо мне и подумали. Если с подобным мнением слуг я уже успела смириться, то выглядеть непристойно в глазах нэйаров просто не могла себе позволить!

— Женщина не вещь, чтобы кому-то принадлежать. Мужчины, полагающие, будто могут присвоить себе все, что захотят, не украшают себя подобными суждениями.

Второй гость Риана, до этого с безразличным видом крутивший в руках бокал вина, чуть было не поперхнулся от моего заявления. И подавшись вперед, еще раз оценивающе прошелся по мне взглядом.

— Откуда ты ее такую взял, Риан?

— Где взял, там больше нет, — мрачно бросил Эдриан, и, не церемонясь, приложился прямо к горлышку откупоренной бутылки.

Гость Эдриана не сводил с меня задумчивого взгляда. Столь цепкого, что я невольно поежилась.

— У тебя интересный взгляд на взаимоотношения человеческих женщин и нэйаров, — проговорил он, и я поняла, что наша с Рианом задумка трещит по швам.

Слишком быстро я забыла о своей роли. Мне следовало подражать Ельге, служанкам или девицам, которых привезли с собой друзья Риана. Но увы, я была не способна вести себя как они. Стать развязанной, доступной, позабывшей, что такое чувство собственного достоинства.

А ведь у Милли его хватало с избытком. Маленькая девочка, пережившая ужасную трагедию, не озлобилась, а осталась дружелюбным ребенком. Она была наглядным подтверждением того, что люди могут быть другими. И уж точно они не заслуживали того, чтобы к ним относились, как к живой игрушке.

— Полагаете, девушка должна быть счастлива уже от того, что на нее обратил внимание нэйар?

Мужчины удивленно переглянулись, даже их подруги притихли. Кажется, сочли, что я сказала несусветную глупость.

— Внимание высокородного нэйара — большая удача. Тебе бы радоваться, что ты сидишь в приличном обществе, а не драишь отхожее место!

Если бы это сказал друг Риана, я бы просто мысленно назвала его самовлюбленным глупцом, но это заявила девушка, сидящая на коленях Килая.

— Вот видишь. Любая девица счастлива очутиться под крылом нэйара, — хмыкнул тот.

— Знаешь, девочки из поместья Гарпагона с тобой бы не согласились, — неожиданно возразил второй приятель.

Я не понимала, что он имел в виду, но Килай и Риан резко помрачнели. Неужели, это молчание было своего рода признанием того, что не все нэйары великолепны и безгрешны?

Пауза затянулось. И мне стало не по себе. Да и другие девицы обеспокоенно заерзали. Сидящая на диванчике выглядела так, будто и вовсе боялась, что ее выгонят.

— Не надо сравнивать, Нат. Мне вот просто нравятся местные девицы, — спустя несколько мгновений затишья объявил Килай, и все расслабленно выдохнули, разом откинув гнетущие мысли. — Они безотказны и милы. Когда имеешь дело с человеческой девчонкой, всегда знаешь, что получишь...

— Знаешь, что получишь за собственные деньги, — не удержавшись,插вила я.

— Эм. Ну. — мужчина казался сбитым с толку.

— Конечно, вам проще заплатить девушке и купить ее расположение, чем приложить толику усилий и попытаться ее завоевать. Ведь так?

— Кхм, Кхм... — прокашлялся Риан. Его взгляд был красноречивей некуда. Казалось, еще немного и он прожжет дыру на моем лбу. — Кто-то слишком много думает. Да и болтает слишком много. Хотя я вроде тебе не наливал.

— Так может, стоит? — тот, кого звали Натом, жестом указал на бокал, предлагая мне попробовать рубиновый напиток. — Вдруг еще чего интересного узнаем.

— Не стоит! — Риан резко поднялся и направился к моему креслу. — Кое-кто еще не дорос, чтобы пробовать крепкие напитки. Да и уже поздно.

Последняя фраза явно намекала на то, что мне пора покинуть “званное” общество. Риан выжидающе стоял рядом, заложив обе руки за спину. И я буквально кожей ощущала его недовольство.

Ох, кажется, без последствий сегодняшняя беседа не останется..

Я послушно поднялась, повинувшись взгляду нэйара.

— А до остального доросла, а Риан? — пошло загоготал Килай. И я еле удержалась, чтобы не вылить ему на голову его же напиток. Пальцы так и кололо от желания проучить наглеца. Пришлось сцепить руки, чтобы ненароком не дать себе волю. — Может, помочь уложить малышку на ночь?

— Займись лучше своей дамой, — посоветовал другу Нат.

Я краем глаза увидела, как он подзывает к себе вторую девушку, и та с радостью прыгает в мужские объятия.

Да, уж. Устроили из дома Эдриана гнездо порока. А хозяин, видимо, и не против. Интересно, и часто они так развлекаются? Я покосилась на идущего впереди Эдриана, но разглядеть его лица не удалось. В любом случае, мне в такой компании делать было нечего. Так что я даже порадовалась, что Риан решил меня увести.

Всю дорогу до моей спальни нэйар не проронил ни слова. И даже не оглянулся. Лишь шел впереди с идеально ровной спиной, подчеркнуто отрешенный и холодный. Но я-то знала, что за этой холодностью скрыты совсем иные эмоции. И пусть не сегодня, а завтра, но я пожалею о своем сегодняшнем поведении.

Риан дернул ручку моей двери, пропуская меня вовнутрь. Стоило переступить порог комнаты, как створка захлопнулась. Да с такой силой, что едва не сбила меня с ног порывом ветра.

Ох, вот и поговорили...

Риан

***

Риан

Эдриан не мог припомнить, когда он так злился в последний раз. Даже в поместье Гарпагона все было иначе. Там в окружении врагов он мог дать волю своей ярости. Сейчас же приходилось сдерживать себя. Не станет же он бить морду Килаю или вышвыривать Натаниэля, который, ничуть не смущаясь зрителей, уже разложил свою любовницу на диване. Человечка так стонала, что взгляд Риан против воли взметнулся к потолку. Вдруг Эль услышит?

Впрочем, какая ему разница, что подумает его пленница? Точнее, уже подумала... Она смотрела на него с таким презрением, словно это Риан, а не Килай, распускал руки и кидался пошловатыми шутками. Эль всего лишь поджала губы и бросила несколько едких фраз, а Риану показалось, что его облили помоями.

Но и это было не самое противное. Эль его боялась. Когда они поднимались по лестнице, Риан слышал, как отчаянно билось девичье сердце. Неужели нэйара испугалась, что он сделает то, на что намекал Килай? Глупость! Эдриан и повода не давал. Хотя страх пленницы был нэйару только на руку. Запугай он девчонку получше — она вела бы себя скромнее, не создавала лишних проблем и, быть может, сама призналась, кто она такая.

Эдриан усмехнулся. Кажется, он думает о девчонке слишком много. Она выставила его идиотом, этого нельзя было отрицать. Но и сам Риан изрядно сглупил, когда пытался выдать чистокровную нэйару за простую человечку. Да не когонибудь, а принцессу Парящих островов. Стоило полагать, что из этого ничего не выйдет.

Ладно. Что сделано, то сделано. Назад уже не воротишь. Главное, чтобы друзья не сразу догадались, кто его пленница. А вести себя нахально вполне могла и знатная человечка. Среди людей бывают и такие.

— Что-то ты быстро, — Килай не оставил возвращение Риана без внимания.

— Я же сказал, она просто гостя, — с нажимом повторил Риан и, спрятав руку за спину, повел ладонью. Комнату накрыл полог тишины, и теперь можно было не волноваться, что Эль станет свидетельницей их ночных походов.

Риану срочно требовалось выпить. И чего-то покрепче вина. Он прошел к трюмо и достал давно припасенную бутылку тягучего медового напитка, которую когда-то подарил ему один высокородный. Кажется, на второе совершеннолетие Риана. Дорогой напиток. Стоящий. Только вот Риан не думал, что решится открыть ее без значительного повода. Но сейчас ему хотелось расслабиться. Очистить голову и решить без лишних эмоций, что ему делать с принцессой.

— Можешь к нам присоединиться. Этих малышей на всех хватит, — предложил Нат, на секунду отвлекшийся от своего увлекательного занятия.

А ведь еще вчера он бы без особых раздумий присоединился к групповой забаве. Сегодня же голову занимали совсем иные мысли.

Желание выйти победителем из сложившейся ситуации. Извлечь максимальную выгоду для себя и нэйаров Нижнего предела. Не каждый день на тебя с неба падает сбежавшая принцесса. И в кои-то веки отец гордился бы им. Перестал бы попрекать тем, что Эдриан слишком часто отсутствует во дворце. Ведь именно благодаря отсутствию Риан и схватил беглянку.

— Что с тобой сделала эта девица? Ты сам не свой, — обеспокоился Нат, наконец перестав пыхтеть над девицей.

Та с блаженным видом развалилась на диване, даже не подумав одернуть задранную юбку, и Риан мельком подумал, что диван надо будет заменить.

— Эль ни при чем. Просто плечо еще болит, — отмахнулся Эдриан.

На самом деле ранение уже не беспокоило. На Риане вообще все заживало мгновенно. Но друзьям не обязательно об этом знать. А вот об осколке рассказать стоило. Не факт, что вести о летурии уже дошли до стражей.

— В каком смысле? — тут же всполошились оба приятеля, мигом забыв про дам.

— В прямом! — с нажимом произнес Эдриан и добавил: — Это разговор не для посторонних ушей. — Указал взглядом на девиц он.

Уже спустя пять минут ночных бабочек и след простыл, а нэйары обеспокоенно обсуждали утечку летурия из шахт. Риан, конечно, планировал поразмыслить о другом. Но и этот вопрос остро требовал его внимания. А Нат и Килай пусть порой и вели себя как недоумки, на деле были отличными союзниками. Как раз таки ему и нужны, чтобы в тайне от отца разобраться в ситуации.

Глава 7

Адель

После вчерашнего провала я не рассчитывала, что Риан выполнит свою часть уговора. Но стоило мне открыть утром глаза, как взгляд наткнулся на пару мужских сапог, лежащих на тумбочке. Точнее, на ней возлежали не только сапоги, но и чьи-то чересчур длинные ноги. А у их владельца напрочь отсутствовало воспитание!

— Доброе утро. А я уж думал, ты проспишь до обеда.

— Тебе не говорили, что заявляться в женскую комнату без приглашения не прилично?

— Это мой дом. И я захожу туда, куда хочу. Мне не нужно приглашения, — привел свой излюбленный аргумент Риан.

— Ничего нового сказать не можешь? — Я демонстративно зевнула, а потом накрылась с головой одеялом и затихла.

Внутри все замирало от тревоги. Вчера я позволила себе лишнее, и расплата была неминуема. Наверняка за этим Риан и появился ко мне с утра пораньше. И конечно, одеяло меня не спасет. Лишь отсрочит неминуемое наказание.

Стоило об этом подумать, как мое укрытие взлетело в воздух. Благо все последние дни я спала одетая, так что хоть за наготу не пришлось краснеть. Риан отбросил одеяло в сторону. Я же невольно подтянула ноги к груди, пытаясь сделаться меньше и незаметнее. Глупый жест, детский. И уж точно не достойный принцессы неба.

— Поднимайся! Или ты передумала снимать шехан?

Что? Снимать шехан? Он это всерьез?

Я вскочила с кровати с такой прытью, что Риан не удержался от широкой улыбки.

— Жаль, что ты вчера с таким же энтузиазмом не изображала милую человечку.

— Милую? По-твоему ваши вчерашние гости были милы? Не понимаю, как вы можете водиться с такими девицами.

— Тебе и не надо этого понимать, — пресек дальнейшие разговоры на щекотливую тему Риан. А после встал с места и

направился к двери. — Я жду тебя к завтраку через десять минут. И будь добра не опаздывать. Каждую минуту задержки я вычту из причитающегося тебе времени без шехана.

Вот же... Знал чем убедить. Наверное, я никогда в жизни еще не собиралась так быстро.

Риан приказал накрыть завтрак на веранде. Забавно, но сегодня я топталась у двери точно так же, как и в свое первое утро в усадьбе. Кровь гулко стучала в висках, я сжимала дверную ручку, но так и не могла решиться выйти наружу.

— Эль, тебе нравится холодный омлет или остывший чай? Учти, я ради тебя гонять служанок с подносом не стану.

Да больно нужно! Учитывая расторопность той же Ельги мой чай успеет остыть повторно, пока она донесет его с кухни.

Я вышла на веранду и обомлела. Небольшой круглый стол был весь заставлен едой. Здесь были и булочки, и блины, и горшочек молочной каши, и упомянутый омлет с ломтиками мяса.

Твои друзья присоединятся к нам? — выдала я закономерный вопрос.

Не могли же служанки наготовить все это для нас двоих?

— Нет. Мои друзья и их спутницы покинули дом минувшей ночью. Без вопросов, Эль, мы же договорились. — Риан многозначительно вскинул палец вверх.

Хм... Не припомню такого. Скорее, мне мягко заткнули рот. Впрочем, мне и самой не хотелось обсуждать вчерашний вечер, так и аппетит испортить не долго. Поэтому я устроилась на стуле и, поняла, что не смогу проглотить ни кусочка!

— Только не говори, что не голодна. Чтобы взлететь тебе понадобятся силы.

— Ты пустишь меня полетать? — встрепенулась я.

— Милая недоверчивая Эль, я всегда держу свое слово. Ты вчера, конечно, вела себя неподобающе. Но наш маленький секрет не раскрыла, так что...

От улыбки Риана кровь прилила к лицу. Это что еще за намеки? И как я должна была себя вести?!

Я мужественно сцепила зубы, а потом и вовсе сунула в рот ложку каши. Уж лучше есть, чем наговорить лишнего! А Риан прав, силы для полета мне еще понадобятся.

Отец прародитель! Как же я соскучилась по небу!

Задумавшись, не заметила, как Риан встал из-за стола, и опомнилась только, когда ощутила прикосновение к затылку. Нэйар аккуратно отвел в сторону мои волосы, освобождая шею.

— Только не вздумай делать глупостей! — предупредил он. — Сбежать тебе все равно не удастся. А будешь плохо себя вести, больше никогда не увидишь своих крыльев, поняла?

— Хорошо, — пообещала я, готовая сказать уже что угодно, лишь бы Эдриан снял ненавистный шехан.

В следующее мгновение раздался щелчок, и металлический обруч упал на стол. Я с наслаждением прижала руку к шее, чувствуя, как по телу растекается живительная энергия. Прежде она спала, словно река, заточенная во льдах, но теперь ручейками побежала по венам, наполняя тело легкостью и силой.

Свобода! Снова свободна! И сколько вокруг света...

С моих глаз точно упала пелена. Теперь я видела намного больше. Тонкие лучи тянулись к земле миллиардами сияющих нитей, но лишь владевшие магией Света могли их рассмотреть. Не удержавшись, ухватила ближайший лучик и направила его на прозрачный графин с водой. Свет преломился, рассеялся, разбрасывая по столу радужные блики.

Сзади раздался мужской смех.

— Какой же ты еще ребенок, Эль. Не наигралась со светом?

Ха! Только заносчивый наглец может воспринимать свет как безобидную игрушку. Резко развернувшись, я направила луч света Риану в лицо и торжествующе усмехнулась при виде его перекошенной, ослепленной физиономии.

— А как тебе такая игрушка? — весело бросила я.

Надо отдать Риану должное, он мгновенно сориентировался. Резко уклонился от моего луча и шагнул в сторону, в густую тень садовых деревьев.

— Дерешься, как девчонка! — фыркнул нэйар. — Теперь посмотрим, как ты летаешь. Догоняй!

И обернувшись черным зверем, Эдриан устремился в небо.

Повторное приглашение мне не понадобилось. Тело буквально вибрировало от нетерпения и желания пуститься вдогонку. И я не стала лишать себя такого удовольствия.

Длинный прыжок со ступеней — и вот я отталкиваюсь от земли уже всеми четырьмя лапами. Чувствую, как порывистый ветер тербит шерсть. Как хлопают крылья по упругому воздуху, поднимая меня все выше и выше. К самым облакам.

Это был невероятный полет! Я купалась в небе, мчалась наперегонки с ветром и упивалась свободой. На краю сознания звучал веселый рык Риана — наверняка тот считал, что я веду себя как птенец, впервые поднявшийся в небо, но мне было все равно, что думал этот чернокрылый. Я была в своей стихии, я была... почти дома.

Кучерявое облако как раз отплыло в сторону, открывая вид на один из парящих островов. Он был так близко. Прямо над головой. Один стремительный бросок, и я буду дома. С родными. И забуду о своем пребывании в Нижнем пределе, как о страшном сне.

Риан летел впереди и практически не оглядывался в мою сторону. Я сбавила темп, увеличивая расстояние между нами. Нэйар смотрел лишь вперед, и я решилась. Сейчас или никогда. Набрала в грудь побольше воздуха и, взмахнув крыльями, сделала рывок вверх. И еще один и еще. Рассекая воздух. Превращаясь в гибкую стрелу.

Я смогу. У меня все получится!

Мощный удар в бок заставил меня перекувырнуться в воздухе. Я на мгновение лишилась ориентации, потеряв из виду свою цель. Зато ясно увидела мелькнувшее перед носом черное крыло. Все-таки догнал.

Но как? Ведь я была так быстра!

Попробовала предпринять вторую попытку оторваться от нэйара. Но не тут-то было. Он надел на меня сверху, вцепившись зубами в загривок, и неуклонно заставлял снижаться.

И тяжелый зараза!

Как ни пыталась сбросить с себя нэйара, ничего не получилось. Риан настойчиво клонил к земле, пока до той не остались считанные метры. Чуткий слух уловил шум воды. Неподалеку мелькнула зеркальная гладь озера. И скалистый берег без единого намека на растительность. Я испугалась, что мы разобьемся о камни. Но перед самой поверхностью Риан ослабил давление, а потом и вовсе резко крутанул меня в воздухе так, что мы оказались лицом к лицу. И так же, как в первую нашу встречу в небе, ткнул острой мордой в солнечное сплетение, лишая магии.

Тело мгновенно сменило ипостась, и на землю я упала уже в человеческом обличье. Не успела испугаться, что на меня рухнет огромный зверь, как Риан тоже превратился. Теперь я лежала на гладких камнях, придавленная сверху обнаженным мужчиной.

К щекам против воли прилила краска. На нем не было ничего, даже крохотного клочка ткани. Я чувствовала его всей кожей. Горячее твердое тело, прижимающееся к мне, вдавливающее в твердые камни за спиной. А ведь Риан, в отличие от меня, мог с легкостью воплотить для себя одежду. Но он, кажется, и не собирался.

— Что ты себе позволяешь? А ну живо слезь с меня! — потребовала я, уперевшись обеими руками в мужскую грудь.

— Чтобы ты опять попыталась сбежать? Ну уж нет... — Риан зло усмехнулся и прижался еще теснее. — Стоило мне снять шехан, как ты тут же попыталась улизнуть. Разве так мы договаривались?!

— Мало ли о чем мы договаривались! — в порыве бросила я.

— Ах вот как... На Парящих островах всех учат лжи и коварству? Или так принято только у принцесс?

Меня обдало волной холодного ужаса.

Принцесс? Но откуда он знает?

Видимо, выражение лица у меня было красноречивее некуда. Потому что Риан вновь рассмеялся.

— Не смотри так, птичка. Я знаю, кто ты. И ничуть не обманываюсь на счет твоих намерений.

— П...пусти!

Паника накрыла с головой, мешая здраво мыслить. Казалось, выхода, нет. Я в ловушке и теперь никогда из нее не выберусь. Риан знает, кто я. И только Прародителю известно, что он намерен с этим знанием делать. Мое же воображение рисовало самые ужасные картины будущего. Вечный шехан и пленение. Участь бесправной игрушки и средства достижения чужих целей.

Я не знала, на что готов пойти Риан. Не знала его планов и целей. И неизвестность пугала почище стаи диких гарпий, что временами нападали на Парящие острова.

— Почему ты сбежала, маленькая принцесса? А? Кто или что так напугал тебя, что ты оставила свой золотой дворец и спустилась на земли мятежников?

Ох, а вот этого ему знать точно не следует. Если Риан узнает про радужные крылья, то я окончательно погибну.

Не важно. Это тебя не касается!

Мужчина все так же придавливал меня к земле. И я предприняла очередную попытку освободиться. Но сделала лишь хуже. Риан перехватил мои запястья, завел за голову, сжимая с такой силой, что наверняка останутся синяки.

— Разве? А я вот уверен, что касается! И я хочу получить ответы на свои вопросы. Прямо сейчас! — В его голосе прорезались острые стальные нотки. Риан не просил. Он приказывал.

Магии почти не было. После того, как Риан бесчестным ударом лишил меня всего резерва, восстанавливалась она крайне неохотно и медленно. Но прародители, сейчас чары были нужны мне как никогда!

Я глубоко вдохнула и по крупинкам собрала остатки чар. Все вокруг заливал свет, поэтому поймать несколько лучей не составило труда. Это было самое простое из возможных заклинаний. И на мое счастье оно оказалось действенным. Луч света ослепил Риана, и тот невольно прикрыл глаза рукой. Мне же секундного ослабления захвата хватило, чтобы вывернуться, сбросить с себя нэйара и отскочить в сторону.

— Успокойся, не глупи! — Риан поднялся следом. Взъерошенный, злой, голый, раздери меня даххи. И плавно двинулся на меня. Я же попятилась, судорожно выискивая пути к бегству.

Магии на перенос одежды у меня не осталось. А босой и голой, увы, далеко не убежишь. Пришлось обернуться и искать спасение в небе.

Это я и сделала. Выпустила крылья и... поняла, что совершила самую страшную в своей жизни ошибку! Вместо звериного обличья мое тело по какой-то неведомой причине приняло срединную ипостась. Радужные крылья куполом раскрылись над головой, переливаясь на солнце всеми возможными цветами.

Риан потрясенно замер, глядя на меня во все глаза. Мне же захотелось взвыть. Вот только чем это поможет?

Я оттолкнулась от земли, взмахнула крыльями, пытаюсь взлететь. Но тут же рухнула обратно на землю. Радужные крылья были еще слишком слабыми, чтобы выдержать мой вес. Но я не сдавалась. Предприняла еще одну попытку. Краем глаза увидела, как Риан

метнулся ко мне, на ходу меняя ипостась. Второй раз я упала уже ему в руки. Черные крылья сомкнулись вокруг нас кольцом, отрезая возможные пути отступления.

— Отстань. Не трогай меня! Не прикасайся!

Я зачерпнула еще пригоршню света, но яркие лучи ударили в пустоту, разметались, не сумев пробиться через завесу черных перьев. Ладонь горели и дрожали от перенапряжения. Я исчерпала весь свой магический запас.

Риан грубо обхватил мои запястья, не давая протянуть руки к свету.

— Достаточно, Эль. Ты выгоришь!

Плевать!

— Какие грубые слова, да еще и из уст принцессы, — мужчина издевательски поцокал языком.

— Не тебе меня учить. И убери, наконец, свои руки! — Я попыталась его лягнуть, но Риан предусмотрел этот маневр и увернулся.

— Тише, Эль. Перестань паниковать. — Его голос смягчился. Но меня было не обмануть этой мнимой заботой.

Я стояла обнаженная, в объятиях мятежника, который теперь знал все обо мне. Который прямо сейчас мог против воли привязать меня. Лишить будущего и захватить власть в королевстве. И он просит меня не паниковать?

— Я тебе не враг. Точнее, наши семьи враждуют, но мы-то можем вести себя иначе.

— Не враг? — Я истерически рассмеялась. — Ты видел мои крылья. Ты теперь все знаешь. И... и..

Я буквально задыхалась от перехватывающего горло страха.

— Я и сейчас вижу твои крылья. Тебе надо успокоиться, иначе ты не сможешь контролировать обращение.

Риан был прав. Но как можно успокоиться в такой ситуации?

— Я сейчас отпущу тебя, а ты попробуешь спрятать крылья. Хорошо? И не будешь делать глупости! — многозначительно добавил нэйар. — Далеко улететь на них тебе все равно не удастся, уж поверь.

Риан медленно отпустил мои запястья и отступил на несколько шагов. Я с удивлением отметила, что он успел одеться. Тогда как я.

Стыдливо перекинула вперед волосы, радуясь, что они достаточно длинные, чтобы прикрыть хоть что-то.

— Давай же. Тебе нужно спрятать крылья. Пока их не увидел кто-нибудь еще.

Кто-нибудь еще?! Здесь могут появиться другие нэйары?!

Довод оказался очень даже весомым. Спустя несколько мгновений я все же взяла себя в руки и убрала крылья.

— Вот так-то лучше. — Риан стоял рядом, улыбался и протягивал мне сотворенный плащ. Тоже мне само благородство!

Я фыркнула, однако подачкой пренебрегать не стала. Завернулась в мягкую плотную ткань и только теперь почувствовала себя увереннее.

— Что. что ты собираешься делать? Теперь.

Риан

Каждое слово давалось с трудом. Меня все еще потряхивало, я ненавидела себя за эту слабость, но ничего не могла с собой поделать. Мой самый главный кошмар, преследовавший после побега, стал явью.

— Не беспокойся, я не причиню тебе вреда. Я же не какой-нибудь там дикарь. — Хмыкнул Риан, припомнив, как я обзывала его все это время. — Что же до остального — мне надо подумать. И мое решение будет напрямую зависеть от твоего поведения. Ясно? — Риан многозначительно вскинул бровь.

Я молча кивнула и шмыгнула носом. Эдриан протянул мне платок, но я в сердцах оттолкнула его руку.

— Я не собираюсь плакать! — гордо объявила я и задрала нос к небу, хотя в душе рыдала от бессилия.

— Вот! Такая ты мне больше нравишься, — весело бросил нэйар. — Терпеть не могу ноющих девчонок.

Риан

Замысел Эдриана удался блестяще. Он хотел увидеть срединную ипостась Эль, и он ее увидел. Стоило лишь немного надавить, посягнуть на сокровенное, как девчонка потеряла контроль над эмоциями. А стало быть и контроль над собственными чарами. Такое часто бывало с юными нэйарами, что совсем недавно обрели срединную ипостась. На это Эдриан и рассчитывал. Вот только он никак не ожидал, что его пленница окажется радужнокрылой.

Надо же, принцесса неба и такой изъян. Изъян для нее, конечно же. И шанс для Эдриана. Шанс отвоевать прежнее высокое положение, шанс захватить власть, шанс вернуться на Парящие острова...

Святые прародители, а ведь она упала прямо к нему в руки! Словно сама судьба хотела, чтобы Эдриан исполнил мечту отца. Чтобы добился того, чего не удалось достичь Дориану Ветрокрылому.

И теперь всего то и надо, что затащить девчонку в постель. А дальше привязка сделает свое дело. Что может быть проще?

Риан предвкушающе улыбнулся. Мысль о том, чтобы сорвать цветок невинности Эль показалась ему приятной. Даже очень приятной. Эль конечно не совсем в его вкусе. Слишком тощая и угловатая. Но все же было в ней что-то притягательное. Что-то, что заставляло Риана злиться, когда Килай давеча жадно рассматривал его гостью.

Все же она была чистокровной нэйарой. Высокородной. А значит, не могла быть некрасива. А фигура еще изменится. Кому как не Риану знать, как меняется тело, когда нэйар входит в силу. Когда стремительно вырастают крылья срединной ипостаси, а вместе с ними и остальное тело приобретает идеальную форму.

До своего второго совершеннолетия Эдриан выглядел нескладным, тощим подростком и совершенно не тянул на свой возраст. Но стоило появиться крыльям, как все вмиг изменилось. Два месяца усиленных тренировок сделали из него воина: крепкого, поджарого и сильного. Ничуть не уступающего сверстникам, что приобрели вторую ипостась намного раньше Риана.

Так будет и с Эль, как только она научится управляться с крыльями. Мужчин они делают сильнее, а девушек женственнее. И, пожалуй, Риан мог бы ускорить этот процесс...

За всеми размышлениями Эдриан неожиданно для себя добрал до комнаты принцессы. По возвращению с прогулки Эль сразу закрылась у себя, отказавшись от еды и питья. Да не просто закрылась, а еще и подперла дверь тумбочкой. Будто это могло остановить Эдриана от того, чтобы проникнуть внутрь.

Нэйар встал у деревянной створки, вслушиваясь в дыхание пленницы. Эль не выходила весь день. Одному Прародителю известно, чем она занималась все это время. Планировала побег? Или сидела на кровати и тряслась, как осиновый лист, ожидая, что кто-то проникнет внутрь? Сейчас же девчонка пыталась уснуть, но выходило у нее плохо. Эль крутилась в постели и то и дело вздрагивала. Словно чувствовала, что за стеной стоит ее гибель.

Риан мог бы войти прямо сейчас. Лишь несколько шагов отделяло его от желанной цели. Но... это было бы слишком просто. К тому же принуждать женщин не в правилах Эдриана. Он вообще не любил использовать грубую силу. Ведь как показывал опыт: если приложить чуть больше мозгов и изобретательности, результат может превзойти

все ожидания. Поэтому Эдриан не стал предпринимать поспешных действий, решив сначала все хорошенько обдумать. Уж забраться под юбку девчонке он всегда успеет. Главное повернуть все с наибольшей выгодой. Ведь если Эль сама запрыгнет к нему в постель, никто не посмеет обвинить Эдриана в бесчестном захвате власти. А если девчонка влюбится.

Риан мысленно улыбнулся. Идея показалась ему блестящей. Влюбленная принцесса, сама выбравшая избранника. Такой расклад был бы идеален. А уж понравиться молоденькой девице — что может быть проще? Скоро она узнает, как была не права, когда говорила про него и приятелей, что они не способны завоевать женское сердце. Способны. Еще как способны.

К двери Эдриан так и не прикоснулся. Сегодня Эль стоило отдохнуть и немного прийти в себя. Лишние эмоции ей сейчас ни к чему. А уж завтра Риан расстается. И начать нужно непременно с доверия. Убедить девчонку, что он не причинит ей вреда. Сегодня она так в это и не поверила. И особый акцент стоит сделать на том, что он не собирается затаскивать ее в постель. Учитывая молодость и неопытность принцессы, этого она наверняка опасается больше всего.

Кстати, от посторонних посягательств девушку тоже не мешало бы оградить...

Эдриан поразмыслил с минуту. Защитное заклинание на саму принцессу он наложить не сможет. Непросто применить чары к живому существу без последствий для организма. А учитывая древнюю королевскую кровь, это может и вовсе не сработать. Оставалось привязать заклинание к какому-нибудь личному предмету. Кулону или кольцу. Но вот беда,

у Эль не было ничего такого. Девчонка попала к нему в чем мать родила. И это существенно усложняло задачу.

В итоге Риан так ничего и не придумал. Просто провел рукой вдоль деревянной створки, ограждая комнату Эль от посторонних. Хоть ночью к ней никто не влезет. А уж днем Риан будет рядом и позаботится, чтобы никто не посягнул на то, что он уже по праву считал своим.

Глава 8

Риан опять надел на меня шехан. Глупо было надеяться, что он поступит иначе, но все равно, едва прохладный металл коснулся шеи, как меня охватила апатия. Я снова перестала видеть и чувствовать свет, а в груди, где еще недавно пульсировал источник силы, стало пусто. С полчаса я бесцельно бродила по комнате и пыталась свыкнуться с этим ощущением, а потом перетащила тумбочку и подперла ею дверь. Хотелось сделать хоть что-нибудь, только бы прогнать давящее ощущение бессилия. Когда Риан надел на меня ошейник в первый раз, я была готова бороться. Была готова сделать все, лишь бы вернуть свободу. Но стоило нэйару вновь “подрезать” мне крылья, как я почувствовала себя беспомощным птенцом, выпавшим из гнезда. Я не знала, за что хвататься. Не знала, как себя вести. Не знала, чего ждать от окружающих меня людей и нэйаров. И это было хуже всего.

Риан конечно пытался успокоить меня сегодня. Уверял, что не причинит вреда. Но я не поверила в его благородство. Если Риан не дурак, а он не дурак, то знает, что означают радужные крылья. И он будет последним идиотом, если не воспользуется таким шансом.

Хандрила я долго, но когда наступила ночь, в моей голове окончательно прояснилось, и я решительно подошла к двери. Риан запер мою магию, но не догадался запереть меня саму. Огромное упущение с его стороны! Наверное, решил, что я стану лить слезы и вздрагивать от каждого шороха за стеной.

Нет уж!

На первый этаж я спустилась, бесшумно ступая по скрипучим ступеням. Наверху было тихо, должно быть, Риан спал, но действовать все равно следовало быстро. Я уже знала, что возьму с кухни, знала, где лежит искомое, поэтому не прошло и пяти минут, как я вышла в сад. В узелке лежало только самое необходимое: два ножа, огниво, лента для волос, краюха хлеба и немного сыра. На день хватит, а потом поймаю рыбу.

Я справлюсь! Риан отнял у меня крылья, забрал магию, но он не сможет посадить меня в клетку!

Условия для побега оказались идеальные: небо заволокли низкие тучи, а ветер замер в кронах деревьев, ночи пока еще были теплые, но я и не собиралась задерживаться внизу. Во время сегодняшней прогулки я успела осмотреть окрестности. Теперь я знала, в какой стороне находится ближайшее поселение людей, от которого следовало держаться подальше. Кроме того, я заметила извилистую ленту реки, окруженную лесом. Вот к ней я и собиралась пробираться. Риан сам позволил мне подняться в небо, возомнил глупой девчонкой, которой можно с легкостью манипулировать. Он еще узнает, на что я способна! Проснется утром — и сильно удивится!

Стена, увитая пышной виноградной лозой, выступила из темноты до того быстро, что с моих губ сорвался торжествующий хмык. Несмотря на шехан, ранение и долгий плен я не растеряла форму и передвигалась легко и стремительно. Ухватившись за лозу, я, точно по канату, начала карабкаться по стене, проклиная неудобные туфли. Гладкая подошва скользила по листьям, ноги то и дело соскальзывали, и мне приходилось удерживать вес на одних руках.

И ведь справилась же!

Очутившись на вершине, свесила ноги и обернулась на погруженный во мрак дом.

— Сладких снов, Риан, — мстительно хмыкнула я и показала дому язык.

Вниз я спускалась быстро, уже не заботясь о необходимости соблюдать тишину. Когда же мои ноги коснулись твердой поверхности, я потеряла саднящие ладони и довольная собой во всех отношениях шагнула в темноту.

Темнота встретила шлепком по бедру. Я моментально отскочила в сторону и еще не успела понять, что происходит, как в ночной тишине раздался до боли знакомый голос:

— И куда это мы собрались посреди ночи?

Захотелось взвыть с досады. Как он здесь оказался? Почему этот несносный нэйар всюду следует за мной по пятам?

— На прогулку, — брякнула абы что.

— Чего ж меня с собой не позвала? — продолжил издеваться Риан, хотя прекрасно понимал, что я делала по эту сторону стены.

— Наши совместные прогулки не очень хорошо кончаются, так что лучше я прогуляюсь в одиночестве, — демонстративно

развернулась и пошла в сторону ворот.

Что-то подсказывало, что лучше вернуться самой, раз уж побег не удался. Да и злить лишний раз нэйара не хотелось.

— Я настолько тебе неприятен? — вопрос Риана вызвал недоумение. Я ждала, что он заговорит о наказании.

— В смысле? О чем ты?

— Считаешь, что в лесу тебе будет лучше, чем в моем поместье? Думаешь, выдержишься там в одиночку хоть один день? С шеханом на шее?

По правде говоря, я и сама переживала. Никогда еще мне не приходилось так долго обходиться без магии. Не приходилось выживать в одиночку.

Но ведь я высокородная нэйара. Я принцесса неба. А принцессы так просто не сдаются. И я буду не я, если покажу этому мятежнику свою слабость.

— По-твоему я ни на что не способна? — гордо вскинула голову и с вызовом посмотрела на наглеца.

— Ну... — Эдриан пожал плечами. — Пока что я не замечал за тобой особых способностей.

— Вот именно, что не замечал. Ты ничего обо мне не знаешь. И не тебе судить, с чем я справлюсь, а с чем нет!

— Со своими крыльями ты справиться явно не способна, — поддел Риан. И в этом он, как ни прискорбно, был прав.

Но ведь у всех нэйаров так! И сам Эдриан тоже когда-то был на моем месте и не мог управлять крыльями. Это не повод для насмешек!

— Я получила срединную ипостась лишь несколько дней назад! Когда мне было учиться? К тому же ты нацепил на меня шехан и вообще лишил возможности летать! — возмутилась я.

— Что ж, ты права, — неожиданно согласился Риан. — Отнять у тебя крылья было жестоко с моей стороны. И раз уж я обещал, что сниму шехан, когда узнаю кто ты, то я так и поступлю.

— Правда? — я не верила своим ушам.

— Правда. Но не на все время, конечно. Я пока не решил, что с тобой делать, и не могу отпустить. Но я готов снять шехан на время тренировок. Тебе надо научиться летать. Иначе, что это будет за принцесса, которая не способна управиться со срединной ипостасью?

Риан улыбался. А я смотрела на него и никак не могла понять, что за игру он ведет. Быть может, просто издевается надо мной и скажет сейчас, что пошутил? Или в его задумке есть какой-то непонятный мне замысел. Зачем Риану учить меня летать? Это глупо. И явно увеличит мои шансы на побег.

— Правда у меня есть условие. — Вот, так и знала, что найдется какой-то подвох! — Ты перестанешь сбегать! Мне, знаешь ли, не доставляет удовольствия разыскивать тебя по всему поместью, а уж по окрестностям тем более. Да и ночью я предпочитаю спать, — Риан сонно зевнул.

Смотрите-ка перетруился. Кстати. Я вдруг задумалась, как вообще Риан нашел меня? Ведь я не слышала шума погони, да и вообще не слышала его приближения к стене. Но он оказался здесь. В этом самом месте и в этот самый момент. Загадка.

— Так что, идет? — Риан протянул мне ладонь, для рукопожатия. — Но на этот раз без обмана.

— Идет! — Я вложила ладонь в его руку, пока совершенно не понимая, на что подписалась.

— Доброе утро, птенчик. Ты вставать собираешься? Крылья сами себя летать не научат!

— До противного бодрый голос Риана вырвал меня из сладкой темноты сна, в которую я провалилась лишь под утро.

Сев в постели, громко ойкнула, когда мне на ноги опустился поднос с тарелкой каши и вареными яйцами уже без скорлупы. Вдобавок к этому на подносе лежал свежий хлеб с хрустящей корочкой и нарезанное ломтиками яблоко. Но больше всего сбивал с толку нежный белый цветок, торчащий в узком стакане с водой. Я в недоумении перевела взгляд с подноса на нэйара. Тот сидел на стуле, чуть подавшись вперед, и с загадочной полуулыбкой следил за каждым моим движением.

— Я за тобой решил поухаживать, поэтому яйца почистил, — невозмутимо бросил он, делая вид, что не замечает цветка.

— Ты решил за мной поухаживать? — Я поперхнулась воздухом.

— Как командир за новобранцем, — охотно пояснил Риан и, привстав, сцапал с подноса кусочек яблока. — Я пообещал тебя натренировать. Увидишь, Эль, с моей помощью ты полетишь!

— Надеюсь, не с обрыва вниз, — буркнула я и взялась за ложку, чтобы скрыть смущение.

После неудавшегося побега я никак не ожидала, что меня разбудят завтраком в постель. Пока я ела кашу, Риан хрустел яблоком, попутно рассказывая, как наставник гонял его по небу, пока он не окреп настолько, что обогнал самого учителя.

— Питание тоже очень важно. Так что с этого дня едим вместе. Мы вообще будем проводить много времени вместе, — глаза Риана весело блеснули.

— У тебя что других забот нет?

— Как грубо. Радовалась бы, что я трачу на тебя свое время.

Какой наглец! Время он на меня свое драгоценное решил потратить!

Я едва не ляпнула, что не собираюсь ничему учиться у настолько высокомерного типа, но вовремя прикусила язык. Чтобы сбежать и вернуться домой, я должна научиться летать и стать сильнее.

Нэйар встал со стула и потянулся, отчего рубашка натянулась на широкой груди. Почти такая же сейчас была и на мне. Я по-прежнему спала в рубашке Риана, которую стащила у него из шкафа. Ведь нормальных вещей хозяин поместья мне так и не выдал. Да я и привыкла, кажется, к этим.

— Доедай и переодевайся! У нас много дел!

— На многое не рассчитывай. Я всё-таки девушка...

Риан вдруг наклонился и заправил мне локон за ухо. Его пальцы словно невзначай мазнули по моей щеке, а взгляд скользнул по шее и задержался в вырезе рубашки, в котором виднелись лишь острые ключицы.

— Я заметил, что ты девушка, Эль, — неожиданно мягко произнес Риан, прежде чем выйти из комнаты.

Я уставилась на закрывшуюся дверь. Вот и что это было?

Риан ждал меня на веранде, задумчиво пил чай и казался полностью погруженным в свои мысли, но стоило ему увидеть меня, как на лице нэйара появилось уже знакомая раздражающая улыбка. Риан смотрел так, словно замышлял восхитительную гадость.

— Готова попотеть, Эль? — насмешливо поинтересовался он.

— Ты еще увидишь мою спину! — запальчиво воскликнула я.

— Готов поспорить, что сегодня я увижу намного больше.

Намек на то, что после смены ипостаси я снова лишусь одежды, заставил меня густо покраснеть.

— А я думала, мы будем тренировать только срединную ипостась...

— Будем, но не здесь. — Риан поднялся со стула. — В поместье слишком много зрителей. Ты же не хочешь, чтобы за твоей тренировкой кто-то наблюдал?

Представила, как Ельга и служанки обсуждают мое барахтанье в небе, и вздрогнула. Подобного мне точно не надо.

— И куда мы полетим? — слегка насторожилась я.

Вместо ответа Риан приблизился вплотную и обхватил мой затылок, а потом его рука медленно скользнула к шехану да там и замерла. Лицо мужчины находилось так близко, что я невольно уставилась на его губы. Четко очерченные, полные, красивые. Я столько раз видела их насмешливую полуулыбку, но сейчас губы Риана были упрямо поджаты, словно он размышлял о чем-то очень важном. Он стоял так близко, я слышала, как быстро бьется его сердце. Риан явно нервничал. Неужели раздумал меня тренировать?

— Почему медлишь? Боишься? — дерзко улыбнулась я.

— Нет, птенчик, я не из тех, кто боится неизведанного. — Шехан щелкнул и упал на пол.

— Догоняй!

И нэйар, сменив ипостась, взмыл в небо черной стрелой. Я же обхватила себя руками и устремила взгляд туда, где сквозь облака виднелись острова Верхнего предела.

Нет, я дала слово. Нарушу его — Риан больше не поверит. А мне нужна его помощь, чтобы сбежать. Когда я войду в силу, я стану намного быстрее, и тогда никто не сможет меня догнать. Даже сам учитель!

Я сменила ипостась и поспешила вслед за удаляющимся нэйаром. Судя по всему, мы направлялись туда же, где были в прошлый раз. Вернее, куда не долетели. Я видела знакомые домики внизу, но скоро поселение закончилось, сменившись безбрежными лесным массивом, уходящим к самым горам.

То тут, то там меж громадами деревьев проглядывали островки каменистой поверхности. А справа блестела на солнце извилистая лента реки. Вдоль нее мы и летели, устремившись туда, где река брала

свое начало. Местность становилась все более каменистой, а из земли вырастали холмы и буро-коричневые скалистые наросты.

Родные острова здесь парили совсем низко. Казалось, еще немного и два предела соприкоснутся. Сольются, словно любовники в страстном поцелуе.

Риан спланировал вниз, под кроны деревьев, и я последовала за ним. Приходилось, то и дело складывать крылья, лавируя меж стволов деревьев и торчащих из почвы огромных валунов.

Черный силуэт Риана все время был перед глазами. Нэйар влетел в узкую щель меж двух вертикально стоящих валунов. Я сделала тоже самое и обомлела от открывшегося вида.

Прямо с неба, из-под завесы плотных кучерявых облаков, на землю падала вода. В воздухе висела мокрая взвесь. Играли бликами пенные брызги. А прямо за водопадом изогнулась дугой искристая радуга.

Я задрала голову, пытаюсь разглядеть, с какого острова на землю падает вода. Но у меня так и не вышло. А ведь у нас наверху, вода была в большом дефиците. Здесь же, льющийся поток образовал целое озеро. Наверняка глубокое. Дна не видать, как ни присматривайся.

Риан возник неожиданно. Завис передо мной, заслонив черными крыльями водопад, и кивнул на озеро, давая команду приземляться.

Ох, так мы здесь будем тренироваться? Неплохо. Очень даже неплохо. Неужели Риан решил исправиться?

Нэйар мягко коснулся земли и тут же сменил облик на человеческий. Я последовала его примеру. Никаких кустов или другой растительности близ озера не оказалось, а потому я не стала тратить время и первым делом призвала свою одежду. Разумеется, не те жалкие обноски, которыми одарил меня Риан. Я перенесла наряд прямо из своих покоев во дворце. Сначала кружевное белье, тонкое и невесомое, сидящей на теле, словно вторая кожа. Затем короткую нижнюю сорочку. После удобные вельветовые брюки и удлиненный жакет с верхней юбкой, складки которой выгодно скрывали обтянутую брюками фигуру. Пусть в Нижнем пределе и не знают ничего об этикете и моде, но я не собираюсь уподобляться мятежникам. И если появилась возможность выглядеть достойно, глупо ею не воспользоваться.

Волосам тоже уделила достаточно внимания. Чары помогли справиться со спутанными прядями. Вскоре мою голову украшали несколько искусно переплетенных кос, венчанных тонкой жемчужной нитью.

Довольная собой, я наконец повернулась к Риану. Тот за все время моего облачения не проронил ни слова. И сейчас стоял со странным, непонятным мне выражением лица, задумчиво разглядывая мой новый наряд. Словно прикидывал, подойдет ли он для наших тренировок.

Эдриан

— Что-то не так? Это платье для верховых полетов. В нем вполне удобно...

— Тренироваться, — закончил за меня мужчина и резко тряхнул головой. — Нет. Все так. Приступим? Сможешь принять срединную ипостась или нужна помощь?

Риан криво усмехнулся, и я наконец расслабилась. Ну вот, узнаю его прежнего. А то ненароком подумала, что моего пленителя кто-то подменил. Ни тебе шуток про тощее тельце, ни вечно недовольного тона, которым Эдриан поторапливал меня быть шустрее. Аж не по себе стало.

А от помощи я все же откажусь, учитывая, как он в прошлый раз “помог” мне обратиться. Повторения не особо хочется.

— Я сама. Сейчас.

Летать в срединной ипостаси я еще не умела. Но оборачиваться у меня вполне выходило. Этому я начала учиться еще до своего побега. Поэтому сейчас без особого труда раскрыла радужные крылья. Взмахнула ими, разгоняя воздух, убеждаясь, что с момента моего последнего превращения ничего не изменилось.

Эдриан улыбнулся и в ответ выпустил свои крылья. Я вновь невольно поразились тому, какие они огромные. Раза в полтора больше моих незрелых крылышек. Сгиб его крыла поднимался выше головы, а кончики лежали на земле, словно шлейф подвенечного платья. Только не белого. А чернильно-черного с бликующей на солнце синевой.

— Для начала надо научиться отрываться от земли. Хотя бы немного. — Эдриан подошел вплотную и положил руки мне на талию. — Давай. Я тебя подстрахую.

Эдриан

Это было похоже на волшебство. То, как Эль одевалась. Нет, не в том смысле, что она использовала чары. Эдриан и сам постоянно пользовался магией переноса. Только он, в отличие от принцессы, воплощал вещи прямо на себе. Эль же переносила их в воздух. А после каждая деталь гардероба плавно, словно танцуя под только ей

слышимую мелодию, садилась на тонкое тело принцессы. Вились по ветру шелковые ленты. Порхало в воздухе нежное невесомое кружево. Вспыхивали гранями драгоценные камни, украшавшие платье высокородной. Это было словно представление. Театр одного зрителя, которым невольно стал Эдриан. И вопреки здравому смыслу не мог отвести взгляд.

И именно сейчас к нему пришло осознание: эта девушка станет его женой. Проведет с ним всю оставшуюся жизнь. Подобное просто не укладывалось в голове.

До сей поры Эдриан и близко не задумывался о женитьбе. Мужчины его племени обзаводились семьями годам к семидесяти не раньше. Когда переставала кипеть горячая кровь. Когда семейный очаг и домашний уют становились важнее охоты на диких гарпий и безумных прыжков в Шельмову бездну.

С девушками, конечно, все обстояло иначе. Тех выдавали замуж гораздо раньше. Как только окрепнет срединная ипостась, и найдется достойный партия.

Эдриан достойной партией уж точно не был. И отнюдь не в силу возраста. Сын мятежника. Вот кто он. Изгнанник, не имеющий права ступить на Парящие острова. И рьяно желающий себе это право вернуть. Ну а женитьба — не такая уж и страшная напасть. Что поделать, если трон идет в комплекте с принцессой. Точнее, это принцесса — ключик к трону. Его собственный заветный ключик. И он его не упустит. Отшлифует под себя. Добавит нужные грани и золотого блеска. Разве многим представляется такая возможность?

Эдриан тряхнул головой. Странные мысли. Стоило их отогнать и сосредоточиться на цели.

Эдриан

— Приступим? Сможешь принять срединную ипостась или нужна помощь? — Эдриан насмешливо вскинул бровь.

На лице Эль отразился вызов. Она упрямо вскинула подбородок и бросила:

— Я сама. Сейчас.

Спустя несколько мгновений за спиной принцессы распахнулись радужные крылья. Пока маленькие и неокрепшие, но Риан все равно замер, завороченный их сиянием. И вновь он поймал себя на том, что не видел в жизни ничего более восхитительного. Жаль будет, когда они утратят свой цвет. А они утратят. Несомненно.

Но... Не сегодня.

Риан расправил свои черные, как ночь, крылья. Сейчас их размах не уступал отцовскому, но было время, когда наместник Нижнего предела всерьез опасался, что его наследник не сможет летать. Его крылья тогда походили на серый куцый плащ, жалко волочащийся за спиной. Нет, крылья Эль были совсем не такими. Даже незрелые они выглядели волшебно, притягивали взгляд, и Риан мысленно похвалил себя за то, что решил проводить тренировки в уединенном месте.

— Для начала надо научиться отрываться от земли. Хотя бы немного. — Эдриан подошел к девушке и обнял за талию. — Давай, птенчик. Я тебя подстрахую.

Эль замерла на мгновение, словно привыкая к теплу его рук, а потом упрямо бросила.

— Я сильнее, чем ты думаешь. Отойди, я сделаю это сама.

Риан невольно улыбнулся. Горделивое "я сам" было девизом его тренировок. И сколько раз лишь безупречная реакция и быстрота наставника спасали его от падения? Но если Эль, гордому птенчику, так хочется продемонстрировать, чего она стоит, он не будет мешать.

Как оказалось, упорству Эль можно лишь позавидовать. Эдриан опасался, что его подопечная быстро выдохнется и занятие придется отложить. Но она продолжала тренироваться со стойкостью и энтузиазмом новобранца. Девушка беспрекословно выполняла его

задания и старательно пыталась повторить за Рианом все упражнения. Даже ни разу не фыркнула, что они занимаются ерундой, вместо того чтобы учиться летать как следует.

Помнится, сам Риан изводил своего наставника. Юному нэйару казалось, чем стремительнее он будет носиться по небу, тем быстрее окрепнут его крылья. Тот Риан не понимал смысла медленных поворотов, злился, когда его заставляли отрабатывать фигуры в полуметре от земли. А вот Эль схватывала на лету. Лицо девушки покраснелось, светлые волосы прилипли ко лбу, а на шее выступили бисеринки пота, но она этого не замечала. А вот Риан понимал, что ей нужна передышка.

— Достаточно. Надо отдохнуть. — Он первый опустился на камень, стянул рубашку через голову, отбросил и, зачерпнув воду, щедро плеснул себе на лицо. — Давай же. Освежись.

— Уже устал? — Эль насмешливо вскинула бровь. — И кто из нас слабый птенчик? У меня еще полно сил!

И принцесса вновь расправила крылья. Риан открыл рот, чтобы предостеречь ее от опрометчивого шага, но Эль уже стрелой рванула ввысь, спустя пару ударов сердца она была выше горной гряды.

Такая быстрая, смелая и безрассудная.

А еще невероятно глупая! Её крылья уже устали, мышцы одеревенели от нагрузки. Риан бросился за девушкой, чтобы помочь, но не успел. Эль пронзительно закричала, правое крыло подогнулось, сведенное судорогой, и девушка кубарем полетела вниз. Воспоминания накатили лавиной, Риан точно наяву видел собственное падение. В тот раз наставник не стал его ловить, а удар о воду на некоторое время избавил молодого нэйара от излишней самонадеянности. Эль была так на него похожа...

Риан поймал девушку у самой воды, не дав удариться о зеркальную поверхность. Когда падаешь с такой высоты, можно и отбить чего ненароком.

Эдриан

— Ой... — придушено пискнула Эль. Округлившиеся глаза явно свидетельствовали о том, что девчонка не на шутку испугалась. Дошло, какую глупость совершила.

— В следующий раз я не стану тебя ловить, — не удержался от колкости Риан и страх с лица девчонки, словно ветром сдуло.

Принцесса наморщила лоб и, упрямо поджав губы, кинула:

— Ну и не надо! Я, между прочим, не проси.

Мгновение — и Риан разжал руки, а девчонка полетела в воду, подняв тучу брызг. Будет в следующий раз думать, что говорит. Да и сколько, в конце концов, можно носиться за этой неблагодарной!

Эль барахталась в воде, словно муха, угодившая в паутину. Мокрые крылья тянули вниз. Наконец сделав глоток воздуха, девчонка с головой ушла под воду.

Риану стало интересно, догадается сменить ипостась или нет. В человеческом обличье ведь куда проще выплыть.

Не догадалась!

Осознав это, нэйар за шкирку вытащил девчонку из воды. Подхватил на руки, и полетел к берегу. Теперь, с мокрыми крыльями, она весила не как пушинка. А еще Риан порадовался, что вовремя стащил рубашку, иначе бы промок насквозь, как и прижимающаяся к нему принцесса.

Эль была подозрительно тиха. Вцепилась ему в шею обеими руками и... кажется, всхлипнула?

Неужели так сильно испугалась? Подумаешь, упала в воду. Это ведь всего лишь вода...

Что делать со шмыгающей носом девицей Риан не представлял. Как и не понимал, отчего она могла так расстроиться. Быть может, крыло болит?

Опустившись на горячий камень, Риан перенес из дома мягкое покрывало. Думал укутать в него дрожащую Эль, но девушка не в какую не хотела отлипнуть от его груди, пришлось завернуться в покрывало вместе с ней. Нэйар соорудил вокруг них теплый

магический кокон и попутно принялся сушить магией волосы и одежду девушки. Но она этого даже не заметила, лишь сжалась, втянула голову в плечи, да тряслась так, что на душе Риана сделалось совсем мерзко.

Да уж, не так он представлял себе их совместную тренировку. Он должен был стать для принцессы внимательным наставником, окружить заботой и вызвать доверие, а на деле загонял, как новобранца, и заставил искупаться в холодной воде. Тот факт, что Эль сама пожелала тренироваться на износ и упала по собственной глупости, ничуть не улучшало его настроения. Ведь именно от глупости он и должен был ее уберечь. А теперь Эль повредила крыло. И пока непонятно, серьезно ли.

Риан бережно погладил плечи девушки. Скользнул рукой к правой лопатке. И стоило лишь тронуть основание крыла, как принцесса болезненно зашипела и отстранилась, уперевшись обеими руками ему в грудь.

Вот дахха линиялый, и что ему не сиделось спокойно? Только разбередил.

— Сильно болит? — в голосе Риана сквозила обеспокоенность, да и он не пытался ее скрыть.

— Немного...

— Надо осмотреть твоё крыло. Но лучше дома. И сама ты обратно не полетишь.

— Но. как же тогда.— Эль порвалась встать и выпутаться из его рук, но Риан не дал.

— Я сказал, не полетишь — и точка! — Пришлось проявить настойчивость. — Или хочешь чтобы наши тренировки закончились, толком и не начавшись?

Эль хлопнула мокрыми ресницами и замотала головой.

— Но как же мы тогда доберемся? Ведь далеко. — На лице девчонки читалась растерянность.

— Легко, — Риан откинул уже нужное покрывало. Одежда успела просохнуть, а в полете лишние вещи будут лишь мешать. — Убери свои крылья и обними меня крепче.

Адель

Я не знала, как описать свои чувства. Для меня, всю жизнь прожившую на парящих островах, не мыслящую себя без крыльев и неба, лететь у кого-то на руках было совершенно дико. Непривычно.

Даже в детстве, когда я еще не обзавелась второй ипостасью, родители крайне редко баловали меня подобными развлечениями. Если отец и катал, то лишь в зверином обличье и на своем загривке. Риан же сейчас нес меня в срединной ипостаси, крепко прижимая к груди. Не давая ни на секунду усомниться, что он может отпустить или случайно уронить. И было в этом нечто интимное. Куда более откровенное, чем предстать перед мужчиной обнаженной во время смены ипостаси.

И даже понимание, что все это вынужденная мера, ничуть не помогало. Внутри меня смешались злость и смущение. И даже не знала, чего было больше.

Я злилась на себя за свою глупую выходку. И зачем я только взлетела так быстро? Кому и что хотела доказать? Я же прекрасно знала, что такое неподготовленные мышцы и как именно следует нагружать тело после длительного перерыва. Однако рядом с Рианом здравый смысл улетучивался еще быстрее, чем падение одной самонадеянной нэйары.

Эдриан не дал мне разбиться, но не успели слова благодарности сорваться с моих губ, как этот дикарь бросил меня в воду. Одно лишь воспоминание о холодной мгле под ногами и намокших крыльях, неминуемо тянущих вниз, вызывали неконтролируемый страх и дрожь во всем теле. Я вновь поддалась панике, и Риан прижал меня крепче.

— Потерпи, Эль. Скоро будем дома.

Дома? Поместье мятежника уж точно не станет моим домом...

Но эти мысли я благоразумно оставила при себе.

Опустившись на балкон хозяйской спальни, нэйар магией распахнул окно, подошел к кровати и бережно опустил меня на покрывало. Я крепко стиснула зубы, сдерживая рвущийся с губ стон. Даже сейчас, стоило мне только пошевелить рукой, плечо прострелила

резкая боль. А помнится, я не верила, что полученные в срединной ипостаси травмы могут напоминать о себе и в человеческом обличье. И если сейчас болела преимущественно одна лопатка, что же будет, когда я расправлю крылья?

— Я смогу снова летать? — еле слышно прошептала я и поморщилась от звука собственного голоса. До того жалко он прозвучал.

— Конечно, сможешь. — Рука Риана легла мне на плечо. — Это всего лишь растяжение. Сейчас мы тебя подлечим, и уже завтра ты поднимешься в небо. Поверь, я не раз сталкивался с таким ...

Осторожно перекатилась на бок и с сомнением посмотрела на Риана.

— Дашь мне волшебное снадобье?

Нэйар молча раскрыл пространство, и из пустоты выплыла небольшая металлическая баночка.

— Лучше! Я сделаю тебе волшебный массаж.

— Нет! — резко отползла на другой край кровати и вцепилась руками в покрывало, в любой момент готовая в него завернуться.

Риан озадаченно нахмурился.

— Эль, я всего лишь вотру немного мази в твое плечо.

— Это неприлично!

— Да чего я там не видел. Эй! — Риан едва успел поймать летящую в него подушку. Кое-кто беспечный так и не надел на меня шехан, так что грех было не воспользоваться магией.

— Хам!

— Берите выше, ваше высочество. Я ваш наставник. И как наставник говорю, тебе нужен согревающий массаж, Эль. — Риан по-свойски присел на край кровати. — Или тебе так противны мои прикосновения, что ты готова на несколько дней остаться без полетов?

Теперь нэйар смотрел с явной насмешкой. И от того захотелось запустить в него чем-то потяжелее подушки. И ведь знал, на что надавить. Я не желала терять ни дня без тренировки. И в то же время развязывать руки Риану тоже не хотелось. И отнюдь не потому, что его прикосновения были неприятны. Наоборот. От его прикосновений и в его объятиях мне становилось спокойнее. Защищеннее как-то. Хотя должно было быть ровно наоборот. Мне не следовало испытывать симпатии к мятежнику. К нэйару, что чуть не убил меня в Срединном

небе и надел шехан. К мужчине, что в любой момент мог лишить меня невинности и навсегда привязать к себе.

Но увы, я должна была признать что игнорировать его близость становится все труднее. Особенно теперь, когда Риан взялся меня тренировать. Я то и дело ловила себя на том, что люблюсь его огромными крыльями, восторгаюсь мощью сильного тренированного тела. Я не желала ни в чем уступать ему! Хотела летать так же свободно и быстро, как это делал мой пленитель. Хотела улететь от него как можно дальше, чтобы глупые мысли не лезли в бестолковую голову. А в итоге я сделала лишь хуже. И теперь мне предстоял еще и согревающий массаж в чужой спальне.

И как при этом сохранить хладнокровие? А главное, не позволить наглому нэйару лишнего?

— Так что? Ты сядешь наконец? Или так и будешь комкать мое покрывало? — усмехнулся Риан, и я отшвырнула покрывало в сторону. Оно и правда мне ничем не поможет. — Давай же. Обещаю, больно не будет.

Риан приглашающе похлопал по кровати рядом с собой. И, глубоко вдохнув, я сделала над собой усилие и опустилась на самый краешек постели. Так, чтобы невольно не коснуться бедра мужчины.

Возможно, все и правда не так страшно, как я вообразила. В конце концов, если бы Риан хотел уложить меня в постель, он бы сделала это давным-давно, и безо всяких предлогов вроде лечения больного плеча. Но пока он проявлял лишь заботу, и главное — не спешил надевать на меня шехан. А значит, я в любой момент смогу себя защитить, применив боевую магию. Уж что-то, а этому я хорошо обучена.

— Надо снять тунику. Иначе я не смогу тебя намазать.

— Размечтался, — фыркнула я.

Эдриан конечно уже видел меня обнаженной, и не раз. Но то было не по моей воле. И вообще, пора прекращать эту нехорошую традицию.

Я ослабила шнуровку на груди и оттянула ворот туники, открывая одно плечо.

— Так будет достаточно.

Риан спорить не стал. Открутил крышку баночки, и по комнате поплыл приятный травяной аромат.

От следующего прикосновения я вздрогнула. Хотя и была готова, а все равно напряжение никак не отпускало. Пальцы кололо от искрящихся на кончиках чар.

— Не бойся ты так, я тебя не съем, — усмехнулся Риан, мягко проводя ладонью по моему плечу, и ниже, к лопатке, заводя руку за край приспущенной туники. — И я буду очень благодарен, если взамен ты не станешь поджигать покрывало и разносить к дахам мою спальню.

Я тут же сжала кулаки, заглушая магию. Глубоко вдохнула, призывая себя не паниковать. И тут же забыла про панику. Но как только Риан с нажимом провел под лопаткой, руку прострелило от боли.

— Ай! — взвизгнула я.

— Извини. Придется потерпеть. Здесь надо хорошенько помассировать. Это ведь та же рука, что ты ушибла в прошлый раз? — спросил Риан. И я вдруг поняла, что он прав. Меня подвело именно то крыло и то место, которое болело после схватки в Срединном небе.

— Я ушибла? Или кто-то мне ушиб? — закономерно возмутилась я. — Кажется, это ты сбросил меня на острые ветки и хотел оставить погибать в лесу.

— Но не оставил же.

— Это ничего не меняет!

— О нет, принцесса. Это многое меняет. Я нарушил закон из-за тебя. Ради тебя. Подумай об этом, когда в следующий раз сотворишь атакующее заклинание.

Риан неожиданно сжал мою ладонь, на которой тлело зарождающаяся боевая магия. Ох, а я и не заметила, как задействовала ее. Разозлилась. Потеряла контроль.

— А если тебе так не терпится приложить меня чем-нибудь, предлагаю устроить дуэль.

— Дуэль? — не поняла я.

— Да, я дам тебе возможность выплеснуть злость и пошвыряться в меня магией. Покажешь, на что способна. Ты ведь хочешь? — Риан азартно подмигнул.

— Да, но.... Тебе это зачем? — не может быть, чтобы здесь не было подвоха.

— Ну... — нэйар пожал плечами. — Давай так, если твои старания будут напрасны, и ты не сможешь причинить мне вред — выполнишь любое мое желание. Обещаю, я атаковать в ответ не буду. Лишь защищаться. Идет?

— Ты слишком самонадеян.

Кажется, Эдриан не понимал, с кем имеет дело. Да, нормально летать в срединной ипостаси я пока не могла. Но уж с магией у меня не было проблем. Я как никак принцесса и владею высшей магией высокородных. Победить в честной схватке Эдриана я вряд ли смогу из-за разницы в возрасте и мастерстве. Но чтобы даже не ранить? Это он поспешил!

И да, если у этого наглого мятежника будет болеть плечо или еще какое-нибудь место, мне это доставит удовольствие. В конце концов, почему я должна страдать в одиночку?

— Значит, тебе будет проще. Ну так, что договорились?

— Договорились!

— Вот и отлично! — Риан довольно оскалился, еще не понимая, на что подписался. — А теперь, позволь я закончу лечение.

Пришлось потерпеть, пока нэйар с нажимом втирал мазь в больную лопатку. У Риана были сильные руки. И в то же время мягкие и чуткие. Каждый раз, когда я морщилась от боли, он мягко гладил соседний участок кожи, отвлекая от болезненного места. А в конце и вовсе заботливо вернул на место тунику и завернул меня в одеяло, велел согреваться.

Я даже прониклась к нему благодарностью. Но длилось это ровно до тех пор, пока нэйар не защелкнул на мне шехан, вновь отрезая магию, а значит и возможность быстрой регенерации.

И к чему, спрашивается, было все это лечение?

— Извини, но я не могу снять его насовсем. Сама понимаешь.

Я поджала губы и промолчала. Не может и не хочет — совсем разные вещи.

Риан

Эдриан

Ветер шелестел в кронах деревьев. Прохладный ночной воздух охлаждал лицо и играл прядями волос, то отбрасывая их за спину, то кидая в глаза. Риан стоял на балконе своей комнаты и полной грудью вдыхал свежесть ночи. Не смотря на поздний час спать совсем не хотелось. На небе возшла яркая луна, прекрасно освещая сад и южную стену дома.

Мужчина выпустил крылья и в два взмаха перелетел к дальнему окну. Прислушался к своим ощущениям. Эль крепко спала в своей постели. Еще бы. Девчонка за сегодня прилично вымоталась. К тому же, памятуя о прошлой бессонной ночи, Риан добавил немного успокаивающих капель в её вечерний чай. Эль требовался отдых, а лучший отдых, как известно, — крепкий сон.

Эдриан коснулся ладонью стекла и створки распахнулись, повинаясь магии хозяина. В комнате было темно. У запертой двери стояла придвинутая тумбочка, и Риан невольно усмехнулся. Вот же глупая. Разве ее спасет тумбочка, если хозяин умеет летать и может легко войти через окно?

Впрочем, это ее дело. Пусть двигает тумбочки, если ей так спокойнее. В любом случае, о его приходе Эль знать не будет.

Опустившись на корточки рядом с кроватью, он заглянул в умиротворенное лицо девушки. Сейчас во сне она казалась еще более юной, чем была на самом деле. Светлые ресницы чуть подрагивали, а губы были приоткрыты, словно приглашая...

Риан тряхнул головой. Он пришел сюда за другим. Нэйар отодвинул в сторону волосы девушки и коснулся замка на металлическом ошейнике. Тот открылся с тихим щелчком, и Риан осторожно снял шехан.

Вот. Так-то лучше. Без магии крыло еще долго будет восстанавливаться. Пусть хотя бы во сне регенерация поработает в полную силу. А там, глядишь, и к тренировкам можно будет вернуться.

Мужчина покрутил в руках нагретый теплом девушки металл и задумался. А ведь она почти никогда не снимает шехан. Просто не может сделать этого в его отсутствии. И выходит, это и есть та самая, идеальная вещица, на которую он может наложить защитные чары. И как раньше не додумался?

Правда вот сам летурий, из которого сделан шехан, не слишком удачный материал. Точнее, совсем не удачный. Летурий не будет держать его чары. Он попросту поглотит их. Как и поглощает магию Эль, когда ошейник плотно сидит на ее шее. Но ведь никто не мешает немного украсить гладкую, ничем не примечательную поверхность шехана. Кажется, где то у Риана завалялось пару подходящих камушков.

Эдриан посмотрел в окно и улыбнулся своим мыслям. До рассвета еще далеко, а значит, он вполне успеет усовершенствовать милое украшение Эль. Что ж, не стоит терять времени!

Глава 9

Адель

За ночь спина полностью восстановилась. Я с наслаждением потянулась на постели, недоверчиво прислушиваясь к своему телу. Ни малейшего признака неприятных ощущений! И это когда у меня должны ныть все мышцы. Вчера я явно переоценила свои силы и ждала, что утром последует расплата. Но нет, в теле разливалась поразительная легкость, словно... Словно на мне не было шехана. Я тронула шею, но вопреки ожиданиям, сразу наткнулась на металлический обруч.

Конечно, и куда ему было деться? Кроме Риана никто не мог его снять. А как выразился сам хозяин вредной вещицы, он себе такого пока позволить не мог. Очень хотелось бы верить, что ключевое слово здесь "пока". И что рано или поздно Риан все же откажется от шехана. А мне для этого не нужно ничего, кроме как быть пайнкой. Начну, пожалуй, прямо сейчас!

Вскочив на постели, протянула руки к сверкающим в солнечном свете пылинкам. На мгновение представила, что магия снова со мной... Как же мне ее не хватало. Впрочем, скоро мы воссоединимся. Меня ждала тренировка, на которой Риан обязательно снимет с меня шехан.

Переоделась я быстро, спина непривычно чесалась от нетерпения, словно сами крылья предчувствовали близкую свободу. Возиться с волосами не хотелось, привести их в порядок магией было намного проще, поэтому я ополоснула лицо водой и поспешила вниз в надежде найти Риана и выяснить, какие у нас планы на сегодня. Полетим ли мы к водопаду или Риан покажет мне еще какое-нибудь красивое место. Забавно, я ведь даже не подозревала, что в Нижнем пределе могут встречаться такие красоты. А еще я очень скучала по простору. Границы поместья давили, подобно прутьям клетки, и тренировка сейчас была единственным шансом снова почувствовать себя свободной.

Осознав, что бегу по лестнице, остановилась и миновала последние ступени уже спокойным шагом. Не хватало еще, чтобы Риан

заметил мое нетерпение и начал насмехаться в своей излюбленной манере. А впрочем, пусть! Мне все равно, что он скажет. Лишь бы побыстрее снял ненавистный шехан.

На нижнем этаже Риана не оказалось. На веранде тоже, зато там маячил Фьез, молчаливый и услужливый. Он отодвинул для меня стул и подал завтрак. А я задалась вопросом, куда подевались все служанки. По дороге мне не встретилось ни одной. И когда проходила мимо кухни, отметила, что там непривычно тихо.

Впрочем, какая мне разница? Лицезреть лицо Ельги или кого-то из кухарок у меня не было ни малейшего желания. Я быстро позавтракала и отправилась на поиски хозяина поместья.

Идти пришлось недолго. Стоило немного отойти от дома, как я уловила женское хихиканье и громкий шепот Ельги, обозвавшей кого-то неуклюжей коровой.

Пошла на голоса и вскоре пред моим взором предстала любопытная картина: несколько служанок стояли на карачках, оттопырив задницы, и рассматривали что-то у корней дикого винограда. Хм, ну не сорняки же они там пропалывали? Чуть поодаль я заметила Милли. Девочка лежала, растянувшись на животе, и тоже что-то высматривала среди веток виноградной лозы.

И что там такого интересного?

Бесшумно приблизившись к винограду, аккуратно отодвинула ветку и с трудом удержала потрясенный взглас. У самой кромки пруда раскручивался смерч, он вращался стремительно, но при этом не захватывал ни воды, ни земли, только по этому признаку я поняла, что вот это смазанное пятно.

Риан.

В этот момент смерч растаял, явив нэйара, застывшего каменным изваянием. В широко расставленных руках сверкали парные клинки, на поблескивающей от пота спине бугрились напряженные мышцы. Риан сам казался продолжением своего оружия.

Настоящий клинок, такой же опасный, смертоносный... И, надо признать, весьма привлекательный.

Столпившиеся вокруг служанки буквально пожирали Риана взглядом и громко вздыхали, не скрывая своего восхищения.

— Как же хорош, — томно выдохнула одна девица.

— Нечета нашим мужикам. Те только отвисшим брюхом похвастать и могут.

— Я бы ему прямо здесь отдалась, — припечатала Ельга, и я не сдержала нервного смешка.

— Конечно, все лучше, чем заниматься своими прямыми обязанностями, — поддела отлынивающих от работы девиц.

Служанки разом подскочили и зло вытаращились на меня.

— Ты что тут подкрадываешься? — накинулась на меня Ельга. Ее лицо пошло красными пятнами, а губы сжались в недовольной гримасе. — Не хорошо подглядывать!

— Это я подглядываю?!

Можно подумать, это я сейчас, стоя на карачках, и из-за плотных виноградных кустов подсматривала за хозяином. Совсем стыд потеряли!

— А чего ты тут тогда забыла, а?

— Я. — уже собралась резко ответить Ельге и поставить зарвавшуюся человечку на место, как неожиданно на землю упала огромная тень.

— И что мы тут делаем?

Голос Риана прозвучал откуда-то сверху и, задрав голову, я увидела зависшего над нами нэйара. Без сомнения он знал о притаившихся в кустах служанках. Позер, право слово!

— Хозяин! А мы. А мы ничего. Это вот она. Подглядывает! — Нерадивая горничная попыталась спихнуть все на меня.

Риан мягко опустился на землю и сложил крылья за спиной.

— Спасибо, Ельга. Вы все свободны. Все, кроме Эль, — многозначно добавил он. — Должен же я разобраться, что она тут вынюхивала.

И человечки, злорадно ухмыляясь, направились прочь. У Ельги при этом был до того самодовольный вид, что хотелось зачерпнуть горсть жалящих солнечных искр да сунуть ей за шиворот!

— Так что же ты, Эль, тут высматривала? Или кого? — Риан насмешливо вскинул бровь и призвал тарон, боевой посох крылатого народа. В солнечном свете блеснул покрытый летурием наконечник.

Тоненькое, писклявое "нет" прозвучало до того неожиданно, что я и не поняла, чей это голос. Точно котенок мяукнул. Зато Риан

отреагировал мгновенно: убрал посох и, быстро обернувшись, присел на корточки и мягко произнес:

— Милли, иди сюда. Ты же хочешь мне что-то сказать? Ну же, не бойся.

Милли вышла из-за кустов и робко приблизилась, а потом вдруг посмотрела на Риана в упор и четко произнесла:

— Эль не подглядывала. Это все они...

Девочка явно хотела добавить что-то еще, но замерла, хватая ртом воздух, словно до конца не веря, что сумела заговорить, а потом и вовсе развернулась и бросилась прочь. Я хотела побежать за ней, но Риан схватил меня за руку:

— Не надо. Оставь.

— Но она испугалась. Она всего лишь ребенок! — возмущенно воскликнула я.

— Поверь, в поместье есть тот, кто сможет ей помочь и выслушать.

— И где он был раньше? — фыркнула я.

Мне удалось смутить Риана, и он нехотя пояснил:

— Люди, прислуживающие в доме, возомнили, что они выше других рабочих поместья. Я разобрался с этой ситуацией. Эль, мы — нэйары, а Милли — человек. Ей будет лучше со своими.

Да, Риан прав. Не стоит привязываться к девочке. Но как же я рада, что она заговорила! За все то время, что я живу в поместье, Милли не произнесла ни слова. А сегодня вдруг заговорила. И все это, чтобы защитить меня! Хотя и не от чего было. Но она-то об этом не знала! И что бы ни говорил Риан, после тренировки надо будет найти девочку и поблагодарить за заботу.

Воодушевленная этой идеей я поинтересовалась у Риана, куда мы отправимся сегодня, и с изумлением узнала, что полеты отменяются.

— Но я себя прекрасно чувствую! Даже плечо не болит!

— Но оно обязательно заболит, если ты себя не побережешь, — Риан был непреклонен.

— Но.

— Я твой наставник, и ты должна мне доверять.

— Скорее, тюремщик. — Глаза нэйара опасно сузились, и я прикусила язык. — Я так надеялась, что смогу сегодня потренироваться.

— Обязательно. В магии. Я же обещал тебе дуэль. — Подойдя ближе, Риан коснулся моей шеи и расстегнул шехан.

И снова ощущение было такое, будто с моих глаз упала пелена. Я впитывала энергию солнца всем своим телом, нежилаясь в ласковых лучах, купалась в его тепле и представляла себя цветком, тянущемся к свету. И теперь я могла с легкостью привести себя в порядок! В первую очередь занялась прической. Магия струилась по волосам, бережно разделяя спутанные прядки, сплетая их между собой в замысловатую сложную косу. Не удержалась и зачерпнула пригоршню солнечных искр. Других они жалили, а на мне сверкали, подобно драгоценным камням. Рассыпала искры по волосам и лицу, создавая легкое золотистое мерцание.

Ну вот. А теперь можно заняться делами.

— Все! Я готова! — бодро объявила я и вздрогнула от странного, потемневшего взгляда Риана. Нэйар смотрел на меня так, словно видел насквозь. — Что-то не так?

Губы мужчины дрогнули в полуулыбке, от которой мне почему-то сделалось жарко, а еще захотелось призвать плащ с глубоким капюшоном и закутаться в него по самый нос.

Нет уж! Я расправила плечи, дерзко вскинула подбородок и поинтересовалась:

— Ну так что, начнем, или ты передумал?

Улыбка на лице Риана сделалась шире.

— Всегда к твоим услугам. Идем. Я все подготовил.

Нэйар и в самом деле подготовился к поединку. Теперь вместо поросшего травой и сорняками пустыря за прудом начиналась идеально утоптанная площадка. Стоило нам очутиться в центре, как Риан снова призвал свой посох.

— Не боишься, что я разнесу твоё поместье?

— Боюсь, что ты заболтаешь меня до смерти. Нападай уже! — Риан вскинул тарон.

Какой самонадеянный!

Сотворенную мною световую стрелу Риан отбил посохом. Она с громким треском влетела в наконечник и впиталась в него, исчезнув на гладкой поверхности металла. Я же жадно уставилось на чудесное оружие. Я и раньше видела такое оружие. Мой наставник по боевой

магии периодически использовал тарон в тренировках. Его наконечник, как и ненавистный шехан, был сделан из летурия.

И вновь мои мысли вернулись к ценному металлу. Я привыкла считать, что его залежи существуют лишь на парящих островах. А что вижу сейчас? У мятежников есть и шеханы, и превосходные тароны. Интересно, насколько велико разрабатываемое ими месторождение? Надо будет как-то выяснить это у Эдриана. А пока...

Света на поляне хватало с избытком, в моих руках он превращался в стремительные стрелы. Поначалу Риан успешно их отбивал, но стоило мне ускорить темп, как этот жулик сотворил магический щит! Да какой! Он защищал нэйара не хуже, чем стена из летурия. Эдриан так расслабился, что даже присел на землю отдохнуть. А потом и вовсе вытащил из воздуха красное наливное яблоко и вгрызся в него зубами.

— Поднимайся и дерись, как мужчина!

— Эль, имей совесть. Ты меня совсем загоняла. Мне надо подкрепиться. — И он с невозмутимым видом продолжил хрустеть яблоком. — Все честно. Ты атакуешь, я обороняюсь. А уж какую защиту использовать — мое дело. — В добавок к яблоку в руке Риана появилась глиняная бутылка. — Эль, воды? Ты что-то вспотела. Смотри, не перегрейся.

Все! С меня хватит!

В этот раз я не стала ловить лучи. Я потянулась к самому солнцу, собрала свет, разлитый высоко в небе, формируя из него нечто мощное и разрушительное. Риан и не подозревал, что пока он беззаботно сидел на траве, над его головой формировался огромный световой шар. Он рос, набухал, подобно бутону, а потом вдруг лопнул, пролив на землю солнечный водопад. Щит Риана, который до этого мельтешил рядом со своим владельцем, отбивая одиночные стрелы, в мгновение ока расширился и укрыл нэйара подобно панцирю черепахи. В следующий миг меня накрыло водопадом света. Этот поток оказался настолько мощный, что ударил не только в Риана, а по всей тренировочной площадке, выжигая траву и ближайшие кусты. Солнечный свет не мог навредить принцессе неба, но не пощадил ни моей одежды, ни моего самолюбия: я упала навзничь, в глазах засверкали искры. Когда проморгалась, то увидела склонившегося надо мной Риана.

— Довольно, Эль. Закончили. — Он подал мне руку.

Нехотя ухватила за нее и позволила Риану мне помочь. Над поверхностью земли, в облаке золотых искр парил боевой тарон. Его наконечник светился от поглощенной магии.

Риан был до неприличия бодр, я же чувствовала себя выжатой досуха. Однако сдаваться была не намерена.

— Нет, мы еще не закончили!

— Перестань упрямиться. Тебе нужен отдых. Или ты хочешь, чтобы было так же как с крыльями?

Я отрицательно замотала головой. Нет, такого я не желала. Но все равно было ужасно обидно. Я чувствовала себя никчемной. Летать нормально не могу. Физической силой не обладаю. И даже боевая магия, которая вроде бы давалась мне легко, оказалась сущей пустышкой, не способной даже на то, чтобы пробить щит Риана. Я попросту была ни на что не способна.

— Перестань. Зачем тебе боевая магия? Ты же девушка, — вторгся в мои мысли Риан, и я поняла, что случайно произнесла все это вслух. — Твоя магия более созидательна. Это нормально. Я вот себе волосы заплетать не умею, — Риан весело хмыкнул. А я покосилась на гриву иссиня-черных волос, рассыпанных по плечам нэйара.

И правда. Я ни разу не видела, чтобы Риан их убирал. Они и так были... безупречны.

— Тебе не пойдет, — буркнула с досады и отвернулась. Опять я на него пялюсь, хотя обещала себе совсем другое.

— А тебе не идет сажа на лице, — усмехнулся мужчина. — Пойдем, надо помыться.

Это точно. Уж что-что, а помылась бы я сейчас с радостью. Тем более я успела изрядно вспотеть, пока швыряла в Риана световые стрелы. Вот только...

— Ты забыл об одной детали. В моей комнате нет ванны.

— А мы и не пойдем в дом, — Эдриан махнул рукой в сторону пруда. — Здесь воды больше.

И Эдриан бодренько припустил в сторону водоема. Я же замялась. Моя одежда и кожа были испачканы, и все равно, искупаться в пруду я бы не решилась. С недавнего времени меня жутко пугала глубина. А пруд здесь был глубокий, я успела убедиться в этом, когда пыталась

очистить его от водорослей и утопила выданные Ельгой грабли. Интересно, они так и остались лежать на дне?

— Ну что, ты идешь? Или так и будешь ходить с черным лицом? — позвал Риан, и я нехотя поплелась за ним.

Ладно, в конце концов, не обязательно опускаться в воду целиком. Можно просто умыть лицо и руки. С этой мыслью я обогнула вставшее на пути вишневое дерево и резко остановилось, узрев весьма пикантную картину.

Риан стоял на деревянном помосте и без капли смущения стягивал с себя одежду. Сначала рубашку, а затем и штаны, оставшись лишь в тонких исподних портках до колена. Благо у него хватило совести, хотя бы белье оставить на месте. И все равно я чувствовала, как от смущения пылают щеки и учащается и без того беспокойное сердцебиение. Немного успокоилась, лишь когда нэйар с головой нырнул в воду, подняв тучу брызг.

Я же уселась на помост и, зачерпнув пригоршню воды, ополоснула горящее лицо. Наверняка только грязь размазала. Магией я могла бы привести себя в порядок за считанные секунды, но сейчас я была не в силах сотворить даже простенькое заклинание. Весь резерв ушел на бесплодные попытки пробить защиту Риана. И теперь приходилось ждать, пока силы восстановятся. А пока я была бы рада хоть ненадолго остаться в одиночестве! Хотя бы на пару минут, чтобы прийти в себя после сокрушительного поражения.

Но мой пленитель и не думал проявить тактичность. Риан в несколько мощных гребков пересек пруд и оказался рядом. Высунувшись из воды, оперся локтями на деревянный помост.

— И что? Это все? — Риан откровенно смеялся надо мной. Яглянула на свое отражение в водной глади, и чуть не застонала в голос. Та еще красавица. — Нырять в воду. Тебе надо ополоснуться. И дело не только в саже.

— В смысле, — не поняла я.

— В прямом! — хохотнул мужчина. — От тебя пахнет, как от моего садовника. А он у меня недели по две не моется.

Ах, вот как! Не сдержалась и, щедро зачерпнув воды, брызнула Риану в лицо.

Будет знать, как обзывать. Если от меня и пахнет, то совсем немного. И уж точно не так, как от какого-нибудь садовника! И мыться

в пруду при Риане я уж точно не буду. Лучше ополоснусь в своей комнате. Пусть там нет ничего кроме одной несчастной лохани для воды.

Хотела встать и рвануть прочь от пруда, но не успела. Кое-кто не в меру наглый схватил меня за руку и с силой дернул на себя. Не удержавшись на ногах, я с визгом полетела в воду.

Над головой сомкнулась мутная пелена. Я попыталась выплыть на поверхность, как могла молотила руками и ногами. Глотнула воздуха, но тут же закашлялась — вода попала в нос и рот. Я вновь ушла под воду, мгновенно потеряв ориентацию и перестав понимать, где верх, а где низ. Кругом была лишь зеленая муть, она давила и тянула на глубину, в непроглядную тьму. Легкие уже начали гореть, когда что-то резко вытолкнуло меня на поверхность, и я услышала голос Риана:

— Спокойнее, птичка. Ты же так утонешь. Не трепыхайся.

Каким-то чудом развернулась и вцепилась в нэйара руками и ногами. Прилипла к нему, точно клейкий плющ. Не сбросить, не отцепиться. Впрочем, Риан и не пытался от меня избавиться. Лишь смотрел удивленно да мягко прижимал к себе, давая такую нужную сейчас опору. Я попыталась успокоиться и выровнять сбившееся дыхание. Хотела сказать, какой же Риан придурок, раз столкнул меня в воду, но из горла вырвался лишь кашель, а зубы отчетливо выбивали дробь.

— Да ты же плавать не умеешь...

Его изумление было настолько искренним, что захотелось стукнуть этого дахха недогадливого. Мало ему было прошлого раза.

— П-п-поздравляю. Дошло все-таки, — прохрипела я.

— Но как же так...

— А вот так! На островах нет глубоких водоемов. Где мне было учиться? В фонтане?

Нэйары верхнего предела с малых лет учатся летать. Кто-то на грифонах, кто-то на гигантских орлах, высокородные получают срединную ипостась и обретают крылья. А вот плавать умеют далеко не все. Но Риану этого не объяснить. Он был рожден в Нижнем пределе. И для него, судя по тому как легко он держался на воде, плавать было так же легко как ходить.

— Да и не люблю я воду. Она холодная и ... опасная. — Я вновь покосилась на темную толщу, под которой могло скрываться что

угодно, от водорослей до страшных существ и хищных рыб. По телу непроизвольно прошла дрожь.

Риан поудобнее перехватил меня за талию и пристально посмотрел в глаза:

— Ты должна была сказать мне еще в прошлый раз. Ты поэтому так испугалась? Не из-за падения.

— Наверное. — буркнула я и потупилась. — Можно подумать, это бы что-то изменило.

— М-м-м... — Риан сделал вид, что задумался. А потом на лице его появилось привычное проказливое выражение. — Вряд ли! Я бы все равно скинул тебя в воду!

— Прекрасно! — разозлилась я. — Сначала чуть не сжег, теперь едва не утопил. Отличная тренировка!

В животе у меня заурчало, Риан уловил этот звук и ухмыльнулся:

— А еще морю голодом. Да я просто деспот! — Теперь он откровенно смеялся, и мне захотелось, как можно скорее выпутаться из его объятий и оказаться на суше. — Ладно. Мы это исправим.

— Что именно? — Я вопросительно приподняла брови, и Риан пояснил:

— Твои страхи. Я покажу тебе, что воду не нужно бояться.

— Может не надо? — предприняла слабую попытку отвертеться. — И вообще вот там есть лесенка и перила. Есть за что подержаться.

— Зачем, если у тебя есть я? Поверь, это намного лучше. — тихим, обволакивающим голосом произнес Риан.

Всего одна фраза, подкрепленная пристальным взглядом, заставила ощутить волну жара. Прикосновения Риана стали ощущаться чересчур остро, и прохлада пруда ни капли не спасала ситуацию. Я понимала, что держусь на воде благодаря рукам Риана, но все равно попыталась отстраниться.

— Не так быстро, Эль. Я не собираюсь снова за тобой нырять.

Риан сам мягко отстранился, поддерживая меня лишь за предплечья. Потеряв опору, я тут же запаниковала и принялась усиленно дрыгать ногами в воде.

— Тише. Не бойся. Просто постарайся расслабиться. Вдохни поглубже и почувствуй, вода тебя держит. Она твой друг.

Риан говорил спокойно и смотрел так мягко, что так и хотелось ему довериться. Поверить, что он делает, как лучше для меня. Но разве

может быть такое?

— А ты. ты тоже мой друг? — спросила пересохшим от волнения горлом.

Сама не знаю, что на меня нашло. Наверное, так влияла близость мужчины. Его лицо было совсем рядом, и я могла рассмотреть каждую черточку на идеально красивом лице. Прямой нос, четко очерченные губы, яркие синие глаза в обрамлении черных ресниц, легкую щетину, выступившую на подбородке. Захотелось дотронуться и проверить, какая она на ощупь. Колючая или лишь слегка шершавая?

Внезапно Риан разжал пальцы, и я осознала, что он меня больше не держит, а я и не думаю тонуть. Я словно парила в пустоте, медленно перебирая руками и ногами. Да, я еще не могла плыть, но уже держалась на воде, и хотя подо мной была все та же пугающая глубина, сердце больше не сжималось от страха. Оно стучало часто-часто, но совсем по другой причине.

— Риан, это потрясающе! Я плыву! — инстинктивно резко дернула руками, как в полете, и чуть не наглоталась воды.

Но Эдриан был начеку. Тут же подхватил меня под локоть и удержал на плаву, но я все равно тонула... Тонула в синева его глаз.

— Ну чего ты дергаешься, глупенькая? — Риан по-доброму усмехнулся, и я поняла, что совсем не хочу на него обижаться.

А когда Риан вновь притянул меня к себе, давая надежную опору, время и вовсе замерло. Застыло смоляной каплей. Ничего не осталось, кроме этого мгновения, в котором были лишь мы вдвоем.

— Ты должна мне желание, помнишь? Я выиграл нашу дуэль и придумал, что хочу в награду.

— И что же? — словно зачарованная выдохнула я.

— Поцелуй. Я хочу поцелуй.

— Что? — я захлопала глазами, не веря услышанному.

— И почему тебе все приходится объяснять? — сам у себя спросил нэйар. — Я хочу тебя поцеловать. Прямо сейчас. Ты же позволишь мне, Эль?

Губы Риана замерли возле моих, согревая своим дыханием. И я даже возразить не успела, как ощутила прикосновение. Бережное и нежное. Точно он пробовал мои губы на вкус. Голова закружилась, вода и небо словно поменялись местами. Я снова парила, но на этот раз не одна, а вместе с Рианом.

Стоило мне приоткрыть рот, как он воспринял это как приглашение, и подался вперед. Наши языки соприкоснулись, и мое сердце замерло, а потом снова пустилось вскачь. Я снова цеплялась за Риана, но не потому что боялась утонуть. Я не хотела отпускать его, не хотела размыкать объятий. Все казалось, что это какой-то сон, мираж. Какая-то не в меру затянувшаяся шутка. И все может вмиг оборваться. Рассыпаться кучей острых ранящих осколков. А надо мной вновь посмеются, выставив глупой ни на что не годной девчонкой.

Но поцелуй все продолжался. Такой дразнящий, искушающий и бесконечно сладкий. А после Риан мягко отстранился, заглянул в лицо и уже хотел что-то сказать, как вдруг его настроение резко переменялось. Нэйар нахмурился и, резко отвернувшись, посмотрел в небо. Я проследила за его взглядом и различила две стремительно приближающиеся черные точки.

— У нас гости, Эль. Надо вылезать.

Риан в несколько гребков подплыл к берегу и помог выбраться на сушу. После вытащил из воздуха длинный плащ и протянул мне. Я без лишних слов укуталась в него с ног до головы и набросила на голову капюшон. Перевела взгляд на напряженного мужчину, что уже успел облачиться в брюки и рубашку. Парой мгновений назад Риан казался таким нежным, а сейчас напоминал каменное изваяние. Волшебство поцелуя растаяло без следа, словно предрассветная греза, оставив горькое послевкусие.

— Еще одна деталь. — Риан шагнул ко мне, сжимая в руке шехан.

— Как же без него, — горько усмехнулась я и запрокинула голову.

Холодный металл сомкнулся на шее, вновь отрезая меня от источника магии. А ведь я даже не успела переместить для себя новую одежду взамен испорченной. Но кого это волнует?

Темные точки при приближении оказались нэйарами, с которыми я познакомилась пару дней назад. Килай и Натаниэль принесли дурные вести.

— Риан, на западных разработках произошел обвал. Завалило много людей. Наместник перебросил нэйаров из восточной шахты на помощь, а эти твари ударили в спину! — на одном дыхании объявил Килай.

— Мы потеряли восточную шахту? — Риан рывком выхватил из воздуха анкелан и несколько метательных кинжалов.

— Не знаю. Мы сразу рванули за тобой. Но, кажется, с той стороны до сих пор раздаются взрывы, а шахтерский городок охвачен огнем, — пояснил Килай. — Ты там нужен!

— Конечно. — Риан повернулся ко мне. — Возвращайся в дом и не высывайся. Я очень надеюсь, что когда вернусь, найду тебя в поместье.

— Хорошо... — глухо произнесла я и отступила в сторону, позволяя Риану расправить крылья.

А потом еще долго стояла на берегу и смотрела в небо. Но впервые за все время я глядела не на Парящие острова. Мой взгляд был прикован к стремительно удаляющимся мужчинам, а в голове бродили тревожные мысли.

Риан отправился туда, где бушевал пожар, раздавались взрывы, и наверняка лилась кровь. Он был сыном мятежника и предателя, и я не должна была переживать за него, но все равно мое сердце сжималось от тревоги.

Отец прародитель, только бы он не пострадал!

Эдриан

К шахте вела узкая тропка, пролегающая по дну каменистого ущелья. Когда-то Эдриан считал такое расположение удачным, учитывая ценность залежей летурия. Ведь любое нападение на шахту можно было легко отразить, выставив в узком проходе дежурный патруль. Сейчас же данное преимущество работало против самих нэйаров, оказавшихся по другую сторону баррикад.

Подобраться к шахтам по земле не представлялось возможным — путь перекрывал вооруженный отряд людей, соорудивших в проходе подобие стены из валунов и мешков с каменной крошкой. Воздух просматривался на лиги вперед, и стоило кому-то из нэйаров подлететь на расстояние выстрела, как снизу на них обрушивался град стрел и болтов.

Собственно, после нескольких неудачных попыток вернуть шахты боем нэйары взяли перерыв. Военный лагерь разбили прямо в ущелье на подступах к шахтам. В отличие от нэйаров, люди не умели летать, а, значит, и вынести ценный металл со склада, минуя лагерь крылатых, им тоже не удастся.

Эдриан снизился и приземлился в центре наскоро возведенного лагеря. Килай и Натаниэль коснулись земли следом. К высокородным тут же подбежал один из дозорных.

— Кто у вас здесь главный?

— Нэй Теодор — дозорный кивнул на остроконечную палатку из красного сукна, и Риан незамедлительно направился туда.

Карающий словно почувствовал приближение Эдриана. Вышел из палатки за секунду до того, как Риан с товарищами успели приблизиться к порогу.

— Эдриан, рад тебя видеть. Уже ввели в курс дела? — Теодор бросил быстрый взгляд в сторону Ната, и тот коротко кивнул.

Странно. Учитывая их недавнее противостояние на совете, Эдриан ожидал услышать от Карающего что-то в духе “ты зря прилетел, мы справимся сами”. Но, похоже, высокородный был и вправду рад его видеть. Выходит, дело дрянь...

Эдриан

— Почему затишье? Мы отдадим им шахты без боя? — тут же с негодованием спросил Эдриан.

— Обойдутся, — фыркнул Теадор. — Пока подтягиваем силы. Людей много, очень. Они умело отбиваются и. — Карающий замялся, а потом разом выдохнул: — Они используют летурий, против нас!

Высокородный махнул рукой и направился к одной из палаток. Судя по доносившимся оттуда стонам и воплям боли, в палатке разместили раненых. Пожалуй еще ни разу Эдриан не видел такое количество покалеченных собратьев. Обычные стрелы и клинки нэйарам были не страшны. Всегда спасал магический щит. А если и случались ранения, то на крылатых все заживало в раз. Но сейчас все было иначе.

— Вот, погляди. — Теодор взял с передвижного столика одну из стрел и протянул Риану. Нэйар пригляделся, тронул пальцем острый наконечник. Тот был выкован из летурия.

— Я понимаю осколки, там много времени не надо. Бери заготовки да суй во взрывное устройство. Но когда люди успели изготовить стрелы? Болты? Да еще в таком количестве?

— Карающий в негодовании всплеснул руками.

— Они подготовились заранее, — зло выплюнул стоящий рядом Натаниэль.

— И обвал на западной шахте наверняка не был случайностью. Все это тщательно продуманный план, — заключил Килай.

Теодор лишь кивнул и отбросил в сторону стрелу, словно та была ядовитой гадюкой.

Из лекарской палатки вышли в гробовом молчании. Риан глянул в сторону шахт. В чистом безмятежном небе вился легкий дымок — след недавнего взрыва.

— Я слетаю туда. Надо разведать обстановку, — решительно произнес Эдриан.

— Мы с тобой! — тут же подхватили Килай и Натаниэль.

— Там опасно. Если с тобой что-то случится, твой отец мне голову оторвет! — добавил Нат.

— Скажешь ему, что не нанимался мне в няньки, — усмехнулся Риан, но все же добавил.

— Я не такой дурак, чтобы лететь неподготовленным. Нат, Килай, раздобудьте нам по комплекту закрытых доспехов. Магический щит от летурия не спасет, а вот хорошая броня вполне!

Лететь в полном боевом доспехе было не просто. Металл сковывал движения, делая тело тяжелым и неповоротливым. Вряд ли в таком обмундировании можно было вести полноценный бой. Риан привык к легкости и всегда доверял своим чарам. Сейчас же он не мог позволить себе подобной роскоши. Так что приходилось терпеть неудобства. В конце концов, собственная жизнь дороже. Добравшись до выстроенной людьми баррикады, нэйары зависли в воздухе.

— Никого не видно, — констатировал Натаниэль, внимательно оглядев окрестности.

— Это ощущение обманчиво. Помнишь, как было в поместье Гарпогона?

Друзья понимающе переглянулись.

— В любом случае их надо выманить. Иначе мы не поймем численность противника. Как думаешь, насколько низко мы можем спуститься? — спросил Килай.

— Думаю, не ближе, чем дальность полета стрелы анкелана, — И Риан достал из-за спины свое оружие. Заправил сразу три стрелы и выпустил в сторону возведенной людьми стены.

Одна из стрел прошила мешок с камнями, две же просто упали на землю, не достигнув цели. Однако вблизи баррикад почувствовалось движение. Люди были не глупы, помимо каменной преграды возвели сверху защитные деревянные настилы, и теперь укрывались за ними от атак сверху.

— Да ну перестань. Людские луки и арбалеты не способны на столь дальний выстрел.

— Погоди!

Но Килай, проигнорировав предупреждение Эдриана, уже спланировал вниз. Далеко не улетел, спустился буквально на три корпуса, но результат не заставил себя ждать: из-за баррикады полетел град стрел. Риан выставил на его пути магическую преграду, но острые

наконечники ее точно не заметили. Стрелы даже скорости не потеряли, а продолжали со свистом испаривать воздух.

— Твою мать! Смотри, как много! — зло выплюнул Натаниэль.

Эдриан лишь крепко стиснул зубы и кивнул. Он уже хотел приказать Килаю подниматься, но тут друг дернулся в воздухе, потеряв равновесие. Нэйары отреагировали молниеносно: бросились вниз и, подхватив Килая под руки, устремились в небо.

Эдриан

— Ранен? — обеспокоенно бросил Натаниэль.

— По нагруднику скользнуло. Но какова дрянь! Сумела пробить твой щит, Риан!

— Это летурий, — буквально выплюнул тот и, зорко оценив происходящее внизу, добавил:

— Теадор предупреждал. А еще летурий легче людского железа. Так что и стрелы их летят дальше. Сделаем круг и убираемся отсюда. И никаких снижений!

— Это всего лишь люди, — попытался возразить Килай, но Эдриан резко его осадил:

— Не заткнешься — выдам кляп! Я запрещаю подлетать близко. И не спорь! Или мало получил? Хочешь поймать болт в крыло?

Эдриан не собирался выходить из себя, но самонадеянность Килая порой бесила. Сейчас ситуация была намного серьезнее, чем в поместье Гарпогона, да и при других стычках с людьми. Если бы рабочие просто захватили шахту и запасы руды, расклад был бы иной. Но они успели отлить стрелы и болты. И, по всей видимости, в немалом количестве. И лишь прародителю известно, как быстро смертоносное оружие разойдется по Нижнему пределу.

С одной стороны, путь из шахт лишь один — по тропе, проходящей через ущелье. Но кто сказал, что из шахт не выходит какой-нибудь тайный лаз? В конце концов, эти тоннели копали именно люди. Дармовая рабочая сила — так считали нэйары, когда загоняли сюда дешевых рабочих. В то время как людям нельзя было давать ни малейшего доступа к руде. Вот во что это вылилось. И неизвестно, чего еще ждать.

Высокородные облетели шахты по кругу, держась на безопасном расстоянии. Противник, как и предполагалось, не спешил высовываться и выдавать себя. Однако зоркий глаз Риана подметил острия стрел, торчащие из щелей в оконный рамах, и несколько укреплений с защитой от обстрела сверху. Люди не теряли времени даром.

А вот время нэйаров утекало, словно вода сквозь пальцы. Атаковать нужно было немедленно. Однако вести бой с воздуха в такой ситуации не имело смысла. Люди укрылись за каменными стенами склада и в самих шахтах. Сколько их там? Десятки, а может сотни. Ходы обширные и глубокие, они могли вместить огромное количество воинов. Если бы точно знать сколько, тогда можно было пойти в ближний бой, но увы... Все это слишком рискованно. Риан шумно выдохнул и махнул рукой своим. Летать вокруг и смотреть на зияющий пустотой вход в шахту не имела никакого смысла.

Очутившись в лагере, Эдриан немедленно отправился в шатер Теодора Карающего. Мужчина задумчиво изучал разложенную на столе карту местности.

— А... Уже вернулся? — рассеянно бросил он, на мгновение оторвав взгляд от карты. — И не подстрелили. Ну хорошо.

Риан крепко стиснул зубы. А ведь ему показалось, что Теодор угомонился, но нет, он, как и прежде, относился к нему с пренебрежением.

— Я оценил происходящее в шахте. Люди хорошо вооружены и подготовлены к атаке с воздуха. Чем дольше мы тянем, тем меньше наши шансы на успех. Нужно раздавить этот муравейник, пока не стало слишком поздно.

Теодор Карающий славился крутым нравом и любовью к молниеносным военным операциям. Риан рассчитывал на его поддержку, но в ответ услышал невероятное:

— Что ты предлагаешь? У нас недостаточно воинов. Нам в любом случае следует дожидаться подкрепления. Я уже вызвал стражей из восточных гарнизонов. К завтрашнему дню все будут на месте, и тогда мы раздавим этих тварей.

— Вы ослабили восточные земли ради одной шахты? Это глупо!

— Глупо соваться туда с горсткой нэйаров!

— Я и не предлагаю соваться в шахты. Их надо обвалить! — резко выдохнул Риан. — Уж лучше мы потеряем это месторождение, чем летурий расползется по всему Нижнему пределу. Вы ведь не думаете, что из шахты ведет только один выход?

— Мы не знаем этого наверняка. Возможно, все и не так плохо. К тому же не мне тебе объяснять всю ценность этого месторождения.

— Не вам, — процедил сквозь зубы Эдриан. — Но я считаю, что лишать восточные земли охраны неразумно. Там же находятся крупнейшие поместья и королевский дворец!

— Уверен, личная охрана наместника сможет отразить любое нападение дикарей. — Теодор со снисхождением посмотрел на Риана. — Понимаю, что ввиду своей молодости, ты не можешь верно оценить ситуацию. Я же вижу полную картину.

— Для того чтобы устроить пару взрывов и завалить ущелье, хватит и десятка бойцов!

— Мы не можем! Не все нэйры вернулись из шахты, — вдруг ошарашил Теодор. — Есть вероятность, что люди взяли заложников. Мы не можем позволить себе неудачную атаку. Поэтому и нужно сперва дожждаться подкрепления.

— Вероятность?! Есть хоть какие-то доказательства? Люди выдвинули требования? Кто-то видел пленных? Да хоть что-нибудь?! — Риан с трудом сдерживал себя, чтобы не сорваться на крик.

— Пока нет. — Теодор ответ взгляд и как механический болванчик буркнул: — Нужно дожждаться подкрепления.

— А за это время стрелы с летурием будут в каждой деревне!

— Твой отец знает, что ситуация находится под моим контролем. Он лично одобрил этот план! — к собеседнику вернулась его привычная уверенность. — Нэй Эдриан, я уже избрал стратегию и собираюсь ее придерживаться.

— Мы теряем время!

— Так не теряй его! Тебя здесь никто не держит. А теперь прошу прощения, мне нужно выслушать донесения разведчиков.

Теодор Карающий покинул шатер, Эдриан выскочил следом и замер, сжимая руки в бессильной ярости. Теодор был главным в этом лагере, его слово было законом.

— Нэй Эдриан, не судите его строго. — Из-за шатра вышел пожилой нэйар. — У нэйя Теодора сын пропал. Вот и перестраховывается.

— Сын? Что мог делать высокородный в шахте?

— Так с инспекцией прибыл на склад. Когда начался бунт, должны были переправить крупную партию летурия в кузницу близь Белокаменки.

Час от часу не легче!

Глава 10 - Адель

Адель

Ожидание выматывало. Если поначалу я просто то и дело подходила к окну, то ближе к вечеру вернулась к пруду. Отсюда был виден большой участок неба, так что я основательно укуталась в плащ и приготовилась к долгому ожиданию.

— Он вернется, — тонкий детский голосок заставил меня вздрогнуть.

Надо же, так задумалась, что не услышала шагов Милли. Я не видела девочку с самого ура. Признаться честно, даже забыла о ней, погрязнув в своих переживаниях. Однако сейчас была рада, что Милли пришла. Я внимательно посмотрела на нее и отметила, что девочка держится увереннее и больше не похожа на испуганного зверька.

— Хозяин и раньше подолгу пропадал. Но он всегда возвращается.

— Значит, будем ждать. — Я выдавила из себя улыбку.

Слова Милли меня не успокоили. Не думаю, что прежде Риану случалось разбираться с обвалами в шахтах. Да еще людской мятеж. В Нижнем пределе явно творилось нечто нехорошее. А стоило вспомнить, как Риан принес осколок летурия в своем плече, так и вовсе накатила паника. И мысли одна хуже другой мелькали в голове.

Нет! И думать не буду о плохом!

— Тебе нужно поесть. Пойдем. А то Ельга и остальные все сожрут.

Да, эта может. Особенно, если узнает, что я еще не ужинала. Обед я тоже пропустила. Не было аппетита, но стоило Милли заговорить о еде, как желудок настойчиво напомнил о себе.

На кухне было многолюдно, когда я подходила, то слышала обрывки разговора:

— Нет, Тарра, нам грех жаловаться. Наш хозяин не такой, как остальные.

— Ты, Ельга, видишь в нем красивого мужика. Но он нэйар — и этим все сказано.

— А ты забыла, кто вынес твое дитя из огня...

— Сама бы справилась! Жили же мы раньше как-то и без...

В этот момент Милли толкнула дверь, и женщины прервали разговор. Они сидела за столом и пили чай, но, увидев меня, куда-то спешно засобирались. Кухню они покидали суетливо, даже Ельга прошмыгнула к выходу, не поднимая взгляда.

Неужели видела нашу с Рианом тренировку и впечатлилась моими возможностями? И верно, такую вспышку было сложно не заметить...

Воодушевленная бегством противника, Милли выставила на стол все запасы и проследила, чтобы я основательно подкрепилась. К себе в комнату я вернулась разомлевшая от приятной тяжести в желудке и практически сразу забылась беспокойным сном. Всю ночь меня мучили кошмары. Я куда-то бежала сквозь туман и никак не могла расправить крылья, а потом и вовсе очутилась на краю обрыва...

Проснувшись от ощущения постороннего присутствия, но лишь открыла глаза и увидела знакомый силуэт, как сердце радостно встрепенулось.

— Риан! Ты давно вернулся?

Я села на постели, но, спохватившись, притянула покрывало к груди. Этой ночью я снова спала в мужской рубашке, хотя в шкафу появилась новая одежда. Думала, что Риан не преминет это отметить, но хозяин поместья продолжал сидеть неподвижно.

— Ты. Ты не ранен? — севшим от волнения голосом спросила я.

— Нет, Эль. Все хорошо. — Непривычно тихо произнес он, а потом поднялся со стула и направился к двери. Уже на пороге Риан обернулся: — Одевайся. Как будешь готова, спускайся вниз. Буду ждать тебя на веранде.

Нэйар вышел из комнаты, аккуратно притворив за собой дверь.

И как это понимать?!

Риан не стал подгонять меня, как делал это всегда. Напротив, дал понять, что готов подождать столько, сколько нужно. Значит ли это, что я могу еще немного понежиться в постели? Впрочем, после ухода нэйара мне уже не лежалось. Я быстро сбегала вниз и попросила Фьеца принести горячей воды. На то, чтобы умыться и привести себя в порядок без магии, ушло много времени. Но в этот раз я постаралась. Я принцесса и должна выглядеть соответственно!

А еще мне нужна ванна! Если Риан рассчитывает, что я стану, как какая-нибудь дикарка, и дальше мыться в пруду, то он глубоко заблуждается

Впрочем, Риану не было ни малейшего дела до моего внешнего вида. Как только я вышла на веранду, он мазнул по моему лицу рассеянным взглядом и кивнул на свободный стул.

— Присаживайся, Эль. Нужно подкрепиться перед тренировкой.

— Мы будем сегодня летать? — встрепенулась я.

— А ты думаешь, твои крылья достаточно окрепли? — Во взгляде Риана промелькнул обычный ироничный блеск.

Прямо от сердца отлегло! Пусть и дальше подшучивает и дразнит.

— Уверена, сегодня я смогу тебя удивить!

И я с аппетитом принялся завтракать. Сильно на еду не налегала, помня, что в небе даже иголка имеет вес, поэтому выбрала легкую, но питательную пищу: кусочек темного хлеба, яйцо и кашу. А вот от сладких булочек отказалась, после чего услышала одобрителный хмык Риана. Вот так! Пусть я и не воин, но кое-что смыслю в тренировках!

После завтрака мы снова полетели к озеру. Стоило мне приметить сверкающий в лучах столб воды, как я устремилась к нему и едва не влетела в зависшего передо мной Риана. Черный нэйар пронзил меня недовольным взглядом, а потом издал низкий рык. Кажется, кое-кто был недоволен, что я осмелилась его обогнать.

Так предупреждала же, что удивлю! Пусть знает, принцессы слов на ветер не бросают!

Дальше мы летели крыло в крыло, причем намного медленнее, чем могли бы. Казалось, что Риан нарочно тянет время. Что он задумал?

— У тебя здесь назначена встреча? — спросила я, как только мы сменили ипостаси и оделись.

— У меня здесь назначена тренировка с одной лентяйкой, — хмыкнул Риан и расправил крылья.

Это я-то лентяйка?!

Я выпустила крылья и несколько раз взмахнула ими. Сначала осторожно, а потом приподнялась на ладонь от земли и резко крутанулась вокруг своей оси. Отец прародитель! Как же здорово!

— Риан! Плечо не болит! Риан?..

Я оглянулась и обнаружила, что мужчина что-то высматривает на другой стороне озера. Присмотрелась. Все те же камни, мелкая галька, а чуть дальше начинался густой лес. Место у водопада было очень уединенным. Пока мы летели, я не заметила ни единого следа присутствия людей.

— Начинай разминаться, как я показывал в прошлый раз. Ты же помнишь, что нужно делать? — Риан с сомнением посмотрел на меня.

Вместо ответа я приступила к разминке. Все делала очень тщательно. Не спешила, помня, что в упражнениях правильность исполнения важнее скорости. Во время полета я то и дело бросала взгляд на Риана, но он все так же смотрел в другую сторону. Точнее, он смотрел куда угодно: в небо, на озеро, с удовольствием изучал лес, но только не на меня. И как это понимать? Ему надоело со мной возиться?! И это когда в нашу прошлую встречу он был такой... чуткий.

Стоило подумать о произошедшем в пруду, как сердце забилося чаще. Я думала, что когда Риан вернется, то захочет обсудить наш поцелуй, но мужчина вел себя так, словно ничего не случилось. Будто и не было того волшебного мига объятий и нежности. Неужели он стал особенным только для меня? А для Риана так, всего лишь незначительный эпизод.

Почему-то стало очень обидно. Я прикусила губу, стараясь не выдать разочарования. Стараясь и вовсе не думать об этом.

Так ведь даже лучше? Сделать вид, что ничего не было. И не мучиться сомнениями и угрызениями совести. Не терзаться, что позволила себе лишнего. Что вообразила, пусть даже на миг, что между нами может быть симпатия.

Не может! Я Принцесса Парящих островов. А Риан сын мятежника. Между нами никогда не будет ничего общего. И точка!

— Эль, это упражнение на баланс, а не на скорость. Будь добра начать серию еще раз. — Хлесткий голос Риана заставил меня замереть. — Ещё раз серию с самого начала.

— Что? Да я только последние два раза.

— Я не должен повторять дважды. Исполнительность и доверие к наставнику — залог успеха.

Я так крепко сцепила зубы, что слышала их скрип. Каков нахал! Сначала делает вид, что не замечает меня, откровенно показывает, как

ему скучно, а потом заявляет, что я должна ему доверять!

— Опять сбиваешься с темпа, — Риан спустился откуда-то сверху и обнял меня за талию.

— Это как танец, только в воздухе. Давай попробуем вместе, я буду отсчитывать такт.

Только что я негодовала, что Риан не обращает на меня внимания, а теперь, когда он приблизился, и вовсе потеряла концентрацию. От мужских ладоней по телу растекалось приятное тепло, хотелось рвануть в небо, расправить крылья, умчаться хоть куда-нибудь только бы больше не испытывать те ощущения, которые будила во мне близость нэйара. Или наоборот..

— Сосредоточься, Эль. Это важно. Опытный воин прекрасно контролирует свое тело.

— Я не воин!

— Я заметил. — Губы мужчины изогнулись в улыбке. — Но ты высокородная. Твои возможности шире, чем у обычной нэйары. Не стоит ими пренебрегать. Твое тело. — отчего-то его голос сорвался, — таит в себе множество сюрпризов. Поверь, ты пока и сама не понимаешь, на что способны твои крылья.

И до меня наконец-то дошло:

— Ты меня учишь, как учили тебя...

Риана моя догадливость не обрадовала. Его лицо тут же помрачнело:

— Почти. Наставник не стал бы со мной танцевать. Вот так. Уже лучше. Вверх и вниз. Замерла. Теперь поворот. Скорость не имеет значения. Важна лишь точность.

А ещё близость Риана. Вот она была весомым аргументом. В его объятиях я чувствовала себя увереннее. И изо всех сил старалась не сбиться. Однако думала я не о крыльях, которые вырастут и станут сильнее, а об одобрении синеглазого нэйара.

Как глупо!

— Достаточно, Эль. Спускаемся.

Я и не заметила, что мы поднялись почти до границы Срединного неба и теперь парили, замерев между мирами. Далеко внизу блестело блюдце озера, а совсем рядом шумел, разбрызгивая искрящиеся брызги, водопад. И остров, с которого он падал, был так близко. Казалось, только руку протяни.

— Ты обещала, — несколько нервно бросил Риан.

Я подняла на него взгляд.

— Боишься, что я сбегу?

— Ты уже пыталась, — едко напомнил мой пленитель, но его взгляд оставался встревоженным.

Он мне не доверял.

Осознание этого разлилось горечью во рту. Хотя я и понимала причину, да и сама не была готова довериться мятежнику, но отчего-то дышать стало тяжелее.

— Спускаемся, — бросила я и полетела к водопаду, а потом, поддавшись внезапному порыву, ударила в водяную стену светом. Вспыхнувшая радуга была до того яркой и красивой, что я восхищенно выдохнула. В следующий миг Риан грубо схватил меня за плечи и силой потянул к земле. От неожиданности я оцепенела, и только когда мои ноги коснулись нагретого солнцем камня, смогла перевести дух. Следом раздалось требовательное:

— Кому ты подала сигнал?

— О чем ты? — Я непонимающе взглянула на Риана и вздрогнула, увидев в его руке шехан.

— Нет, Риан! Нет! Ещё слишком рано.

— Рано? Для тех кто прилетит за тобой? — Риан схватил меня за запястье и рывком притянул к себе. Его лицо было так близко, что горячее дыхание обжигало, а ледяной колючий взгляд напротив пробирал до костей. Я невольно зажмурилась и вздрогнула, когда шею коснулся прохладный металл.

— Тренировка закончена, Эль. — Я почувствовала, как по щекам покатались слезы. Как ни пыталась сдержать их, они все равно вырывались наружу. — Не нужно, принцесса, я не куплюсь. — Риан зло усмехнулся и рывком подхватил меня на руки.

— Ты ошибаешься... — прошептала я, чувствуя, как внутри что-то оборвалось. От этого безразличного “принцесса” стало так больно. — Я не подавала сигнал...

— Хорошо. В таком случае мы оба доберемся до поместья в целости и сохранности.

— Оба?.. — получился только слабый шепот, настолько перехватило горло.

Я прокрутила в голове свои действия и вдруг осознала, как моя выходка выглядела со стороны. Даже сейчас моя радуга “реяла” в небе разноцветным знаменем. А ведь подобная магия света была подвластна лишь избранным. Я создала заклинание, не думая, но Риан был воином и расценил мою выходку по-своему. И он был прав, эта радуга могла стать сигналом.

И даже не знаю, хорошо это было или плохо. Я ведь и правда собиралась сбежать, и подать сигнал своим было не такой уж плохой идеей. И почему я не подумала об этом прежде? Почему все получилось так глупо и не запланировано? А главное, почему в груди разливается предательское чувство вины?

Я попыталась, выглянуть из-за плеча Риана — посмотреть, что стало с моей радугой, но в ответ получила недовольное рычание:

— Не трепыхайся. Уроню, — пригрозил мужчина и прижал меня еще крепче.

И глядя в его каменное лицо с плотно сжатыми губами, поняла, что Риан меня не отпустит. Даже если на мой сигнал слетятся все воины Верхнего предела, Риан не отдаст меня без боя. Слишком ценный трофей. И пусть я сотни раз мечтала, чтобы меня нашли и освободили, сейчас, когда Риан нес меня на руках, крепко прижимая к своей груди, я тихо молилась отцу прародителю, чтобы мы ни с кем не столкнулись.

Эдриан

Эдриан

Только миновав границу поместья, Эдриан сбавил скорость и перевел дух. Ещё немного — и они с Эль будут в безопасности. Даже сейчас он переживал из-за хитрой притворщицы. Вступи он в бой — девчонка могла бы пострадать, однако отдать ее в руки врага Эдриан не смог бы. Стоило ему представить, как из облаков вылетают светлокрылые нэйары, чтобы отнять у него Эль, как руки сами прижали девушку крепче к груди.

Не отдаст! Ни за что! Она его добыча!

В его мысли ворвался тихий писк:

— Полегче, Риан, ты мне что-нибудь сломаешь.

Но Риан лишь стиснул зубы и промолчал, но хватку ослабил. Эль уже несколько раз пыталась с ним заговорить, но он отмалчивался, чтобы ненароком не сказать то, о чем впоследствии пожалеет.

Эль была ему нужна. Возможно, она единственный шанс для его народа. Сами боги ниспослали принцессу Эдриану, однако злобно пошутили над нэйаром, наградив такой... стервой.

Эль его обманула! Она умело использовала тренировки как предлог, чтобы подать сигнал воинам Верхнего предела. И он купился! Поверил красивым глазам и невинной улыбке, на какой-то миг Эдриану даже показалось, что Эль была с ним счастлива. Она с таким удовольствием выполняла его задания, словно действительно наслаждалась тренировкой. А сама в этот момент искала способ сбежать!

Маленькая лгунья! Как далеко она готова зайти, чтобы обрести свободу? Тогда в пруду она казалась воплощением нежности, мягкая, податливая, тихо постанывающая в его объятиях. Она казалась хрупким цветком, только готовым раскрыться и обнажить свою чувственность.

И все было ложь. Наверняка и тогда она играла, чтобы усыпить его бдительность.

Эдриан невольно облизнул губы. Сейчас, когда он держал Эль в объятиях, ему упорно чудилось ее дыхание на своих губах. Хотелось броситься к земле, разложить девчонку на траве и покончить одним махом с этим наваждением. Сделать так, чтобы она стала его по-настоящему. Чтобы он больше не просыпался в холодном поту, от того что ему приснилось, что Эль от него упорхнула. Она должна быть его потому. он так решил!

Стремительно опустившись на балкон, Эдриан опустил девушку на пол и резко отвернулся, пока она снова не попыталась заговорить. Он не хотел видеть ее лицо, когда он выскажет ей все, что запланировал:

— Тренировок больше не будет. Ты предала мое доверие. Найди себе подходящее занятие в поместье. Разумеется, шехан я больше не сниму.

— Вот значит как? Решил посадить под замок, чтобы не путалась под ногами? А как же твое обещание, Риан? Ты уже о нем забыл?

Эдриан не знал, что его разозлило сильнее: слова Эль или тон, которым они были произнесены. Голос девушки дрожал, словно нэйар ее смертельно обидел. Повернувшись, он стремительно приблизился к девушке, с удовлетворением отметив, что она испуганно попятилась. Пусть боится, притворщица!

— Не тебе говорить о несдержанном обещании! Я снял с тебя шехан, потому что ты дала слово, что не будешь пытаться сбежать!

— Я не сбегала! — Эль сжала руки в кулаки, а потом, крепко зажмурившись, притопнула ногой: — Да как же мне до тебя достучаться? Ты не понимаешь? Это вышло случайно! Я не знала, что моя магия создаст такой оптический эффект...

— Принцесса, владеющая магией света, не осознает собственные возможности? — Риан скептически усмехнулся. — Не держи меня за идиота.

— Так, значит, ты считаешь меня лгуньей? — Брови девушки сошлись на переносице. — Думаешь, что я все время притворялась? И тогда в пруду? Ха-ха! Так, может, я и плавать умею, но умело разыграла для тебя спектакль? Конечно, все было ложью. Так?!

Эдриан не знал, что ответить. Только чувствовал, что еще немного — и его контроль слетит к дахховой матери. Пусть только заикнется о.

— И наш поцелуй! — насмешливо бросила высокородная зараза. — На самом деле, мне ни капли не понравилось. Я всего лишь хотела тебя отвлечь, усыпила бдительность, чтобы.

В следующий миг нэйар сгреб девушку в объятия, запустил пальцы в волосы и крепко сжал затылок, лишая возможности отстраниться.

— Пусти! — Эль пнула его в голень, но Эдриан даже не шелохнулся.

— Так, значит, не понравилось? — выдохнул он ей в губы, мрачно отмечая, что от одного только запаха этой паршивки у него участился пульс.

— Ни капли! — с вызовом бросила Эль.

Вся она сама была воплощением дерзости и вызова. Глаза принцессы сверкали, точно драгоценные камни, на щеках алел румянец, а губы... Эта зараза точно задалась целью свести его с ума.

А еще она нагло врала!

— Тогда проверим, — хрипло выдохнул Риан и завладел ее ртом.

Первый порыв смять эти губы, чтобы дать почувствовать, кто здесь хозяин положения, растаял, едва нэйар ощутил податливую сладость Эль. Непокорная и жалящая словами, как оса, она на мгновение замерла, точно статуя, а потом из ее горла вырвался тихий всхлип.

Риан притянул ее к себе, давая последний шанс продемонстрировать сопротивление. Его пальцы скользнули по спине девушки, а потом снова сжали затылок, но Эль всего этого словно и не заметила, она льнула к нему, столь доверчиво отвечая на поцелуй, что у Риана остатки дыхания выбило из груди. Все планы по наказанию строптивницы рухнули, и нэйар целовал девушку так нежно, словно она в любой момент могла упорхнуть из его объятий. Задействовав все свое мастерство, он старался продлить это мгновение, и в награду услышал то ли вздох, то ли стон.

Это было какое-то волшебство, какая-то магия. Может, принцесса неба его приворожила?

Чтобы избавиться наваждения, он толкнул Эль к стене, сжал ее запястья над головой и вперил в нее изучающий, жесткий взгляд.

— Так-то тебе не понравилось, маленькая лгунья? — усмехнулся Риан, хотя в душе смеялся над собой. Эль и не догадывалась, что в

этом противостоянии он потерпел безоговорочное поражение.

— Я не лгала тебе. Ни тогда, ни сейчас. Но ты же все равно не согласишься, — припухшие от поцелуев губы Эль растянулись в горькой улыбке, но Риан ничуть не смягчился.

— Оставайся в поместье. Если сбежишь — сильно пожалеешь, — бросил напоследок он и вышел на балкон.

Эдриану не хотелось оставлять принцессу, но долг гнал в другое место — единственный сын и наследник наместника отправлялся во дворец.

Эдриан

Ничто так не выбешивает, как осознание, что ты был прав, но все равно ни дахха не сделал!

Риан стоял в тронном зале перед наместником, среди других высокородных, прибывших во дворец после провала операции по захвату шахты. Точнее, люди сдали ее почти без боя, уйдя тайным подземным ходом. Каким именно, Эдриану было плевать. Все его внимание было сосредоточено на потерях, которые понес крылатый народ.

И вина за произошедшее лежала на Теодоре Карающем! Смрадная задница дахха! Он знал, что у людей есть летурий, знал о взрыве в поместье Гарпогона, и все равно его бойцы угодили в ловушки, расставленные людьми. Высокородные нэйары считали себя неуязвимыми. Они привыкли полагаться на магию и относились к людям, как к глупым дикарям. Как только из ущелья перестали отстреливаться, Теодор счел, что у противника иссяк запас стрел и дротиков, и отдал приказ атаковать шахту.

Глупец!

Три мощнейших взрывных устройства, начиненных летурием, за считанные минуты лишили Нижний предел лучших воинов. Хвала отцу прародителю, погибших было немного, но Риан на своей шкуре прочувствовал, что такое ранение летурием. Эта дрянь блокировала природную регенерацию. Риан несколько дней мучился из-за пустячного осколка, а ведь у пострадавших в ущелье ранения были намного серьезнее. Нэйары, конечно, восстановятся, но им потребуется время.

И это была не единственная дурная весть.

Никто не знал, как люди распорядятся запасами летурия. Когда нэйары добрались до склада, то обнаружили лишь пустые сундуки.

Эдриан слушал срывающийся голос Теодора Карающего, докладывающего, как дикари обошлись с его сыном, и не ощущал ни капли сочувствия к безутешному отцу.

— Они распяли его на стене. Издевались, а потом отрезали крылья. Мой мальчик теперь калека!

— Зато он не погиб при штурме, как другие, — едко бросил Риан.

— Эдриан, имей уважение! — Наместник сурово нахмурился.

Эдриану пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не объявить, в каких позах он имел уважение к Теодору Карающему. Из-за этого идиота безопасность всего Нижнего предела теперь была под угрозой.

— У нас был шанс расплющить тварей. Пара обвалов — и ущелье стало бы им могилой, — Риан чеканил каждое слово и наблюдал, как мрачнеют лица присутствующих.

— Мы обвалили тоннели, больше они не смогут добывать нашу руду, — упрямо возразил седовласый нэйар.

— Подозреваю, что запасов украденного им хватит надолго, — в сердцах бросил Эдриан.

— Что ты предлагаешь, сын? — Наместник, восседающий на высоком троне, подался вперед. Меж густых бровей мужчины обозначилась глубокая складка.

— Обратиться за помощью в Верхний предел, — объявил Риан и, игнорируя возмущенный ропот присутствующих, продолжил: — Король Орфин Солнцеликий должен узнать, что люди захватили летурий. Что они знают о его свойствах и используют наше же оружие против нас. Это общая проблема. Лишь сообща мы сможем остановить волну мятежей, или она смоеет нас, а потом всколыхнет и Верхний предел.

— Мой повелитель! При всем уважении... — Теодор бросил на Риана злой взгляд. — Эдриан предлагает невозможное. Солнцеликий никогда нам не поможет! Вы же помните, что он сказал нам на прощание?

Лицо наместника помрачнело.

— Помню. Просить о помощи глупо. Орфин лишь посмеется над нами и порадуетя нашей беде.

Риан задохнулся от негодования. Неужели отец не понимает, что иного выхода нет? Неужели правитель настолько горделив, что не способен опуститься до просьбы о помощи. Да, возможно, Орфин и откажет. Но нужно пробовать. В конце концов, от этого зависит безопасность подданных.

Эдриан

— Теодор, что ты предлагаешь? — наместник обратился к Карающему.

Перед глазами Эдриана промелькнули алые всполохи. Как отец мог слушать этого слизняка, после всего, что произошло в шахте? Вновь довериться ему, в то время как десятки стражей сейчас стонут в лазарете из-за его ошибки. Вина за провал полностью лежала на главнокомандующем, а Теодор и не думал виниться. Амбициозный идиот снова рвался доказать всем, что чего-то стоит, и сыпал очередными “гениальными” советами:

— Мой повелитель, мы должны выяснить, кто из людей захватил летурий. Кто организовал это жуткое побоище. Общем шахтерский городок. Перевернем вверх дном каждый дом,

если потребуется. Покараем зарвавшихся тварей! Сотрем их род с лица земли! Вырежем подчистую и...

Терпение Эдриана закончилось. Нарушив правила этикета, он резко перебил Теодора Карающего:

— И кто же этим займется, позвольте спросить? Или вы забыли, стражей выбыло из строя после взрыва? Желаете добить оставшихся? Нэйары гордый и благородный народ, но мы не самоубийцы. Мы всегда проигрывали людям в численности. Нашим преимуществом была магия, но ее уничтожила утечка летурия. Без здоровых воинов и должного обмундирования мы и шагу не сможем ступить в людских владениях. Нэй Араг! — Риан повернулся к крепкому мужчине, чьи руки в свое время сотворили немало крепких доспехов и гибких анкеланов. — Сколько нужно времени, чтобы снабдить каждого стража надежными латами?

Араг призадумался:

— Даже если мои мастера будут работать сутки напролет, мы сможем перевооружить наших воинов не раньше, чем через две недели.

— У нас нет столько времени. За две недели люди успеют.

Наместник не договорил. Двери в тронный зал распахнулись без предупреждения, впуская запыхавшегося церемониймейстера. Пробежав несколько шагов, мужчина резко остановился и поклонился:

— Мой повелитель, смиренно молю простить за вторжение.

— Неслыханная дерзость! — возмущенно раздул щеки Теодор.

— Замолчи! — прикрикнул на него наместник. — Что случилось?

— Люди! Они напали на западные поместья и изгнали наших братьев. В замок стекаются беженцы. Благородные нэйары просят встречи с вами.

Наместник приложил пальцы к вискам.

— Началось. Вели впустить. Мы дадим кров всем обездоленным, — велел он и порывисто поднялся с места.

Риан краем глаза заметил, как поник Теодор Карающий. Последнее известие явно поубавило в нем спеси. Теодор выглядел растерянным. И Риан был готов поклясться, на сей раз у высокородного нет ни единой идеи, как справиться с обрушившейся напастью.

Вся процессия во главе с наместником двинулась по замковым коридорам. И вскоре они оказались у парадных дверей. Наместник остановился на крыльце, окидывая взглядом расположившихся во внутреннем дворе мужчин и женщин. Риан приблизился к отцу, встал рядом и еле слышно шепнул:

— Надо поговорить.

— Не сейчас, сын. Сперва надо решить, как быть с беженцами. Замок большой, но всех за его стенами не спрячешь.

— Вот именно! Прятаться глупо. Надо дать отпор! У меня есть план! — Риан сжал руку отца, не давая тому переключить внимание. — Нам надо поговорить. Наедине! — с нажимом повторил Эдриан.

Спустя несколько минут они с наместником расположились в переговорной комнате прямо за тронным залом. И хоть эта комната и была тайной, Риан на всякий случай накинул полог тишины.

— Давай, сразу к делу, сын. Время дорого. Что ты предлагаешь?

— То, о чем я говорил на совете. Просить помощи у короля Парящих островов.

Наместник всплеснул руками и посмотрел на сына, как на несмышленного ребенка, но потом взял себя в руки и терпеливо пояснил:

— Эдриан, он не станет помогать. Орфин будет лишь рад, если люди раздавят нас. Мы для него изгои, мятежники! Зачем королю помогать мятежниками?

— Затем, что у нас его дочь! — резко заявил Эдриан.

— Каким образом?.. — наместник неверяще тряхнул головой.

— Очень просто. Помнишь, ты рассказывал о пропавшей принцессе? Так вот, эта принцесса сейчас у меня. В моем поместье. И я уверен, его величество пойдет на все, чтобы вернуть любимую дочурку.

— Ты не шутишь сын? — Наместник порывистый поднялся и нервно зашагал по комнате.

— Это... Это ведь все меняет!

— Такими вещами не шутят. И если я что-то предлагаю — значит, уверен в результате,

— высокомерно заявил Риан. Он был рад утереть нос Теодору, и козырь в лице Эль оказался в его рукаве как нельзя кстати.

— Почему же ты раньше не сказал. Как давно она у тебя? — отец жаждал услышать подробности, но их Риану не хотелось их озвучивать.

— Какая разница. Это не имеет значения. Важно лишь то, как мы используем это обстоятельство.

Дориан Ветрокрылый хищно оскалился. Кажется, впервые в жизни, их мнения с сыном полностью совпадали.

От наместника Риан вышел в приподнятом настроении. Им удалось разработать вполне сносный план по усмирению людей. И с помощью Орфина Солнцеликого, а точнее его летучей гвардии, все должно было непременно получиться. Оставалось лишь одно — привезти Эль в замок и отправить письмо с требованиями королю. Что может быть проще?

О том, как воспримет их план сама принцесса, Риан старался не думать. Безопасность Нижнего предела и проживающих в нем благородный семей была важнее.

Стоило выйти во двор замка, как Риан вновь столкнулся с беженцами. Кажется, количество обездоленных нэйаров лишь увеличилось. Риан пробежался глазами по толпе. И вдруг заметил знакомое лицо. Нэй Карнаген? А он что здесь делает?

Эдриан в два счета пересек внутренний двор и оказался возле мужчины.

— Нэй Карнаген, что случилось?

— Мятеж... Мои работники, слуги — они взбунтовались против нас! Выгнали из дома. Разгромили поместье. Я пытался вызвать стражей, но никто не пришел на помощь!

Нэй говорил отрывисто, путано. Он все никак не мог отойти от случившегося. И раз за разом переживал стычку с людьми. Нэй Карнаген был хорошим и справедливым хозяином, но он не был воином и его смятение было понятно.

Но самое отвратительное было не это. Поместье нэйара располагалось недалеко от владений Эдриана. А значит, восстание докатилось и до туда.

"Эль в опасности" — мысль молнией пронеслась в сознании, заставив Эдриана в тот же миг распахнуть крылья и сорваться в полет.

Пусть только волос упадет с головы принцессы — и им не жить! Никому не жить!

Адель

Адель

Поцелуй Риана поселил в душе смятение. Еще каких то пару дней назад я точно знала, чего хочу и к чему стремлюсь. Сейчас же мысли путались, меня бросало из крайности в крайность. Я по-прежнему хотела снять шехан и вернуться на Парящие острова. Но понимала, что для этого придется предать доверие Риана. Нарушить данное ему обещание. И мысль об этом кошками скреблась на сердце.

Я в который раз тронула рукой шехан пытаюсь вернуть себе прежнюю решимость. Риан запер меня в поместье, лишил магии, заставил делать грязную работу — я должна была ненавидеть его за это! Так почему, стоило мне подумать о черноволосом нэйаре, как в голову лезли совсем иные мысли. Непрошенные воспоминания о нашем поцелуе в пруду, о его нежных руках, когда мы танцевали в небе. О том, как он бережно нес меня, промокшую и испуганную, лечил поврежденное крыло.

Кажется, я совсем запуталась. И уже не отличала, где друг, а где враг. И с этим надо было что-то делать. Не медля!

Я решительно поднялась с постели и уже распахнула дверь своей комнаты, как вдруг услышала доносящийся снизу шум. И незнакомые мужские голоса. Требовательные и настойчивые, так словно эти мужчины были тут хозяевами. Им вторил едкий смех Ельги.

— Так и где ваш пернатый друг? Мой арбалет истосковался по голубой крови.

— Улетел наш голубчик, зато наверху дрыхнет его полубовница. За человечку себя выдает,

— зло шипела Ельга. — Но я сразу поняла, что с ней не все чисто. Нэйара она!..

Дальше слушать я не стала. Аккуратно прикрыв дверь, подперла ее тумбочкой. Нет, этого мало! Против толпы разъяренных мужчин жалкая тумбочка — не надежный заслон.

За стеной послышался громкий топот — говорившие начали подниматься по лестнице, я же вцепилась в спинку кровати и,

напрягшись всем телом, притянула ее к двери.

Все-таки какая Ельга гадина! После нашей с Рианом магической дуэли, она и посмотреть в мою сторону боялась, да и другие служанки присмирели. А теперь Ельга была не прочь поквитаться.

Кто эти мужчины? Как они попали в поместье? И куда смотрела стража? Убита? На нас напали? Но кто?!

Кровать с громким стуком уткнулась в дверь, и в ту же секунду с другой стороны раздался грохот, словно ее попытались открыть пинком.

— Отпирай, птичка! Пришла пора расплаты!

От страха перехватило горло, пальцы скользнули по прохладному металлу шехана, а беспомощный взгляд устремился в окно. Что делать? Спрыгнуть и надеяться, что люди не отыщут меня в саду? Да где же Риан, когда он так нужен?!

Следующий удар в дверь вырвал меня из оцепенения. Я бросилась к окну и тут же с испугом отшатнулась, когда распознала притаившиеся в кустах мужские фигуры.

— Цыпленок, тебе все равно от нас не уйти, — хохотнули из-за двери.

Кровать немного сдвинулась, пришлось вцепиться в нее и навалиться всем телом. От ужаса перехватывало дыхание.

Проклятый шехан! Если бы не он, я бы им показала, кто тут цыпленок беспомощный. Но из-за Риана я осталась совершенно беззащитна.

— Цыпленочек, ты окружена со всех сторон, — издевательски протянули из-за двери. — Сейчас мы тебя поджарим.

Даже в небе, когда на меня налетел черный нэйар, я не чувствовала себя такой беспомощной, как сейчас. Зубы клацали от страха, потные ладони скользили по деревянной спинке кровати. Я вздрагивала всем телом при каждом ударе в дверь и с ужасом осознавала: кровать их надолго не задержит. Уперевшись ногами в пол, я изо всех сил старалась удержать ее на месте, но людей было много. Они открыто обсуждали, как позабавятся со мной, гоготали и подбадривали себя криками. В какой-то момент они навалились с такой силой, что кровать больно стукнула меня в живот, и я упала на пол. Перекатившись через бок, поползла в угол, уже там вскочила на ноги и схватила со стола кувшин. Стекланный снаряд улетел в голову

первого дерзнувшего протиснуться в дверь, а я уже стояла на подоконнике:

Не подходите! Я прыгну!

— Прыгнет она, как же, — ухмыльнулся незнакомый здоровяк, отодвигая вставшую на его пути мебель.

— Давай цыпленок, мы поймаем! — Притаившиеся в кустах люди вышли из своего укрытия и встали прямо под моим окном, раскинув руки в стороны. — Ну же, иди к нам, сладкая!

— И где же твои крылышки, а цыпленок? Ты крылатая али как? — мужчина хищно оскалился и перебросил длинный нож из руки в руку. — Знаешь, что мы делаем с крыльями нэйаров, а? Мы их отрезаем, а перья пускаем на наконечники наших стрел. Знаешь, как здорово летают такие стрелы?

— Да погоди ты, Борг! И убери в сторону свой нож. Девчонка-то ладная, чистенькая. Сначала позабавимся. — В говорившем я узнала рабочего из поместья, того самого, что открыто любезничал с Ельгой. — Я давно на нее глаз положил. Никогда не драл нэйару...

— громко причмокнул мужчина.

Стало совсем дурно. От мысли, что он до меня дотронется, по телу разлилось оцепенение. Казалось, все происходило не со мной, а я была всего лишь сторонним наблюдателем, поэтому, когда рабочий бросился ко мне, я не успела увернуться. В следующий миг меня попытались стащить с подоконника.

Дальнейшее воспринималось обрывками кошмара: внезапно схватившего меня человека швырнуло через всю комнату. Встретившись со стеной, он упал на пол и застонал:

— Колдует, тварь.

Здоровяк с ножом демонстративно подбросил его на ладони:

— Поиграть вздумала? Это ты зря.

Его рывок ко мне был таким медленным и неуклюжим, что я с легкостью перескочила с подоконника на тумбочку, но не учла, что в комнате было полно других людей. Меня дернули за руку, и прикоснувшегося ко мне мужчину снова отбросило.

Магия! Меня защищала магия! Но как? Ведь шехан полностью блокировал мои способности.

— А цыпленок с норовом. Слышь, нэйара, с нами ты будешь такой же резвой? Не люблю, когда баба лежит, как бревно, — спрятав

нож за пояс, здоровяк стащил с кровати покрывало. — А ну-ка подсобите! Попробуем спеленать!

Мужчины растянули покрывало, как сеть, и начали медленно надвигаться на меня. В выпученных глазах светилось охотничье безумие, рты были искривлены в жесткой усмешке, а от шуток, которыми они друг друга подбадривали, снова начало мутить. Они загоняли меня как дичь! Лица людей начали расплываться, поэтому я постаралась сконцентрировать внимание на покрывале. Нельзя дать им себя поймать, иначе это конец.

Нельзя сдаваться!

Я снова прыгнула к подоконнику, но все равно не успела. Покрывало накрыло меня с головой, я потеряла ориентацию в пространстве, а вместе с ней и равновесие. Нападавшие тут же воспользовались моментом, меня спеленали по рукам и ногам и повалили на пол.

"Все, это конец" — подумалось мне. Сердце билось в груди, как ошалелое. Я вертелась на полу, словно уж, тщетно пытаюсь освободиться от пут.

— Смотри, как вертится! — загоготали напавшие. — Ну что, получила, тварь! Теперь никуда от нас не денешься.

Дышать сквозь накрывшее голову покрывало было трудно. Воздуха не хватало, и вскоре закружилась голова. Еще немного — и я потеряю сознание. И тогда они впрямь смогут делать со мной все, что вздумается. Этого нельзя допустить. Уж лучше смерть, чем пойти по кругу у толпы грязных вонючих мужланов. О том, что станет с привязкой и вовсе было страшно думать. Ужас накрыл с головой. И в тот момент, когда я уже совсем отчаялась выбраться из этого кошмара живой, раздался оглушительный грохот.

Я замерла, свернувшись калачиком на полу. Собирая остатки сил для последнего отчаянного рывка. Где-то справа раздался душераздирающий вой. Следом еще один, и что-то тяжелое грохнулось на пол. Даже сквозь покрывало я уловила яркую вспышку боевого заклинания, удушающе запахло кровью и паленой плотью. А потом все вмиг затихло.

Меня дернули вверх и начали суетливо освобождать от пут.

— Тише, малышка, все закончилось. Ты в безопасности.

Голос Риана подействовал, словно целебный эликсир. Покрывало сползло с головы, я увидела склонившегося надо мной нэйара. А рядом...

— Закрой глаза. Сейчас унесу тебя отсюда, — повелительно произнес Эдриан.

Я подчинилась. Хотелось как можно скорее вырваться из этого кошмара, просто закрыть глаза и перенестись туда, где нет ни озлобившихся людей, ни их. Я все-таки заметила следы кровавой расправы и, коротко всхлипнув, спрятала лицо на мужской груди.

Риан перенес меня в свою комнату, усадил на кровать, а потом, спохватившись, отпрянул и стянул с себя испачканную кровью рубашку. Вытащив новую из воздуха, он набросил ее на плечи, после чего сел рядом и сжал мое лицо в ладонях.

— С тобой все хорошо? Ты не пострадала?

Он начал меня ощупывать. А я была настолько ошеломлена произошедшим, что даже не сопротивлялась.

— Эль, ну скажи хоть что-нибудь!

Риан выглядел не на шутку взволнованным. Пожалуй, еще никогда прежде я не видела его таким. Растерянный взгляд метался по моему лицу, дыхание срывалось.

— Все хорошо. Они не успели. — произнесла, с трудом сглотнув ком в горле.

— Прости. Это я во всем виноват. Ты не должна была видеть это. Война — не для женщин,

— произнес он, коснувшись губами моего лба. Пальцы Риана ласково перебирали волосы у меня на затылке. — Я должен был тебя уберечь.

За окном раздался шум голосов, и вдруг отчетливо прозвучал взрыв. Я вздрогнула. Риан на секунду отстранился, бросив взгляд в окно, а потом вновь сжал мое лицо в ладонях.

— Не бойся. Я не дам тебя в обиду, — его голос звучал уверенно, не давая ни на секунду усомниться в словах нэйара. — Послушай, люди взбунтовались. Даже те, кто работал в поместье. Нам придется улететь во дворец наместника. Там мы будем в безопасности.

В синих глазах Риана было столько решимости и одновременно нежности, что голова шла кругом. Но я сумела взять себя в руки и вычленить главное:

— Наместник твой отец, ведь так?

Томительная пауза и решительный кивок.

— Да. Но это ничего не меняет. Поверь, он отнесется к тебе со всем уважением. Ты принцесса и...

Риан говорил о почестях, которые мне окажут во дворце и заботе, но я чувствовала, как между нами что-то умирает.

Риан рассказал Дориану Ветрокрылому обо мне! Главный враг моего отца теперь знает, где скрывается принцесса Неба. И как только я попаду в замок, то окажусь в его власти. И даже, если меня окружают заботой, это не значит, что наместник не попытается использовать меня в своих целях. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто главарь мятежников забыл все старые распри. Напротив, Дориан Ветрокрылый мечтал о мести. Мне даже видеть его не надо было, чтобы знать это.

— Эль, все будет хорошо. Поверь мне. — Дыхание Риана согрело мои дрожащие губы.

И мне так захотелось хотя бы на мгновение поверить, что он говорил правду. Что защитит, убережет. И я позволила себе эту слабость: когда губы Риана скользнули по моим, я открылась ему, растворяясь в нежности поцелуя, а потом почувствовала, как что-то упало мне на грудь.

Шехан! Риан снял с меня ошейник.

— Мне нужно отлучиться. Я должен узнать, кто их главарь. Это ненадолго. А потом мы улетим. Хорошо, Эль?

Горло перехватило от сдерживаемых эмоций, слезы подкатывали к глазам, но я смогла вымучить улыбку и кивнуть.

— Вот и хорошо. Все будет хорошо. — словно самому себе добавил Риан и, чмокнув меня в лоб, вышел из комнаты.

Я выждала несколько секунд и поспешила следом за ним в коридор. Прислушалась к шагам Риан, спускающегося по лестнице. Наконец хлопнула входная дверь, и наступила тишина. Дом точно вымер. Люди оставили его. Даже Фьез и тот куда-то подевался. Внезапно я уловила легкий шорох с лестницы, ведущей на чердак. Подойдя ближе, увидела свисающие с верхней ступеньки тонкие ноги в грубых ботинках.

Милли!

— Поднимайся на крышу. Тут безопасно, — быстро прошептала она и исчезла.

Я не стала раздумывать. Бросилась вверх по ступеням. А после пролезла в крохотное чердачное окно. Стоило мне очутиться на крыше, как в лицо ударил ветер, принесший с собой запах гари и сажки. В поместье Риана пылали все постройки, кроме хозяйского дома, а возле главных ворот развернулся самый настоящий бой. Риан в одиночку против десятка вооруженных головорезов.

Сердце замерло от тревоги, я и сама точно оцепенела и пришла в себя, лишь когда Милли дернула за рукав.

— Давай же. Ты ведь можешь летать. — Глаза девочки горели надеждой и, бросившись вперед, она порывисто меня обняла. — Уходи! Спасайся. Я подслушала их разговор. Этим людям нужны нэйары.

— А как же ты? В поместье опасно. Если кто-нибудь узнает...

— Не бойся, я умею хорошо прятаться, — с гордостью объявила Милли.

Вот и хорошо. Значит, о девочке можно не беспокоиться. В конце концов, она человек, а люди не станут трогать своих. Я кинула последний взгляд на сражающегося внизу Риана. Кажется, людям можно было лишь посочувствовать. Я сосредоточилась, меняя ипостась на привычную — звериную. Настало время вернуться домой.

Часть 2 Королевский турнир Глава 1 - Адель

— Ты так и не расскажешь, где пропадала все эти дни?

Я повинно склонила голову и промолчала. Отец задавал это вопрос уже в который раз, но я неизменно отмалчивалась. Уж лучше так, чем король Неба узнает о том, что я была в Нижнем пределе. Узнает про Риана и...

Я тряхнула головой.

Вспоминать было горько. Больно. Мысли о чернокрылом нэйаре отзывались тоской в сердце. Конечно, я знала, что между нами ничего не может быть. Знала об этом с самого начала. И все равно успела привязаться к нему. Прикипела, как..

И теперь из дня в день уверяла себя, что поступила верно. И что побег был единственным выходом.

— Не напирай на девочку Орфин. В конце концов, все завершилось хорошо. А значит, не стоит беречь прошлое, — вступилась мать.

Король на это лишь тяжело вздохнул и устало откинулся в кресле.

— В любом случае, нам нужно что-то решать. Мы не сможем долго скрывать твои радужные крылья. Тем более теперь, когда тренировки стали чаще и дольше. Рано или поздно придворные заметят, и тогда может начаться настоящая охота на наследницу престола. Ты ведь этого не хочешь? — Отец посмотрел строго, и я усиленно замотала головой. И, конечно, я знала, что он скажет дальше.

— Мы должны найти тебе мужа. И как можно скорее. Генерал Даклар готов...

— Отец! — простонала я, не сдержавшись.

Если родитель вновь заставит меня общаться с генералом, может так статься что я сбегу во второй раз!

— Орфин, тебе стоит прислушаться к дочери. Нельзя пренебрегать ее чувствами. да и в конце концов — генерал не единственный достойный жених в нашем королевстве. На Парящих

островах живет много высокородных нэйаров и их сыновей. Мы могли бы подобрать Адель кого-то ... по возрасту, — мягко закончила мама.

Нет, чтобы прямо сказать, что генерал Даклар для меня староват. Да и вообще стар. Странно, что до сих пор не женился и не обзавелся наследниками. Должна же этому быть какая-то причина.

— И что ты предлагаешь? Устроить смотрины? — фыркнул отец, мама же восприняла идею с улыбкой:

— Почему бы и нет. Устроим королевский турнир. Есть одна давняя традиция, когда высокородные нэйары сражаются на турнире, и победитель в награду получает руку принцессы.

Лицо матери просияло, а в глазах зажегся огонек предвкушения. Так всегда бывало, когда она загоралась какой-то идеей. И я, как никто другой знала, что намеченного не избежать, ведь порой даже сам король не мог переубедить упрямую супругу.

— Ну что вы молчите? Милая, как тебе идея? Будут приемы, балы, танцы. Ты будешь блистать, моя девочка. — Мама тепло улыбнулась, но меня все никак не отпускало напряжение.

После возвращения на Парящие острова королева окружила меня такой заботой и вниманием, что порой становилось не по себе. Я скорее ждала наказания или как минимум порицания с ее стороны, но никак не заботы. Ведь я совершила страшную ошибку. Хвала отцу прародителю, все обошлось, но попади я в руки Дориана Ветрокрылого.

Нет, и думать об этом не буду! Все закончилось. Я дома. Здесь мне ничто не угрожает. И больше никаких необдуманных поступков! Принцесса Неба должна быть сдержанна и с достоинством принимать свою судьбу.

— Бал — это просто замечательно, — с улыбкой согласилась я.

— Прибудут женихи. Твоего внимания будут добиваться самые родовитые и благородные нэйары королевства! Ты заслуживаешь самого лучшего, моя девочка. Решено! Мы устраиваем королевский турнир! — Мама хлопнула в ладоши. Она обожала королевские приемы, впрочем, как и подготовку к ним. — Орфин, это же столько предстоит сделать.

— О самом турнире не беспокойся. Состязательную часть я беру на себя. — Отец ласково коснулся руки матери, и я ощутила, как у меня сдавило грудь.

Встречу ли я на этом турнире того, от чьих прикосновений мое сердце станет сладко замирать? Будет ли наш союз пронизан нежностью и взаимопониманием, как у отца с матерью? Или меня ждет иная участь. Магия радужных крыльев все решит за меня. Не оставит выбора...

— Адель, тебе нужно обновить гардероб! Нам всем нужны новые наряды. И, кажется, я уже знаю, какие именно. — Вид матери сделался мечтательный.

Я заметила легкую улыбку, скользнувшую по губам отца.

— Спасибо, мама. Отец, я могу идти?

— Конечно, Адель. Если захочешь поговорить, я всегда готов тебя выслушать.

От его внимательного взгляда сделалось не по себе. Показалось, что отец знает намного больше, чем говорит. Но я лишь отмахнулась от этого ощущения. С прошлым покончено! Моя жизнь и судьба принадлежат Парящим островам.

Эдриан

Эдриан

— Мы потеряли почти все западные земли. На данный момент держится лишь резиденция Овиса Бурана и Даргота Меченосного.

— Поместье Меченосного нельзя отдавать. — Голос наместника как всегда был строг и решителен. — За ним лежат наши плодородные угодья. Если люди захватят их, мы останемся без провизии. Обеспечьте охрану этих земель.

— А поместье Овиса Бурана?

Дориан Ветрокрылый тяжело вздохнул:

— Предложите им убежище в замке. Или пусть отстаивают поместье своими силами. Увы, но у нас не хватит стражей, чтобы защитить все дома.

Гонец коротко кивнул и, сунув распоряжение наместника за пазуху, выскользнул из зала.

— Мы не справимся своими силами, ведь так? — Молчавший до этого Эдриан подал голос.

— В замке уже не протолкнуться. Высокородные ютятся в крохотных комнатках, а в обеденном зале не хватает свободных мест за столом.

— Я знаю, что ты предложишь. Просить о помощи Орфина Солнцеликого.... — недовольно протянул правитель. — Я бы так и сделал, если бы ты не упустил принцессу! — Голос его сделался жестким, а взгляд, казалось, был способен прожечь в Риане дыру.

— Просить и шантажировать — разные вещи, — заметил молодой нэйар. — Ты хотел использовать принцессу в своих целях. Теперь такой возможности, увы, нет. Может, и к лучшему.

— Я не узнаю тебя сын. Разве ты забыл, к чему мы стремились? Разве забыл, где наше истинное место?

— Я никогда не знал его. Точнее, не видел. Мой дом всегда был здесь, на земле. И да, мне не понятно твое желание вернуться на Парящие острова. А вот навести порядок здесь нам не помешало бы. И я не понимаю твоего упрямства!

Последнее Риан произнес чересчур резко. Хотя именно сейчас ему стоило проявить терпение и смирение, ведь он действительно был виноват. Именно он упустил Эль и заодно шанс повлиять на короля. Риан корил себя за это каждый день. Все прокручивал в голове тот вечер, когда люди напали на поместье и принцесса сбежала. И не понимал, как он должен был поступить.

Не снимать с нее шехан? А если бы на Эль вновь напали, причинили ей вред, пока его не было рядом? Он бы себе этого не просил. Плюнуть на поместье и вместе с девушкой сразу лететь в замок отца? Возможно... Но ему нужно было узнать, кто стоит за мятежами. Где люди держат запас летурия. Ввязавшись в драку, Риан надеялся выяснить хоть что-то. Но потерпел неудачу.

Он потерпел двойную неудачу. И теперь злился на себя и ершился каждый раз, когда отец напоминал об этом. И увы пока Риан не представлял, как все исправить.

— Ты многого пока не понимаешь сын, — наместник нравоучительно вздохнул. — Пойдем. Я покажу тебе кое-что.

Они прошли одним из узких тайных ходов в глубине стен замка и, отворив неприметную дверь, оказались в полутемном зале, освещенном лишь парой магических факелов. Отец взмахнул рукой и вдобавок к имеющимся по стенам вспыхнуло еще несколько источников освещения. Риан с любопытством осмотрелся. Ему не приходилось прежде бывать в этом месте, хотя нэйар считал, что знает замок как свои пять пальцев. Еще в детстве он изучил все тайные ходы в стенах и подземные катакомбы, но тут не бывал.

В центре зала располагалось небольшое каменное возвышение со столешницей в форме шестиугольника. На гладкой отшлифованной поверхности было высечено несколько рун. Наместник провел по рунам рукой, касаясь их в определенной лишь ему известной последовательности, и каменная крышка словно треснула посередине. А после разъехалась в стороны, являя нечто спрятанное в каменных недрах.

Наместник извлек на свет перевязанный тугим шнурком сверток, раскрыл мягкую мерцающую в свете факелов ткань, и перед Рианом предстала неровно сломанная половинка золотого диска, в две ладони диаметром. На лицевой стороне было выгравировано раскрытое

крыло. Второе крыло, по всей видимости, осталось на другой половинке.

— Что это? — Риан коснулся холодной металлической поверхности. Обвел пальцем древние письмена, проходившие по ободу диска.

— Это Артефакт Солнца. Точнее его половина. Вторая часть хранится в королевской сокровищнице.

Эдриан

— Я не понимаю... Почему Артефакт расколот, и как его часть оказалась у тебя? Наместник усмехнулся и любовно провел по поверхности золотого диска.

— Я его не украл, не беспокойся. Эта реликвия передается в нашей семье из поколения в поколение. Мне он достался от отца. Тому от деда. И так уже пять поколений. Когда-то очень давно диск был един и принадлежал Королю Неба — Эдгарду Солнцекрылому. У Эдгарда родилось два наследника — близнецы Аарон и Аурус. Роды у королев были сложные и в суматохе повитухи забыли отметить, какой из малышей появился на свет первый. Глупая оплошность привела к тому, что в течение многих лет король не мог назвать наследника. Оба сына его были одинаково умны и сильны. И оба в равной мере были достойны престола.

— Но королем в итоге стал Аарон. — Эдриан помнил имена всех правителей с того момента, как Парящие острова поднялись в воздух. — Что же стало с его близнецом?

— Ничего. Его судьбу решил простой жребий. Аарон стал королем, Аурус же до конца жизни был его верным советником. По сути, они правили вместе. И дабы никто из братьев не чувствовал себя ущемленным, Великий артефакт Солнца было решено расколоть на две половины — по одной для каждого из близнецов.

— Получается, Аурус наш предок? И мы имеем такие же права на престол, как и нынешний король? — последовавшее открытие оказалось для Риана поистине шокирующим.

— Имеем! — голос отца стал жестким. Он резким движением набросил отрез ткани на золотой диск, перевязал шнуром и убрал обратно в тайник. — И никому не позволено нас изгонять! Ни Орфину, ни кому-либо другому. Парящие острова принадлежат нашему роду по праву рождения. По праву крови! Теперь ты понимаешь, почему я так сильно желаю вернуться в Верхний предел? Это наш дом!

Риан кивнул. Теперь все становилось на свои места.

— Что будет если соединить половинки артефакта?

— О, артефакт Солнца обладает огромной силой. Когда то, еще во времена первых королей, он давал защиту островам. Создавал защитный купол, оберегающий королевство от диких гарпий и других напастей. Да и мог много чего другого, поговаривали, что он обладает чудесной силой исцеления.

— А половинки?

— По отдельности это просто кусок металла. Лишь соединившись, артефакт вновь обретет свою силу. В этом и был замысел короля Эдгарда. Он хотел, чтобы братья жили дружно и никогда не разлучались и лишь сообща, соединяя свои половинки, могли творить самое сильное волшебство на свете. Но прошли столетия, и половинки Артефакта оказались так далеко, как не были еще никогда.

— Значит, настала пора исправить эту ужасную оплошность. — В голове Риана постепенно зарождался план. Глупый, сумасбродный, рискованный, но, возможно, единственно верный. — Не знаю как, но мы должны попасть на Парящие острова. Я должен увидеть принцессу Адель. Любой ценой!

Адель

Адель

— Ближе. Ещё ближе. Вот так ваше высочество, теперь замрите и сделайте медленный поворот.

Я зависла в воздухе, взяла с подноса расческу и переложила на тот, что находился за моей спиной. Таких парящих подносов со всевозможными предметам находилось на полигоне несколько десятков. Задача была предельно простой: аккуратно подлететь, взять какой-либо предмет и переложить его на соседний поднос.

Скука смертная! И это тренировка совершеннолетней нэйары? Да обучение птенцов проходит бодрее!

— Очень хорошо, ваше высочество. А теперь обратите внимание на следующую цель. — И пара подносов буквально в двух взмахх крыла подсветились алым, а наставник, он же мой личный телохранитель, приставленный отцом, одарил меня ободряющей улыбкой. — Смелее ваше высочество. Со временем ваши крылья станут такими же послушными, как и в звериной ипостаси.

Со временем?! Нет, так долго мне не выдержать.

И я стрелой помчалась к цели, а в голове звучал голос Риана: "Это упражнение на точность, а не на скорость".

Подлететь, замереть, чтобы потоком воздуха не смахнуть лежащий на подносе шелковый платок, переложить, и мчаться к новой цели. Крошечный листок бумаги? Ничего сложного! Нужно всего лишь окутать его защитным коконом, точно также как Риан укрывал меня от ветра, когда нес к себе домой...

В следующий миг я почувствовала, как из меня точно выбили весь воздух, а от боли в груди перехватило дыхание.

Нет, я не должна думать об этом дикаре. Он остался там, внизу, где ему самое место. Риан такой же лживый и изворотливый, как и все мятежники. В нем нет ни капли благородства, ведь он был готов передать меня отцу, превратить в предмет сделки между Нижним и Верхним пределом. Риан сам перечеркнул все, что было между нами. И думать о нем не буду!

Я опустилась на пол перед изумленным наставником.

— Задание выполнено, нэй Дарай!

— Это... Это изумительно, ваше высочество, — потрясенно воскликнул тот.

— У меня был прекрасный учитель, — тихо выдохнула я.

Риан не только подарил уверенность моим крыльям, он преподавал мне жестокий урок. Ценность принцессы определяет ее способность разумно мыслить, а чувства — досадное недоразумение, не имеющее никакого значения. Но на этом турнире я буду выбирать сама! И я не ошибусь, потому что от этого выбора зависит судьба моего народа.

— Ваше высочество, спрячьте крылья! — Мужчина с тревогой всмотрелся в небо.

Я мгновенно сменила ипостась и подняла взгляд, но не увидела ничего подозрительного. И все же я знала, что если нэя Дарая что-то насторожило, значит, ветер принес ему тревожную весть.

— Кто там? Враги? Гарпии?

— Нет, ваше высочество. — Лицо мужчины оставалось таким же сосредоточенным, но я заметила, как из глаз исчезло напряжение. — Это всего лишь гости начали прибывать на Королевский турнир.

Внезапно из-за облаков вынырнула повозка, запряженная черными ездовыми грифонами. Окутанная густой сизой дымкой, она оставляла за собой длинный темный шлейф. Представитель Туманного острова? Я присмотрелась и увидела на серебристо-синем боку повозки знакомый родовой герб, подтверждающий мое предположение.

И прибывших заметила не только я. На одном из балконов дворца возникла высокая фигура в темном.

Генерал Даклар!

Я невольно спряталась за ближайшую колонну и даже дышать перестала, когда взгляд нэйара обратился вниз. Казалось, он специально выискивал меня. Знал, когда и где проходят мои тренировки? А еще я отметила, как по-хозяйски генерал расположился на балконе, точно владелец замка в ожидании гостей. Еще недавно Даклар считал себя моим женихом, а теперь он всего лишь один из участников Королевского отбора. Какой щелчок по мужскому самолюбию!

Адель

Совсем скоро мне придется встретиться с Дакларом снова, улыбаться, танцевать на балу. И это когда он знал мой секрет. Меня передернуло от отвращения. Верность генерала не вызывала сомнений, но от мысли, что я зависела от молчания этого мужчины, становилось тревожно.

— Полагаю, тренировок больше не будет? — тихо спросила я.

— Да, нам стоит быть осторожнее. Сияние ваших крыльев слишком заметное. Так жаль... Вы делаете стремительные успехи. — Нэйар замер с отрешенным видом, не иначе как вспомнил детали тренировки.

Мне удалось поразить самого нэя Дарая! Одобрение опытного воина было не так-то просто заслужить. Я как-то услышала обрывок разговора дворцовых стражников, они говорили, что король пригласил для дочери такого учителя, словно собрался вылепить из нее воина. Мои крылья крепили день ото дня, даже подросли немного, а теперь из-за королевского турнира я должна лишиться тренировок.

В сердцах притопнула ногой. Этот звук заставил мужчину отмереть.

— Ваше высочество, мне нужно немедленно доложить обо всем вашему отцу.

— Да, конечно. Я побуду немного здесь. Надеюсь, хотя бы это мне не запрещается? — выпалила я и прикусила язык. Нэй Дарай не заслуживал того, чтобы я срывала на нем свое раздражение.

Но нэйар этого, кажется, и не заметил, поклонившись, он расправил крылья и взмыл в небо. Я же осталась на овальной площадке, окруженной высокими белоснежными колоннами. Обычно эту платформу использовали для проведения тренировочных поединков. Сейчас же она стала моим личным убежищем.

С тех пор, как я вернулась на Парящие острова, мне почти не удавалось побыть одной. Рядом все время кто-то был: учителя, фрейлины, слуги. Меня ни на секунду не оставляли одну, словно боялись, что я вновь сбегу из дворца.

И вот сейчас я прислонилась к нагретому солнцем мрамору и прикрыла глаза, наслаждаясь возможностью побыть в тишине и уединении. Правда долго это не продлилось.

Не успела туманная повозка скрыться, как из-за высокой башни показался белоснежный грифон, а на его спине восседал всадник в золотом. Даже издалека я узнала прибывшего. Парис Лучезарный! По этому красавчику вздыхали все придворные дамы, а кое-кто даже открыто интересовался, будет ли Парис участвовать в турнире.

Сияние доспехов нэйара было до того ослепительными, что я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, как с неба падают золотые цветы. Один из них опустился прямо к моим ногам, я подняла необычный подарок, с любопытством рассмотрела. Надо же и впрямь золотой. Придворные дамы будут в восторге.

Предчувствие меня не обмануло. Появление Париса стало самым обсуждаемым событием этого утра, а золотые цветы подобно драгоценным брошкам украшали платья придворных дам.

— Какая изящная работа.

— Этот мужчина знает толк в красивых жестах.

Фрейлины шумно восторгались дарами Париса. Они словно забыли, что этот нэйар прибыл на Королевский турнир ради руки принцессы.

— Ваше высочество, вам не досталось цветка? — спохватилась одна из девушек.

Я пристально всмотрелась в ее лицо, ища признаки скрытого злорадства. Но нет, фрейлина искренне опечалилась, что ее принцессе не хватило подарка. Так глупо... Неужели и я раньше была такой? После возвращения из Нижнего предела во мне что-то переменилось. Привычные развлечения больше не радовали, даже роскошь дворца и забота, которой меня окружили придворные, начинали тяготить. Я все больше задумывалась о будущем и о том, как на это будущее повлиять.

Мне нельзя ошибиться!

— Я не считаю нужным выделять Париса Лучезарного еще до начала турнира. И потом, этот подарок не был вручен лично. Я не желаю пополнить собой список его трофеев.

После моей отповеди девушки начали суетливо откалывать броши, а атмосфера в гостиной утратила свою непринужденность.

Подойдя к окну, я вгляделась вдаль. День клонился к закату, а по потемневшему темносиреневому небу плыли розово-лиловые облака. Королевский дворец притягивал лучи солнца и казался драгоценной статуэткой в обрамлении изысканной зелени парящего острова. Как же мне сейчас хотелось вознестись в небо и поймать последний луч света!

Но нельзя. Не сегодня.

Участники турнира и их свита прибывали весь день. Во дворце сейчас было столько гостей, что до трапезной мне и фрейлинам пришлось добираться тайным ходом, да и сейчас мы были вынуждены ютиться в моей личной гостиной, словно пленницы. И это в собственном доме!

Потерплю.

Совсем скоро состоится официальный прием, во время которого мне представят всех участников будущих состязаний...

Мои мысли прервал взволнованный шепот фрейлин:

— Я же говорила. Принцесса осталась равнодушна к чарам Париса.

— В любом случае победитель будет только один.

— А остальные высокородные могут обратить свой взор на других невест.

И девушки смущенно захихикали. Все они предвкушали предстоящие развлечения и встречи с потенциальными женихами. И только мое сердце оставалось равнодушным к этой суете.

Отец прародитель! Что же со мной не так?

Риан

Эдриан

Риан должен был увидеть Эль любой ценой. Эта мысль беспрестанно билась в его голове, точно птица о прутья клетки.

Сумасбродная девица! Лгунья! Стоило ей только расправить крылья, стоило чуть окрепнуть, и она тут же воспользовалась ситуацией в своих целях. Его, опытного воина, провела девчонка!

Риан должен был предвидеть, что она сбежит от него при первой же возможности. Наплюет на все свои слова и обещания, сколь бы искренними они не казались. Видимо, принцесса сочла, что ее маленькое приключение на земле закончилось и пора вернуться домой под крылышко венценосных родителей. А может, у нее было к кому вернуться помимо них?

Резкий хруст послужил предупреждением, и нэйар успел отскочить за мгновение до того, как тренировочный манекен рухнул ему под ноги.

— Риан, полегче! У нас осталось не так много инвентаря для тренировок, — укорил его Килай.

— Если так хочется выбить из кого-то дух — полетел бы с патрулем. Слышал, им сегодня пришлось охранять обоз с провиантом, — подхватил Натаниэль.

Дрянь!

Риан с ненавистью воткнул кинжал в брюхо соломенного воина.

Дожили! Теперь нэйары вынуждены сражаться за пищу. Гадкие люди сновали рядом, словно падальщики, и при любом удобном случае нападали и грабили.

Все уже бы закончилось, не упусти он принцессу. А ведь Адель была в его руках. Эдриан помнил, как девушка таяла в объятиях, как пылко отвечала на поцелуи. Ему нужно было всего лишь довершить начатое и затащить ее в постель, а дальше у короля не осталось бы выбора. Орфин Солнцеликий помог бы освободить Нижний предел, если бы... Риан не был таким идиотом и не поверил девчонке!

Благородство — удел глупцов. А принцесса Адель оказалась далеко не милой дурочкой, а расчетливой лживой заразой. Теперь Риану хотелось увидеть ее хотя бы для того, чтобы взглянуть в глаза и поинтересоваться, громко ли она смеялась, когда обвела его вокруг пальца.

Эдриан подошел к окну и взглянул ввысь. Стоит ему пересечь Срединное небо и нарушить границу, как его остановит патруль, а дальше его наверняка доставят на Небесный остров, а о нарушителе доложат королю. И да, Эдриану теперь было что сказать Орфину Солнцеликому.

Убийственный в своей простоте план и непредсказуемый. Вполне может статься, что его просто подстрелят из анкелана и сбросят вниз.

Позади послышался какой-то шум, и нэйар обернулся. В дверях обнаружился стражник. Поклонившись, мужчина отчеканил:

— Нэй Эдриан, ваш отец срочно вызывает вас к себе.

— Очередные плохие новости? — невесело усмехнулся Риан и повернулся к друзьям. — Заканчивайте без меня. Что-то подсказывает, сегодня мне будет не до тренировок.

Его величество Орфин Солнцеликий объявил Королевский турнир для единственной дочери и наследницы трона принцессы Адель. Во время состязаний любой высокородный нэйар сможет проявить себя и добиться внимания и благосклонности принцессы, а победитель и ее избранник станут следующим королем Парящих островов.

Эдриану пришлось несколько раз перечитать донесение шпиона, чтобы убедиться, что это все не даххова шутка. Король в самом деле был готов выдать принцессу замуж за победителя Королевского турнира. А ведь это была идеальная возможность...

Нэйар вскинул голову и поймал понимающий взгляд отца:

— Хочешь принять участие в турнире? Учти, Орфин славится коварством и умением нарушать договоренности.

Риан криво усмехнулся. Теперь ему было ясно, в кого пошла Адель. А еще ему было плевать на козни нэйаров Верхнего предела. Риан ни на минуту не сомневался, что наверху его будет ненавидеть каждый, от высокородных женихов до дворцовых поломоек. Но он и не собирался завоевывать чью-то любовь. Главная цель заключалась совсем в другом, поэтому он упрямо заявил:

— Как высокородный я имею право на участие в Королевском турнире наравне с остальными. Отец, это наш шанс! Возможно, единственный. Люди почувствовали свою силу, с ними невозможно договориться, а мы слишком слабы, чтобы нанести им сокрушительный удар. Ты был прав, отец. Эта земля не приняла нас. Мы сделали все, что могли, но теперь настало время отстоять свое право на возвращение домой. Я готов отправиться на Королевский турнир и заслужить его в бою!

По губам Дориана скользнула печальная улыбка:

— Это не битва сын. Самые сложные сражения турнира проходят не на арене, а в бальных залах. Кроме того, король Орфин попросту не позволит тебе стать участником турнира.

— Он не имеет права мне отказать! Я не принимал участия в мятеже, и я такой же высокородный, как и остальные претенденты.

— Боюсь, все не так просто, — тяжело вздохнул Дорин Ветрокрылый.

— Нет, отец. Все очень просто. Напиши письмо Орфину Солнцеликому и договорись о встрече. А дальше... Я смогу его убедить.

В глазах отца вспыхнул интерес. Он словно почувствовал, что у Риана припрятан козырь в рукаве.

— Полагаешь, Солнцеликий тебя послушает?

— Верно. Особенно, если узнает, где пропадала принцесса все эти дни. — По губам Эдриана скользнула самодовольная улыбка. — Организуй нам встречу, а уж я знаю, как убедить его величество.

Ведь если король не согласился допустить Эдриана до турнира, то о секрете его дочери станет известно каждому нэйару Нижнего и Верхнего пределов.

Глава 2

Адель

Перемены лечат душевные раны. Моим неожиданным лекарством стала подготовка к Королевскому турниру. Поначалу я была лишь безучастным сторонним наблюдателем, но уже через несколько дней всеобщая суeta захватила и меня. Бесконечные примерки бальных платьев, выбор украшений для тронного зала, изучение претендентов. Отец предоставил мне полное досье на каждого участника. Теперь по вечерам, изучая информацию о потенциальных женихах, я чувствовала, как надежда снова расправляет крылья.

Видит отец прародитель, я пройду это испытание достойно, как и положено принцессе. И потом, какая девушка не любит балы?

Я с улыбкой покосилась на фрейлин, обсуждающих высокородных нэйаров. Некоторые находились во дворце уже несколько дней, но я ни разу не столкнулась ни с одним из них. Королева считала, что интерес женихов надо подогреть, а поэтому мое расписание было составлено таким образом, чтобы исключить малейшую возможность случайной встречи.

Предупредительный стук в дверь заставил меня встрепенуться, но я усидела на месте в отличие от фрейлин, бросившихся к дверям. Следом раздался возбужденный шепот и хихиканье:

— Что на это раз?

— Цветы? Или сладости? — с воодушевлением поинтересовалась Амалия. Эта фрейлина возглавляла клуб почитательниц Париса Лучезарного и надеялась, что я устою перед его чарами. Тогда бы у нее появился шанс завоевать расположение нэйара.

Я с недоумением покосилась на столик, заставленный цветными коробками. Каждый участник Королевского турнира считал своим долгом прислать мне угощение. Чего там только не было: кусочки засахаренных фруктов, сахарные капли, медовая патока, скатанная в причудливые формы и присыпанная сверху цветочной пылью. Попробуй я хотя бы половину, не влезла бы в бальное платье. А вот

фрейлин подобные мелочи не беспокоили, и девушки целыми днями с огромным удовольствием угощались сладкими лакомствами.

— А может, там драгоценности? — подхватила Лори, откусывая кусочек сахарной сливы.

— Ах! Я сейчас просто умру от любопытства.

Спохватившись, фрейлины вопросительно посмотрели на меня. Все-таки это мой подарок.

— Откройте, — милостиво согласилась я, старательно изображая равнодушие.

Сладости я не особо любила, но само предвкушение сюрприза приятно щекотало нервы. Когда стражники внесли в покои огромную, в половину моего роста коробку, даже я не удержалась и вскочила на ноги. Фрейлины уже чуть ли не пританцовывали от нетерпения и строили предположения о ее содержимом.

— Какая большая. Наверное, в ней что-то абсолютно восхитительное.

— Например, летающий барс. Всегда мечта о летающем котенке!

— Ну кто засовывает живого барса в коробку? Он же задохнется!

— Расступитесь. Я сама открою! — приказала я.

Коробка выглядела очень загадочно, но ее содержимое уже проверила дворцовая стража, а раз так, то опасаться нечего. И все равно, отчего-то я не хотела, чтобы фрейлины совали свои любопытные носы в мои подарки. Хватит и того, что я вынуждена целыми днями выслушивать их планы на моих женихов.

Приблизившись к подарку, дернула за пышный розовый бант. В тот же миг коробка раскрылась, и из нее вылетел рой разноцветных бабочек. Они взметнулись под потолок и в считанные секунды разлетелись по комнате под удивленно-восхищенные возгласы девушек.

— Какая прелесть! — Амалия восторженно захлопала в ладоши.

— Невероятно! Какая же вы счастливица!

— Ваше высочество, там на дне что-то есть, — любопытная Марика все-таки не удержалась и заглянула в подарочную коробку, а потом спохватилась и отскочила назад. — Прошу прощения, ваше высочество.

В коробке действительно лежала какая-то золотая вещица. Я поманила ее к себе магией, рассмотрела и охнула. Какая наглость!

Парис Лучезарный в очередной раз сумел подтвердить звание самого дерзкого кавалера Небесных островов. Видимо, он как-то пронюхал, что я не впечатлилась его выходкой во время прибытия, и теперь лично прислал мне золотой цветок.

Если Парис считает, что уж теперь-то я проникнусь его находчивостью, то он глубоко ошибается. Бабочки это, конечно, мило, но не настолько, чтобы выделять кого-то из женихов, еще до официального представления. К слову ждать судьбоносного дня оставалось совсем немного. Бал в честь открытия турнира должен был состояться уже завтра.

— Ее королевское высочество, принцесса Адель!

Голос церемониймейстера объявил мой выход, и взгляды придворных устремились к проему в конце бального зала, через который минуту назад прошли отец и мать, а теперь должна была войти и я. Обычно на официальных мероприятиях я сопровождала королеву, но не сегодня. Это был мой вечер и мой бал, который навсегда изменит мою судьбу.

И я была к этому готова!

Я шла по проходу, ловя восхищенный шепот и возгласы изумления. Жители Парящих островов обожали свою принцессу, для них я была воплощением Света. Золотое платье из зачарованной ткани полностью соответствовало образу любимицы солнца. Юбка переливалась при каждом шаге, а по краю подола скользили искусно вплетенные лучи. Казалось, что я ступаю по солнечному свету, а он льнет ко мне, точно живой, покоряется и признает своей владычицей.

На этом наряде настояла королева. Для будущего мужа я должна стать желаннейшей наградой, за обладание которой он станет бороться на турнире. А радужные крылья будут невинным сюрпризом к свадьбе для того, кто докажет, что достоин стать избранником принцессы Неба.

Внезапно я ощутила чей-то взгляд. Тяжелый, практический материальный он скользнул по моему телу. Повернув голову, с трудом подавила нервную дрожь.

Генерал Даклар! Вот и что он забыл в зале? Его место среди других женихов, ожидающих официального представления.

Но мужчина явно не собирался становиться в очередь, он расположился на своем обычном месте подле трона в окружении стражи. Я шла ему навстречу, и каждый шаг давался с трудом. По

губам Даклара скользнула понимающая улыбка. Поравнявшись с ним, я посмотрела в упор, вопросительно приподняла бровь и спокойно ступила на подиум, заняв место подле матери. И в тот же миг по залу разнесся глубокий, хорошо поставленный голос отца:

— Подданные Парящих островов, приветствую вас в Солнечном дворце. Как вы уже знаете, сегодняшний вечер открывает Королевский турнир. Это будет состязание силы, ловкости, магии и воинского искусства, в котором примут участие достойнейшие нэйары нашего королевства. Победитель Королевского турнира впишет свое имя в историю и будет обласкан короной, и вполне возможно, что именно его принцесса Адель изберет себе в супруги.

По залу разнесся тихий шепот. Придворные ждали, что именно победителя турнира назовут следующим королем Верхнего предела, но отец изменил условия. Я сама выберу себе супруга, лишь от моего выбора зависело, кто взойдет на трон после Орфина Солнцеликого.

— Да. Вы все верно поняли. — Король вскинул руку, призывая собравшихся к тишине.

— Окончательное решение примет моя дочь. Ибо мы с королевой уверены, что наиболее крепок тот союз, что построен не только на доводах разума, но и по велению сердца. Каждому из претендентов будет дана возможность поближе познакомиться с принцессой, и завоевать ее расположение не только славными победами, но вниманием и заботой, кои приняты между супругами.

Такого поворота генерал Даклар не ожидал. Его перекошенное от гнева лицо меня особенно порадовало. Нэйар считался непревзойденным бойцом, опытным, сильным и коварным. Теперь же все участники будут в равных условиях. Они станут сражаться за победу, но она не гарантирует им корону.

Спасибо, отец. За то, что услышал меня и дал шанс найти свое счастье. Никто не смеет навязать мне свою волю, пока радужные крылья не связали меня с избранником. Я сама решаю, кто достоин моего внимания. И это уж точно не генерал Даклар!

Однако в списке сегодняшних претендентов генерал шел первым. Церемониймейстер объявил его по всем правилам, со всеми привилегиями и достижениями, перечисление которых заняло чуть ли не добрых полчаса. Возможно, я слегка и преувеличиваю, но от всех этих почестей потянуло в сон не только меня, но и большую часть

наших сегодняшних гостей. Я поняла это по скучающим лицам придворных. Генерал Даклар явно не был фаворитом сегодняшнего вечера. И тем не менее мне пришлось вежливо улыбаться и постараться никоим образом не показать, насколько неприятен мне этот претендент.

Следующим церемониймейстер объявил Париса Лучезарного. Почтенная публика тут же оживилась, со стороны фрейлин раздалось кокетливое хихиканье и восторженные вздохи. Признаться честно, тут было на что вздыхать. Парис явился при полном параде. Блестя золотыми доспехами поверх шелковых одежд, он улыбался так лучезарно, словно победа уже была у него в кармане. Белоснежные крылья отражали свет магических люстр, парящих под самым потолком, и казалось, что меж белых перьев мерцают золотые искры. Список заслуг этого высокородного был короче достижений генерала. Да и то половину пришлось пропустить, ибо завоеваны они были исключительно на любовном фронте. В общем, о Парисе я знала достаточно много, чтобы не подпускать его к себе ближе, чем требует официальное представление.

А вот Лестар Туманный, чье эффектное прибытие я застала во время тренировки, показался мне весьма перспективным кандидатом. Лестар был скромен в одежде — на церемонию он явился в строгой форме стража границы, которая, надо признать, весьма хорошо смотрелась на стройной широкоплечей фигуре высокородного. Он был старше Париса, да и боевой опыт имел немалый. Правую бровь Лестара пересекал небольшой шрам, а цепкий взгляд серых штормовых глаз, казалось, подмечал каждую мелочь. Готова поспорить, на турнире Туманный покажет себя сильным соперником.

Я кивнула собственным мыслям, решив присмотреться к жениху повнимательнее.

Следующие два претендента Стефан Мраморный и Исидор Метчик, особого впечатления не произвели. Первый был слишком молод на мой взгляд. Скорее всего, Стефан достиг второго совершеннолетия не так давно. Я поняла это по размаху пятнистых крыльев, значительно уступающих по размеру крыльям других претендентов. Исидор же напротив был староват. По возрасту он был ровесником генералу, и я в который раз задалась вопросом, почему достопочтенный нэйар до сих пор не обзавелся семьей.

Первая половина претендентов миновала, и церемониймейстер объявил перерыв на танцы. Гости вновь оживились. Веселье было в самом разгаре. Для меня же началось первое испытание — принцессе в моем лице предстояло подарить танец каждому из участников турнира.

Очередность определял распорядитель, однако я ничуть не удивилась, что моим первым партнером стал Лучезарный. Ведь, генерал, насколько я знала, на дух не переносил балы. Я даже не уверена, умел ли он танцевать. Боюсь, если бы бал открывала наша с ним пара, это был бы полный провал.

Но в случае с Лучезарным, все прошло блестяще. Высокородный прекрасно двигался. Он вел уверенно и плавно, грациозно выполняя все фигуры.

— Вы прекрасно танцуете, ваше высочество, — в свою очередь наградил комплиментом Парис. — Я безмерно счастлив, что удостоился чести открывать этот вечер танцем с вами.

— Мне тоже очень приятно, — вежливо улыбнулась я.

— Ваше высочество, простите за нескромный вопрос, но... Вам не понравился мой подарок?

Неожиданный вопрос Париса едва не заставил меня пропустить поворот. Мы кружились по залу, под прицелом взглядов придворных и гостей Солнечного дворца и от осознания, что наши наряды каким-то непостижимым образом стали парными, хотелось быть от досады. Камзол Париса Лучезарного, сменивший золоченые доспехи, оказался такого же оттенка, что и мое платье, словно это было задумано заранее.

Никак одна из фрейлин проболталась! Обязательно выясню, у кого настолько длинный язычок.

— Ваше высочество... — напомнил о себе Парис.

— Подарок? — Недоуменно нахмурилась я, отчего нэйар заметно занервничал.

— Брошь-цветок. Она должна была лежать на дне коробки с бабочками. Вы ее не заметили?

— Мужчина вопросительно посмотрел на меня.

В его взгляде было столько искренней досады, что будь я помладше и наивнее, обязательно купилась бы. К несчастью для Париса, я знала, что он на всех девушек так смотрит.

— Скорее не запомнила. Эксклюзивность подарка помогает ему запасть в сердце, а доступное многим не вызывает отклика.

Намек на золотые цветы, разбросанные по всему парку, заставил Париса отчетливо покраснеть.

— Ваша брошь была уникальна. Я сотворил ее собственными руками, — обиженно произнес он.

— Вы несомненно очень талантливый мастер. И прекрасный партнер. — Музыка закончилась, и я отступила на шаг. — Благодарю за танец. Надеюсь, удача и боги будут на вашей стороне во время состязаний.

— Ваше высочество, я посвящу свои поединки вам! Я все сделаю ради победы. Вы еще увидите.

Воодушевленный Парис весь путь до тронного возвышения рассказывал, как он намерен прославлять мою красоту и безупречность во время Королевского турнира. Я даже подумала, а не приглушить ли магией его льстивые речи. Но сочла, что принцессе так поступать не полагается, так что стойко дослушала все до конца. И лишь когда Парис с поклоном удалился, позволила себе облегченно выдохнуть.

Отдых длился не долго. Не успела я занять свое место, как ко мне уже спешил претендент с Туманного острова. Высокий, темноволосый, со строгими чертами лица, в которых не было нарочитой слащавости Париса. Из досье, выданным отцом, я уже знала, что этот нэйар редко бывает в столице, предпочитая службу и воинский долг развлечениям. И все же он был сейчас здесь, хотя его наряд больше подошел бы для несения дозора на боевом посту.

— Ваше высочество, я счел, что после танца вам захочется пить. — Лестар галантно подал мне бокал с нектаром амброзии.

Я приняла его с благодарной улыбкой, на мгновение наши пальцы соприкоснулись, и я вздрогнула от странного ощущения. По телу пробежал холодок, но мужчина, с улыбкой стоящий передо мной, тут был ни при чем. Мой взгляд отчего-то метнулся в сторону придворных, ожидавших начала второго танца. Мужчины активно приглашали дам, а те с нетерпением посматривали в сторону тронного возвышения. Что ж... Не буду заставлять гостей ждать.

— Благодарю вас, Лестар. — Поблагодарила я Туманного и, поставив полупустой бокал на поднос, приняла руку партнера, чтобы

спуститься в зал.

В этот раз прикосновение не нашло отклика, и я с сожалением признала, что отреагировала не на близость нэйра, а на что-то иное. Еле уловимое, постороннее ощущение на грани восприятия. Чужой напряженный взгляд, недовольство, раздражение. Я никак не могла понять, откуда пришло это ощущение. Уж точно не от моего партнера, что мягко сжимал руку и легко улыбался. Не только губами, но и глазами, по которым можно было прочесть гораздо большее.

Быть может, это генерал Даклар смотрит мне в спину и поминает всеми возможными проклятиями?

Впрочем, ощущение быстро исчезло. Танец с Лестаром помог отвлечься от тревожных мыслей. Нэйр оказался прекрасным партнером и умело кружил меня по залу, не забывая поддерживать на быстрых поворотах. В отличие от надоедливого Париса Лестар не спешил сыпать комплиментами. Высокородный не пытался очаровать или покорить в первые же мгновения знакомства, скорее, он меня изучал, оценивал.

— Вы любите танцевать, ваше высочество?

— Все девушки любят танцевать, — легкомысленно улыбнулась я.

— Речь идет о вас. Балы часть придворной жизни, но все же вы не обязаны их любить. Возможно, вам нравится что-то другое.

— Хотите узнать мои тайны? — сохранять беззаботное выражение лица становилось все сложнее, но пока мне это удавалось.

— Хочу узнать вас как можно лучше. Победа в Королевском турнире почетна, я отправился в Солнечный дворец, чтобы прославить свой род, однако внезапно выяснил, что другая награда намного желаннее. Вы очень красивы, ваше высочество, жаль, что вы принцесса.

Вам жаль?..

Признание Лестара сбило меня с толку, в следующую секунду он притянул меня к себе намного ближе, чем того позволял этикет и тихо выдохнул:

— Если бы вы были просто высокородной нэйрой, уже сегодня я попросил бы вашей руки.

Это заявление заставило поперхнуться воздухом, и я внезапно осознала, что музыка стихла, а мы стоим посреди зала и выглядим, словно пара влюбленных, которые не могут оторваться друг от друга.

— Благодарю за танец. — Я присела в реверансе и повернулась, давая понять, что готова вернуться на свое место.

Осознав, что больше общаться я не расположена, Лестар повел меня к подиуму, где и обратился к матери:

— Ваше величество, красота вашей дочери сразила меня в самое сердце.

— Надеюсь, ваше сердце не подведет вас во время поединков, — с улыбкой парировала королева.

Ее ответ ничуть не смутил нэйара, прежде чем удалиться, он послал мне долгий взгляд. Я же с трудом выдавила вежливую улыбку, сердце тревожно билось в груди. Теперь я уже не была уверена, что Лестар Туманный оставил меня равнодушным. Он был красивым и умным мужчиной, целые две причины, чтобы сделать выбор в его пользу. Впрочем, меня ждали еще другие кандидаты.

После танца с Лестаром меня приглашали еще дважды, но, как я и предполагала, ни Стефан Мраморный, ни Исидор Метчик не смогли произвести на меня приятного впечатления. Стефан заметно нервничал и непрерывно рассказывал о матери, которая убедила его принять участие в Королевском турнире, а Исидор... Этот мужчина слишком напоминал генерала Даклара, возможно, поэтому я и отнеслась к нему чересчур предвзято и не могла дождаться, когда же вернусь на свое место. Самое неприятное — мне не удалось это скрыть, раскланиваясь со мной, Исидор попытался извиниться за скромные танцевальные возможности, чем поставил нас обоих в еще более неловкое положение.

Когда распорядитель бала объявил долгожданный перерыв, я наконец-то смогла позволить себе опуститься в кресло возле матери и начала рассеянно следить за гостями, неспешно прогуливающимися по залу. В соседнем слуги уже накрыли стол с закусками и напитками, но правила этикета не позволяли мне покинуть подиум. В какой-то степени женихи ничуть не преувеличили, я в самом деле являлась главным украшением бала.

Вторую часть представления женихов я ждала с огромным нетерпением. Никогда не думала, что танцы могут так утомлять. Скорее бы покончить с официальной частью!

Когда отец передал мне досье на женихов, я сочла, что король хотел поддержать меня и заверить, что претенденты достойны руки

принцессы. Теперь же, слушая церемониймейстера, я осознавала, что предварительное знакомство было необходимо, чтобы я банально не запуталась. Помогли мне и миниатюры, прилагаемые к характеристикам. Увидев женихов воплоти, я с легкостью вспоминала, откуда они родом и род занятий. Что примечательно, король не ограничил мой выбор военными.

Так Сеймус Сизый занимался торговлей и заведовал воздушными перевозками между островами. Возвращенные в его питомниках тяжеловозные грифоны славились на все королевство. Оценив кошачью грацию этого мужчины и приятную речь, я невольно задумалась, что тот, кто ведает торговлей и перевозками, может быть в курсе последних новостей, а так же чужих секретов.

Флавиан Стремительный вполне оправдал свое имя. Да я большего торопыгу в жизни не встречала, во время танца он столь стремительно менял тему разговора, что под конец у меня закружилась голова.

Юлиан Вольный и Эраст Доброкрыл оказались приятными мужчинами, и я решила присмотреться к ним во время поединков. Зачастую в бою проявляются самые неприглядные качества, а я не хотела бы, чтобы мой супруг был способен на подлость.

Ноги к концу дня гудели от усталости, а от бесконечных вежливых улыбок уже сводило скулы. Благо Доброкрыл был последним претендентом, а это означало, что совсем скоро я смогу покинуть бальный зал и получить заслуженный отдых.

— А теперь представляю вашему вниманию последнего участника нашего турнира, — звучно объявил церемониймейстер, а я растерянно оглянулась.

Как? Еще один? Но в моем списке претендентов больше не было.

Толпа гостей расступилась, и в образовавшемся проходе показались двое мужчин. Они из них был закутан в неприметный серый плащ. На голову надвинут глубокий капюшон, скрывающий лицо. Я не успела додумать, почему этот гость одет столь странно, потому что в следующий момент из-за его спины выступил молодой нэйар и мое сердце пропустило удар.

Я узнала его с полувзгляда, полувзоха. Еще до того, как церемониймейстер с непривычным волнением в голосе объявил:

— Эдриан Ветрокрылый.

Стоявший рядом с Эдрианом мужчина скинул капюшон, являя собравшимся породистое лицо с гривой темный волос и жесткими чертами лица, до боли похожими на того, о ком я так усердно старалась не думать все эти дни. Все гости в зале разом охнули, Риан же распахнул крылья и взлетел под своды потолка. Крылья цвета ночи, казалось, закрыли собой весь свет и на мгновение зал погрузился во мрак. Но в следующую секунду нэйар плавно опустился прямо перед тронным возвышением и почтительно склонил голову.

— Приветствую его королевское величество Орфина Солнцеликого, его прекрасную супругу и принцессу Адель. Благодарю за оказанную честь принимать участие в Королевском турнире.

Я растерянно оглянулась на отца, не понимая, что здесь происходит. Каким образом мятежники оказались в королевском дворце? Почему Эдриан принимает участие в турнире? Это все чья-то злая шутка? Недоразумение? Заговор? А главное, как король допустил появление на Парящих островах Дориана Ветрокрылого? Ведь тому запрещено покидать Нижний предел.

Однако отец не выглядел удивленным, хоть и хмурился сильнее обычного. А мама и вовсе глядела на наших гостей с живым любопытством и даже кивнула Дориану Ветрокрылому, чем ввела меня в еще большее замешательство.

— Наслаждайтесь балом. Я скоро вернусь, — велел отец и направился к неприметной арке в глубине зала.

Дориан двинулся следом. Я же не сводила напряженного взгляда с Риана. Тот на несколько секунд задержался, прожигая меня пытливым взглядом. Скользнул глазами по моей фигуре, словно оценивая, и я почувствовала себя неуютно. Зябко передернула плечами, не зная чего ожидать от сына мятежника. Понимая, что если Риан сейчас подойдет и пригласит меня на танец, я попросту не совладаю с собой. Сердце и так билось в груди словно ополоумевшее. Дышать стало трудно, будто в бальном зале разом закончился воздух.

Но слава прародителю, Эдриан не подошел. Лишь подмигнул лукаво, а после свернул налево и присоединиться к отцу.

Я облегченно выдохнула. Не знаю, какие дела были у Ветрокрылых с королем, но сейчас их уход помог мне выкроить время и немного прийти в себя. Стоило мятежникам удалиться, как церемониймейстер подал знак музыкантам. Бал продолжался.

Эдриан

Эдриан

Эль изменилась. Неуловимо, неосвязаемо. Невероятно...

Риан стоял за спинами высокородных нэйаров, прибывших на турнир, и не мог отвести взгляда от наследницы престола. Наметанный глаз выхватывал малейшие детали: округлившиеся бедра, высокую грудь, ложбинку в вырезе платья. Ухоженные светлые локоны, обрамляющие лицо, падающие на плечи и спускающиеся до самой талии.

Сколько прошло с момента их расставания? Недели две, не больше. Но теперь Эль не выглядела, как нескладный подросток. Она была прекрасна. В глянцевах шелковых одеждах, сияющая золотом и гранями драгоценных камней, она сама казалась драгоценностью. Прекрасной, желанной. Риан видел, как смотрели на нее остальные претенденты, как жадно впивались глазами и шумно вдыхали воздух, возбужденные предстоящим знакомством. Риану хотелось прямо здесь и сейчас набить морду каждому, кто рискнет коснуться его принцессы хотя бы пальцем. А еще ему нестерпимо хотелось увидеть ее крылья. За прошедшее время они наверняка выросли и вошли в силу. Иначе не было бы всех этих изменений.

— Ты обратил внимание? — За спиной возникла фигура отца в сером плаще и накинутом на голову капюшоне. В отличие от Риана, которого во дворце никогда не видели, Дориана Ветрокрылого многие знали в лицо. И дабы не сеять панику раньше времени Дориан продуманно скрыл лицо в недрах глубокого капюшона. — Она не показывает свои крылья.

— Разумеется, — в полголоса ответил Эдриан и шагнул назад. Они стояли последними в ряду претендентов, так что теперь их никто не мог услышать. — Если она их покажет, все узнают...

— Ты не понял, сын. Турнир устроен в честь совершеннолетия принцессы. И если она не продемонстрирует собравшимся срединную ипостась, нэйары станут задаваться вопросами. И в конце концов могут докопаться до истины. Орфин должен был что-то придумать .

— Например?

Странно, но подобная мысль прежде не приходила Риану в голову. А ведь женихи во время представления принимали срединную ипостась и демонстрировали свои крылья, подтверждая тем самым право на участие в турнире. Лишь королевская семья восседала на тронном возвышении в человеческом обличье. Пожалуй, это было и правда подозрительно.

— Он бы мог создать фантом. Иллюзию.

— И гости бы не догадались?

— Все зависит от мастерства заклинателя. И раз Орфин этого не сделал, значит, он либо глупец, либо на Парящих островах не осталось приличных иллюзорщиков.

— Таких, как ты? — Риан оглянулся и заметил блеснувшую в глубине капюшона улыбку.

— Думаю, стоит обсудить этот момент с его величеством.

Дориан кивнул, а Риан вновь обратил взор на тронное возвышение.

Эль улыбалась. Вежливо кивала претендентам, подавала руку. Кажется, происходящее ей нравилось. А Риана все больше начинало раздражать. Милые улыбки, реверансы, целование ручек. Все так и норовили продлить прикосновение к Его принцессе. А когда начались танцы, и вовсе захотелось подойти, схватить девчонку за руку и увести прочь. Потребовалось немало выдержки, чтобы наконец дожждаться своего выхода. И кто только придумал запихнуть Риана в конец списка?

Ясно кто. Тот, кто желал, чтобы Риан вообще не появлялся на этом турнире.

Тем не менее, он здесь. И стоило церемониймейстеру назвать его имя, как зал пришел в движение, а с губ Эль вмиг слетела улыбка. На лице ее отразилось столько чувств — от удивления и замешательства, до откровенной паники, — что Риану захотелось рассмеяться. Его участие в турнире определенно будет самой обсуждаемой новостью этого вечера. И не только вечера.

— Приветствую его королевское величество Орфина Солнцеликого, его прекрасную супругу и принцессу Адель. Благодарю за оказанную честь принимать участие в Королевском турнире.

Эдриан постарался вложить в голос как можно больше почтительности. Пусть собравшиеся считают нэйаров Нижнего предела грязными отбросами, но Риан покажет им, что воспитан и образован ничуть не хуже, чем достойнейшие сыны Парящих островов. А уж на турнире и вовсе утрет носы этим зазнайками. Пусть знают, что род Ветрокрылых не только не угас, но и находится в самом расцвете сил.

Эль испуганно озиралась и оглядывалась на отца. По всему выходило, что она была не в курсе участия Эдриана в турнире. Что ж, значит, сюрприз удался на славу. Интересно, что теперь скажет эта маленькая лгунья. Как станет себя вести? Сделает вид, что они незнакомы?

Увы, но выяснить это сразу было невозможно. Прежде чем перейти к танцам, Риану и Дориану предстояло одно важное дело.

Эдриан

Его Величество нырнул в неприметную арку, и отец подал знак Риану направляться следом. Он задержался лишь на секунду, не отказав себе в удовольствии еще немного полюбоваться на растерянное лицо Адель, а после свернул в сторону и поравнялся с отцом.

Мужчины прошли полутемным коридором и оказались в просторном помещении, отделанном панелями из светлого дерева и зеленым сукном. По стенам стояли книжные шкафы и стеллажи со свитками. По всей видимости, это был кабинет его Величества. Но что особенно удивило Риана, он не заметил нигде стражей. Неужели Король настолько уверен в собственной безопасности? Впрочем, это его дворец. Кто знает, какие скрытые ловушки и боевые заклинания спрятаны в этих стенах. Это не помешало бы выяснить. Особенно Риана интересовали покои принцессы.

— Я выполнил свою часть сделки. Ваш черед. — Его величество выложил на стол ритуальный кинжал и чашу из темного стекла.

— Все еще думаешь, что мы обманем? — Дориан усмехнулся, не спеша брать в руки кинжал. — Нам обоим не выгодно, если участники турнира узнают правду.

— Я не знаю, что ты замышляешь, Дориан. Как и не могу знать, что вам выгодно, а что нет. В любом случае, я хочу услышать от тебя клятву. И от твоего выроodka тоже.

Риан дернул щекой, но сдержался. А вот его отец не мог похвастать такой выдержкой. Лицо наместника побагровело, меж бровей залегла глубокая складка.

— Он мой сын! И мой наследник! Этот трон по праву должен перейти к нему без всяких турниров и состязаний. Ты и сам это знаешь!

Король Орфин не повысил голоса, но рычание все-таки вырвалось из груди, а на скулах заиграли желваки:

— Этот трон должен был перейти Эрику. Если бы не ты, мой мальчик был бы жив! Если бы не ты...

— Прекрати, Орфин, — устало выдохнул наместник. — Хватит тешить себя глупыми иллюзиями. Твоего сына порвали дикие гарпии. Он пал жертвой собственной глупости и самонадеянности. Уж если кто и виноват в смерти Эрика, то это ты. Потому что не воспитал его как должно!

— Замолчи! — Король хлопнул ладонью по столу, а по кабинету пронесся резкий, сухой ветер. Он разметал свитки и опрокинул стул, но Орфин этого не заметил. Его взгляд был устремлен на старого врага. — Хватит лжи. Я сыт ею по горло! Ты все подстроил. Тебе была на руку его гибель, потому что ты уже тогда хотел захватить трон. Ты долго планировал свой мятеж. Признай это, Дориан!

Риан перевел озадаченный взгляд на отца.

А вот это уже было интересно. Дориан вскользь упоминал, что у Солнцеликого был сын и что тот погиб незадолго до ссылки Ветрокрылых на землю. Но как-то забыл упомянуть, что именно гибель наследника стала поводом к мятежу.

И хоть с тех пор прошло лет восемьдесят, но рана потери до сих пор не затянулась. Это было заметно по тому, с какой неприязнью Орфин смотрел на Эдриана.

Губы Ветрокрылого исказила горькая усмешка:

— Глупость из твоих уст звучит еще более неправдоподобно, чем ложь. Я не виноват в гибели твоего сына, как бы тебе не хотелось так думать. А мятеж был результатом твоего помешательства. Ты так заиклился на гарпиях и укреплении внешних границ, что чуть не отправил целое войско к скалистым островам. Ты был вне себя от горя, тобой овладело чувство мести, и ты не мог здраво управлять королевством.

— А ты смог бы? — процедил сквозь зубы король.

— Смог бы. И пусть я тогда проиграл, но мое восстание хотя бы вернуло тебе мозги на место. — Дориан громко фыркнул. — Так что можешь не благодарить.

— Так я должен еще и благодарить?! — от вопля короля задрожали стекла.

Кажется, еще немного и он разнесет к даххам линялым весь кабинет. Надо было прекращать этот спор, ведь они пришли сюда не за этим.

— Прошу прощения, — вмешался Риан. — Мне кажется, мы собрались здесь, чтобы принести клятвы, а не для выяснения отношений.

И пока король с наместником вновь не принялись спорить, Риан решительно подошел к столу. Взял ритуальный кинжал и полоснул по ладони.

— Я, Эдриан Ветрокрылый, приношу клятву его Величеству Орфину Солнцеликому, что сохраню тайну крыльев его дочери. И не раскрою сей тайны, даже по окончании турнира. Клянусь, соблюдать правила турнира и сражаться согласно законам чести. Клянусь, что не стану умышленно причинять вред принцессе Адель или любому другому члену королевской семьи.

Последнее Эдриан добавил уже от себя. Пусть его отец и нынешний король не ладили, но Риан не собирался портить и без того непростые отношения их семей. В конце концов, Орфин станет его тестем, и будет не лишним заслужить хоть немного его уважения.

Несколько алых капель упали с ладони в ритуальную чашу и с шипением растворились. Клятва была принята, и даже если Риан очень захочет, то не сможет ее нарушить.

— Твоя очередь Дориан, — поторопил король, и Ветрокрылый хоть и нехотя, но принес клятву.

— А теперь с вашего позволения, я откланяюсь, — Риан склонил голову. — Думаю оставшиеся вопросы вы можете обсудить без моего участия. Меня же еще ждет танец с принцессой.

Лицо Орфина исказилось. Была бы его воля он бы и вовсе не подпустил Эдриана к дочери. Но, к глубочайшему сожалению его величества, условия были равны для всех участников. А потому Риану оставалось лишь проигнорировать тяжелый взгляд в свою сторону и сделать то, зачем он прибыл на Парящие острова.

— Ты тоже, можешь быть свободен — обратился к Дориану правитель, когда Эдриан покинул кабинет. — Я не желаю лицезреть тебя дольше необходимого.

— Зато я желаю... — хмыкнул Ветрокрылый, — указать тебе на одну оплошность.

— Какую еще оплошность?

— Крылья, Орфин. Твоя дочь не показала крылья на балу. Ты не думаешь, что гости и придворные сочтут это подозрительным? И наше

с сыном молчание не спасет тайну принцессы.

Его Величество недовольно дернул щекой.

— Ты же знаешь. Я не мастер иллюзий. А привлекать кого-то постороннего мне бы не хотелось. Чем меньше нэйаров знают о радужных крыльях, тем лучше.

— Это верно. Но ты мог бы попросить меня. Я то уж точно не смогу проболтаться.

— Вот еще! Я и близко не подпущу тебя к Адель! Даже думать не смей!

— Как знаешь. — Наместник безразлично качнул головой. — Мое дело предложить. Твое право отказаться. Смотри не пожалей.

Глава 3

Адель

Дальнейшие события слились в безликую череду улыбающихся лиц и пустых комплиментов. Я принимала приглашения на танец, но с трудом переставляла ноги, движения утратили легкость, а в голове появился противный туман.

— Ваше высочество, вы в порядке? — встревоженный тон Лестара Туманного сумел пробиться через пелену тревожных мыслей.

— Немного устала, — с трудом вымучила улыбку. Мне было совестно перед этим мужчиной, который наверняка примет мое поведение на свой счет.

Ну почему Риану надо было появиться именно сегодня и все испортить!

— Не бойтесь, ваше высочество. Мятежный род Ветрокрылых больше не опасен. Будьте уверены, ваши воины сумеют вас защитить. Ваше высочество, я буду рядом... — интимно прошептал Лестар и сжал мою руку чуть крепче, чем это позволялось этикетом.

— Благодарю. Если вы не против, я хотела бы вернуться и немного отдохнуть.

— Конечно. — И Лестар вывел меня из круга танцующих. — Вижу, вы расстроены появлением последнего претендента.

— Скорее удивлена, — сухо обронила я.

Обсуждать Риана не хотелось ни с кем. Я бы и сама с огромнейшим удовольствием о нем не думала, но совершенно не получалось. Этот дикарь проник в мои мысли и засел в них с не меньшим коварством, чем проник во дворец.

Я поднялась на тронное возвышение и опустилась в кресло.

— Дорогая, что-то не так? — уловив мое напряжение, мама коснулась моей руки.

— Нет, все в порядке. — Я бросила встревоженный взгляд на дверь, за которой скрылись отец в сопровождении Ветрокрылых.

— Все будет хорошо. У Орфина прекрасное чутье, он не позволит загнать себя в ловушку.

— Но почему?.. — Я вопросительно уставилась на маму.

— На то есть причины. Отец озвучит тебе их чуть позже. Осталось потерпеть совсем немного, — королева с сочувствием посмотрела на меня.

— Этот бал меня утомил, — нехотя признала я. — Как и настойчивость некоторых женихов.

— И это только начало, — мама хитро улыбнулась. — Ты самая желанная нэйара Небесных островов, но если кто-то перейдет черту, незамедлительно сообщи нам с отцом. Мы примем меры.

Холодный тон королевы не оставлял сомнений в том, что наглеца ожидает расплата, и я поспешила заверить маму, что все в порядке.

— В таком случае, скоро тебе предстоит еще одно серьезное испытание. Сюда направляется генерал Даклар.

И верно, нэйар уверенно приближался к нам. Генерал шел по прямой, ничуть не переживая, что может задеть другие пары. Серые крылья мужчины были полураскрыты, осанка такая, словно он жердь проглотил, а выражение лица. С такой миной, не на танец приглашают, а бросают вызов на дуэль. А ведь я танцевала с некоторыми женихами дважды, когда как танец с генералом значился чуть ли не в самом конце моей танцевальной карточки. Если генерал Даклар умный мужчина, то уже завтра он покинет Королевский отбор, а сегодня. Сегодня я надеюсь, что он хотя бы не оттопчет мне ноги.

— Ваше высочество. — Генерал поклонился и протянул мне руку.

Невольно отметила до чего же у него огромные ладони, отчего-то они мне напоминали грубые руки рабочих из поместья Риана. Это была рука воина, привыкшего к битвам. Генерал был хорош, пока оставался на своем месте, но отец дал ему надежду на большее, а я безжалостно растоптала её, когда согласилась провести Королевский отбор.

Когда музыка зазвучала, нэйар слегка склонился к моему лицу и холодно произнес:

— Я рад, что этим вечером у меня появилась возможность поговорить с вами.

— Сам танец вас не радует? — застенчиво улыбнулась я, и только сердце испуганно билось в груди.

Я осознанно унизила генерала Даклара, наступило время расплаты. Отец прародитель, да пусть он просто уйдет!

— Придворная жизнь не для меня. Я полагал, вы это поняли.

— Но жизнь короля связана с дворцом. Если вы не заметили, то отец проводит в тронном зале больше времени, чем в казарме.

Грубо и слишком прямолинейно.

Я поморщилась от досады. Этот мужчина до того меня раздражал, что я говорила, что думала. Не самое дальновидное поведение для принцессы. То, что допустимо для нэйары моего возраста, не позволено будущей королеве. Нет, такой враг, как генерал Даклар мне точно не нужен.

— Уверен, после заключения брачного союза мы сможем прийти к компромиссу. Если вы того пожелаете.

— Сейчас я желаю, чтобы состоялся Королевский турнир.

— Понимаю, но ваше высочество, как вы поступите, когда меня назовут его победителем?

— танцевальная фигура приблизила нас вплотную друг к другу и я подпрыгнула на месте, когда на мою ногу опустился тяжелый сапог.

— Прошу прощения. Сами видите, я плохой танцор. Как ваша нога? Не желаете присесть?

Нога? Да у меня голова шла кругом. Сначала появление Риана, а теперь снова намеки генерала на то, что после свадьбы мне станет все равно, насколько хорошо танцует мой супруг.

Я пошевелила пальцами и выдавила кислую улыбку.

— Все в порядке. Мы можем продолжать.

— Хорошо. Подозреваю, что добиться приватного разговора с вами будет сложнее, чем пригласить на танец.

Вот и чего он добивается? Чтобы я извинилась? Да ни за что! Я четко обозначила свои симпатии, это его проблема, что он такой упрямый!

— Вы так уверены в победе...

— Я лучший воин Верхнего предела. Вопрос в другом: понимаете ли вы, что будет лучше для вашего народа или так и продолжите идти на поводу у своих желаний.

Генерал Даклар вперил в меня суровый взгляд.

Да какое он имел право так со мной разговаривать? Я уже дала понять, что его ухаживание мне не интересно. И что получила в ответ? Намеки, что недостаточно разумная принцесса! Отчасти генерал был прав, он знал о моем побеге. Наверняка ему отец поручил поиски. От

мысли, что именно Даклар мог стать моим спасителем, сделалось дурно. Ведь тогда бы отец наверняка настоял на нашем браке...

— Прошу прощения, мне и правда нужно отдохнуть.

Я попыталась высвободить руку из ладони генерала, но мужчина сжал ее сильнее.

— Потерпите немного. Танец скоро закончится. Вы же не хотите высмеять меня на глазах у придворных? — его взгляд сделался жестким, и я поняла, что играю с огнем.

Как далеко готов зайти генерал, чтобы добиться желаемого? Он ведь знает о крыльях, знает о привязке. Что если он решит не ждать окончания турнира.

По спине побежал холодок.

— Пустите. — пискнула я и приняла еще одну попытку, высвободить руку. И вновь потерпела неудачу.

— Мне кажется, ее высочество вполне четко озвучила свое пожелание.

Холодный голос, прозвучавший из-за спины, оказался столь неожиданным, что я вздрогнула. Резко обернулась и встретила взглядом с синевой знакомых глаз.

— Вижу, род Ветрокрылых совсем одичал, — высокомерно усмехнулся Даклар. — Хорошие манеры остались в прошлом, как и былой блеск вашей семьи. Грязные мятежники! Удивительно, что король позволил вам явиться во дворец.

Даклару удалось задеть Риана за живое. Он изменился в лице и сцепил зубы так, что на них обозначились желваки. Ссора этих двоих была неминуема, я хотела освободиться от генерала, но не такой ценой! Скандал в конце бала был точно ни к чему. В этот момент музыка затихла, и я тут же воспользовалась тишиной, чтобы протянуть руку Риану:

— С удовольствием принимаю ваше приглашение, нэй Ветрокрылый. Генерал Даклар, пусть удача сопутствует вам на этом турнире.

— Благодарю, ваше высочество. Уверен, боги будут ко мне ласковы. Впрочем, я больше полагаюсь на мастерство и опыт. — Окинув Риана уничижительным взглядом, Даклар направился прочь из бального зала.

Генерал шел, чеканя шаг, словно маршировали на плацу, а гости поспешно освобождали ему дорогу. Внезапно я ощутила, как на мою талию опустилась мужская рука и вздрогнула.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, грязный мятежник хорошо вымыл руки, прежде чем войти во дворец.

— Зачем ты здесь? — тихо прошептала я.

— Разве это не очевидно? Для того чтобы принять участие в Королевском турнире. Сама видишь, нэйары Верхнего предела относятся к нам свысока и не воспринимают как достойных противников. Настало время спустить их на землю, — по губам Риана скользнула издевательская улыбка.

— Ты здесь ради поединков? — опешила я.

— Конечно. Разве у меня может быть иная причина, для того чтобы очутиться в этом зале и танцевать с тобой? — Мужчина наигранно зевнул, как если бы ему все это было в тягость.

Нет, ну каков наглец! Риан точно намеренно игнорировал главную причину Королевского турнира и не желал ее обсуждать. А еще этот дикарь изумительно танцевал. И где он успел натренироваться? Не с Ельгой же на веранде?

Я осознала, до чего же мне хочется спросить, как дела в поместье. Отстоял ли Риан свой дом, позаботился ли кто-нибудь о Милли, досталось ли по заслугам бунтарям. Улетая, я думала, что больше никогда не вспомню о тех, кто остался внизу. Но Риан появился на турнир и перевернул все с ног на голову.

— Ваше высочество, вам нехорошо? Вы так покраснелись, — уже открыто издевался наглец.

— Переживаю из-за отца. Его до сих пор нет в зале, — холодно произнесла я.

— Намекаешь, что моему нельзя верить? — нахмурился Риан.

— Никаких намеков. Я полагаюсь исключительно на факты. Ветрокрылым нельзя доверять,

— заявила я, желая поставить наглеца на место.

Мой выпад достиг цели, лицо Риана окаменело, а от холода его взгляда по спине пробежал озноб.

— Неужели? Коварство и расчетливость иных принцесс поражает куда сильнее.

— На что ты намекаешь? — процедила сквозь зубы.

— Ах ты не понимаешь. Я могу напомнить. — Риан подался ближе и прошептал мне на самое ухо: — О том, как одна маленькая нэйара трогательно прижималась к коварному мятежнику, как пылко отвечала на поцелуи. Это ведь все была часть твоего плана, так? Пыталась усыпить мою бдительность, чтобы избавиться от шехана и сбежать. Что ж тебе это удалось, поздравляю.

— Прекрати! — я отстранилась и испуганно осмотрелась. Не видел ли кто наших перешептываний. — Не забывай, где находишься. Ты ведешь себя неприлично!

— Открою тебе секрет. Мы, дикари, все до одного неприличные. Это будет занимательный турнир. Благодарю за танец, ваше высочество.

Губы нэйара скользнули по моей ладони.

— Риан... — Я была готова провалиться сквозь землю.

— Всего лишь оправдываю своё прозвище. Забыла? Я же дикарь.

И хитро подмигнув, Риан, повел меня к тронному возвышению. Я же не нашлась, что ответить, и только сердце бешено колотилось в груди, ведь я осознала: Риан по-прежнему меня волновал.

После бала я вместе с фрейлинами присоединилась к дамам и юным нэйарам, приглашенным в королевскую оранжерею. Здесь для удобства гостей стояли мягкие кресла и кушетки, а расторопные слуги подали напитки и закуски для тех, кто так и не добрался для фуршета во время бала. Король обожал после праздника заниматься делами и вызывал высокородных нэйаров в свой кабинет. Ходила шутка, что на королевских приемах без зелья трезвости лучше не появляться. Иначе пригласит его величество на частный разговор по душам, а ты на утро будешь мучительно вспоминать, что именно пообещал и на что согласился. И вот, пока высокородные нэйары располагались на мужской половине и гадали, позовут ли на встречу, королева развлекала их жен и дочерей.

Сегодня мама демонстрировала всем дрессированных архаров. Эти симпатичные белоснежные птицы обладали уникальными голосовыми связками, способными повторять чужую речь, и гости, разбившись на группы, развлекали себя беседой с птицами. Я стояла в окружении фрейлин, которым вздумалось спросить у архара, кто из женихов самый достойный. Они по очереди повторяли имена, но архар не желал включаться в игру, чем безумно расстраивает Амалию.

— Парис. Скажи Парис, — упрямо твердила она.

— Ну почему же Парис. Скажи Эдриан, — тихо хихикнула Лори.

— Риан! Риан! — внезапно заголосил архар.

Обернувшись, поймала внимательный взгляд матери и развела руками. Я-то тут при чем? Это фрейлины развлекаются!

Сидящие на соседнем диванчике дамы, услышали вопль нашего архара, следом раздался полным возмущения шепот:

— Не понимаю, как король пропустил его во дворец. Это же Ветрокрылый! — Женщина испуганно сжала в руке подвеску, которая наверняка являлась еще и охранным амулетом.

— Он и Дориана принял, — подхватила ее соседка. — Заметили, как он изменился? Постарел и утратил лоск придворного. Оно и понятно, провести столько лет в изгнании среди людей, — на губах высокородной нэйары возникла брезгливая улыбка.

— А мне кажется, что Дориану это пошло на пользу, — внезапно объявила третья дама, а я невольно поймала себя на мысли, что сравниваю придворных дам и служанок из поместья Риана.

Между этими женщинами лежала пропасть, но желание посплетничать оставалось неизменно.

— Да, Ветрокрылые очень отличаются от наших мужчин. Они совсем... дикие, — не унималась обладательница защитной подвески. — Ни капли воспитания.

— Зато какие у крылья у сына Дориана. — мечтательно вздохнула та, что сочла отца Риана симпатичным. — Пожалуй, только Лестар Туманный может с ним сравниться.

— Размер крыльев не имеет определяющего значения! — поспешно вклинилась ее оппонентка, приходившаяся дальней родственницей Парису Лучезарному. — У мужчин хватает иных достоинств!

И придворные дамы захихикали, бросая смущенные взгляды на королеву.

— Ваше высочество, а вы как считаете? Какими качествами должен обладать ваш избранник?

Я знала, что придворные дамы попытаются вовлечь меня в разговор, но когда это все-таки произошло, растерялась. От ответа меня избавило появление секретаря его величества. Смолкли

неспешные разговоры, а дамы всех возрастов стали похожи на соколиц, заметивших добычу:

— Ваше высочество, его величество вызывает вас в свой кабинет, — степенно объявил пожилой мужчина.

Ветрокрылые проникли во дворец благодаря своему коварству. Уверена, они вынудили отца допустить Риана к состязаниям. И пусть он сколько угодно говорит, что прибыл ради поединков и возможности показать себя, я ни за что не поверю, что корона его не интересует. Я должна предупредить отца, что Ветрокрылым нельзя доверять, должна защитить.

Я в нерешительности замерла перед высокой резной дверью с изображением герба нашего рода. Что если Дориан все еще там?

Секретарь вопросительно посмотрел на меня. Обычно он не докладывал о моих визитах.

— Все в порядке. Уже вхожу.

В кабинет отца я шагнула, едва переставляя ноги, а когда увидела, что король один, не смогла сдержать вздох облегчения.

— Располагайся, дочь. Нам предстоит серьезный разговор.

Тон короля заставил мое сердце сжаться от тревоги. Я уселась в высокое кресло, сложила руки на коленях и только тогда посмотрела на отца:

— Вы желаете обсудить претендентов? Прошло слишком мало времени, чтобы я смогла сделать выбор.

— Верно. — Король понимающе кивнул, внешне он излучал спокойствие и уверенность. И это настораживало еще сильнее! — И все же мы должны обсудить одного претендента на королевский трон.

К горлу подкатил сухой комок. Конечно, я знала, о ком он хочет поговорить. Я сама пришла сюда за тем же.

— Эдриан Ветрокрылый. Вы ведь знакомы, не так ли?! И насколько понимаю, гораздо ближе, чем бы мне хотелось.

— Так он рассказал...

Дыхание перехватило, а паника удушающей волной разлилась по телу. Как много Эдриан успел поведать отцу? Сколько неллицеприятных деталей нашего знакомства теперь известно родителю? Наверняка король теперь считает меня легкомысленной. Да какой там легкомысленной! Глупой, сумасбродной, доверчивой. Не достойной зваться принцессой Парящих островов.

— Разумеется! Или ты думаешь, я пустил Ветрокрылых во дворец по своей воле?! Не сделай я этого, и весь двор бы уже знал, где ты пропадала больше двух недель.

Я вскочила на ноги. На место смятению пришла злость.

— Да как он посмел?..

— Как он посмел? — Отец тоже встал, тяжело резное кресло отлетело назад, точно легкая плетеная банкетка. — Ты сама подарила нашему врагу такую прекрасную возможность и теперь удивляешься, что он ею воспользовался? Я плохо учил тебя, дочь.

Стыд удушающей волной разлился по телу, а от осознания собственной безответственности стало сложно дышать.

— Я вернулась. Без последствий. Никто не знает, где я пропадала.

— Никто, кроме Дориана Ветрокрылого и его выродка. А еще эти двое знают о твоих крыльях.

После этой фразы все стало на свои места. Я наконец-то поняла, каким образом Риан сумел добиться права на участие в турнире. Банальный шантаж! Как низко! Я и прежде была невысокого мнения об этом дикаре, а теперь так вообще стало тошно.

— Адель, девочка, мне так жаль, — неожиданно тихо произнес король. — Я не смог тебя защитить от тебя самой. Если этот выродок тебя обидел, я найду способ от него избавиться.

Жар стыда сменился ознобом. Я рухнула обратно в кресло, боясь даже думать о том, каким образом отец собирается избавиться от неугодного претендента. Да с одной стороны мне хотелось поквитаться с Рианом. Наказать его за ложь и обманутые надежды. Но чего-чего, а смерти я ему точно не желала.

— Я не хочу, чтобы мое совершеннолетие было отмечено смертью высокородного.

Губы короля исказила жесткая усмешка:

— Это королевский турнир. На нем может всякое произойти.

— И все же я желаю играть честно. Нашей семье не нужны слухи. Если Риан желает доказать, что он достоин называться высокородным — пусть попробует. Что касается твоего вопроса. Эдриан вел себя достойно. Несколько дней я была гостьей в его поместье, и он... не причинил мне вреда. О крыльях знает только он. Но это моя вина. Я сама не сдержалась и случайно показала их.

Услышав, что никто кроме Риана меня не видел, отец заметно успокоился и погрузился в размышления, наконец он кивнул своим мыслям:

— Хорошо. Я пока не стану ничего предпринимать. Но учти, Адель, я не спущу глаз с отпрыска Дориана. И запрещаю тебе встречаться с ним. Вы будете видаться лишь на официальных мероприятиях. Никаких свиданий и встреч наедине. Ты меня поняла? — Король предупредительно посмотрел на меня, давая понять, чтобы я не смела поощрять Риана.

Хотелось сказать, что все понимаю, что меня само появление этого дикаря не радует, но любое оправдание только добавило бы подозрений. Поэтому я спокойно и с достоинством произнесла:

— Конечно, отец.

— Хорошо, можешь идти, Адель. — Король кивнул на дверь. — Надеюсь, я не ошибся, и этот турнир всем пойдет во благо.

Первое испытание Королевского турнира должно было состояться уже сегодня. Весть о нем принесла Амалия. Фрейлина разбудила меня затемно деликатным стуком в дверь.

— Ваше высочество, пора собираться, — прошептала она, пока я пыталась сообразить, куда же мне нужно идти.

Посиделки в оранжерее затянулись глубоко за полночь, а чересчур яркие впечатления не дали сразу уснуть. Стоило мне закрыть глаза, как я видела ухмыляющееся лицо Риана, слышала его голос, насмешливо сообщающий, что он прибыл во дворец исключительно ради поединков. Каков наглец! И он еще смел обвинить меня во лжи! Когда сам только и делал, что лгал. Он тоже не рассказал мне о своём происхождении. И это злило еще больше чем то, что Риан дерзнул появиться на турнире.

Я не знала, какие испытания приготовил для женихов отец, но не сомневалась, что выросшему в Нижнем пределе нэйару будет непросто их пройти. Не поэтому ли Риан прихватил с собой отца? Ему нужен был союзник на Парящих островах. Вряд ли здесь найдется хоть один нэйар, который пожелает помочь отпрыску мятежника.

В мыслях о Риане я проворочалась полночи. Казалось, только глаза на минутку прикрыла

— и уже разбудили. И это когда в расписании турнира сегодняшний день значился свободным, а королевский ужин должен

был состояться поздним вечером.

— Его величество хочет проверить женихов внезапным испытанием, поэтому королевская охота состоится сегодня. Вот! Возьмите! Королева велела передать вам это снадобье.

Амалия протянула мне флакон, на котором поблескивал королевский герб. Внутри оказался знакомый бодрящий напиток, способный в считанные минуты вернуть выпившему цветущий вид и ясность мысли. Мама хотела, чтобы сегодня я выглядела безупречно. Тут же закралось подозрение, что сегодня это снадобье получат исключительно избранные.

Первый же глоток прогнал из тела вялость, и я отметила, что моя фрейлина уже одета для охоты. Я последовала ее примеру. На низкой кушетке меня уже дожидался охотничий костюм: изумрудно-зеленая амазонка с расшитыми золотой нитью отворотами и рисунком по подолу. Фрейлина помогла мне одеться и уложить волосы, искусно вплетая в косы сверкающие кристаллы. Приготовления как всегда заняли уйму времени. И когда мы спустились к ожидающему у крыльца экипажу, запряженному четверкой грифонов, солнце уже висело высоко в небе, знаменуя начало нового дня.

Королевская охота должна была состояться на Ветреном острове, пронизанном воздушными потоками и коварным мигрирующими воронками. Рельеф острова преимущественно составляли высокие отвесные скалы. Среди них вили гнезда мерцающие пустельги, способные за считанные секунды становиться невидимыми. Поймать такую птицу можно было лишь в брачный сезон, когда крылья пустельги приобретали легкое мерцание, а сами птицы громко ворковали, привлекая партнеров.

— Ваше высочество, смотрите, все уже готово!

Амалия с восхищением рассматривала разбитые внизу шатры и суесящихся меж них нэйаров — слуги торопились выполнить распоряжения своей королевы. Наверняка мама не ложилась этой ночью. Узнав о переносе испытания, она лично прибыла на остров, чтобы проконтролировать разбивку охотничьего лагеря. Мой взгляд скользил по верхушкам шатров, похожих на выросшие после дождя шляпки грибов и остановился возле загона, в котором степенно прохаживались десять среброкрылых грифонов.

Ах, какие же красавцы! Сильные крылья, мощные когтистые лапы, взрыхляющие землю, длинные шеи. Я всегда завидовала мужчинам, которым было разрешено ездить верхом. Мне же как особе королевского рода да еще и девушке позволялось летать исключительно в повозке. А следить за королевской охотой можно было лишь с безопасного расстояния.

Однако я все равно любила охоту. В этом был особый азарт. Смотреть, как доблестные мужи седлают огромных птиц, как противостоят ветрам и пускают стрелы из боевых анкеланов. Зрители же делают ставки, кто из участников первым принесет к ногам королевы мерцающую пустельгу.

Но сегодня королевская охота была в мою честь, а стало быть трофеем принесут к моим ногам. Впервые в жизни. И от этого я ощущала себя еще более волнительно. К тому же, как поведала мне Амалия, победитель охоты получит первое свидание с принцессой.

Отец прародитель, только бы это был не Даклар!

Карета начала снижаться, и я наконец увидела женихов. Мужчины стояли у самого крупного шатра. Расположившись полукругом, они внимательно слушали нэя Дарая, моего наставника. Наверняка тот напоминал им о повадках пустельги и знакомил с правилами первого испытания.

Так вот кого отец назначил распорядителем турнира. Лучший выбор было сделать сложно. Этого благородного и честного нэйара уважали и любили на Парящих островах. Значит, испытания пройдут по всем правилам. Я почувствовала, как отлегло от сердца. После вчерашнего разговора с отцом я боялась, что Риану будут всячески мешать на испытаниях. Но, похоже, я ошиблась.

Риан стоял чуть в стороне от остальных участников, ближе к загону с грифонами и внимательно рассматривал животных. А до меня только сейчас дошло: Риан впервые видел грифона. В нижнем пределе они не водились. И выходило, что и ездить верхом сын мятежника не умел. Ясно теперь, зачем нужно было это внезапное испытание. Хоть отец и пообещал играть честно, но он не отказал себе в удовольствии макнуть Эдриана лицом в грязь, опозорив того на королевской охоте.

Я же до боли закусила губу. Если Риан не сможет оседлать животное и не полетит со всеми это одно. А если все же сможет и попадет в неприятность где-то на склонах отвесных скал? У нэйара,

конечно, сильные крылья. Но королевская охота проходит верхом, потому что лишь грифону под силу справиться с коварными ветрами этого острова. Нэйара в одиночку может легко закружить в потоке или швырнуть на острые скалы. И тогда простым позором не отделаешься.

Ох, Риан, лучше бы у тебя и вовсе не получилось оторваться от земли...

И, словно услышав мои мысли, Эдриан обернулся и вскинул взгляд к небу. Ему хватило мгновения, чтобы определить, чья повозка прибыла на остров. Уголки губы нэйара дрогнули, и он послал мне воздушный поцелуй. Я же тотчас дернулась от окна. Спряталась в глубь кареты, надеясь, что никто больше не видел. Покосилась на Амалию, но девушка жадно рассматривала женихов и если и заметила неподобающее поведение Ветрокрылого, то явно не придала этому значения.

Повозка начала снижаться, а я откинулась на спинку сиденья, досадуя на себя за то, что снова повелась на провокацию. Или же ее и не было вовсе? И почему меня так волнует это испытание? И сердце колотится столь отчаянно, словно это мне предстоит оседлать грифона и устремиться к скалам в поисках добычи.

Я все еще пыталась разобраться в своих чувствах, когда раздался усиленный магией голос распорядителя турнира:

— Встречайте ее королевское высочество принцессу Адель.

Стоило нэю Дараю объявить о моем появлении, как из шатров пестрой стайкой высыпали придворные дамы, их спутники тоже с трудом сдерживали эмоции. Нэйары оживлённо обсуждали предстоящую охоту и бросали завистливые взгляды на загон с грифонами.

Когда Риан подошел к другим участникам, я заметила, как женихи во главе с Парисом Лучезарным слаженно потеснились в сторону, всем своим видом показывая, что им противно стоять рядом с изгнанником. Единственный, кто остался на месте, был Лестар Туманный. Более того нэйар повернулся к Риану и что-то сказал, сопроводив свою фразу традиционным приветственным жестом.

— Ваше высочество, надеюсь, ваша поездка была приятной. — Нэй Дарай открыл дверцу повозки и подал мне руку, чтобы помочь спуститься по ступенькам.

— Уверена, я смогла добраться и самостоятельно, — еле слышно шепнула я.

— Но тогда бы мы не смогли насладиться вашим изумительным нарядом, — в глазах мужчины лучился сдерживаемый смех.

— Не могу дождаться, когда мы снова приступим к тренировкам, — быстро добавила я и направилась к отцу и матери, уже занявшим свои места за столом. Пока участники состязаний будут охотиться на мерцающую пустельгу, остальных гостей по традиции ждал пикник на свежем воздухе.

На небольшой поляне, окруженной скалами, стояло около десятка столиков. Неизменно накрытых белоснежными скатертями, украшенных вазами с цветами и изысканными чайными наборами.

К слову скатерти на столах держались исключительно благодаря магии. Коварная погода острова то и дело одаривала нас налетающим ветром. И я порадовалась туго сплетенными и тщательно уложенным на голове косам. Такая прическа была способно выдержать любую непогоду.

— Надеюсь, я не опоздала? — быстро проговорила я, прежде чем присесть за столик.

— Нет, Адель, ты прибыла в свое время, — ответила королева, не поворачивая головы.

Мама выглядела очень довольной, и ей было чем гордиться. Охотничий лагерь выглядел идеально. А вот отец меня насторожил. Внешне он казался невозмутимым сторонним наблюдателем, и лишь пальцы выбивала дробь по подлокотнику кресла. Я знала, что это жест выражает нетерпение. У отца были свои планы на эту охоту, и он ждал, когда они начнут воплощаться.

Эдриан

Эдриан

Риан терпеть не мог птиц. Его первый полет отметили острые когти ястреба, которому не понравилось, что какой-то двукрылый увел у него упитанного кролика. Да и потом нэйару не раз приходилось отбиваться от пернатых. Наставник считал иначе. Он был уверен, что наблюдение за птицам поможет юному воспитаннику научиться хорошо летать. Единственное, что Риан уяснил из этих уроков: птицы умные коварные создания, не терпящие конкурентов, а в небе может стать внезапно тесно, если ты и ястреб нацелились на одну добычу.

Вот и сейчас Риан смотрел в желтоватые глаза грифона и прямо чувствовал, что пернатая зараза мечтает увидеть его падение.

— Королевские грифоны хорошо обучены и подчиняются командам. Просто помни об этом.

Как и Эдриан, Дориан Ветрокрылый стоял возле загона. Остальные участники терпеливо ждали появления распорядителя возле главного шатра. Но Риану было не до демонстрации хороших манер. Он пристально рассматривал хищного зверя, остервенело взрыхляющего землю, и старался понять, как заставить его делать то, что требуется. Осознав, что оценивает грифона, как потенциального противника, Риан поморщился. Не самый правильный настрой, ведь в Ветренном ущелье грифон должен был стать его верным союзником и помощником. Его мощные крылья смогут преодолеть воздушные потоки или вытащить всадника из коварной воронки. Разумеется, если грифон этого пожелает.

В любом случае это будет забавно. Новый опыт, новый вызов. Риан никогда не отступал перед сложностями. Еще бы у него было чуть больше времени. Изображать правильный свист Риан учился целых два часа. Без грифона. Отец задумчиво скреб бороду и уверял, что похоже. Вот скоро и проверит.

— Прошу всех участников турнира подойти для ознакомления с правилами королевской охоты.

Эдриан обернулся и увидел немолодого мужчину в неприметной землисто-коричневой одежде. Надо же, а он уже решил, что в Верхнем пределе все одеваются, точно павлины в брачный период. Особенно раздражал светловолосый хлыщ в белом. Этот чистюля словно собрался на торжественный прием, а не на охоту. Золотых побрякушек на нем было столько, что их звон должен был распугать всех пустельг в округе. Неужели Эль нравятся подобные холеные неженки? У Эдриана прямо чесались руки подправить нос светловолосому. Тогда бы он хоть немного стал подходить на нормального мужчину. Но принарядился на охоту не только он. Большинство участников турнира выглядели так, словно собирались охотиться не на пустельгу, а на другую дичь.

Эль была главным объектом охоты и самым желанным трофеем. От этой мысли у нэйара внутри зарождалась звериная злость...

— Светлого дня, Ветрокрылый.

Приветствие исходило от высокого темноволосого мужчины. Риан отметил внимательный, но открытый взгляд собеседника, оценил длинные перчатки и капор, способный уберечь лицо от когтей пустельги. Этот мужчина не пренебрег элементарной защитой, в отличие от других. Достойный соперник. И отец хорошо отзывался о его роде.

— Доброго ветра, Туманный!

Риан занял место рядом с нэйаром и отметил, как исказилась от злобы холеная рожа светловоросого. Плевать, сведет ли их жребий во время поединков, он в любом случае найдет повод двинуть этому павлину. Интересно, годится ли он на что-то, кроме как служить вешалкой для драгоценностей?

После короткого инструктажа распорядитель дал команду седлать грифонов. Остальные участники взлетели в седла, будто годами оттачивали этот маневр. Лишь самый молоденький, кажется Мраморный, копался чуть дольше остальных. Зверь ему попался с норовом, фыркал и крутил башкой, словно намеревался клонуть всадника.

Эдриану же не повезло еще больше. Его среброкрылый грифон и вовсе не хотел его подпускать, не то что принимать на спину. Крылатая животина издавала глухой настораживающий клекот, словно предупреждала: только сунься — оттяпаю руку. Эдриану даже

показалось, будто ему нарочно подсунули необученного грифона. С его величества стало бы устроить такую пакость.

— Ну же, смелее, — за спиной возник распорядитель турнира и ободряюще улыбнулся Эдриану. Надо же, а он-то решил, что его тут все на дух не переносят. — Грифону нужно показать силу. Тогда он будет слушать ваши команды.

— Это, если есть что показывать, — справа кто-то звучно загоготал, а Риан пожалел, что не успел увидеть, у кого же такой длинный язык.

Грифон, точно издеваясь, разразился громким клекотом.

“Смеешься, тварь? Ну сейчас мы проверим кто кого...” — с этой мыслью Риан вскочил на своего зверя, но стоило ему опуститься в седло, как грифон так поддал задом, что Риан перелетел через его голову и едва успел сгруппироваться, чтобы не пропахать землю носом.

Смех зрителей и конкурентов хлестнул точно плеть. Со всех сторон раздавались выкрики:

— Дикарь, это испытание нужно проходить на грифоне, а не у его лап!

— Устал птенчик!

— Прилег отдохнуть!

— Думает, что пустельга сама к нему прилетит!

Последний голос, принадлежащий светловолосому красавчику, Риан прекрасно узнал.

Рывком поднявшись на ноги, Риан повернулся к грифону лицом. Он не желал смотреть на тех, кто потешался над ним. Не хотел видеть лицо принцессы. Если и Адель смеется над ним... Да плевать!

Внезапно рядом снова возник распорядитель турнира:

— Попробуй еще раз. Пусть почувствует, что ты хозяин положения.

Риан снова вперил взгляд в пернатую тварь. Недобро прищурившись, грифон развернулся к нему задницей, словно демонстрируя свое отношение. Зрители не преминули это отметить, кто-то посоветовал распорядителю поостеречься, дескать грифон собирается облегчиться еще раз.

— И оба раза равноценны, — гоготнул светловолосый.

Это и стало последней каплей. Расправив крылья, Риан взмыл над грифоном, а потом камнем упал ему на спину и вцепился в шею. Зверь попытался взбрыкнуть, но Риан сдавил его горло, а потом, помогая себе магией, оторвал пернатую тварь от земли. Сил едва хватило, пришлось опустошить почти весь магический резерв. Риан чувствовал, как от напряжения вздулись вены на руках, как трещат мышцы, грозя вот-вот порваться от натуги. Пульс грохотал в висках, а перед глазами рассыпались жгучие искры. Воздух в легких стремительно заканчивался — даже дышать было тяжело от пронзившего тело магического выплеска.

И снова со всех сторон слышались смех и улюлюкание. Нэйары потешались. Напоминали, что это он должен оседлать грифона, а не наоборот. Но Риану было плевать, подчинить грифона стало делом принципа. Сделав последний рывок вверх, он опустил зверя на землю и, ослабив хватку, прошептал:

— Только попробуй опять сбросить, и повторим.

Грифон потряс головой и издал хриплый клекот, прочищая горло, а потом покорно склонил голову, признавая силу всадника. Риан перевел дух, тело все еще дрожало от выброса магии, но оно того стоило. Глупо было бы провалиться на первом же испытании. Эдриан удобнее устроился в седле и повернулся к распорядителю турнира, ловя его одобрителный взгляд.

— Ну что ж, раз все готовы, начнем охоту!

Распорядитель взмахнул рукой, и со всех сторон раздались гудки охотничьих рожков. И словно по команде участники турнира засвистели, срывая грифонов в воздух.

Эдриан тоже свистнул, так как учил отец и порадовался, когда грифон оторвался от земли и понесся в небо. Правда радость длилась не долго. Ибо соперники слаженно полетели к скалам, где гнездилась пустельга. Зверь же Риана устремился в самую высь, грозя прорваться за облака.

— Даххова задница! — выругался Эдриан и натянул поводья, пытаясь усмирить своенравную тварь. — Ты будешь слушаться или нет?

На высоте свирепствовал ветер, и Эдриану пришлось буквально лечь на спину грифона, плотно прижавшись к теплой шкуре, чтобы не сорваться вниз. Открывать собственные крылья Риан едва бы рискнул

— первый же мощный порыв мог опрокинуть его и закружить в воздушном водовороте.

И снова пришлось практиковаться в свисте, пытаясь понять, на какие команды реагирует зверь. Пока Риан мучился со своим грифоном, откуда-то издалека вновь послышался зов рожка, оповещающая, что охотники заметили добычу.

Дахха линиялый, он так пропустит всю охоту!

Адель

Упрямец! Дикарь безголовый! Вот и о чем он думал, когда вообще влез в седло? Уж точно не о том, что может свернуть себе шею!

Первая попытка Риана оседлать грифона с треском провалилась, и Ветрокрылый вылетел из седла. Но это его не остановило. Этот глупец вновь взобрался на грифона. Целое представление устроил. И ради чего? Чтобы в результате просвистеть неправильную команду и направить животное к солнцу.

Я всматривалась в небо до рези в глазах, шея давно затекла, но я не могла оторвать взгляд от облаков, за которыми скрылся Риан. Казалось, в любую секунду я увижу несущееся к земле тело всадника.

— Ваше высочество, обратите внимание...

— Не сейчас, нэй Дарай, — отмахнулась я.

Мне было все равно, кто там показался из-за скал. Моя цель сейчас находилась где-то среди облаков. Отец прародитель, только бы он не попал в воздушную воронку!

— Ваше высочество, — вновь деликатно покашлял мой наставник и, словно вторя его словам, воздух прорезал гудок охотничьего рожка, возвещающая об окончании состязания.

Я все же повернула голову и узрела летящих в нашу сторону участников. Во главе колонны мчался Лестар Туманный. И, стало быть, пустельгу поймал именно он. И почему я не удивлена?

Нэйар прямо на лету спрыгнул со своего грифона и мягко приземлился на утоптанную площадку перед нашим столиком. Я, как и подобает принцессе, поднялась и вышла к победителю, чтобы принять заветный трофей. В руках Лестара блестела крошечная металлическая клетка, внутри которой хлопала сияющими крыльями невидимая пустельга.

Вот только меня мало волновала добытая птица. Взгляд то и дело метался в сторону, пытаясь рассмотреть в толпе подлетающих всадников знакомые черные крылья. Но, увы, Ветрокрылого не было видно.

— Прекрасная принцесса Адель, эта птица оказалось настолько прелестной, что я не смог лишить ее жизни и решил преподнести в дар вам. Эта пустельга совсем юная и подходит для обучения...

Клетка в руках нэйара дрожала, указывая, что ее пленница полна сил, чего нельзя было сказать об охотнике. Одежда Лестара местами была разорвана, на руках алели глубокие порезы, подтверждающие, что мерцающую пустельгу не зря считают смертельно прекрасно птицей, а на щеке мужчины краснел свежий кровоподтек, не иначе как от удара о скалу. Ещё один позер!

— Я принимаю дар, нэй Туманный, но ваше здоровье ценнее для королевства, чем жизнь этой пустельги. Вам стоило поберечься.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, это всего лишь пара царапин, со мной все будет в порядке. — Лестар ободряюще улыбнулся и передал клетку с пустельгой королевскому ловчему.

Тот выставил ценный трофей на вбитый в землю широкий столб. Достаточно высокий, чтобы собравшиеся гости могли издалека видеть принесенную добычу. Вновь запел рожок, чувствуя победителя состязания, а зрители дружно зааплодировали.

Остальные участники охоты к этому моменту как раз успели приземлиться и спешиться. Многие смотрели на Лестара с явной завистью, ведь они вернулись с пустыми руками.

— Ничего, будут еще другие состязания...

Несмотря на неудачу, Парис Лучезарный выглядел бодро и, кажется, был вполне доволен собой. Я улыбнулась нэйару, в отличие от Лэстара его одежда была в идеальном порядке, вьющиеся волосы лежали аккуратными локонами. Что ж в одном я уверена точно — Парис непревзойдённый мастер магических щитов, сумевший сохранить укладку даже во время гонки на грифоне.

— Пусть боги будут к вам благосклонны, — заученно произнесла я и тут же напряглась, уловив обрывок разговора:

— А куда делся Ветрокрылый?

— Кажется, он так и не добрался до скал.

— Куда ему! — со злорадством объявил Флавиан Стремительный. Самого его Ветренный остров точно пожевал и выплюнул, превратив новый костюм для верховой езды в лохмотья.

— Боюсь, наш друг сгинул в небе, — с наигранным сожалением произнес Мраморный.

— Сам видел, как он угодил воздушную воронку.

— У него не было и шанса!

— А может, он просто не вынес позора и сам спрыгнул вниз? — громко, так что слышали все на поляне, предположил Парис.

Остальные поддержали его слова дружным смехом, а напуганная пустельга вдруг разразилась визгом. Ее крик ударил по моим и без того взвинченным нервам и отозвался резкой болью в висках. Я подошла к столбу и протянула руку к напуганной птице:

— Тише-тише. Не нужно бояться, — прошептала я, сама не зная, кого именно успокаиваю, себя или ее.

Новый визг пустельги заставил меня подпрыгнуть на месте. Вот только вопила не та птица, что сидела в клетке, а другая. На землю легла огромная тень, а следом за ней, чуть не снеся соседний столик, с неба упал среброкрылый грифон.

Сидевшие за столиком фрейлины взвизгнули и, словно яркие птицы, разлетелись в стороны, на чем свет стоит костеря неопытного всадника. Я же перевела взгляд на трясущего головой грифона и еле удержалась от едкого словца. В седле, улыбаясь во все зубы, сидел взлохмаченный Риан.

Вернулся все-таки...

Я жадно осмотрела нэйара, отмечая отсутствие на его теле повреждений. Вот и хорошо. Не нужна ему эта победа. Более того, она не нужна ни мне, ни королевству.

Мужчина спешил и быстрым шагом подошел ко мне. Я так растерялась, что даже отступить не успела. Лишь кинула непонимающий взгляд на отца, а после на нэя Дарая, который, в отличие от хмурого короля, излучал несокрушимое спокойствие. Вновь перевела взгляд на Риана, судорожно придумывая, как вести себя в его присутствии. Внезапно кожаный жилет на его груди дернулся, и в просвете между пуговиц показалась крошечная головка белоснежной птицы. Она вытаращила на меня темные глаза, испуганно что-то крикнула и исчезла, оставив вместо себя едва уловимое мерцание.

— Ваше высочество, ваша красота так меня сразила, что само мое сердце светится от восхищения, — насмешливо бросил Риан. — И эта птица... — Он осмотрелся. — Я хотел бы передать трофей в те руки, которые умеют обращаться с редкими экземплярами.

К нэйару сразу же бросился королевский ловчий с клеткой и помог пересадить пугливую пустельгу. Она приняла свою судьбу покорно, даже не попытавшись никого клюнуть.

— Это невероятно. Как он приручил эту дикарку? — донеслось из-за стола, где сидели придворные дамы.

Риану стоило проигнорировать вопрос. Но дикаря Нижнего предела не волновали такие мелочи, как этикет и правила поведения в приличном обществе. Повернувшись к фрейлинам королевы, он громко пояснил:

— Просто у меня большой опыт! — и кинул насмешливый взгляд в мою сторону, явно намекая, приручением какой крылатой занимался столь длительное время.

Солнце клонилось к закату, а день к своему завершению. И если для гостей замка и придворных это было время заслуженного отдыха, то мне оставалось лишь мечтать о покое. Потому как на сегодняшний вечер было запланировано мое первое свидание с одним из претендентов.

Состояться оно должно было в Королевском саду у Лебединого фонтана. Я сидела на скамейке под этим самым фонтаном и степенно дожидалась своего кавалера. Неподалеку прогуливались мои фрейлины, делая вид, что соблюдены все приличия.

Судя по тому, что первое состязание выиграл Туманный, на свидание должен был явиться именно он. Отличная возможность познакомиться с этим мужчиной и узнать его поближе. Лестар заинтересовал меня еще на балу. Я наблюдала за ним и на охоте. Нэйар вел себя достойно, не насмехался над соперниками, не интриговал и не пытался возвысить себя за счет других. Вероятно, именно Лестар стал бы моим фаворитом после первого состязания. Если бы не Риан! Притащился и все испортил! Теперь вместо того чтобы заниматься выбором будущего короля, я должна отвлекаться на этого дикаря, переживать, готов ли он к следующему состязанию и нервничать из-за намеков отца...

— Доброго вечера, ваше высочество, — раздался позади бархатный голос, и, обернувшись, я увидела подошедшего к фонтану Париса.

Наверное, на лице моем отразилось замешательство, потому как высокородный понимающе улыбнулся.

— Вижу, вы удивлены.

— Да, я... Я ожидала, что на первое свидание придет Лестар Туманный. Ведь он победил на охоте.

— Лестар уступил мне своё место. Видно, вымотался во время соревнования, — хмыкнул Парис, явно довольный своим выпадом в сторону соперника. — Я присяду? — Мужчина кивнул на скамейку.

— Конечно, я подвинулась в сторону, позволяя Лучезарному опуститься рядом.

Теперь он был совсем близко, и я могла в деталях рассмотреть аристократические черты лица высокородного: прямой узкий нос, высокий лоб, глаза цвета весенней зелени, полные, даже излишне пухлые губы, светлые волосы, в лучах закатного солнца отливающие золотом. Что ни говори, но Парис был красив. И, пожалуй, наша пара смотрелась весьма гармонично: оба светловолосые, в белых одеждах, с белыми крыльями.

Но внешность еще не самое главное для мужа и короля. В то время как мои фрейлины вздыхали по светловолосому красавчику, я видела до чего Парис чванлив и тщеславен. Могла бы, удалила бы его в числе первых, но, увы, свой выбор я должна буду сделать лишь в финале турнира. А раз так, придется терпеть.

— Принцесса Адель, вы совсем не такая, как мне рассказывали, — внезапно объявил нэйар.

— Неужели? И какой я должна была оказаться?

— Более... юной.

— Намекаете, что я старая?

Мой вопрос заставил Париса покраснеть. Было заметно, что язык у него не слишком подвешен. Банальными комплиментами он мог сыпать без устали, но как только попытался соригинальничать, попал в затруднительное положение.

— Ну что вы. Я имел в виду, что вы умны и рассудительны не по возрасту.

— Не уверена, что эти качества способны прибавить привлекательности девушке в глазах мужчины.

— Но вы не обычная нэйара, а принцесса! — пылко воскликнул Парис.

Иными словами я могла быть старой занудой, но это не убавило бы моей ценности. Я не произнесла это вслух, но, кажется, Парис

уловил мою реакцию.

— Ваше высочество, я вам неприятен? Вы желаете, чтобы я покинул турнир? — внезапно серьезно спросил он

Ох. Кажется, я недооценила этого щеголя. Сейчас, когда Парис перестал улыбаться, и из глаз его пропало слепое обожание, я видела, что этот нэйар умнее, чем казался прежде. Или хотел казаться?

— Нет, что вы. — слегка растерялась я. — Я рада, что вы принимаете участие в турнире. Вы достойный кандидат.

— Рад это слышать, принцесса. Если бы вы только знали, сколь сильно я желаю подняться с вами в небо! Чтобы мы летели крыло в крыло навстречу рассвету. Вы бывали на Поющих утесах Лучезарного острова? Только дайте согласие, и я покажу вам самые прекрасные уголки Парящих островов, — с воодушевлением произнес Парис, вновь входя в образ опытного соблазнителя.

Не удивительно, что юные фрейлины были от него без ума. Меня же навязчиво внимание Лучезарного тяготило, даже сейчас внутри все замерло от тревоги.

— Ваше высочество, почему вы молчите? Вы не хотите подняться со мной в небо? Уверен, ваши крылья так же прекрасны, как и вы сами!

Отец прародитель, при чем тут мои крылья? Я бы не полетела с Парисом, даже если могла бы! Как он не понимает!

Или же... Я внимательно всмотрелась в лицо собеседника и тут меня осенило. А ведь я ни разу не показывала свои крылья с начала турнира. Наверняка, участники задаются вопросом почему. Ведь я совершеннолетняя, а значит, должна была предстать перед претендентами во всей красе. Но не сделала этого! И теперь Парис пытался ненавязчиво намекнуть, что жаждет увидеть мои крылья.

Ох, и как же мне быть?! Не дай прародитель, кто-нибудь из претендентов увидит мои радужные крылья!

Я вдруг представила, какой хаос тогда начнется во дворце, и меня охватил ужас.

— Простите, — голос дрогнул против воли. — Но я только-только обрела срединную ипостась. И я пока не готова демонстрировать...

— Ох, прошу прощения за свою дерзость принцесса, — поспешил извиниться Парис.

— Понимаю, поначалу управлять крыльями довольно сложно. Все-таки к ним нужно привыкнуть. И если вам нужна помощь...

— Ну что вы не стоит, — поспешила перебить я, пока Парис не набился мне в наставники.

— Меня тренирует лично нэй Дарай. Он превосходный учитель.

— В таком случае я за вас спокоен, — улыбнулся мужчина. — И надеюсь, что в ближайшие дни вы предстанете перед нами во все красе!

И вновь вежливый намек, который я не могла оставить без ответа.

— Непременно! — пообещала я, пока совершенно не понимая, как исполнить данное обещание.

Но что мне еще оставалось делать? Нельзя, чтобы Парис и остальные начали сомневаться и искать причины моей скрытности. Уж лучше выставить себя неумехой и получить хоть какую-то отсрочку. Правда, турнир будет продолжаться не один день. Не уверена, что мне удастся водить всех за нос так долго. А значит, надо срочно что-то придумать! Завтра же схожу к отцу и обсужу с ним, что можно сделать. Быть может, есть какой-то способ? Краска? Иллюзия? Подмена? Надо во что бы то ни стало удовлетворить любопытство придворных и приезжих гостей, иначе...

Я так погрузилась в собственные мысли, что пропустила момент, когда Парис придвинулся ближе и положил руки мне на плечи. Теперь его лицо было так близко, что я могла рассмотреть темный ободок его радужки и уловить сладко-терпкий аромат парфюма, от которого в голове стало совсем пусто. Я смотрела в глаза Париса, но видела зелень дикого винограда, оплетающего каменную ограду, слышала другой голос.

— Рад, что мы с вами понимаем друг друга. Мы станем отличной парой, — проворковал Парис.

Прикосновение мягких губ отозвалось волной протеста, наваждение схлынуло, я уперлась ладонями в мужскую грудь, но неожиданно Парис притянул меня к себе и жарко выдохнул в лицо:

— Адель, не отталкивайте меня. Позвольте показать, какой сладкой может быть любовь мужчины!

— Скорее назойливой.

Небрежное замечание, брошенное насмешливым голосом, заставило нас с Парисом резко отпрянуть друг от друга.

Риан сидел на бортике фонтана и жевал травинку, причем с таким видом, словно это было его место по праву.

— Да как ты смеешь подсматривать за ее высочеством!

Парис вскочил на ноги и попытался прикрыть меня собой, получалось плохо, потому как я тоже поднялась со скамейки, желая услышать объяснения бесстыжего дикаря.

— Подсматривать за чужим свиданием! Это так низко! — выпалила я.

— Согласен, — ничуть не смутился Риан. — Как встречу Туманного обязательно скажу ему об этом, а то он бедняга, как вас увидел, прямо истрадался. А еще до этого с полчаса какую-то принцессу разыскивал. Вроде бы она на свидание не пришла. Вот я и решил поискать. Вдруг это новое конкурсное задание?

И Риан улыбнулся настолько пакостно и провокационно, что у Лучезарного сдали нервы.

— Наглец! — Парис расправил белоснежные крылья, оперение эффектно блеснуло в лучах заходящего солнца. Мелькнула мысль, что нэйар нарочно красуется.

— Ваше высочество, позвольте мне проучить этого выроodka!

Больше Лучезарный ничего не успел сказать. Ветрокрылый в долю секунды оказался рядом, раздался глухой звук удара, короткий вскрик и алые капли окропили белоснежный костюм. Парис схватился за разбитый нос, ругаясь похлеще работяг в поместье Эдриана.

— Я думал, мужчины Парящих островов воспитаны куда лучше. Вижу, рассказы о ваших безупречных манерах сильно преувеличены, — произнес Риан, и в его голосе больше не было смеха. Лишь холодная сталь, намекающая, что лучше не злить нэйара.

Парис магией остановил кровь и, утерев нос кружевным платком, надменно бросил:

— С огромным удовольствием выщипаю тебе перья в дуэльном круге, дикарь.

— Можешь попробовать. А пока проваливай. Тебе не мешает почистить собственные перышки, — хмыкнул Риан, окинув взглядом запачканный кровью костюм соперника. — А заодно привести в порядок смазливое личико.

Лучезарный хотел что-то еще сказать, но в итоге лишь поджал губы и с сожалением осмотрел испорченный мундир.

— Ваше высочество мне жаль, что наша встреча закончится вот так. Я буду отсчитывать минуты до следующей.

После чего Парис вознесся в небо, но я даже не поинтересовалась, куда он полетел, мой взгляд был прикован к наглому, самоуверенному дикарю, который умудрился испортить мое первое свидание.

— Ты не имел права вмешиваться! — Прошипела я, сжав руки в кулаки.

— Тебе нравится это ничтожество? Я разочарован, ваше высочество, — продолжил насмехаться Риан.

— Прекрати, — с негодованием выдохнула я, заметив, что фрейлины уже обнаружили смену кавалера и теперь спешно двигались в нашу сторону.

Будут задавать вопросы. И как теперь пресечь сплетни? Юные нэйары такие болтушки!

— Я запрещаю тебе вмешиваться в мою жизнь. — Я сердито уставилась на Эдриана, но того это только позабавило.

— Как пожелаете, ваше высочество. Я больше ни во что не вмешиваюсь. И, пожалуй, я слишком задержался в вашем обществе, — Риан отвесил издевательский поклон и, раскрыв крылья, взмыл в небо. Буквально за секунду до того, как нас настигли взволнованные фрейлины.

— Ваше высочество, вы в порядке?

— Что хотел от вас этот мятежник?

— А где Парис?

Я устало прикрыла глаза, не желая ничего объяснять. И да, сплетен теперь точно не избежать!

Глава 4

Первое свидание должно было достаться Лестару. Это было справедливо, ведь именно Туманный стал победителем Королевской охоты. Однако в сад спустился Парис, и теперь мне предстояло разобраться в причинах этого недоразумения.

Родителей я не подозревала. От короля можно было ожидать провокаций во время испытаний, дворцовые же интриги его никогда не прельщали. Мама сразу сказала, что примет любое мое решение. И всё-таки кто-то вмешался, некто из близкого окружения...

Мое появление в гостиной переположило находящихся в ней фрейлин. Их бы воля, все дружно сопровождали бы меня в саду. Но такая возможность досталась лишь двоим, и теперь глаза девушек горели от любопытства, и лишь одна старательно отводила взгляд.

— Ваше высочество! Мы за вами еле успели!

Запыхавшиеся Марика и Римина вбежали в гостиную. Я так спешила во всем разобраться, что совершенно забыла о том, как полагается вести себя принцессе. Неслась в свои покои, словно пчелой ужаленная, и бежавшие следом фрейлины выбились из сил. Не успели они толком отдышаться, как со всех сторон посыпались вопросы:

— Ваше высочество, как прошло свидание?

— Нам до жути любопытно! Расскажите хоть малость!

— Иначе мы все умрем от любопытства!

Я с трудом сдержала улыбку. Если бы от любопытства умирали, Лори давно погибла бы от этого недуга. И все же в ее преданности я была уверена, чего не могла сказать о главной почитательнице Париса Лучезарного. Стоило мне посмотреть на Амалию в упор, как она отчаянно покраснела.

— Девушки, все подробности завтра. Этот день был чересчур утомительный, и мне нужно отдохнуть.

Разочарование на лицах фрейлин оказалось таким же искренним, как и облегчение во взгляде Амалии. Она первая направилась к выходу, но была остановлена моим повелительным:

— Амалия, останься. Я хочу, чтобы ты помогла мне переодеться.

Мы прошли из гостиной в будуар, где я с огромным удовольствием сменила расшитое драгоценными камнями платье на легкий шелковый наряд.

— Амалия, как ты считаешь, какое качество во фрейлине самое главное? — спросила я, опустившись в кресло.

— Безупречные манеры? Внимание? — пролепетала Амалия.

— Преданность. Я хочу быть уверена, что те, кого я к себе приблизила, будут верны и не предадут.

— Ваше высочество, я никогда бы не стала... — Амалия прикрыла рот ладонью и тихонечко всхлипнула.

— Говорят, Лестар Туманный долго меня разыскивал. Из-за тебя благородный нэйар и победитель первого испытания был выставлен на посмешище. Более того он наверняка думает, что именно я стала причиной его унижения.

— О нет! Я найду нэйя Туманного и все ему объясню! — осознав, что проговорилась, Амалия зарыдала в голос: — Я хотела как лучше! Парис заслуживает трона, пусть мое сердце и будет разбито. Я не предавала вас, моя принцесса. Я хочу самого лучшего для вас и для всего королевства. Я восхищаюсь вами! И не обращаю внимания на глупые сплетни!

— Какие еще сплетни? — тут же насторожилась я.

Амалия вытерла слезы и прошептала:

— Поговаривают, что вы скрываете свои крылья неспроста. Что они слабы и, вдобавок, уродливы, как крылья гарпии.

Признание Амалии стало сухим комом поперек горла. Я и не подозревала, что ситуация настолько серьезная. Если начали болтать во дворце, скоро слухи выскользнут и за ограду. Этого нельзя допустить!

— Простите меня, ваше высочество! Клянусь самым Небом, я никогда больше вас не подведу! Пусть магия оставит меня, если замыслю недостойное! Не прогоняйте меня! Я для вас все что угодно сделаю!

— Хорошо. Успокойся.

Мне нужно было подумать, а причитания Амалии только мешали. Парис получил по заслугам. Лучезарный прекрасно знал, чье место занял на свидании. А вот Туманный был вправе получить объяснения.

Я подошла к столу и написала Лестару записку. Об истинных причинах произошедшего, разумеется, умолчала. Лишь написала, что наша встреча не состоялась из-за досадной путаницы в расписании. И что я очень сожалею о случившемся. Вдобавок заверила Лестара, что следующее свидание непременно достанется ему.

Ответ Лестара Туманного не заставил себя долго ждать. Вместе с запиской, сложенной в аккуратный белоснежный конверт, мне доставили подарок — шкатулку, украшенную редкими звездными камнями. Стоило мне взять ее в руки, как изнутри полилась нежнейшая музыка, а камни начали мерцать, словно звезды в ночи.

Восхищенная изысканным подарком, я открыла письмо:

Принцесса Адель,

Благодарю за вашу предупредительность и спешу заверить, что ни в коем случае не держу зла из-за случившегося недоразумения. Уверен, нас ждет еще немало приятных вечеров, проведенных вместе.

В знак моей симпатии, примите сей скромный подарок.

Ваша улыбка сияет подобно звездным камням на этой шкатулке. Сохраните ее для меня. Жду с нетерпением следующей встречи.

Лестар

Надо же... А я не догадывалась, что за маской сурового воина скрывается столь тонкая натура. Еще один балл в пользу Туманного.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Ссоры с Лестаром удалось избежать, и теперь я чувствовала небывалую легкость, словно груз свалился с плеч.

Я вынесла шкатулку на балкон, чтобы полюбоваться камнями при лунном свете. От их красоты перехватывало дыхание. Глянцевая поверхность шкатулки казалась водной гладью, отражающей звездное сияние.

— Что, любишься подарками?

Голос, неожиданно раздавшийся со стороны, заставил меня подпрыгнуть на месте. Я суматошно оглянулась и увидела тень, отлепившуюся от стены.

Риан!

— Не думал, что тебя можно купить. — На губах нэйара играла издевательская усмешка. Только мне было совсем не до смеха. Я глянула вниз. В сад, туда, где должны были нести дозор королевские стражи. Но в саду было пусто, словно все разом уснуло.

— Что ты здесь делаешь? Как ты тут оказался?

— М-м-м. Дай подумать. Взлетел? — этот дикарь определенно издевался.

— Но здесь магическая защита! А внизу дежурят стражи.

— Правда? А я и не заметил, — продолжил насмехаться Риан. И вдруг сделал плавный шаг ко мне.

Я интуитивно отступила назад. Не знаю, что задумал этот мятежник. Но одно то, что он обошел магическую защиту замка, мне очень не нравилось.

— Зачем ты явился? Тебе нельзя приходить в мои покои.

— Да? И почему же это? Папочка запретил? — вновь смешок, и еще один шаг в мою сторону.

Я быстро оглянулась, раздумывая, стоит ли бежать или все же удастся вразумить этого наглеца. Не зря отец говорил, что с Ветрокрылыми нужно быть осторожной. От них можно ждать чего угодно. Оставалось лишь гадать, зачем Эдриан посреди ночи пришел ко мне в комнату. Что он задумал?

— Боится, что я сделаю что-нибудь нехорошее с его наследницей?

— Что, например? — замирающим от волнения голосом прошептала я.

— Например, украду твою невинность...

Больше я слушать не стала. Швырнула в Риана шкатулку и бросилась к балконным дверям, надеясь, что переступив порог комнаты, окажусь в безопасности. Ведь не мог же Риан нейтрализовать всю защиту дворца?

Увы, но длинное платье сковывало движения, и Риан настиг меня в мгновение ока. Сомкнул руки на талии и прижал спиной к своей груди.

— погоди, ну куда же ты? Ты и вправду меня боишься? Правда, думаешь, что я способен на подлость? — Его дыхание было совсем рядом, щекотало висок. А руки, сжимающиеся на талии, хоть и держали крепко, но не пытались причинить боль.

— Я не знаю, на что ты способен. Я совсем тебя не знаю, Риан..

За спиной раздался шумный вздох и очередной смешок. Но сейчас он показался мне горьким. Словно мужчина сожалел о том, что напугал меня. Или это лишь почудилось?

— Зачем ты прилетел, Риан? Скажи правду. Победы на турнире тебе не видать. Так ты решил помучить меня напоследок?

Я все же выпуталась из объятий нэйара и повернулась к нему лицом. Всмотрелась в синие глаза, пытаюсь понять, что же на самом деле скрывается за маской показной насмешливости.

— Может, я просто соскучился. Разве ты не скучала? — выдал этот невозможный мужчина, и что-то внутри меня екнуло. Но разум тут же взял вверх, и я тряхнула головой, призывая себя не вестись на его уловки.

— Вижу, что нет. У тебя тут подарки, женихи. Кстати, жаль шкатулку. Искусная работа, — Риан кинул взгляд на грудку осколков лежащих на полу. — Дай угадаю. Это Туманный прислал? Он у тебя в фаворитах, не так ли?

Неужели в голосе Ветрокрылого проскользнула ревность?

— Какая разница! — Я вдруг разозлилась, поняв, что Риан всячески уходит от ответа. И тогда на балу, и сейчас.

А я просто устала. Устала гадать, зачем он здесь. Чего хочет добиться своим участием в турнире. Не может же он не понимать, что король ни за что не позволит ему победить.

— Другие участник тут ни при чем. Королевский турнир — идея моего отца. И ты так и не ответил, зачем прилетел.

— Я ответил, что соскучился, разве этого мало? Ты, знаешь ли, бросила меня в самый неподходящий момент. Даже не убедились, останусь ли я жив после схватки с людьми.

— Но ведь ты жив. И просто пышешь здоровьем! У тебя, как я посмотрю, вообще все замечательно! — я все больше начинала злиться. Эта глупая игра в слова бесила неимоверно. Никакой выдержки не хватит, будь ты трижды принцесса!

— Ты ошибаешься. Все отнюдь не замечательно... — Выражение лица Риана вдруг резко изменилось. Улыбка исчезла с его губ, а взгляд стал каким-то тяжелым. — Ты хоть представляешь, что сейчас творится в Нижнем пределе? Твой отец не рассказал тебе?

— Нет. — качнула головой я.

— Тогда я расскажу. Люди захватили шахту с летурием. Выковали наконечники стрел и арбалетные болты. Много. Так много, что им удалось захватить половину наших земель. В моем поместье сейчас хозяйничают люди. И в домах других нэйаров. Они грабят, разоряют.

Они лишили крова десятки семей. Нэйарам негде спрятаться, негде укрыться. Разве что во дворце наместника, где попросту не осталось ни единого свободного уголка. И твоему отцу плевать на это. Вы тут устраиваете балы и шикарные обеды. Пока ваши собраты внизу борются за каждый обоз с провиантом. А лекари не справляются с количеством раненных.

В голосе Риана звучала горечь обиды. А у меня ком встал в горле. Я попросту не знала, что сказать. Мне не верилось. Не верилось, что такое могло произойти на самом деле. Что людской бунт зашел так далеко. Быть может, Риан вновь врет? Вновь играет на моих чувствах?

Я внимательно всмотрелась в его лицо. Эдриан стоял ссутулившись. Тяжело оперевшись на балконный парапет, словно только что вернулся из боя. На лице лежала тень. И нет, к сожалению, он не врал. Я ведь и сама видела, на что способны люди. Видела, как они в доли мгновения захватили поместье. Поймали и связали меня.

От нахлынувших картин прошлого стало не по себе. А еще в голову настойчиво лезли воспоминания о том, как Риан меня спас. Как взволнованно ощупывал тогда, убеждаясь, что все в порядке. Неужели и это было игрой?

— Но ведь вы... Вы могли бы просить короля о помощи. Он бы не отказал...

— Он уже отказал. Воины Парящих островов не станут сражаться на стороне мятежников. Не станут отстаивать наши дома и земли. Для них мы отбросы, предатели, враги короны. Нижний предел даже не часть королевства.

— И отец никогда не согласится объединить наши земли. Вот зачем ты здесь. Тебе нужна власть... и трон.

Меня вдруг озарило пониманием. И самое ужасное было то, что я знала это с самого начала. Все участники турнира хотели одного и того же — получить руку принцессы, а вместе с ней и трон королевства. Это было предсказуемо. Так почему же я сочла, что у Риана может быть иная причина?

Ветрокрылый молчал, лишь подтверждая мои выводы. Ну хоть врать не пытался, и на том спасибо.

— Это бесчисленно. — еле слышно прошептала я.

Да, где-то в глубине души я надеялась на иное. Надеялась, что не безразлична Ветрокрылому. Поэтому он так стремительно ворвался в

ряды участников турнира. Но я оказалась наивной дурочкой. Все было до банального просто.

— Почему? Все очень даже честно. Я не скрываю своих намерений. Или думаешь, что остальные участники рассчитывают на что-то иное?

— Нет, не думаю, — я отвернулась, пытаюсь скрыть лицо. В глазах защищало от непрошенных слез.

— Ты принцесса Парящих островов. Ты как никто должна меня понимать. Твой долг — заботится о благополучии своего народа. А мой долг, как наследника Нижнего предела, обеспечить безопасность и процветание живущих внизу нэйаров. Разве в этом есть что-то плохое? В том, что я хочу мира и спокойствия для своих братьев?

— Я понимаю. Я все понимаю, Риан. Вот только ты забыл одну маленькую деталь. Я ведь не вещь. А ты используешь меня. Используешь в своих целях, какими бы благородными они не казались.

— Использовать неправильное слово, принцесса.

Риан неожиданно оказался за моей спиной, хоть я и не услышала его шагов. Зато отчетливо ощущала тепло мужского тела и дыхание, касающееся виска.

— Если бы я хотел тебя использовать, я бы прямо сейчас разложил тебя на этом парапете и привязал к себе. Без всяких церемоний и ненужных разговоров. Да что там сейчас. Я мог сделать это еще внизу. В своем доме. У меня была тысяча возможностей. И трон был бы мой. Я ведь не глупец, знаю, что означают радужные крылья.

— И что тебе помешало? — голос дрогнул, а по телу побежали мурашки.

Риан стоял слишком близко. И он и вправду мог сделать сейчас со мной все, что пожелает. Я по-прежнему была беспомощна перед ним, хоть на моей шее и не было шахана.

— Ты, Эль.

Короткий ответ, и сердце вновь понеслось в галоп. А все слова и мысли разом вылетели из головы. Осталось лишь ощущение стоявшего за спиной мужчины, его невесомого прикосновения, когда он легким движением заправил прядь мне за ухо. И невероятное желание повернуться, всмотреться в глаза и понять, правда ли...

— Знаешь, ведь далеко не всем так везет. Жениться по расчету и одновременно по любви. Сам не понимаю, как так вышло.

— Ты забегаешь вперед Риан. Я еще не назвала победителя турнира.

— Но обязательно назовешь. И назовешь меня. Я в тебе уверен.

Мгновение и Риан отстранился, оставив меня наедине с холодом ночи. Я резко обернулась, но нэйар уже исчез. Растворился в темноте, словно его никогда и не было на этом балконе. Ушел, оставив в душе тяжкие сомнения.

Эдриан

Эдриан

— Ты быстро вернулся сын. Что-то пошло не так? Не удалось снять защиту? — наместник выступил из темноты покоев.

Эдриан редко заставлял отца в комнате. Временами ему казалось, что он чувствует себя во дворце, как дома. Оно и понятно, в прежние времена род Ветрокрылых обладал особыми привилегиями.

— Нет, все получилось. Я видел принцессу.

— Только видел? — В голосе отца промелькнуло недовольство. — Я что зря старался? Или ты забыл, о чем мы договаривались?

Я все помню. Но.

— Что но?! Ты уверял, что принцесса от тебя без ума! И что привязать ее будет проще простого! Или может, стоило научить тебя, как обращаться с женщинами в постели?

Наместник злился. Он считал, что попав во дворец, его сын немедленно добьется принцессы. Воспользуется ее особенностью, о которой пока неизвестно остальным претендентам.

— Меня не надо ничему учить! — Теперь уже Риан повысил голос. А потом и вовсе рявкнул: — Я намеренно не стал ее трогать, ясно?!

— Какой же ты дурак, сын... — Дориан разочарованно покачал головой.

— Напротив. Я совсем не дурак. Понимаю, что добытое обманом вряд ли прослужит мне долго.

— Обман, не обман — какая разница?! Судьба дала тебе идеальный шанс заполучить трон Парящих островов, а ты этим шансом не воспользовался! Причем не воспользовался дважды! Чем ты вообще думаешь, сын? Сейчас не время играть в благородство!

Отец стремительно отошел к окну. Эдриан знал, о чем он думал — об их народе, который остался внизу. Наместник принял сложное решение, когда взялся сопровождать сына на этот турнир. Его сила и магия были нужны внизу для защиты нэйаров, попавших в осаду. Каждый день, проведенный на турнире, мог дорого обойтись, ставки в

этой игре были слишком высоки. И всё-таки Эдриан принял решение, главное теперь правильно донести его до отца:

— Я не играю в благородство. Я лишь хочу, чтобы принцесса в него поверила. Я уже зацепил девчонку, сумел ее очаровать и заинтересовать. Ее тянет ко мне, но этого пока мало. Нужно убедить ее в благости моих намерений, и ей не останется ничего, как назвать меня своим избранником. Юным девам, знаешь ли, крайне сложно противиться чувствам.

Отец хмуро меня выслушал, подумал и неодобрительно покачал головой:

— И все равно глупо. Слишком глупо и рискованно, пусть даже принцесса влюблена в тебя. Глупо в нашей жизни делать ставку на чувства! Думаешь, Орфин позволит тебе участвовать в турнире на общих правах? Королевская охота была лишь первым испытанием. Дальше будет только хуже. Тебя непременно попытаются устранить. Выдворят из Верхнего предела при первой же возможности!

— Мы не позволим им этого сделать. Подключи все свои связи, всех шпионов, делай все, что считаешь нужным, но дай мне еще немного времени. Еще немного, и принцесса будет моей. А после, когда она объявит меня своим избранником, никто не посмеет усомниться в моем праве на престол, ведь под венец я поведу девушку с радужными крыльями.

Адель

Утро началось с неприятного — со встречи с Дорианом Ветрокрылым. После того как я рассказала отцу о вчерашнем разговоре с Парисом и его вопросах о моих крыльях, король тут же вызвал Дориана. Поначалу я не поняла, чем Ветрокрылый может помочь в моей ситуации, но отец объяснил мне, что его давний недруг был превосходным иллюзорщиком, чем не мог похвастать сам король.

— Я уж думал, ты не снизойдешь до моей помощи, — хмыкнул мятежник, когда отец изложил ему нашу просьбу. Дориан должен был создать иллюзию крыльев, чтобы я продемонстрировала её на ближайшем испытании.

— Как видишь, снизошел... Участники турнира задают вопросы. И я не хочу, чтобы кто-то из них приблизился к разгадке. Так что лучше сразу пресечь все домыслы.

— Это надо было сделать ещё на первом балу, — отец недовольно дёрнул щекой на замечание Дориана, но спорить не стал. — Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Мятежник перевел внимательный взгляд на меня и уже более мягким тоном произнес:

— Покажи свои крылья, дитя. Надо понять, с чем придется работать.

Я вопросительно глянула на отца.

— Это обязательно?

Не знаю почему, но я подсознательно боялась открываться Дориану. Я слышала о нем столько плохого, что подспудно ждала подвоха.

— К сожалению, да. Я смогу наложить иллюзию лишь поверх настоящих крыльев. Иначе выйдет не правдоподобно, и наш обман будет раскрыт.

Об этом я как-то не подумала. Решила, что Дориан создаст иллюзию на пустом месте, но совсем забыла, что такие иллюзии недолговечны и выглядят фальшиво. Ведь чем меньше деталей приходится менять иллюзорщику, тем естественнее результат.

Отец коротко кивнул, давая разрешение на демонстрацию крыльев и, секунду поколебавшись, я все же сменила ипостась.

Дориан не сдержал восхищенного вздоха.

— Они прекрасны. Жаль, что такую красоту нельзя показать на публике.

— Восхищаться будешь потом. А сейчас делай своё дело! — фыркнул отец.

— Хорошо. Какой цвет крыльев предпочитает юная принцесса?

— Белые! Какие же ещё? — за меня ответил король. А я почувствовала, как первая ниточка волшбы коснулась перьев.

— Белые. Разумеется. Цвет чистоты и невинности, — вполголоса бубнил Ветрокрылый, в то время как пальцы его ловко перебирали в воздухе, словно плели из невидимой паутины.

Я чувствовала, как невесомые нити садятся на плечи, плотно оплетают крылья, между тем не мешая им двигаться. И все равно мне было не по себе. Прикосновение чужой магии ощущалось чем-то лишним, посторонним, и оттого мешало.

— Расслабьтесь, ваше высочество. Не противьтесь волшбе, иначе ничего не выйдет, — предупредил Дориан. — Подобные чары можно наложить только при полном согласии принимающей стороны. Так что качество иллюзии во многом будет зависеть именно от вас.

Ветрокрылый сделал последний резкий пас в воздухе, и я поняла, что все готово. Повернулась к зеркалу и не поверила своим глазам. Крылья были и вправду белые. От самого основания и до кончиков нижних перьев. Поразительно!

— И как долго ты сможешь держать иллюзию? — деловым тоном спросил отец.

— Ну, если принцесса не будет крутиться, — я вновь повернулась и заметила, как напряжены кисти мятежника. Да и лицо его было полностью сосредоточено на моих крыльях. — В движении, как ты понимаешь, сил уходит куда больше.

— Пройдись, Эль, — велел отец, и я сделала несколько шагов по комнате.

Надо отдать должное, Дориан иллюзию удержал. Но это сейчас, в закрытом кабинете, почти наедине. Да и я старалась не делать лишних движений.

Нам же необходимо показать крылья на публике. Там, в окружении множества придворных, чье внимание будет приковано к моим крыльям, сделать это будет намного сложнее. И не дай прародитель Дориан хоть на мгновение потеряет концентрацию.

— Главное, чтобы она не вздумала взлететь, — хмыкнул Дориан и встряхнул кистями, отпуская иллюзию.

Мои крылья вновь стали радужными, и я поспешила убрать их, интуитивно не желая, чтобы Ветрокрылый рассматривал их дольше необходимого. Даже сейчас, находясь под защитой отца, я не доверяла этому нэйару.

— Надо потренироваться. Даже малейшая оплошность, может пустить прахом все наши усилия, — король с сомнением поджал губы.

— Не беспокойся, Орфин. Я не растерял былого мастерства в изгнании.

Дориан Ветрокрылый предвкушающе потер руки и весело уставился не меня. Я сразу же узнала этот взгляд, но осознание, что Дориан и Эдриан Ветрокрылые одного поля ягоды, ничуть не успокаивало.

Как принцесса Парящих островов я с малых лет присутствовала на торжественных мероприятиях и привыкла к вниманию толпы настолько, что чувствовала себя совершенно свободно под прицелом чужих взглядов. Но сейчас, когда я стояла на краю парящей платформы, внутри меня все сжималось от страха. Совсем скоро она поднимется в небо, чтобы торжественно проплыть над ареной, чьи трибуны уже давно были заполнены зрителями. Ветер доносил их крики, но меня волновали не они, а единственный мужчина, находящийся в крошечном шатре целителя на самом краю арены.

Скоро все будет позади.

— Готова, Адель? — тихо поинтересовалась мать, поднявшись с трона.

— Я рада, что скоро мы покончим со всеми слухами... — Я вымучила улыбку. — Так или иначе.

— Дориан не подведет, — уверенно объявил отец, величественно восседающий на своём месте, и едко добавил: — Ему это невыгодно. Пора!

И наша круглая, напоминающая чайное блюдце, платформа медленно оторвалась от земли и начала подниматься из дворцового

парка. Арена для состязаний находилась совсем рядом, я не успела и дух перевести, как мы начали снижаться. Совсем скоро мне отдадут приказ. Совсем скоро настанет минута истины.

— Давай, Адель! Сейчас!

Голос отца прозвучал сигналом и я сменила ипостась. Мое крылья раскрылись за спиной, и лишь увидев край белоснежного оперения, я тихо всхлипнула от облегчения. Искусная иллюзия скользила по моим крыльям, а над ареной раздавался звучный голос нэя Дарая:

— Приветствуйте, королевскую семью! Его величество Орфина Солнцеликого, ее величество. и несравненную принцессу Адель.

Королевский турнир начинался.

С самого начала я чувствовала, что Парис Лучезарный заносчивый и бесчестный позер. Первый же поединок проявил всю гадкость натуры мужчины, которому в соперники достался самый юный претендент. Стефан Мраморный, как и я, только перешагнул через второе совершеннолетие и недавно обрел крылья. Но дрался он для своего возраста превосходно. Изящный, гибкий, стремительный, он владел совершенной техникой нанесения ударов боевым посохом, проводись поединок исключительно на земле, у Стефана было бы больше шансов. Но король постановил, что поединки будут смешанными. Противники обменялись серией ударов, только присмотрелись друг к другу, как Парис вознесся небо. По мне так банально сбежал! А теперь использовал крылья для стремительных и подлых атак.

— Ну же, птенчик поднажми! — Парис, сперва с трудом блокировавший удар Стефана, переместился ему за спину, и нанес мощный и обидный тычок тупой частью тарона в спину.

Я стояла у самого края парящей платформы и видела, как исказилось от боли и негодования лицо Стефана. На соседней трибуне слышался свист — зрители были возмущены не меньше меня. Искусство боя на таронах удел благородных нэйаров. А то, что вытворял Парис, было низко и бесчестно.

С возмущением обернулась на отца, сидевшего на троне, и поймала поучительный взгляд матери:

— Смотри внимательнее, Адель. Ничто так не раскрывает характер мужчины, как яростная схватка.

Хотела сказать, что все и так прекрасно понимаю, но в этот момент Парис снова принялся измываться над уже безоружным Стефаном. Лучезарный с пренебрежением покрутил в руке его посох:

— Ясень? Ты серьезно сделал свой тарон из дерева, выросшего в Нижнем пределе? Мне казалось, ясень годится исключительно для метелок.

— Довольно! — не выдержала я. — Мы собрались здесь для того чтобы увидеть искусство владения тароном. Оба противника продемонстрировали свои силы, и я уверена, что распорядитель турнира уже готов назвать победителя.

Думала, до Париса дойдет, что он зашел слишком далеко, но ошиблась. Нэйар подлетел ко мне и протянул посох Стефана.

— Несравненная Адель, я дарю вам трофей, добытый в этом бою.

Посох я приняла молча и повернулась к Стефану:

— Нэй Мраморный... — Мужчина все понял с полуслова и, подлетев к платформе, поклонился. — Благодарю вас за то удовольствием от боя, которое вы мне доставили. Вы показали себя достойным противником, пусть ветер и дальше наполняет ваши крылья стремительность и силой.

Я протянула посох нэйару. Лицо Стефана посветлело, словно я вручила ему ценный приз. Одарив Мраморного еще одной улыбкой, я посмотрела на Париса.

— Победа в схватке не всегда возносит на вершину.

После чего повернулась к Парису спиной. Больше мне сказать ему было нечего. А вот трибуны все поняли без слов, и победитель покинул арену под свист и улюлюканье.

За последующими поединками я наблюдала без лишних эмоций. Отрешенно отмечая для себя удачные моменты и ошибки соперников. В целом все схватки прошли без сюрпризов. Даже генерал Даклар вел себя достойно.

Я пребывала в полудреме ровно до того момента, как звучный голос нэя Дарая возвестил:

— Эдриан Ветрокрылый и Лестар Туманный!

Стоило мне услышать имя Риана, как сердце подскочило к горлу и забилось часто, отчаянно. Вот же упорный! Знает же, что поединок будет на таронах, а все равно сунулся на арену. Конечно, тарон не ездовой грифон. Риан тренировался, отец его обучал, но все равно у

него не было такого опыта как у Лестара. Что если он сейчас опозорится? А толпа начнет потешаться, как над Парисом. Сможет ли Риан это вынести. Он же такой гордый. А я? Смогу ли я вынести его унижение.

— Адель, это всего лишь показательное выступление, а не битва насмерть. Не стоит так переживать.

Внутри все тут же заledenело. Отец заметил мое состояние!

— Лестар Туманный — хороший воин. Уверена, он не попадет в ловушку дикаря.

— Так ты так побледнела из-за Лестара? — казалось, цепкий взгляд короля улавливал малейшие оттенки эмоций.

— Нэй Туманный — достойный претендент, — тихо отозвалась я.

— Полностью согласна! — подхватила мама и принялась перечислять все заслуги этого рода перед королевством. Особенно подчеркнула роль нэйров Туманного острова в охране Верхнего предела от диких гарпий.

Отец тут же втянулся в разговор, и я послала матери благодарную улыбку. Та в ответ многозначительно покачала головой. Ее взгляд прямо говорил: "Адель, надеюсь, ты знаешь, что делаешь".

Если бы я знала! Сейчас я ощущала себя крошечным пером, угодившим в воздушный водоворот. События разворачивались столь стремительно, что голова шла кругом. Но об одном мне надлежало помнить непременно — никто не должен был догадаться, что я тревожусь из-за дикаря.

Борьба для мужчин сплошное развлечение. И все же то, что устроили Эдриан и Лестар Туманный было сплошным безобразием! Они спутала серьезный поединок с дружеской тренировкой. Обменявшись положенными приветствиями, нэйары сошлись в бою на арене, а потом продолжили в небе. Бились яростно, в полную силу, и до чего же красиво! В те редкие мгновения, когда они замедлялись, я могла отследить каждое движение, каждый поворот. Странности начались, едва противники начали уставать. Такие моменты и являются решающими, но Риан и Лестар щедро дарили друг другу возможность отдохнуть. Первый выдохся Лестар, а Риан вместо того чтобы обезоружить соперника вдруг сбавил темп. Лестар широкий жест оценил и поэтому, когда у него появилась отличная возможность

прижать Риана к земле, вдруг завис в воздухе, дав Эдриану снова набрать высоту.

— Да когда же это закончится?! — нервный возглас короля обозначил, что он прекрасно понимал, что вытворяют эти двое.

— Дорогой, ты же сам говорил, что это показательные выступления, — поддела его мама.

— Вот этой паре явно есть что показать. Правда, Адель?

— Я устала и хочу отдохнуть, — тихо буркнула я, изо всех сил изображая недовольство и скуку.

Момент, когда я осознала, что эти двое не станут друг друга убивать, был самым приятным за последние дни. Но на смену облегчению пришла злость. Так что тут я полностью разделяла мнение отца. Это безобразие следовало заканчивать. Если Лестру и Эдриану так приспичило потренироваться, пусть встречаются в любое другое время.

Противники снова разлетелись, выравнивая дыхание, а Эдриан еще и успел бросить взгляд в мою сторону и нагло улыбнуться. Король тоже это заметил и над ареной раздался его громкое:

— Нэй Дарай, мне кажется, вы уже можете назвать победителя этого поединка!

Наставник, полностью поглощенный разворачивающимся представлением, заметно вздрогнул, точно очнулся ото сна и медленно произнес:

— Довольно! Лестар Туманный и Эдриан Ветрокрылый, прошу подлететь ко мне!

Зрители вскочили со своих мест, скандируя имена сражавшихся, и так странно, но среди многоголосого Лестар, я улавливала выкрики Эдриан. Нэйары Верхнего предела высоко оценили мастерство мятежника. И это было невероятно, странно и абсолютно неожиданно. Но куда большим потрясением для всех стал вердикт распорядителя турнира. Впервые за многие годы проведения Королевского турнира была объявлена ничья.

Глава 5

Праздничный обед, который должен был подарить участникам передышку после поединков, на деле оказался еще одним испытанием. От обсуждения вчерашних состязаний разговор с легкой подачи королевы перетек к рассмотрению достоинств женихов и того, что они могут предложить королевству.

— Будущий правитель должен не только виртуозно владеть искусством боя, но и быть хорошим лидером, — издалека начала королева. — Ведь вы же понимаете, что в королевстве, каким бы благополучным и процветающим оно ни было, всегда найдутся вопросы и проблемы, требующие внимания правителя. И умелого решения.

Испытующий взгляд королевы скользнул по лицам собравшихся. И хоть речь не была адресована никому конкретно, да и прямого вопроса в ней не было, я почувствовала, как высокородные напряглись.

— Я знаю, что каждому из вас есть что предложить нашему королевству. И мы бы хотели убедиться, что вы разделяете наши убеждения и понимаете, чем живут и дышат Парящие острова. Понимаете, какими качествами должен быть наделен хороший правитель.

Матушка всегда была мастером выводить разговор в нужное ей русло. Вот и сейчас взяла на себя роль экзаменатора, призывая собравшихся высказать свои мысли и идеи.

— Будущий король должен в первую очередь быть предан своей родине и своему народу. Я люблю Парящие острова и готов сделать все для их процветания!! — выпалил Флавиан Стремительный, словно опасаясь, что кто-то озвучит эту и без того очевидную мысль раньше него. — Я чту наши традиции и законы и верен королевскому роду.

— Уверена, это можно сказать про каждого участника турнира, — мягко парировала королева. — Но что конкретно вы готовы предложить нэйарам Верхнего предела?

— Защиту и безопасность! — уверенно объявил генерал Даклар. — Наше королевство навсегда забудет о нападении гарпий. Даю вам

мое слово!

— Хотите сказать, что сейчас вы не дорабатываете? — со смешком поинтересовался Эдриан и сделал неспешный глоток вина, намеренно удерживая паузу. — Вы ведь и сейчас отвечаете за безопасность Парящих островов, не так ли генерал? Неужели для того чтобы справляться со своими прямыми обязанностями вам нужна еще и корона?

— Да как ты смеешь? Наглец! — Даклар вскочил со своего места, опрокинув стул. Его глаза потемнели от гнева, кулаки опасно сжались, а в воздухе повеяло магией. Казалось, генерал в любую секунду перескочит через стол и вцепится в горло Ветрокрылого.

— Благородные нэйары, напоминаю, что сейчас не время для поединков. Схлестнуть оружие вы сможете завтра. А сейчас прошу соблюдать этикет и вести диалог исключительно посредством слов, — мягко напомнила королева.

Эдриан чуть приподнялся и склонил голову.

— Прошу прощения, Ваше величество. Я не хотел задеть достоинство генерала Даклара. Это вышло ненамеренно, — покаянно вымолвил Риан, а мне оставалось лишь пораженно хлопать глазами.

Ненамеренно?! Да тут и слепому ясно, что Эдриан специально оскорбил генерала. А теперь строит из себя невинность. Вот же артист!

— Я тоже прошу прощения. За свою несдержанность, — медленно, явно через силу произнес Деклар и опустил обратно на свое место.

— Ваши извинения приняты. Не будем превращать званый обед в поле битвы. — Королева миролюбиво улыбнулась, однако ее слова были ничем иными как предупреждением для остальных участников.

— А я согласен с генералом, — неожиданно поддержал Даклара Лестар. — Процветание королевства невозможно без хорошо защищенных границ. Увы, но на данный момент нападение гарпий — один из самых острых вопросов. Мы отражаем по несколько атак ежемесячно. Но, не смотря на все наши усилия, налеты не прекращаются.

Собравшиеся за столом мужчины согласно закивали, поддерживая Туманного и соболезнуя пограничным островам, что сильнее всего

страдали от налетов гарпий. И лишь выражение лица Ветрокрылого отдавало явным скептицизмом.

— Разве гарпии это единственная проблема Парящих островов? — Риан вопросительно вскинул бровь.

— Я смотрю, нэй Ветрокрылый считает себя специалистом по Верхнему пределу? — с гадкой улыбкой бросил Парис.

Хотел уязвить Эдриана, но ничего не вышло. Тот прекрасно чувствовал себя под прицелом враждебных взглядов.

— Чтобы видеть слабые места государства, не обязательно жить в нем, — с достоинством парировал сын мятежника.

Надо же, я думала, что Эдриан начнет ерничать и отпускать колкости, но Ветрокрылый выглядел серьезным, точно разговор его действительно интересовал. До этого момента мне казалось, что все его заботы ограничены лишь Нижним пределом. Ведь он изгнанник, выросший на земле.

— И какие же у нас слабые места? — мрачно поинтересовался король, что до этого предпочитал не вмешиваться в разговор. Обычно светские беседы были прерогативой матери. Но видимо, высказывание изгнанника задело отца за живое.

— Нехватка пресной воды. Взять хотя бы Ветренный остров. Несмотря на близость источников магии, эта земля сухая и безжизненная.

— Удивительно слышать подобные речи от чужака, — недовольно пробубнил генерал Даклан.

— У меня были хорошие учителя. И прекрасная библиотека, из которой я почерпнул много ценных знаний об истории королевства, его традициях и обычаях. Сейчас же, когда я увидел Парящие острова воочию, мне кажется, что я знаком с этой землей с детства.

— Так что вы предлагаете, нэй Ветрокрылый? — нетерпеливо поторопил его отец. — Пока мы не услышали ни одного конкретного предложения.

— Как пожелаете, — по губам Эдриана скользнула улыбка, намекающая, что он только и ждал этой просьбы. — Причина ваших неудач в том, что вы ищете решение проблемы лишь на островах. И не желаете обратить свой взор на Нижний предел. На земле нет недостатка пресной воды. Внизу протекает множество полноводных рек и озер, которые можно использовать.

— Вы предлагаете поднимать воду снизу? Это полнейшая глупость, — фыркнул Сеймус Сизый. — Грифоны с этим не справятся. И ни одна ирригационная система не заставит воду течь снизу вверх, вопреки всем законам природы.

— Вы не дослушали, нэй, — спокойно продолжил Риан. — Я предлагаю совсем иное. Насколько мне известно, сейчас сбор воды на островах происходит преимущественно за счет специальных дождевых чаш и магических ловушек, работающих на притяжение влаги из воздушных масс. Так вот, мы могли бы организовать систему искусственных водохранилищ на территории Нижнего предела, как раз в тех местах, где Парящие острова испытывают дефицит влаги. Испарения из водохранилищ в засушливый сезон напитают воздух влагой и ваши ловушки смогут притягивать в разы больше воды, чем сейчас. Пусть это перекроет не весь дефицит, но станет отличным подспорьем воздушным перевозкам.

Достойные нэйары озадаченно переглянулись. Кажется, никто из них и помыслить не мог о подобном. Даже я сама, изучавшая вопрос в течение нескольких месяцев и ратующая за возведение масштабной ирригационной системы, не могла предположить, что решение проблемы может лежать внизу. Нижний предел никогда не был частью королевства. Мы считали его чужой, враждебной территорией. Но если на секунду представить, что Ветрокрылые добьются своего и Риан получит власть в королевстве, то пределы объединятся. Риан сам говорил об этом, когда пробрался на балкон моей спальни.

— Это интересная идея... — неожиданно изрек Эраст Доброкрыл. Ему как уроженцу одного из дальних островов проблема засухи и нехватки пресной воды была особенно близка. — Разве что магические ловушки придется перенаправить вниз, а не вверх, куда они смотрят сейчас.

— Если пожелаете, я встречу с мастерами, отвечающими за водоснабжение королевства, и объясню им свою задумку в деталях.

— Может, ты еще и чертежи ловушек нарисуешь? — высокомерно хмыкнул генерал.

— Если потребуется. Могу изобразить проект прямо в воздухе, но подобный холст слишком ненадежен и недолговечен, а мои расчеты наверняка утомят многих достойных воинов королевства.

Намек на то, что генерал не силен в этой теме был тем обиднее, что Эдриан сказал чистую правду. Однако Даклар привык, что последнее слово всегда оставалось за ним, поэтому лишь презрительно хмыкнул:

— Полагаю, это не единственная идея нэйя Ветрокрылого?

— У меня много идей. Я прибыл на турнир не с пустыми руками, если так можно выразиться.

— С удовольствием выслушаем вас, — дала свое позволение королева, в отличие от отца она выглядела весьма заинтересованной.

И снова Эдриану удалось удивить всех.

— Создание водохранилищ изменит ландшафт Нижнего предела, нам придется расчистить часть лесов, однако земля в этих краях плодородна. Было бы глупо не использовать ее для создания сельскохозяйственных угодий.

— Предлагаешь благородным нэйарам питаться мясом зверей и корешками, подобно дикарям? — брезгливо скривился Парис Лучезарный.

— Многие корешки весьма изысканны и питательны и прекрасно подходят как альтернатива зернам манны в неурожайные годы, — парировал Риан.

Вспомнила, что мне приходилось есть во время пребывания в Нижнем пределе, и невольно скривила нос. Назвать хлеб из муки грубого помола изысканным у меня бы не повернулся язык. Да и местное жирное мясо было весьма необычно для крылатого народа. Необычно... Однако вполне съедобно и питательно.

И да, Риан был во многом прав. Глупо не признать этого. А еще он отлично подготовился. Прежде я и не подозревала, что Эдриан интересуется жизнью на Парящих островах. Я привыкла считать его ограниченным дикарем. Но это оказалось не так.

Только сейчас до меня дошла простая, лежащая на поверхности истина. Эдриана Ветрокрылого, в отличие от всех остальных претендентов, изначально готовили как будущего правителя. Как наследника Нижнего предела, а при удачном стечении обстоятельств и Верхнего. Ведь Дориан Ветрокрылый ни на секунду не оставлял надежду вернуть своей семье власть на островах. А значит, Эдриан с самого начала был подготовлен лучше всех, знал больше остальных,

думал и оценивал, готовый применить свои знания и воплотить идеи в жизнь.

Я бросила обеспокоенный взгляд на отца. Король сидел мрачнее тучи, поджав губы и нервно сминая край накрахмаленной скатерти. Отец не хуже меня понимал, что Ветрокрылые приехали сюда сражаться. Сражаться за трон и за власть. Пусть даже во всем Солнечном дворце у Эдриана и Дориана не было ни одного сторонника.

Сердце сжала холодная лапа нехорошего предчувствия. Риан оставался в безопасности, пока его не принимали всерьез и насмехались. Но что если король сочтет его угрозой...

— Все ваши предложения, так или иначе, сводятся к освоению Нижнего предела и использованию его ресурсов, — неожиданно вклинился в разговор Лестар Туманный. — Однако вы забываете об одной важной детали. Все старания могут пойти прахом из-за живущих на земле людей. Границы Нижнего предела плохо защищены и нет никакой уверенности, что дикари не помешают вашим планам.

— Вы правы. Люди — серьезная угроза. Именно поэтому я собираюсь отправить королевскую гвардию на защиту границ Нижнего предела, — уверенно отчеканил Риан, чем поверг в шок каждого без исключения.

Исидор Метчик подавился не вовремя сделанным глотком вина и судорожно закашлялся, генерал Даклар схватился за висящее на поясе оружие, откуда-то сбоку раздался звон упавшего блюда, кажется, один из лакеев не совладал с эмоциями и опрокинул поднос.

— Да он с ума сошел!

— Мятежник!

— Предатель!

— Выродок! — слышалось со всех сторон.

— Вы не боитесь делать такие заявления? — вкрадчиво спросил Туманный. Чувствовалось, даже он, несмотря на природную сдержанность и хладнокровие, сейчас был напряжен до предела и готов в любую минуту схлестнуться с Ветрокрылым.

И никто бы их не остановил. Потому как королеве вдруг стало нехорошо от избытка эмоций, а королю ничего не оставалось, как заняться чересчур чувствительной супругой.

— Не боюсь. Я откровенен с вами. Я играю в открытую и не собираюсь скрывать своих намерений. Ведь первое качество, каким должен обладать хороший правитель, — четность со своим народом, — добил собравшихся Ветрокрылый и перевел многозначительный взгляд на меня.

Я же буквально лишилась дара речи. Риан раскрыл свои карты. Публично озвучил намерения, которые делали его мятежником и врагом короны. Он практически подписал себе смертный приговор. При этом Риан улыбался, а его глаза говорили: “Смотри, я открыт перед тобой. Я откровенен со всеми вами. Разве ли не это делает меня достойным трона?”

Да, несомненно. Вот только королевству не нужен мертвый король.

— Кажется, кое-кто уже возомнил себя победителем, — без привычной насмешки произнес Парис. Даже он выглядел предельно собранным и серьезным, что могло означать лишь одно

— турнир перестал быть развлечением, а превратился в серьезное противостояние.

— Кое-кто считает защиту Нижнего предела и проклятых мятежников важнее защиты Парящих островов и их жителей, — зло выплюнул генерал Даклар

Риан наконец оторвал взгляд от меня и прямо посмотрел в лицо генерала. Я же мысленно взмолилась: “Молчи! Прошу, молчи и не высывайся!” Хватит того, что ты уже наговорил.

— Отнюдь. Безопасность парящих островов первостепенна.

— И как же Ветрокрылый предлагает защитить Парящие острова?

— Очень просто. С Помощью артефакта Солнца. В древние времена, его мощь успешно использовалась для отражения налетов гарпий и других напастей.

— Артефакт Солнца давно утерян! — уверенно заявил Даклар.

— Не совсем, — неожиданно подал голос Исидор Метчик. — Одна его половина хранится в королевской сокровищнице. А вот вторая утеряна. Это доподлинно известно.

— Да неужели? — усмехнулся Эдриан и, скрестив руки на груди, вальяжно откинулся на спинку стула. — Как же тогда объяснить, что я лично видел вторую половину артефакта не далее как несколько дней назад? Может быть, вы знаете, Ваше величество?

И этот смертник осмелился посмотреть на отца.

А у меня сердце ушло в пятки. Король старался выглядеть невозмутимым, но я-то знала, что за маской фальшивого спокойствия бушует ураган. И что отец готов собственноручно придушить Ветрокрылого, который поднял весьма щекотливую для правителя тему. Иначе я никак не могла объяснить такую острую реакцию на слова Риана.

— Вам показалось, — сквозь стиснутые зубы прошипел король, и я заметила, как мать незаметно сжала его ладонь под пологом скатерти. — Вторая часть артефакта утеряна! — произнес отец с нажимом, и пока Риан не успел ничего ответить, я поймала луч солнца и направила ему в глаза, на секунду ослепляя.

Сама же вскочила на ноги, отвлекая внимание собравшихся на себя.

— А не пора ли подать десерт? Слышала, наш повар приготовил сегодня нечто выдающееся! Уверена, он нас удивит.

— Согласна! Достаточно разговоров о политике. В конце концов мы собрались за этим столом ради удовольствия. — Королева прихлопнула в ладоши, давая команду лакеям.

Двери распахнулись, и в зал выкатили праздничный торт, украшенный искрящимся фейерверком. Я вновь решила симпровизировать. Поймала несколько искр и отправила их в полет по залу. Искры отражались от глянцевых стен, дробились в хрустале огромных люстр и зал наполнился мириадами вспышек и солнечных зайчиков. Собравшиеся восхищенно зааплодировали.

Я же облегченно выдохнула. Обед можно было считать спасенным.

На вечер было запланировано еще одно свидание. На этот раз с Лестаром Туманным, которому я обещала встречу еще два дня назад. Вот только после насыщенного событиями обеда мои мысли были не о претенденте с Туманного острова. Я даже подумала перенесли свидание, но это было бы совсем некрасиво по отношению к Лестару, а потому следовало поспешить и успеть сделать все дела до наступления темноты. Прыгать по балконам я, увы, не умела, а потому отправилась к Ветрокрылому с официальным визитом в сопровождении фрейлин и стражи, как и подобает принцессе.

Мне не давали покоя его слова о древнем артефакте. Отец ни разу не упоминал о нем, и то, как он напрягся сегодня, вызывало уйму вопросов. А еще я волновалась. И где-то внутри зрело острое желание убедиться, что после сегодняшних заявлений Эдриан жив. Я вспоминала, с какой ненавистью смотрел на него генерал Даклар, с каким пренебрежением говорил Парис и как настороженно реагировали остальные участники, и от этого становилось не по себе. Казалось, в любой момент может случиться беда. И за сегодняшние слова Риан непременно поплатится.

— Ждите тут, — скомандовала я фрейлинам, когда мы подошли к покоям Ветрокрылого. Девушки попытались возразить, но один жесткий взгляд пригвоздил их к месту.

— Доложите! — велела я стражу, чтобы хоть в чем-то соблюсти приличия. И когда тот сообщил о моем визите, решительно вошла к Эдриану.

Хозяин покоев встретил меня со скептическим выражением на лице. Он уже успел переодеться после званного обеда и сейчас был облачен в простую темно-синюю тунику, распахнутую на груди, и сидящие по фигуре темные брюки. Черные волосы, как и всегда, были небрежно рассыпаны по плечам. И если бы не изысканность гостевого интерьера, можно было подумать, что мы вновь вернулись в Нижний предел. Туда, где разрешалось не соблюдать правила и пресловутые приличия.

— Надо же, какая неожиданность. Все так официально, — не удержался от ерничества Риан.

— Чем обязан?

— Да так, пришла задать тебе один животрепещущий вопрос, — повторила саркастический тон нэйара, а потом не удержалась и выложила все как есть: — Ты ненормальный, Риан?! Что ты сегодня вытворил за обедом? Зачем ты все это сказал? Они... они ведь убьют тебя. Только за озвученное намерение убьют, как ты не понимаешь?

— Ты волнуешься за меня?

— Перестань дурачиться! Я серьезно!

— Волнуешься, — улыбка Риана стала шире.

— Дахха линиялый! Какая разница? Это глупо! Что ты хотел всем доказать? Что не боишься? Что уверен в победе? Что плевать хотел на мнение окружающих? Что, Риан?

— Ну почему же всем. Не всем. Только тебе.

Отец прародитель, дай мне сил сдержаться и не ударить этого чем-нибудь тяжелым по голове!

— Чтобы ты наконец поняла, что я ничего не замышляю. У меня нет тайн ни от тебя, ни от всех остальных. Чтобы ты осознала, что мне можно доверять. И не искала двойной смысл в моих словах или поступках.

Так все это было только из-за меня? Я устало прикрыла глаза и выдохнула:

— Дурак... Это того не стоило.

— Стоило. Ты же пришла сейчас ко мне. — Риан подошел ближе и взял меня за руку. Переплел наши пальцы. — Я правда очень скучал. Безумно... — мягкий шепот заставил сердце болезненно сжаться.

Эдриан сделал еще один плавный шаг ко мне, коснулся щеки кончиками пальцев. А я поняла, что еще немного и утону в его взгляде. Растаю от ласковых прикосновений. И назад дороги уже не будет.

Зря я пришла.

— Не надо, Риан. Не усложняй все.

— Боюсь, что в нашем случае усложнять уже некуда, — Ветрокрылый хмыкнул и, окончательно плюнув на приличия, сгреб меня в охапку и притянул к себе.

Я только и успела, что сдавленно пискнуть.

— Риан, прекрати. А если кто-нибудь увидит?

— Кто? Твои фрейлины, подслушивающие за дверью? Да и пусть! Мне нечего скрывать. Зато мне есть что!

Я все же высвободилась из крепких мужских объятий и, пока Эдриан вновь не начал морочить мне голову, задала вопрос, волновавший меня с самого обеда.

— Ты сегодня говорил о каком-то артефакте. Так все это правда?

— Разумеется. С чего бы мне врать.

— Так, значит, ты видел вторую половину? Ту, что была утеряна.

— Видел, щупал, трогал. Да! Хочешь спросить, где она?

Я нетерпеливо кивнула.

— В тайнике рода Ветрокрылых. И она не была утеряна. Она хранилась там все это время.

— Но как.

— А это тебе стоит спросить у своего отца.

— Отец не станет говорить со мной. Иначе, я бы сразу пошла к нему, а не в твои комнаты.

— Ах, так вот в чем дело. Ты пришла исключительно ради артефакта. — Эдриан разочарованно покачал головой, словно и впрямь обиделся. — Ну что ж, слушай...

И Риан поведал мне историю о сыновьях короля и разделенном артефакте. Я выслушала до конца, не проронив ни слова. Но в душе меня терзали тяжкие сомнения. Ведь если Риан не врет, и вся это история правда — значит Ветрокрылый имеет такое же право на трон, как и я.

Ох, кажется, я совсем запуталась.

— Представь себе, сколько мы могли бы сделать для королевства, соединив половинки артефакта.

— Ты всё ещё пытаешься убедить меня, что твоя кандидатура самая лучшая?

— А ты разве этого ещё не поняла? И дело ведь не только в артефакте. Я видел, как внимательно ты слушала меня за обедом. Тебе ведь близки мои идеи, не так ли? Ты умная девушка, Эль. Ты видишь необходимость перемен. И ты рьяно желаешь воплотить в жизнь свои задумки. Но вечно натыкаешься на стену из непонимания и условностей.

— А ты меня понимаешь? Ты позволишь мне лезть в мужские дела? Заниматься политикой и другими нововведениями, если. — я на мгновение замолчала. Сказать такое было не просто. Словно слова имели какую-то тайную силу и, лишь раз сорвавшись с губ, могли изменить нашу судьбу. Но я все же произнесла: — Если станешь королём?

Риан беззаботно пожал плечами.

— Почему бы и нет. Если тебе это нравится. И приносит удовольствие.

— Ты просто говоришь то, что я хочу услышать.

— Я просто говорю то, что думаю. А ты вновь пытаешься найти уловку в моих словах.

— Эдриан вновь подошёл и обхватил мое лицо ладонями. — Я хочу, чтобы ты была счастлива, Эль. Вот и все. И чтобы ты осталась собой. Поэтому я никому, слышишь, никому не позволю тебя коснуться!

Эдриан говорил как никогда серьезно. А я смотрела в его невозможно синие глаза и понимала, что он не шутит. Не играет. Он и правда не позволит. Не отдаст меня никому. И вряд ли дело только в привязке.

— Ты только моя. И я тебя не отдам, даже если ты назовешь победителем турнира другого.

Я хотела было возразить. Сказать что-то. Даже рот открыла и набрала в грудь воздуха. Но словам не позволили сорваться с губ. Эдриан резко подался вперед и запечатал мой рот поцелуем. Сильным, страстным, глубоким. Словно желал оставить свой отпечаток, заклеить, чтобы я не досталась никому другому. Но самое ужасное было не это. А то, что я даже не пыталась сопротивляться. Ноги вмиг стали ватные, тело налилось приятной тяжестью, и, если в голове и были какие-то мысли, то они испарились, когда наши губы соприкоснулись. И да, я ждала этого поцелуя. С того самого момента, как увидела Риана в ряду участников турнира. С первого прикосновения в танце. С первого слова, произнесенного таким знакомым и до дрожи волнующим голосом.

— Моя, Эль, — повторил Эдриан, на мгновение оторвавшись от моих губ. А потом повторил ещё, и еще. Нежным шепотом. Тихим рычанием. Словно пытался донести до меня эту непреложную истину. Вбить в мою голову, чтобы я навсегда свылась с этой мыслью.

И, кажется, у него это получалось.

Поцелуи стали нежными, тягучими. Я чувствовала мягкие губы на своих щеках, подбородке, глазах. Чуткие пальцы перебирали волосы на затылке. И я сама льнула к нему. Хотелось быть ещё ближе, прижаться ещё теснее. Не отпускать. И плюнуть на весь этот даххов турнир и остальных участников. Зачем это все, если моё сердце уже давно не свободно.

Громкий стук в дверь, заставил вздрогнуть и оборвать поцелуй.

— Ваше высочество, у вас все в порядке?

— Принцесса Адель, вы скоро? У вас ещё свидание с Туманным.

Ох, Лестар. Я совсем о нём забыла.

— Мне надо идти, — произнесла я и удивилось тому, как хрипло прозвучал голос.

— Знаю, — Риан не стал меня останавливать. Вместо этого магией поправил мою причёску.

— Только будь осторожнее. С Туманным. А то придется и ему подравнять нос, — улыбнулся он.

— Хорошо. — Кивнула я и отошла, с трудом разорвав такие надежные объятия.

У самых дверей резко обернулась: — Риан! Обещай, что больше не будешь рисковать. И что не будешь лишний раз высовываться и привлекать к себе внимания.

Нэйар закатил глаза к потолку, словно я просила его о чем-то невозможном.

— Обещай! — потребовала я.

— Хорошо, обещаю! — сдался этот невозможный мужчина. И лишь после этого я смогла со спокойной душой покинуть его комнату.

Глава 6

Свидание с Лестаром оказалось полнейшим провалом. Внимательный, умный мужчина из кожи вон лез, чтобы заинтересовать меня беседой. И он рассказывал интересные вещи: о своей родине и вечной дымке, окутывающей Туманный остров, растениях, способных удерживать влагу. Нэйар поведал мне об уникальной защитной магии, которой владел его род. Лестар предлагал обучить скрывающим чарам бойцов, охраняющих границу. Чувствовалось, что из него вышел бы толковый правитель, и все-таки у него имелся существенный недостаток: он не был Рианом. Даже во время свидания с другим мужчиной я ловила себя на том, что слышу голос Ветрокрылого, страстный, порывистый, жарко убеждающий, что у него не от меня тайн. И как же хотелось, чтобы его слова были правдой. Ведь тогда...

— Ваше высочество, мне кажется, вам нужно отдохнуть, — Лестар Туманный с печальной улыбкой смотрел на меня.

— Я снова пропустила вопрос? Не могли бы вы его повторить?

— Не стоит. Я понимаю, что Королевский турнир испытание не только для участников. Вы тоже были вырваны из привычного ритма жизни.

Мужчина поднялся с парковой скамьи и подал мне руку. Я же внезапно осознала, что мы долгое время сидели рядом, колено Лестара касалось моей ноги, а я даже не обратила на это внимания, точнее, не предала значения. Разговор с Эдрианом оглушил меня не хуже разряда молнии.

Лестар этого не заслуживал!

Запоздавшее раскаяние опалило щеки жаром.

— Лестар, благодарю вас за понимание. Я и правда чувствую себя немного растерянной.

— Надеюсь, вы сумеете прийти в себя к следующему этапу турнира. Состязания анкеланщиков — зрелище достойное вашего внимания.

— Разумеется, ведь вы будет принимать в нем участие.

Банальный комплимент вызвал на губах мужчины полуулыбку.

— Я запомню ваши слова, принцесса Адель.

Вот и я помнила каждое слово Риана. И не могла выбросить из головы при всем желании.

ГЛАВА 6

Состязания анкеланщиков ждал весь Солнечный дворец. Это было зрелищное, но в то же время абсолютно безопасное испытание. Можно было расслабиться и получить удовольствие. В этот раз мы с матерью разделили наших фрейлин. Благородные нэйары предпочитали наблюдать за стрельбой издалека, расположившись на удобных кушетках, когда мои подруги стайкой пестрых птиц рассредоточились вдоль ограждения, за которым творилось нечто поразительное.

Первый круг испытания включал стрельбу по неподвижным мишеням, во втором добавлялись движущиеся объекты. Конкурсанты, успешно преодолевшие эти задания, поднимались в воздух, где должны были пройти несколько специальных трасс. Каждая ошибка “сбрасывала” стрелка на землю, где ему приходилось заново преодолевать стартовые испытания.

— Ах смотрите, Парис, упал. Это так несправедливо, — громко сокрушалась Амалия. — Ваше высочество, вам не кажется, что генерал Даклар нарочно его подрезал?

— Нэй Дарай и его помощники следят за всеми участниками. Если кто-то нарушит правила, будет снят с состязаний, — несколько механически ответила я.

На самом деле я не видела, ни того как вернулся к наземным мишеням Парис, ни его стычки с генералом. Мое внимание было приковано исключительно к Эдриану, и с каждым успешно пройденным испытанием в моей груди все сильнее закипала злость.

Этот дахха упрямый начхал на мою просьбу! Я просила его вести себя скромнее, умоляла не высовываться. Хотя бы в одном испытание он мог уступить лидерство другим. Хоть раз подумать своей горячей головой, что не все в этой жизни сводится к победам... Но нет, Эдриан блестяще расстрелял наземные мишени, и сейчас его анкелан без промаха бил по воздушным. Даже Лестар Туманный допустил ошибку и вернулся на штрафные круги, а Эдриан следом за генералом Дакларом шел к победе.

— Какой же ты глупец, Ветрокрылый, — еле слышно прошептала я.

— Согласен. Выродок Дориана жалкая пародия на благородного нэйара, — неожиданно рядом раздался голос отца.

Король встал у ограждения, устремив взгляд в небо. Я же забыла как дышать. Слова отца были прямым предупреждением, в них чувствовалась скрытая угроза. Я стиснула зубы, чтобы не начать нести какую-нибудь чушь. Любое притворство выглядело бы глупо, жалко и недостойно титула принцессы.

— Надеюсь, ты не разочаруешь меня, дочь, — тихо добавил он, прежде чем вернуться к шатрам.

Я же крепко вцепилась в ограждение, ведь в небе обозначились два безоговорочных лидера: генерал Даклар и Эдриан Ветрокрылый. Оба не допустили ни единого промаха и летели к последнему ряду облачных колец. Заметив, что генерал начал отставать Риан внезапно замер, пропуская его вперёд, еще и бросил что-то насмешливое вслед, отчего генерала заметно перекосило, и он неловко дернул крылом.

К финальным мишеням генерал Даклар подлетел навзводе и начал стрелять, практически не целясь. То ли настолько был уверен в своих силах, то ли потерял терпение и захотел побыстрее расправиться с испытанием. И тем неожиданнее для генерала оказался промах на последнем выстреле. Мужчина замер, точно не в силах поверить своим глазам, отмер, только когда следующая стрела угодила точно в цель. Не его — Эдриана.

Впервые с начала испытания на стрельбище воцарила абсолютная, траурная тишина, рядом потрясенно выдохнула Амалия:

— Как же так. Это невозможно. Он же дикарь.

Абсолютнейший дикарь! Совершенно не понимающий, какую цену он заплатит за эту выходку!

Я бросилась к королевскому шатру в надежде успеть, еще до того как до него доберется Эдриан. Хотелось быть рядом, когда нэй Дарай объявит победителя состязания.

— Ваше высочество, вы куда-то спешите? — над головой раздался насмешливый голос.

Этот наглец мало того, что все понял. У него еще хватило совести со мной заговорить! Риану было мало победы. Он точно задался целью свести меня с ума!

К распорядителю турнира мы приблизились одновременно. Эдриан сопровождал меня и, лишь когда я остановилась, невозмутимо

опустился на землю рядом.

Нэй Дарай обеспокоенно перевел взгляд с меня на Риана, наставник явно переживал. Однако когда он заговорил, его голос звучал уверенно:

— Сегодня мы все стали свидетелями воистину славного состязания. Благородные нэйары показали свое мастерство, и я готов объявить победителя. Думаю, ни у кого не возникнет сомнений в том, что победу заслуженно получает нэй Эдриан Ветрокрылый...

Зрители были готовы взорваться ликованием, однако холодный голос отца буквально вспорол пространство, разом заставив всех умолкнуть.

— Погодите, нэй Дарай.

Я, подспудно ожидавшая, что отец еще скажет свое слово, вздрогнула, точно от удара. Одного взгляда на довольное лицо короля было достаточно, чтобы понять: сейчас он произнесет что-то очень важное, судьбоносное, нечто, что уничтожит Эдриана.

— Нэй Ветрокрылый, безусловно, проявил себя выдающимся стрелком, однако мы не можем назвать его победителем этого состязания.

Стоявший рядом Риан заметно напрягся. Я увидела, как сжалась его ладонь, удерживающая анкелан. Быстро осмотрелась и нашла взглядом Дориана Ветрокрылого, стоявшего недалеко от проигравших участников.

— Более того, я вынужден исключить его из дальнейших состязаний, в связи с тем, что.

— теперь все вокруг напряглись и жадно смотрели на короля, ожидая вердикта. — Эдриан Ветрокрылый не является высокородным!

Озвученное обвинение прогремело, как гром среди ясного неба. Риан выглядел обескураженным. Да и все остальные растерянно переглядывались, не понимая, о чем толкует король.

— Я не понимаю о чем вы. Извольте объяснить! — со сдерживаемой яростью проговорил Ветрокрылый.

— Думаю, объяснения даст ваш отец. Не так ли, Дориан? Думаю, пора раскрыть юноше правду и рассказать, кем была его мать.

Дориан вышел из толпы и встал по правую руку от сына.

— Твои обвинения беспочвенны. Матерью Дориана была Агнес . Да, она не была высокородной. Она была простой нэйарой. Но это

ничего не меняет. Эдриан унаследовал мою кровь и мои крылья!

— Да, это верно. Ему повезло унаследовать твои черты. Но в остальном ты врешь, Дориан! Агнес. никогда не существовало. Ты её выдумал! А матерью твоего единственного сына и наследника стала. человечка!

Собравшиеся у королевской ложи зрители слаженно охнули! Риан сцепил зубы. Его взгляд метался из стороны в сторону, выдавая сомнения молодого нэйара. Дориан молчал.

— Грязная служанка, что прислуживала в твоём замке и каким-то образом умудрилась понести. Она ведь скончалась при родах, не так ли? Потому что человеческой женщине не по силам выносить нэйара. — Король говорил громко и жестко, чеканя каждое слово. Так чтобы все вокруг прониклись его речью. — Давай же, признайся, Дориан! Не ты один умеешь подсылать шпионов!

— Отец? — Риан повернулся к Дориану и глянул вопросительно. — Это правда? Моей матерью была человеческая женщина?

Он спросил негромко, вполголоса, но тишина стояла такая, что его слова слышали даже у дальних шатров.

— Правда, — хрипло ответил отец Риана и устало прикрыл глаза. — Но это ничего не меняет! Ты высокородный! У тебя есть срединная ипостась! В тебе течёт моя кровь! Королевская кровь!

— Он полукровка! — возразил король. — И он не достоин находиться здесь!

Я не сводила взгляда с Эдриана. Несмотря на все обвинения, он стоял, гордо расправив плечи, стойкий и невозмутимый, как истинный сына неба. И мне оставалось лишь догадываться, какие мысли и чувства бушевали за маской хладнокровия.

— Позвольте, я исправлю эту ужасную ошибку. — Генерал Даклар спикировал с неба, точно ястреб, и теперь стоял по правую руку от короля, словно это место, преемника и наследника, уже принадлежало ему по праву.

— Не стоит, генерал. Думаю, Эдриан Ветрокрылый будет благоразумен и сам покинет турнир. И Парящие острова.

— Увы, но я не доставлю вам такого удовольствия! — Эдриан с вызовом посмотрел на Даклара, а у меня сердце ушло в пятки. Что он задумал?! — Я готов доказать своё право зваться высокородным и вызываю генерала Даклара на поединок чести!

Отец прародитель, только не это! Мне хотелось кричать, орать во все горло. Остановить Риана. Уберечь его от необдуманного поступка. Ведь поединок чести, это совсем не то же самое, что показательные бои на турнире. Это сражение насмерть!

— Риан, не надо, — Дориан упреждающе положил ладонь сыну на плечо. Но тот одарил его таким взглядом, что горе отец тут же замолк.

— Дуэль чести — ваше право. Ничего не имею против, — с улыбкой объявил король, рая меня в самое сердце, а Даклар с готовностью поддержал:

— Я принимаю вызов!

Риан

Эдриан

На арене стояла гробовая тишина. Не смотря на утренний час трибуны окутывала сумеречная мгла, а по земле стелилась сизая дымка тумана. День выдался пасмурным, в небе висели набухшие серые тучи, готовые вот-вот разразиться проливным дождем, словно сама природа протестовала против готовящейся дуэли.

На душе было погано. Нехорошее предчувствие холодком пробежало по спине, заставив Риана зябко поежиться. Однако отступать он не собирался.

Отец не единожды пытался отговорить Эдриана от дуэли. Генерал Даклар был слишком опасным соперником. И куда более опытным, чем молодой претендент. Но ведь Эдриан сам вызвал его на дуэль. Кем он будет, если струсит и откажется от поединка чести?

Ничтожеством. Вот кем!

К тому же слишком многое стояло на кону. От не имел права отступать. Ровно, как не имел права проиграть этот бой. Риан вернет себе честное имя и право называться высокородным. Вернет себе Эль. Чего бы ему это ни стоило.

На другом конце арены появился соперник. Закованный в блестящую металлическую броню, с двухсторонним тароном наперевес: с одной стороны поблескивал наконечник копья, с другой — остро заточенное лезвие в локоть длинной. Неплохой выбор. Что ж, пожалуй, Эдриан последует его примеру.

Нэйар вытянул руку, призывая свой тарон. Копье удобно легло в ладонь. Чуть более тяжелое, чем привычное тренировочное оружие, однако более смертоносное. Эдриан покрутил в руках тарон, осваиваясь с его весом и маневренностью. Идеально. Откуда-то из-за спины раздался вой горна, знаменующий начало поединка, и в тот же миг первая холодная капля сорвалась с неба и упала на песок арены.

Даклар медлить не стал. Запустил в Эдриана боевое заклинание и тут же взмыл в небо, собираясь нанести сокрушительный удар сверху. Риан отбил заклинание наконечником тарона и перекатился по земле,

уходя от атаки генерала. Тот вонзил копье в песок и зарычал от досады. В отличие от Туманного, бой с которым был скорее развлечением, чем серьезным испытанием, Даклар не намеревался играть. Он был настроен убивать. С первого же заклинания, с первого удара.

Еще один точный бросок — и лезвие чужого тарона проскрежетало по броне, оставив глубокую борозду на блестящих доспехах. Риан попытался атаковать в ответ, но не успел, заклинание оглушения ударило по голове. В ушах звенело, зрение на мгновение пропало. Риан интуитивно выставил магический щит, и, кажется, только он спас нэйара от летящего следом шара. Даклар не давал Эдриану ни секунды передышки.

Словно подтверждая это, генерал вновь набросился на Риана с тароном. Острый наконечник копья, выполненный из летурия, легко пробивал магический щит. И нэйар развеял его, дабы понапрасну не тратить силы. Теперь все его внимание было сосредоточено на отражении бросков противника. Древко тарона вибрировало от мощи обрушившихся ударов. Звенел металл. Крылья хлопали по воздуху, поднимая песок с арены. А когда тароны схлестывались наконечниками, во все стороны летели яркие жалящие искры.

Риан

Риан исхитрился и направил металлический наконечник в голову врага. Генерал легко его отбил, но искры от удара полетели прямо в глаза. Риану хватило этого, чтобы крутануться и прочертить лезвием багровую полосу на незащищенном бедре противника. Даклар взревел. Эхо его рыка облетело всю арену. А потом бросился на Эдриана с удвоенной силой, чередуя удары тарона с боевыми заклинаниями.

Теперь мелкие ссадины и порезы красовались и на теле Ветрокрылого. Из разбитой брови сочилась кровь, мешая нормальному обзору. Один из наручей жалко болтался на остатках срезанного ремня, и нэйар рывком оборвал его, освобождаясь от лишней ноши.

Щит приходилось держать постоянно, убирая лишь, когда Эдриан сам посылал в противника град огненный стрел или вихрь жалящих искр вперемешку с песком. Увы, но арсенал боевых заклинаний мятежника был не так велик, как умения генерала. Разница в возрасте и опыте была очевидна. И уже через пару минут крыло Эдриана опалило остатками чужой волшбы. Риан зашипел, сбрасывая пепел с обугленных перьев. Не успел он опомниться, как генерал обрушился на него сверху, придавливая к земле, не оставляя пространства для маневра. Один пропущенный удар — и крыло обожгло острой болью, наконечник копья впился в плоть, пригвоздив нэйара к земле и сорвав оглушительный крик.

Это было низко — бить по крыльям. По самой чувствительной и незащищенной части тела высокородного. Эдриан думал, так поступают лишь люди. Но нет... Королевский генерал оказался более жестоким.

Риан попытался поднять свой тарон. Но расстояние между ним и генералом было слишком маленьким для столь длинного оружия. И Эдриан вышвырнул его за ненадобностью. С трудом подавляя приступы боли, призвал в правую ладонь короткий кинжал и, пока генерал упивался своим превосходством, вонзил лезвие в незащищенный бок.

Даклар заорал, схватился за рукоять торчащего кинжала. Риан рывком сбросил с себя его тушу, выдернул тарон, пригвоздивший крыло к земле. От новой вспышки боли потемнело в глазах, тело разом ослабло, а сознание уже было готово провалиться в темноту. Лишь чудом Риану удалось удержаться от провала в беспамятство. Ветрокрылый перевернулся на колени, уперся ладонями во влажный от крови песок и попытался отползти в сторону. И это стало его роковой ошибкой. Риан забыл, что в бою, в каком бы сложном и отчаянном положении ты не находился, ни за что и никогда нельзя поворачиваться к противнику спиной...

Адель

Адель

Я не могла на это смотреть. То, что происходило на арене, не было похоже на красивые и эстетичные турнирные дуэли. В этом поединке смешались все самые неприглядные стороны боя: сила, ярость, кровь, песок. Запах паленых перьев и крики боли, от которых кровь стыла в жилах.

Уже на первых минутах, я поняла, что мои опасения не были напрасны. Генерал Даклар пытался уничтожить Эдриана. Его злость и жажда смерти читались в покрасневших от ярости глазах, в хищном оскале, искривившем губы. В стремлении раздавить противника, генерал использовал почти весь свой запас атакующих заклинаний и боевых приемов. Эдриан пытался держаться и даже смог нанести несколько серьезных ранений противнику. Но увы, исход боя был предрешен.

А когда Даклар пригвоздил Ветрокрылого к земле, я поняла, это конец. Обернулась на отца, ожидая, что тот прекратит поединок. Ведь все и так уже понятно. Даклар выиграл, так к чему продолжать это издевательство?

Выражение лица короля развеяло в прах все мои надежды. Отец мало того что не намеревался прекращать бой, он еще наслаждался им. Упивался моментом. Отец хотел смерти Ветрокрылого так же отчаянно, как я желала сохранить ему жизнь.

— Прекрати бой, — взмолилась я. Но король словно не услышал моей просьбы. Лишь сильнее вздернул голову и упрямо поджал губы. — Пожалуйста, прекрати. Не надо!

Ни единой эмоции... Сердце сдавило от отчаяния, в горле пересохло от волнения, и я вскочила со своего места, бросилась к ограждающему перилам, готовая самолично прекратить творящиеся безумие.

— Остановитесь! — Мой крик утонул в вопле генерала, когда Риан извернулся и всадил кинжал ему в предплечье.

Ветрокрылому удалось сбросить с себя противника. Он отполз в сторону, сиюсь подняться на ноги. Но не успел. Рычащий от злости Даклар, подобрал с земли тарон, крутанул в руке, обращая вперед длинным лезвием. В два огромных шага настиг Риана и рубанул по правому крылу.

Я забыла как надо дышать. Меня накрыло болью. Целиком. От головы до самых пяток. Слово само тело стало не моим. Слово все то, что чувствовал сейчас Риан на миг передалось мне. Потерять крыло — самое страшное, самое жуткое наказание для высокородного из всех возможных. Самое болезненное. И оно стало явью.

Боль охватила меня, не давая вздохнуть, а потом так же разом схлынула, и я закричала. А Даклар смеялся. Его губы исказила страшная улыбка, когда он медленно, предвкушающе приближался к еле дышащему Риану. Крыла ему показалось мало.

— Прощайся с жизнью, выродок, — зло обронил Даклар и занес тарон для последнего удара. Слова его эхом разнеслись по арене, окутанной гробовой тишиной.

— Да пошел ты! — выплюнул Риан и собрав в кулак последние силы, призвал свой посох.

Я только и успела что моргнуть, а в следующий миг древко копья уже торчало в груди генерала, насквозь пробив доспех. На лице Даклара застыло неверие вперемешку с растерянностью. А до меня только теперь дошло — вместо того, чтобы направить остатки магического резерва на залечивание ран, Риан вложил всю магию в последний удар. Отстоять свою честь для Ветрокрылого оказалось важнее жизни.

Даклар выронил оружие, пошатнулся, а затем упал навзничь. И все собравшиеся поняли, что он больше никогда не поднимется. Я же, наплевав на все правила, бросилась вниз, к лежащему на песке Эдриану. Он умирал. Я чувствовала это всем своим существом, каждой частичкой своего тела. И мне было плевать, что подумают остальные. Было плевать и на короля и на участников турнира. И на сплетни, которые непременно поползут по дворцу, стоит мне хоть на мгновение показать свое равнодушие к сыну мятежника. Я не должна была бежать к нему через всю арену, не должна была опускаться на песок рядом с его телом. Но я это сделала. И ни о чем не жалела.

— Прости меня, моя принцесса, — еле слышно прошептал Риан, когда я склонилась над ним. — Кажется, я проиграл, — он грустно улыбнулся и затих. Голова безвольно скатилась на бок, а меня словно молнией прошило паникой.

— Лекаря, скорее! — крикнула что есть мочи, а сама уже сдирала клятый доспех с его груди, распахнула ворот туники и приложила раскрытую ладонь к горячей коже.

Пусть я и не была достаточно опытна в лекарских делах, но кое-что все-таки умела.

“Будь ты проклят, Риан, я не позволю тебе умереть” — и мощным толчком влила в тело мятежника свою собственную магию.

Ожидание длилось бесконечно. В лекарское крыло меня не пускали, сколько бы я не умоляла. “Эдриан жив!” — вот и весь сухой ответ, которым удостоил меня королевский целитель, когда я в очередной раз попыталась проникнуть в лазарет.

— Ваше высочество, вам нужно вернуться в свою комнату. — Амалия участливо коснулась моей руки. — Вы сегодня уже два часа так стоите.

Правда? А я и не заметила. Погрузившись в воспоминания, вызывала перед глазами образ Эдриана. Казалось, если я сохраню с ним мысленную связь, то смогу помочь и передать частицу своих сил и магии. Смогу сотворить чудо...

— Принцесса, вам нужно отдохнуть, — обычно беспечная болтушка, Амалия в последние дни стала неожиданно тихой и серьезной и не отходила от меня ни на шаг.

— Я должна остаться. Вдруг какие вести. — беспомощно уставилась на дверь.

За ней начинался длинный коридор и лекарские комнаты. Я не знала, в какую поместили Эдриана, потому по ночам, когда никто не видел, совершала обход всего лазарета. Мне чудилось, что Эдриан обязательно меня почувствует.

Отец прародитель! Неужели он до сих пор не пришел в сознание? От меня что-то скрывают!

Я протянула руку, чтобы открыть дверь, и она тут же распахнулась, явив нэйару в тёмнозелёной одежде целительницы.

— Ваше высочество, вы знаете порядок. Вам нельзя здесь находиться, — строго отчитала меня она.

Но ни ее тон, ни слова меня не тронули. Меня в последние дни вообще мало что тревожило. Вся моя жизнь, точно повернулась серым туманом, вызывающим оцепенение, и в нем единственным цветным пятном оставался Риан. Лишь думая о нем я чувствовала себя живой.

— По-прежнему нет никаких изменений?

Целительница скорбно поджала губы, заставив мое нутро похолодеть от ужаса.

— Если будут вести, вам сразу сообщат. Ваше высочество, не нужно сюда ходить. Подумайте о слухах...

— Да, хорошо. Я зайду позже, — отрывисто бросила я и стремительно повернулась, не желая слышать нравоучения еще и от целительницы.

Я и тирадами отца была сыта по горло. Король приходил ко мне дважды, и если в первый визит я притворилась слепой и глухой, то потом не выдержала и выложила все, что было на сердце. Отец был виновен в состоянии Эдриана, его молчаливое одобрение искалечило Риана наравне с ударами тарона. Я верила отцу, думала, что он затеял этот турнир, чтобы подарить мне шанс на счастье, а он собственноручно вырвал мое сердце и растоптал его на песке арены.

Вернувшись в комнату, я отослала Амалию и, без сил рухнув в кресло, прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания.

Из полудремы меня вывело ощущение постороннего присутствия. Я тут же узнала этот взгляд, но вместо того чтобы раскрыть глаза зажмурилась лишь сильнее.

— Не нужно бояться, Эль. Ты же знаешь, я тебя никогда не обижу. Риан! Я не ошиблась!

Он стоял посреди комнаты, сложив руки на груди, и казался лишь тенью себя прежнего. Черты лица стали жестче, под глазами залегли темные круги. Такой похудевший, измученный.

Вот же глупая! Нашла из-за чего переживать. Эдриан был жив, и это главное!

Я бросилась к нему. Но буквально в паре шагов резко остановилась, будто на невидимую стену налетела. Во взгляде Риана было нечто такое, от чего сердце сковала ледяная корка. И стало понятно — уже ничего не будет как прежде.

— Я пришел попрощаться, — негромко произнес Ветрокрылый, и его слова прозвучали как приговор.

— Ты улетаешь? Но почему? Ты ведь победил в дуэли! — ляпнула я, не подумав.

Риан невесело усмехнулся.

— Вряд ли это можно назвать победой.

— Не важно! — пылко возразила я. — Отец оставил тебе титул и право называться высокородным, а значит, ты можешь...

— Я не продолжу участие в турнире. Это лишено смысла. Я полукровка, Эль. Все об этом знают. И никакой титул тут не поможет. А теперь еще и ... — Риан на мгновение запнулся, но взял себя в руки и продолжил. — Теперь еще и с одним крылом. Парящим островам не нужен правитель, не способный подняться в небо. И тебе не нужен такой муж. Я тебя не достоин.

Я подалась вперед. Хотела возразить, сказать, что нужен. Нужен мне. Но Риан отступил назад, не позволяя приблизиться.

— Риан, не надо. Не поступай так со мной.

— Прости птичка. Но так будет лучше всем. Завтра утром мы с отцом покинем Парящие острова. И вернемся на землю. Туда, где мне самое место.

Я тряхнула головой. Это все было похоже на сон. На мучительный кошмар, который не должен был стать явью. Все эти дни я молилась отцу прародителю, чтобы Риан остался жив. Грезила, что вновь смогу увидеть его, услышу голос, почувствую тепло его рук. И вот он здесь, живой, но. Я все равно его потеряла.

— Ты обещал, что не отдашь меня никому.

— Я ошибался, — Риан отвел взгляд и его лицо, и без того бледное, стало и вовсе белее мела. — Ты достойна летать. Я же теперь только балласт.

— Не говори так! — Я схватила его за руку и переплела наши пальцы. — Ты все тот же Эдриан. Смелый, решительный и такой безрассудный, — с моих губ сорвался тихий всхлип.

— Птенчик. — Эдриан коснулся моей щеки кончиками пальцев, и я поняла, что он вытер дорожку из слез. — В любом случае, это того стоило. Так ведь?

Я не понимала, о чем он говорил. О моем побеге с островов, о нашей встрече в Срединном небе или же о его безрассудном желании принять участие в турнире. Я не понимала Эдриана, но его взгляд был красноречивее любых слов.

Внезапно он мягко высвободил свою руку и резко выдохнул:

— Будь счастлива, Адель.

Только тогда я поняла, что он принял решение и это действительно конец.

Риан ушел, оставив в моем сердце пустоту. Я сидела на постели и смотрела в одну точку. Как ветер теребил тонкую кружевную занавеску, как колыхались вечнозеленые деревья за окном. И не понимала, что мне делать дальше. Волнение последних дней, когда я тревожилась о судьбе Ветрокрылого, схлынуло, вот только легче не стало. Риан остался жив, и я была благодарна отцу прародителю за это. Но Эдриан остался калекой, и этого нельзя было не отменить, не исправить, как бы мне ни хотелось. В любом случае, я была готова принять его любым. С одним крылом или вообще без них. Полукровкой или вовсе человеком. Это не имело никакого значения. Однако Риан был прав: такого правителя народ Парящих островов не примет, будь он хоть тысячу раз достоин им стать. И Риан поступил благородно — устранился сам, избавив меня от мучений выбора.

Но все же, если бы он у меня был, разве смогла бы я назвать своим избранником кого-то иного?

Турнир продолжался. В конце концов мне придется объявить победителя. Придется выйти замуж за нелюбимого. Что тогда со мной будет? С привязкой, с моими крыльями? С самой моей сутью?

Эдриан хотел облегчить мне жизнь, пожелал, чтобы я была счастлива, вот только не учел, что без него счастлива я никогда не буду... И от этого становилось мучительно больно. От того, что я не смогла признаться себе в этом раньше. Ведь тогда все могло сложиться совсем иначе.

Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела бледная изможденная девушка с запавшими глазами.

Хороша принцесса! Приведения и те краше. Даже внизу, израненная, в простой одежде я выглядела лучше, чем сейчас. Кожа стала бледной, чуть ли не полупрозрачной, а глаза — точно потухшие угли. Из них исчез задорный блеск, осталась лишь пустота, глубокая, как и та, что теперь зияла в моей душе.

И это принцесса Света, Адель Солнцеликая. Сейчас меня было в пору называть принцессой Пепла.

Зажмурившись, я распахнула крылья. Все, кто их видел, замирали от восторга. Я помнила выражение на лице Риана у водопада. Он смотрел на меня, как на чудо. Я обхватила себя руками и до боли прикусила губу. Все в прошлом. Теперь уж точно.

Повернувшись к зеркалу спиной и посмотрела на свое отражение через плечо, думая о том, как бы все могло сложиться, не будь у меня радужных крыльев.

Моего проклятья. Моего несчастья.

И вдруг. Показалось или цвет крыльев изменился? У самого основания, там, где крылья выросли из спины, цвет оперения казался однотонно-золотым.

Я моргнула и посмотрела еще раз. Заглядывать себе за спину было не очень удобно даже с зеркалом, так что я вполне могла ошибиться. Убрала крылья и, выждав с минуту, распахнула их вновь.

Отец прародитель! Золота определенно стало больше. Оно медленно ползло по моим крыльям, один за одним окрашивая радужные перья.

Но ведь этого не может быть! Это просто невозможно!

В панике убрала крылья и бросилась в покои матери. Больше мне не к кому было обратиться за ответом.

Королеве хватило одного взгляда, чтобы понять мое отчаяние и подать знак фрейлинам:

— Оставьте нас.

Я дождалась, пока последняя покинет гостиную и опустилась на ковер у маминых ног.

— Ты же понимаешь, что он должен уехать, — мягко произнесла она.

Выходит, мама знала, что Риан уже очнулся и поправился достаточно для того, чтобы вернуться домой. Значит, мне просто не давали с ним поговорить. Ограждали от бескрылого калеки и сына мятежника.

Мама встала на сторону отца, точнее короля Парящих островов, но сейчас мне больше не к кому было пойти со своей бедой. Я посмотрела на маму, уловила ее напряженный взгляд, и мое бешено колотящееся от волнения сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Но мне больше некому было довериться. А потому я произнесла на одном дыхании:

— Мама, со мной что-то происходит. Мои крылья... они меняются.

Больше я не стала ничего объяснять, поднялась на ноги и сменила ипостась. Теперь мне не нужно было зеркала, чтобы видеть. Золотого было столько, что оно перекрыло собой первоначальный цвет моего оперения.

— Ох, девочка моя! — Мать приблизилась ко мне и неверяще коснулась перьев. — Привязка. Она сработала! А ты точно не.

— Ну конечно! Я не была с мужчиной. Ни разу! Ты мне не веришь? — в горле klokотало отчаяние.

Я точно знала, что крылья поменяют свой цвет, лишь когда сработает привязка. А для этого я должна была лишиться невинности. Но не могло же это случиться без моего ведома?! Или я уже схожу с ума.

— Ну-ну. Тише. Успокойся. Конечно, я тебе верю. — Мама меня обняла и ласково погладила по голове.

— Тогда как? Как такое могло произойти. Почему они стали золотыми? И как все вернуть обратно?

О том, что скажет король, когда увидит меня, и вовсе было страшно подумать. Мама всегда была на моей стороне и верила мне. Но отец. отец будет вне себя от ярости!

— Обратно ты уже ничего не вернешь, моя милая. Привязка состоялась, потому что ты влюбилась, девочка. Сильно, по-настоящему. Так бывает.

— И что теперь делать? — Я с мольбой посмотрела на мать.

— Как что? Останови его?

— Остановить? Кого? — вконец растерялась я. Ведь не могла королева Парящих островов советовать мне такое?

— И не делай вид, что не понимаешь. — Мама с улыбкой щелкнула меня по носу. — Весь двор знает о твоих чувствах к Ветрокрылому. Он улетает завтра на рассвете. Так не дай ему это сделать.

— Но он уже все решил. И не хочет меня слушать...

— Значит, надо сделать так, чтобы слышали все. В конце концов, победителя турнира определяешь именно ты. Так что мешает его объявить?

Глава 7

Ветрокрылым готовили торжественный отлет. Поединок с генералом Дакларом, пусть победа в нем и досталась немыслимой ценой, вернул Эдриану право носить титул высокородного. Однако это были еще не все привилегии. В знак доброй воли король обещал выделить сотню крылатых стражей для наведения порядка в Нижнем пределе. Об этом он лично сообщал мне накануне вечером.

Я лишь сухо поблагодарила, стараясь делать вид, что отлет Риана меня не беспокоит. Сама же прятала в складках платья влажные от волнения ладони. Ведь то, что я собиралась сделать, могло напрочь перечеркнуть все мои отношения отцом. Я знала, что он не примет моего выбора. Знала, что никогда не позволит Ветрокрылым взойти на престол. Мое решение было сравни предательству. Но поступить иначе — означало предать Эдриана. Предать свои чувства и стать послушной марионеткой в чужих руках. А такая королева Парящим островам точно не нужна. В любом случае, я уже все решила и не собиралась отступать.

С отцом обещала помочь мама. Сказала, что отвлечет его на время и даст мне возможность выступить перед гостями турнира.

Так и случилось. Когда я вошла в тронный зал, там не было ни души. Прямо за тронным возвышением располагался неприметный узкий коридор. Я свернула налево и вышла к резной арке, ведущей на балкон. Именно отсюда выступал король перед своим народом. Прежде мне не доводилось выходить на этот балкон.

Я остановилась у самой арки. Сердце буквально выпрыгивало из груди. Всего один шаг отделял меня от самого важного решения в жизни.

На стене висело огромное золоченое зеркало в полный рост. Не помню, когда последний раз уделяла столько внимания своему внешнему виду. Даже в день открытия Королевского турнира наряд для меня выбирала мама. Сегодня же мне захотелось сделать все самой. Еще с вечера я распустила фрейлин. Не желала ловить сочувственные взгляды. А от вопросов о продолжении турнира

хотелось кричать в голос. Амалия не желала меня обидеть, она просто хотела убедиться, что Парис теперь свободен, однако я прогнала ее прочь, как и остальных, чтобы побыть одной. Я ощущала себя воином, готовящимся к последней битве. Битве за любовь.

Вот только вместо акетона на мне было шелковое белоснежное платье, вместо доспехов — невесомый корсет, сплетенный из золотой проволоки, а королевская диадема, сверкающая острыми гранями драгоценных камней, венчала голову. В волосах сверкали жемчужные бусины, запястья плотно обхватывали широкие золотые браслеты. Вряд ли можно было найти наряд более соответствующий случаю.

Я бросила последний взгляд в зеркало и решительно направилась к перилам балкона.

Внизу, на площади перед дворцом, уже толпился народ. Посмотреть на отбытие Ветрокрылых пришли многие. Здесь собрались и придворные, и слуги, и приехавшие на турнир гости. Отъезд мятежников в Нижний предел оказался не менее значимым событием, чем их появление на турнире в день открытия. Отец напоследок решил сделать широкий жест: выделил Ветрокрылым лучшую карету, а эскорту, состоящему из цвета стражи, могли позавидовать и особы королевской крови.

Эдриан и его отец как раз собирались садиться в повозку. Среброкрылые грифоны нетерпеливо хлопали крыльями, готовые сорваться в полет. Толпа застыла в ожидании. Нэйары перешептывались, словно что-то предчувствуя.

Что ж, они пришли не зря.

Я поймала яркий солнечный луч света и направила его в ближайшее витражное окно, привлекая внимание собравшихся. И живое море, разлившееся на площади, всколыхнулось. Все взгляды устремились ко мне. Сердце вновь подпрыгнуло к горлу. Я через силу заставила себя успокоиться. Сейчас мне как никогда следовало проявить твердость. Я положила руки на перила и ровным уверенным голосом произнесла:

— Верноподданные Парящих островов, я Адель Солнцеликая объявляю о досрочном завершении Королевского турнира и готова назвать победителя.

Они тоже были внизу, претенденты, принимавшие участие в испытаниях. Мужчины, вынужденные последние дни пребывать в

неведении. Настало время покончить со всем, я больше не желала дарить никому ложную надежду.

— Моим избранником становится, — я нашла взглядом Риана. Заглянула в его глаза, упрямые, хмурые, напряженные. Любимые... И на одном дыхании закончила: — Эдриан Ветрокрылый.

И в тот же миг толпа взорвалась. Большинство придворных не ожидали такого решения. Я видела недоумение, злость, замешательство на лицах своих подданных. И в то же время видела понимание. Нэй Даррай оценивающим взглядом посматривал в сторону Ветрокрылых. Лестар Туманный грустно улыбался, однако злобы или зависти на его лице не было. Чего нельзя было сказать об остальных.

Тем не менее, я была готова к подобной реакции. Да и признаться, мнение придворных меня мало волновало. Сейчас мне важна была реакция лишь одного нэйара.

Эдриан так и остался стоять у повозки. Дориан Ветрокрылый за его спиной лучился гордостью и что-то нашептывал на ухо сыну. Нас разделяло живое море, но даже отсюда я видела, как исказилось от муки лицо Риана. Этот глупец в самом деле считал, что поступает мне во благо.

"Нет, Адель, я не дам тебе совершить глупость!" — так и говорил его хмурый взгляд.

Сердце болезненно кольнуло. Неужели он так ничего и не понял? Неужели улетит, даже когда я назвала его победителем турнира?

Риан упрямо молчал и не двигался с места, зато другим было что сказать:

— Ветрокрылый? Да разве он достоин?

— Зачем нам такой король? Он полукровка!

— Ваше высочество, одумайтесь! — летели со всех сторон злые выкрики.

Да, я знала, что мое решение примут без восторга, но не думала, что поданные дерзнут высказать неодобрение вслух. И тем более не желала, чтобы Эдриан слышал все это.

Ветрокрылый сделал шаг к карете и покачал головой, давая понять, что моя уловка не сработала. "Я все решил, Эль!" — говорил его взгляд.

Обида вскипела внутри подобно гейзеру. Он не смеет улетать! Не сейчас, когда я назвала его перед всем народом своим избранником! Не теперь, когда мои крылья поменяли цвет.

И не видя другого выхода, я сменила ипостась. Золотые крылья распахнулись за спиной, озаряя все вокруг светом. Толпа внизу ахнула, нэйары недоуменно переглядывались. Конечно, ведь в прошлый раз они видели принцессу с белым оперением, именно такую иллюзию создал для них Дориан. И теперь не понимали, откуда взялись золотые крылья. И лишь один нэйар внизу знал правду и все понимал. Вот только вместо ожидаемой радости его лицо исказилось от злости. Риан стиснул зубы, глаза его полыхали яростью, и казались раскаленными углями, способными испепелить меня на месте.

Мгновение, и он бросился ко дворцу, расталкивая толпу перед собой. Я же застыла на месте, не понимая причин такой резкой смены настроения. А потом медленно развернулась и словно в оцепенении двинулась прочь с балкона, оставляя позади бушующую толпу.

Риан

Риан

Убью! Задушу собственными руками! Как она могла?

Мысли проносились в голове жалящими пчелами, пока Риан бежал по коридору и вверх по лестнице. Будь у него крылья — вмиг взлетел бы на балкон и вытряс из принцессы всю правду. Но крылья больше не могли ему помочь, вот и приходилось бежать через весь дворец, распуская попадающихся на пути слуг.

Направлением Риан не задавался, просто доверился чутью, и оно безошибочно привело его к принцессе. Эль стояла посреди коридора, точно в оцепенении, и смотрела на него. Она не попыталась сбежать, не позвала слуг, лишь испуганно таранилась. Без лишних раздумий, Риан схватил её за руку и втолкнул в первую попавшуюся дверь. Судя по обилию книг и полок вокруг, это была библиотека или чей-то кабинет.

Ветрокрылый запечатал дверь магией и прижал девчонку к стене:
— Говори! Когда ты успела?! С кем?!

От мысли, что к Эль прикасался кто-то другой, в жилах растекался жидкий огонь. Казалось, все тело горит, скручивает в невыносимой агонии, куда более болезненной и жестокой, чем потеря крыла. А ведь он был готов отдать её другому. Был готов отказаться и от трона, и от руки принцессы. Ровно до того момента, как представил её с другим...

— Ну же, отвечай! — Риан схватил девушку за тонкие плечи и потрянул, с трудом сдерживая рвущуюся наружу ярость.

— Да что ты несешь? Ты совсем с ума сошел?! — возмущение Эль было таким искренним, что Риан мог бы поверить. Но нет. Он видел её золотые крылья. И точно знал, это не иллюзия. — Покажи мне свои крылья. Сейчас же!

Эль не стала возражать, и стоило Риану слегка ослабить хватку, как она отступила на шаг от стены и распахнула крылья. Золотые. От основания до самых кончиков. Радуги в них больше не было. Ни капли.

— Зачем? Зачем ты так поступила? Хотела позлить меня напоследок? Не могла дождаться, пока я улечу?

— Прекрати, Риан. Ты ничего не понял!

— О нет, я все понял! Я знаю, как создается привязка. Кому из претендентов ты отдалась? Ну же, отвечай!

Раздавшаяся следом пощечина оказалась такой звонкой и хлесткой, что искры посыпались из глаз.

— Ты сошел с ума?! Да как ты только подумать мог? — Следом за пощечиной Эль ударила его в грудь, зло, обиженно. — За кого ты меня принимаешь?

— А что я должен думать? Что, Эль? Это издевка такая? Месть за то, что я решил покинуть турнир? Тебе моего оторванного крыла мало, так ты решила напоследок разорвать мне сердце на куски? При всех объявляешь меня своим избранником, а сама привязана к другому!

— Да ни к кому я не привязана, Риан! — Она зажмурилась и тряхнула головой. Спрятала золотые крылья, словно они мешали ясно мыслить. — Точнее, привязана. К тебе, дахха тебя задери! Я привязана к тебе, Риан. Неужели не чувствуешь?

Эдриан удивленно замер, руки безвольно опустились вдоль тела.

Это невозможно.

— Я тоже так думала. Но крылья перекрасились. Вчера. После твоего ухода.

Эль успокоилась и теперь говорила тихо и сдержанно. И то и дело жмурилась, словно сама не верила в произошедшее.

— Я и сама не сразу поняла, что случилось. Ведь я ни с кем не была. Ни разу.

— Это легко проверить...

Мысль пронеслась в голове, подобно удару молнии. Ведь если Эль говорит правду и привязка создалась сама собой, то принцесса по-прежнему невинна. Это сможет подтвердить любой целитель. Да и он сам поймет, если.

— Проверь! — Эль произнесла это раньше, чем Риан успел додумать. И смотрела прямо, с вызовом. Без капли страха или сомнений. Уверенная в своей правоте.

Вот только понимала ли она, чего просит?

Взгляд Риана опустился ниже, от упрямых золотистых глаз к нервно закушенным девичьим губам. К изящной шее, охваченной

золотыми нитями, к острым ключицам, к высокой груди, обтянутой тонким невесомым шелком. К манящей ложбинке, виднеющейся меж складок платья.

Ярость ушла, уступив место другому чувству. Такому же темному и запретному. Но такому желанному. Риан попытался отстраниться, понимая, что мысли свернули совсем не в ту сторону. И что еще немного, и он вовсе не отпустит Эль. Не сможет удержаться от соблазна.

Он не мог не желать ее. Не мог находиться так близко и не думать о том, чтобы присвоить ее. Заклеймить собой, чтобы никто и пальцем не посмел прикоснуться к его Эль. Вот только имел ли он на это право?

Адель не дала ему отступить. Взяла за руку, тесно переплетая их пальцы.

— Проверяй. Только не уходи.

И это "не уходи" напрочь стерло все границы и сорвало все запреты. Сил на сопротивление не осталось, и он сгреб тонкое девичье тело в охапку, притянул к себе, прижался губами к губам. И все остальное вдруг стало не важно. Ни турнир, ни беснующаяся внизу толпа, ни королевский запрет. Все это разом вылетело из головы. Мир сузился до них двоих, до пространства в котором хватало места лишь двум неистово бьющимся сердцам.

Адель

Сомнений не осталось. Ни страха, ни волнения. Ничего того, что должна была бы чувствовать девушка, впервые решившаяся на близость с мужчиной. Меня переполняла какая-то небывалая легкость и правильность происходящего. Точно мы должны были сделать это давно. Словно цепи, сковывающие нас все эти дни, разом лопнули, выпустив наружу истинные чувства и желания.

Или же во всем была виновата привязка...

Каждая клеточка моего тела стремилась к этому мужчине. Стремилась завершить начатое, соединиться, сплестись с ним, как сплетаются между собой лозы дикого винограда.

И я таяла от его поцелуев. То совсем невесомых, словно крылья бабочки. То жарких, неистовых, до головокружения и подкашивающихся коленок. В какой-то момент я и вовсе не устояла на

ногах. Не упала только благодаря Риану, что вовремя подхватил на руки.

Ветрокрылый прижал меня к груди и быстро огляделся. Увы, но кабинет управляющего, куда мы столь вероломно вторглись, совершенно не подходил для того, чем мы собирались заняться.

Риан ругнулся сквозь зубы, и, недолго думая, усадил меня на край письменного стола.

— Погоди, я сейчас, — проговорил он и на мгновение прикрыл веки.

Повёл ладонью в воздухе, и прямо перед нами на пол рухнула мягкая кушетка. Я только и смогла, что открыть рот от удивления, далеко не всем нейарам удавалось переносить в пространстве столь большие предметы. А тут целая кушетка! Но надо признать, она оказалась весьма к месту.

Риан легко поднял меня и опустил на мягкую обивку. Накрыл сверху своим телом.

— Если хочешь, чтобы я остановился, скажи сейчас. Потом будет поздно, — предупредил Ветрокрылый и выжидающе посмотрел мне в глаза.

Я прочитала в его взгляде сомнение и толику страха, словно он боялся, что я могу отказать. Что все происходящее окажется обманом, миражом, или того хуже — чей-то злой шуткой. Я и сама этого боялась. Но, как я успела убедиться, любые страхи лучше всего прогоняли поцелуи Риана. Его прикосновения и тепло его тела.

— Уже поздно, — чуть слышно прошептала я и сама коснулась его губ, обвила руками шею, притягивая ближе. Убеждаясь, что все это не сон. Что он здесь, со мной и не исчезнет уже никогда.

Кажется, это была последняя мысль, пронесшееся в голове. Дальше остались лишь ощущения. Шорох скинутой одежды, прикосновение шелковых волос к обнаженной коже, сбивчивое дыхание на моем виске. И наслаждение. Томительное, как разгорающийся над Парящими островами рассвет. А порой острое и яркое, как вспыхнувший в ночи огонь.

Между нами натягивались невидимые нити. Оплетали, крепили с каждой секундой, превращаясь в толстые прочные канаты. И я знала, никто и ничто не сможет их разорвать. Я всецело принадлежала этому мужчине, равно как он принадлежал мне.

Кажется, мы потеряли счет времени. Очнулись, лишь когда водоворот ощущений утих, оставив в теле приятную усталость и небывалую лёгкость в голове.

— Ну что, проверил? — улыбка так и лезла на лицо, и я не стала её скрывать.

— Да-а-а, — протянул довольный Риан и приподнялся на локтях, рассматривая меня пылающим взглядом. — Я бы повторил, жаль, эта кушетка маловата.

— Вам стоит больше тренироваться, нэй Ветрокрылый. Могли бы переместить и нормальную кровать, — подначила я его.

Настроение отчего-то сделалось игривым. А то, что мы оба сейчас были совершенно голые да еще находились в чужом кабинете среди бела дня, ничуть не смущало. Будь мы даже в тронном зале, это бы мало меня волновало.

Риан хотел ответить на мою подначку, даже открыл рот, но тут в коридоре раздались тяжелые шаги, а следом злой голос отца, разыскивающего одну непослушную принцессу.

С кушетки мы скатились мгновенно. Риан щелкнул пальцами, и разбросанная на полу одежда тотчас заняла положенное ей место. Я проделала то же самое. И уже спустя секунду выглядела так, словно ничего и не было. Разве что перенесенная кушетка так и осталась стоять посреди кабинета.

Магический замок отец снес одним ударом. Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не слетела с петель. В проеме стоял разгневанный король. Пылающий взгляд не сулил нам ничего хорошего.

— Это правда? — взревел отец, его взгляд метался с меня на Риана и обратно. Ветрокрылый шагнул вперёд и задвинул меня себе за спину.

— Что именно? — спокойно спросил он, готовый держать оборону.

— Я не тебя спрашиваю, грязный выродок! И убери лапы от моей дочери!

— Отец, — встряла я и попыталась высунуться из-за спины Эдриана, но тот не позволил. Вместо этого по привычке распахнул крылья, собираясь закрыть себя от взбешенного родителя.

Крыло распахнулось лишь одно. А на месте второго под тонкой рубашкой выступила кровь, окрасив светлую ткань в багровый. Риан досадливо поморщился. Кажется, он и вовсе забыл о своем ранении. Но стоило вспомнить, как Ветрокрылый вновь принял человеческую ипостась.

— Так это правда? Твои крылья? Мне донесли, что они золотые.

— Правда, — тихо, но уверенно сказала я.

Рано или поздно отец все равно узнал бы. Это было неизбежно. Единственное, о чем я сожалела, что рядом нет матери. Она бы смогла усмирить гнев правителя. Но королевы рядом не было, и я с замиранием сердца следила за взглядом короля, обращенным к Риану. Взглядом полным ненависти и отчаяния.

— Я убью тебя! — угрожающе прорычал он и выбросил вперед руку.

В тот же миг в его ладони возник пылающий кнут, раскаленное жало метнулось к Риану.

— Папа не надо! — кажется, я закричала. Золотые крылья распахнулись сами, сложились вокруг Риана куполом, закрывая от опасности. Но удара не последовало.

— Не смей трогать моего сына! — жесткий металлический голос вспорол пространство.

Я выглянула из-за крыла. Рядом с отцом стоял Дориан. Весь в черном. С огромными черными крыльями за спиной. А вокруг его правой руки был обмотан обжигающий кончик кнута. Дориан дернул рукой, вырывая оружие из ладони правителя. Швырнул на землю, словно ядовитую гадюку.

— Ты... — прошипел отец. Теперь все его внимание сосредоточилось на давнем противнике.

Я прижалась к спине Риана. Он был напряжен до предела. А на кончиках его пальцев искрилась магия. Ветрокрылый был готов вмешаться в любой момент. А я с ужасом думала о том, что будет, если они вступят в открытую схватку. Два сильнейших высокородных нэйара королевства. Два непримиримых врага, готовых разорвать друг друга в клочья. И не понимала, как остановить творящееся безумие.

— Не тронь детей, Орфин! — пригрозил Дориан и в его ладонях заискрились белые молнии.

— Это ты. Ты во всем виноват. Ты это спланировал с самого начала. Ты и твой человеческий выродец! — орал отец. — Вы с самого начала хотели захватить трон. Не через меня, так через мою дочь. Бесчестные ублюдки! Надо было сразу избавиться от вас.

И в ладонях короля, словно отражением позы противника, вспыхнули огненные шары.

— Не дай им убить друг друга, Риан. — Только и успела вымолвить я, а в следующий момент мужчины обрушили друг на друга боевые заклинания. Благо Риан был готов к такому повороту, и между нашими отцами в тот же миг возникла непробиваемая защитная стена.

Впрочем, она быстро развеялась. Сдержать удар такой силы было не по силам ни одному нейару. И Дориан с отцом вновь вознамерились убить друг друга. Но тут пришло долгожданное спасение. Мама.

— Прекратите! Что вы творите?! Да еще на глазах у детей! — воскликнула королева и встала между опьяненными ненавистью мужчинами.

Дориан сразу опустил руки. А вот король никак не мог успокоиться, в его ладонях все еще искрило заклинание.

— Орфин, ради всех святых! Ты хочешь, чтобы кто-нибудь пострадал?

Отец через силу усмирил свой гнев и убрал огонь. Мама же бросила взгляд в нашу сторону. Внимательно осмотрела Риана и меня, убеждаясь, что мы невредимы. Заметила стоящую за нашими спинами кушетку и мимолетно улыбнулась.

Я почувствовала, как щеки опалил жар смущения, и спрятала лицо, уткнувшись носом Риану в спину.

— Нам всем надо успокоиться. А после мы обсудим все как разумные нэйары. В мирной и спокойной обстановке! — распорядилась королева.

— Тут нечего обсуждать. Я не отдам свою дочь этому.

— Твоя дочь сделала свой выбор, Орфин! И тебе придется считаться с ее мнением, хочешь ты этого или нет. А сейчас все отправляются по своим комнатам! Адель пойдет со мной. — И мама протянула мне руку, приглашая следовать за ней.

Я не хотела отпускать Эдриана, но понимала, что нам всем надо привести мысли в порядок и все обдумать.

— Все будет хорошо, — шепнула Риану, провожающему меня беспокойным взглядом. “Все будет хорошо...” — повторила мысленно уже для себя.

Лестар Туманный

— Лестар, я ждал вас, проходите.

Туманный шагнул в полутемное помещение. В дальнем углу горел одинокий светлячок, освещая лицо короля и лежащий перед ним манускрипт с древними рунами.

— К чему такая срочность, Ваше величество? Вы вызвали меня посреди ночи, да еще тайно...

— Прошу прощения за неудобства. Но дело, ради которого я позвал вас, не терпит отлагательства.

Туманный насторожился. Какое еще дело может быть к нему у короля? Турнир окончен, победитель объявлен. Сам Лестар да и остальные участники в ближайшие дни покинут дворец и вернутся на родные острова.

— Я слушаю.

— Мне нужна ваша помощь, Лестар. Но вначале пообещайте мне, что суть нашего разговора не выйдет за пределы этой комнаты.

— Разумеется, Ваше величество. Я не из тех, кто треплет языком.

— Очень хорошо. Что ж, речь пойдет о моей дочери. Вы верно знаете, что она объявила победителем турнира Ветрокрылого. Так вот, она сделала это не по своей воле. Ее заставили! — В голосе короля, прежде спокойного и уравновешенного прорезались жесткие нотки.

— То есть, как заставили? — Туманный непонимающе нахмурился. Дело принимало серьезный оборот.

— Очень просто. Вы, да и никто другой, не знаете всей правды. Дело в том, что моя дочь радужнокрылая. Точнее, она была таковой, пока Ветрокрылый обманом и силой не привязал ее к себе!

— Поймите, поймите, — сказанное королем не укладывалось в голове. — Вы хотите сказать, что он насильно овладел ей? Но тогда . принцессу ждет безумие.

— Вы все верно поняли, друг мой. Поэтому, пока не поздно, мы должны спасти мою дочь! Вырвать ее из лап этого ублюдка и вернуть в семью.

— Но это невозможно. Если привязка состоялась, назад дороги нет.

— Это не совсем так. — Король развернул манускрипт, лежащий перед ним на столе, и приложил палец к пожелтевшей от времени бумаге. — Есть один ритуал, который может разорвать привязку. Но без вашей помощи мне не справиться. Потому как взамен старой нам надо будет создать новую связь. Вы готовы послужить королевству и стать новым правителем Парящих островов, Лестар?

Туманный тряхнул головой. Все это было слишком неожиданно. Ещё сегодня днем он смотрел на Принцессу, идущую под руку с Ветрокрылым, и тайком завидовал недавнему сопернику. Теперь сам король предлагает ему руку дочери, а вместе с ней и трон Поднебесья. О таком можно было только мечтать.

И все же червячок сомнения подтачивал изнутри.

— Позвольте... — Лестар придвинул манускрипт и пробежался взглядом по неровным строчкам.

Нахмурился, встретив в письменах руны запрещенной магии Хаоса. Да и прочее. По всему выходило, что принцессой придется овладеть прямо во время ритуала. Не спрашивая согласия. Так чем он будет лучше Ветрокрылого?

— Это слишком рискованно. Вы понимаете, что собираетесь использовать запрещенную магию на своей дочери? Вторжение в тонкие материи чревато последствиями. Что если она не вынесет ритуала?

— Но у нас нет выбора! Если мы не разорвем связь, моя девочка сойдет с ума. А к вам она испытывает симпатию Лестар. С вами все получится, — настаивал Орфин.

У Туманного не было оснований не верить своему королю, но. Он ещё раз освежил в памяти события сегодняшнего дня. Вспомнил, отчего появилась зависть к Ветрокрылому,

— Адель рядом с ним сияла. Она была счастлива. И смотрела на избранника так, словно он был центром мироздания. И уж точно не была похожа на безумную. Что, если его величество ошибается и никакого принуждения не было? Что, если это был ее выбор? Разве они имеют право все разрушать?

— Простите, Ваше величество. Но я не могу сделать того, что вы просите. — Лестар шагнул к двери, явственно показывая, что его решение окончательно. — И вам не советую. Если вы любите свою дочь, то не станете ее губить.

И Туманный покинул тайную комнату, чувствуя прожигающий взгляд короля, направленный в спину.

Новый день в Солнечном дворце отказался по-настоящему светлым. Проснувшись утром, я тут же отправилась на поиски Риана, но меня перехватила мама и потребовала, чтобы я вела себя как невеста.

"Любовь это, конечно, прекрасно, но и о королеве не забывайте..." — многозначно заявила она и. устроила нас с Рианом ранний завтрак на сорок персон. Сонные придворные бодрились чайными сборами и пытались понять, случится ли очередной скандал, однако королева вела себя так, словно Эдриан в самом деле оказался победителем турнира. В какой-то момент мужчины с подачи нэйя Дарая увлеклись обсуждением конкурсных испытаний, захвалив Риана до полной потери аппетита. Бедняга не понимал, что королева как раз в эту минуту "выводила его в свет" и давала всем понять, что жених ее дочери безупречен. И даже демонстративное отсутствие короля за столом ее ничуть не смущало.

"Турнир отвлек его величество от текущих дел, вот и наверстывает", — заявила она.

Я опасалась, что и после завтрака нас ждет нечто грандиозное, но мама пригласила нас с Рианом на прогулку в парк и оставила одних.

Обед также прошёл с размахом и, как мне показалось, изрядно напугал Ветрокрылого.

— Привыкайте, нэй-дикарь. — украдкой шепнула я ему на ухо.

В ответ Риан переплел наши пальцы под столом и тихо произнес:

— С удовольствием продемонстрирую свои дикарские замашки в более уединенной обстановке.

Слова Риана заставили меня отчаянно покраснеть. О том, что вытворяли его губы в парковой беседке, я старалась не думать. Как только все запреты пали, Эдриан словно задался целью сделать и мое падение окончательным. Казалось, что более я не смогу провести ни дня без его ласк и объятий. И судя по хитрой улыбке мамы, она тоже догадывалась об этом. Иначе зачем она отозвала из парка не только всех придворных, но и даже стражу?

Вечер закончился вполне традиционно. Я думала, что мама позволит нам с Рианом снова уединиться, но она непреклонно

покачала головой и напредила, что пока еще я только невеста, но не жена.

И все равно я была так счастлива! Если бы не специальный травяной настой, вообще бы не смогла уснуть. А так теплое питье помогло расслабиться и провалиться в сон, едва моя голова коснулась подушки.

Уснула я крепко и потому не сразу услышала, что в моей комнате посторонний. Проснулась только, когда меня оторвали от постели и куда-то потащили.

— Что происходит? — пробормотала сонным голосом, и тут же чья-то сильная рука закрыла мне рот.

— Тише, ваше высочество. Мы ведь не хотим никого разбудить, — голос показался смутно знакомым, но я так сразу не смогла вспомнить, кому он принадлежал.

Взбрыкнула, пытаюсь освободиться из чужих рук, и в ответ на сопротивление, мои ноги и руки сковали магические путы. Если до этого я не осознавала происходящее, то теперь мной овладел страх. Кто-то среди ночи вломился в мои покои, поднял с постели и теперь нес прочь из комнаты. Отец прародитель, неужели это похищение? И куда подевалась стража, которая должна стоять на дверях?

Хотела закричать, но вместо крика из горла вырвался лишь жалобный хрип. Видимо, мой похититель воспользовался заклинанием тишины.

Я попыталась призвать на помощь магию света, но в коридоре как назло не горел ни один светильник. Вокруг стояла крошечная тьма, и в этой тьме я не узнавала стен родного дома. Я даже начала сомневаться, во дворце ли мы находимся. Ведь не может же быть такого, чтобы отовсюду пропала стража.

А между тем мой похититель двинулся куда-то вниз. Я слышала гулкий стук его шагов, эхом отдающийся от каменных стен. Выходило, что мы движемся одним из тайных узких ходов в стенах замка. И это не сулило ничего хорошего. Магия света была недоступна, и я попыталась сотворить другое заклинание.

— Не стоит, Ваше высочество. Иначе, мне придется надеть на вас шехан.

Внутри все похолодело. И не столько от того, что мне пригрозили шеханом. Я узнала голос своего похитителя, это был Парис

Лучезарный.

И что он собирается делать? Чего хочет добиться, похитив наследницу престола? Это, по меньшей мере, глупо, ведь меня будут искать!

Пока я судорожно соображала, как выкрутиться из сложившейся ситуации, Парис все спускался и спускался вниз. Воздух стал заметно прохладнее. Я чувствовала витающую вокруг влагу. А когда далеко внизу забрезжил свет, выхватывая из темноты ночи неровные каменные стены, я поняла, что мы очутились в подземелье Солнечного дворца. Прежде мне не приходилось здесь бывать. И теперь я с интересом осматривалась, подмечая высокие своды и огромные каменные колонны в несколько обхватов.

— Почти пришли, ваше высочество, — предупредил Парис и через несколько шагов наконец поставил меня на землю. Заклинание, связывающее руки и ноги спало.

Я с гневом посмотрела в лицо своему похитителю.

"Будьте добры объяснить, зачем вы меня сюда притащили!?" — спросила я, но из горла по-прежнему не вырвалось ни звука.

— Наконец-то! Все уже давно готово. Надеюсь, вас никто не видел? — раздавшийся со спины голос заставил меня похолодеть.

Я медленно повернулась и встретила взглядом с отцом.

— Папа? Что происходит? — на этот раз мне удалось заговорить.

Не беспокойся милая, это все для твоего же блага.

Король мягко подтолкнул меня в спину, выводя в центр подземного зала. Я увидела огромный каменный стол, а рядом ещё один, немногим поменьше. На гладкой полированной поверхности были разложены разного рода предметы: восковые свечи, писчие перья, чернила. Огромный фолиант с непонятными письменами, кривой нож с зазубренным лезвием...

Нехорошее предчувствие сковало сердце.

— Отец, что ты собираешься делать?

— Все будет хорошо. Больно не будет, обещаю, — мягко сказал отец, а потом прикоснулся ладонью к моему лбу и шепнул короткое заклинание. В тот же миг я провалилась в темноту.

Риан

Эдриан

Риана разбудило нехорошее предчувствие. Сердце толкнулось в ребра с такой силой, что он мигом подскочил с кровати, забыв про сон.

Эль!

С ней что-то происходило. Попытался мысленно потянуться к девушке, но точно на глухую стену наткнулся. Он даже не мог определить ее местонахождение, когда еще перед сном чувствовал себя магнитной стрелкой.

В коридор он выскочил в одних бельеовых штанах, на ходу вытаскивая из пространственного кармана рубашку. Успел просунуть руки в рукава, когда из соседней двери показался наследник Туманного острова.

— Ветрокрылый, да ты совсем обнаглел. Хлопаешь дверью как у себя дома. — Лестар резко замолчал. — И куда это ты собрался? К принцессе положено являться одетым. Эй! Я к тебе обращаюсь!

И этот недоумок попытался заступить Риану путь.

— С Адель беда. Я иду к ней.

Удивленно нахмурившись, Лестар все же отступил и освободил проход, однако увязался следом. Впрочем, Эдриану было плевать. Все его мысли занимала Эль и гнетущая немота, разливающаяся в груди. Он словно переставал чувствовать. Нет, чувства к девушке оставались такими же сильными, от при мысли, что ей причинили вред, внутри разливался холод. Он должен успеть! Должен! И успеет! Сумел же он спасти ее, когда на поместье напали. Сможет и сейчас...

Когда впереди показались покои Адель, в руках Эдриана плясал вихрь, способный выбить дверь одним ударом.

— Не торопись! — Туманный вылез вперед и первый коснулся двери. — Не заперто. Будь ты внимательнее — заметил бы следы отпирающего заклинания и.

Туманный был готов болтать вечность, но у Эдриана не было и пары секунд. Бесцеремонно отпихнув Лестара в сторону, он вошел в

покои и растерянно осмотрелся. Эль в комнате не оказалось, лишь пара легких туфель стояла у кровати, где еще недавно спала принцесса.

— Её там нет. Так? — донеслось из коридора.

— Нет, — глухо подтвердил Эдриан и, прикрыв веки, вывел перед глазами мысленный образ девушки.

С их связью что-то происходило, будто невидимые волшебные нити, связавшие двоих, истончались. Вместе с этим пропадала и способность чувствовать свою пару.

Шорох шагов обозначил, что Туманному стало скучно торчать в коридоре.

— И где она? Есть идеи? — Лестар по-хозяйски вошел в покои принцессы и осмотрелся.

Хотелось двинуть ему, чтобы заткнулся и не смел больше входить, куда не звали, но сейчас Риану было не до этого.

— Не знаю, — обреченно выдохнул Ветрокрылый, прикидывая с чего начать поиски девушки.

— Как это? У вас ведь привязка, не так ли? Ты должен ее чувствовать.

Мгновение — и Риан уже стоит вплотную к Лестару, прижимая лезвие кинжала к его шее.

— Откуда ты знаешь про привязку?!

— Эй-эй. Не кипятись! — Туманный примирительно поднял руки.

— Я ничего против тебя не имею. А вот его величество. Это он рассказал мне про привязку. И про радужные крылья принцессы. Он утверждает, ты взял ее насильно.

— Чушь! — зло выплюнул Риан, и сильнее надавил на кинжал. Кончик проткнул кожу, и по шее Туманного потекла тонкая струйка крови, но нэйар этого словно не заметил.

— Вот и я так решил. Поэтому отказался во всем этом участвовать.

— В чем участвовать? — Тревога, разлившаяся в груди с самого момента пробуждения, лишь нарастала, вызывая ярость и неконтролируемое желание убивать.

Лестар тяжело сглотнул, упирающийся в шею кинжал не самое приятное ощущение. Но страха в его глазах не было, впрочем, как и желания защищаться.

— Король хочет провести ритуал. Запрещенный ритуал. Чтобы разорвать вашу связь. Это очень опасно. Принцесса может пострадать, а то и вовсе погибнуть. Нам нужно поспешить. Боюсь, что его величество проводит ритуал в эту самую минуту.

Риан и сам чувствовал, что нужно спешить. Допрос Туманного являлся сейчас непростительной тратой времени. Однако, он должен был доверять тому, кто окажется за его спиной. И, возможно, станет эту самую спину прикрывать.

— Почему я должен тебе верить?

— У тебя нет выбора, Ветрокрылый. К тому же... Если бы я собирался тебя устранить, вырубил бы прямо сейчас. — Туманный натужно улыбнулся, и Эдриан наконец убрал лезвие от его шеи.

Выбора у него и правда не было. А время утекало, словно вода сквозь пальцы.

— Считай, что ты меня убедил. Но имей в виду, одно неверное движение — и тебе не жить!

— Пригрозил недавнему сопернику Риан и вновь попытался мысленно воззвать к Адель, как вдруг уловил едва ощутимый отклик.

— Адель внизу, далеко. Наверняка где-то под замком.

— В подземелье, — уверенно объявил Лестар. Открыв глаза, Риан увидел в его руках небольшой алый светлячок. — Заклинание поиска, для активации нужна личная вещь принцессы.

Риан подхватил с пола туфлю и протянул Туманному. Стоило заклинанию соприкоснуться с обувью, как шар вырвался из рук мужчины и поплыл по воздуху.

— За ним!

Мужчины бросились бежать по коридору, пока шар не остановился, оперевшись в глухую стену.

— И что дальше? Оно вообще работает? — с сомнением протянул Эдриан.

Светлячок дрожал и тыкался в стену, словно намагниченный.

— Работает. Ищи дверь, Ветрокрылый. Во всех замках есть тайные двери и коридоры. Даже в нашем доме на Туманном острове.

— Да понял я! — Перебил Ветрокрылый, сантиметр за сантиметром, обшаривая стену. Пока пальцы не наткнулись на небольшую выступающую панель.

Эдриан надавил, и вдруг часть стены перед ними растворилась, словно ее там никогда и не было. Вниз вели узкие ступени и, не сомневаясь ни секунды, нэйары шагнули в темный проход.

Спускаться пришлось долго. Казалось, лестница никогда не кончится. Зато ниточка связи с Эль вновь дала о себе знать — каждая ступеньки приближала Риана к принцессе.

В большой ярко освещенный зал нэйары ворвались при оружии, и на мгновение опешили от открывшегося взору зрелища.

Его величество стоял над раскрытой книгой и бубнил слова древнего страшного заклинания. Глаза мужчины были прикрыты, и сам он покачивался из стороны в сторону, словно пребывал в трансе. Рядом на широком каменном столе, в одной короткой сорочке неподвижно лежала принцесса. Её тело покрывали черные символы. Казалось, они были везде: на лице, руках, шее, обнаженных ногах. Риан на секунду почувствовал головокружение и боль, словно на его коже выжигали огненное клеймо. На каждом кусочке кожи.

Но боль тут же отступила, стоило ему увидеть склонившегося над девушкой Париса. Тот забрался на стол и недвусмысленным движением потянул ремень брюк.

Все внутренние инстинкты сорвало в тот же миг. Риан бросился вперед, одновременно спуская с привязи вихрь, обжигающий руку. Лучезарного откинуло с такой силой, что он пролетел добрый десяток метров, пока не ударился о каменную колонну и кулем осел на пол. Эдриан ринулся к принцессе.

— Что вы делаете, глупцы?! Отойдите от моей дочери!

Король оторвался от чтения и попытался помешать Ветрокрылому, но тут на помощь пришёл Туманный.

— Его величество я беру себя! Помоги принцессе.

Больше на посторонних Риан не отвлекался. Склонился над бессознательной девушкой, стер ладонью жуткие чернильные символы с её лица.

— Эль, ты меня слышишь? Очнись!

Последняя ниточка связи, стала такой тонкой, что грозила вот-вот оборваться.

Но дело было даже не в связи. С каждым ударом сердца ток крови в жилах принцессы слабел. Жуткие символы, покрывавшие бледную кожу, буквально сжигали её изнутри. Вместе с привязкой черное

заклинание выжигало и саму процессу. Та, в чьих жилах текла чистая магия света, не могла выдержать испытания тьмой. Адель проваливалась за грань, и Риан был готов нырнуть туда за нею.

И пока связь окончательно не исчезла, нэйар взял девушку на руки, тесно прижал к груди и сотворил новые нити. Одну за одной. Они взмывали вверх, вспарывая густой от чадающих свеч воздух, и коконом оплетали два прижавшихся друг к другу тела, сплетались прочными жгутами и канатами. А после прошли насквозь, от сердца к сердцу, связывая воедино два тела и две жизни.

— Что ты делаешь, Риан? — откуда-то, словно сквозь толщу воды, прорвался голос Туманного.

— Сотри символы, Лестар. Сотри символы, — последнее, что промолвил Эдриан, прежде чем нырнуть за грань вслед за принцессой.

Солнцеликий король был бледен как мел. Под глазами залегли темные круги, руки дрожали, а в волосах за прошедшую ночь стало вдвое больше седины.

— Это я. Я во всем виноват, — повторял он раз за разом, глядя перед собой невидящим взором.

— Виноват, виноват! — соглашался с ним нервно расхаживающий по комнате Дориан. Тот тоже не мог ни спать, ни есть. Но в отличие от дальнего родственника выглядел куда более бодрым и собранным. — Только причитаниями делу не поможешь. Раньше надо было думать!

— Почему ты не остановил меня, Дориан? Почему меня никто не остановил?

— Я, конечно, знал, что ты сумасбродный, — фыркнул Ветрокрылый. — Но не думал что настолько, чтобы обратиться к запрещенной магии. Неужели тебе настолько противен мой сын?

— Нет, дело не в нем.

— Знаю, дело во мне...

Дориан отошел к небольшому столику и плеснул в бокал янтарный тягучий напиток, протянул королю.

— На вот. Выпей. И успокойся уже. У меня от твоих причитаний разболелась голова. Все будет нормально! Риан ее вытянет.

— Откуда ты знаешь? — горестно простонал король.

— Я знаю своего сына. Он не из тех, кто привык отступать. Он либо вытащит ее. Либо они погибнут вместе.

Дориан секунду постоял, а потом наполнил второй бокал. Выпил залпом.

— Чудесная картина! — Громко хлопнула дверь, и в комнату вошла королева. — Наши дети на грани смерти, а они изволят пить королевский нектар!

Ее величество была зла и взволнована одновременно. Королева бросила мимолетный взгляд на мужа и быстро отвернулась, словно не желала видеть его еще как минимум лет триста.

— Как они? Есть изменения? — сухо спросил Дориан.

— Они живы. И это уже неплохо. Но в сознание пока не приходят. Наш целитель еще раз осмотрел их, но помочь ничем не смог. Да и вообще, сказал, что их сейчас лучше не трогать. Все что нам остается, лишь ждать и надеяться на лучшее.

Королева вздохнула и устало опустилась в кресло. Бессонная ночь сказалась и на ней.

— Просто ждать? Мы не можем просто ждать. Надо что-то делать!

Король вдруг вскочил с места и рванул к книжному шкафу, стал один за одним вытаскивать с полок древние фолианты и пожелтевшие от времени свитки.

— Должен же быть какой-то способ все исправить. Не может не быть! — Орфин вдруг замер. — Погоди, Дориан. А как же артефакт? Его вторая половина ведь до сих пор у тебя? Она здесь?

— Артефакт всегда со мной, — снисходительно улыбнулся Ветрокрылый и, взмахнув рукой, явил половину золотого диска.

— Вот! Что если соединить артефакт и с его помощью... — загорелся идеей король.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Королева покачала головой. — Сейчас нельзя вмешиваться. Нити их жизней переплелись так тесно, что любое воздействие может все испортить.

— Твоя жена права, Орфин. Как бы сильно нам не хотелось помочь, использование артефакта — неоправданный риск. Мы не знаем, как он отреагирует на остаточную магию Хаоса.

Его величество вновь приуныл. Если даже артефакт Солнца использовать опасно, то зачем он тогда вообще нужен? Последнее Орфин невольно произнес вслух и поймал взглядом хитрую улыбку

королевы. Та искоса глянула сначала на мужа, потом перевела взгляд на его давнего недруга.

— К слову об Артефакте. Я, кажется, знаю, как его использовать. Вы ведь в курсе, что одна из особенностей артефакта — возможность возвращать утраченное? Так вот, если вы заткнете за пояс свою гордыню и наконец соедините половинки диска — то вы сможете вернуть мальчику крылья.

А в это время в одном из подземных залов Солнечного дворца, тесно прижавшись друг к другу, застыли двое. Их глаза были закрыты, дыхание ровно вырывалось из груди, а сердца стучали в унисон. И со стороны могло показаться, что они просто спят. Однако это ощущение было обманчиво.

Где-то за гранью, где нет места материальному, где время теряет свой счет и все сущее теряет свой смысл, пылали в черном омуте две заблудшие души. Два ярких огонька, разгоняющих тьму, не теряющих надежды и неистово стремящихся друг к другу. Их разделяла черная пропасть, лабиринт недоверия и лжи, глухая стена чужой зависти и кровной войны. Но они оба верили, что в мире нет ни единой преграды, которую они не смогли бы преодолеть вместе.

Я иду за тобой, сквозь туман и сквозь тьму,

Сквозь пылающий шторм и сквозь омут бездонный, Я не знаю преград, я клянусь: я найду,

Эпилог

Подвенечное платье было поистине королевским. Полупрозрачный шлейф, мерцающий драгоценными камнями, достигал десяти, а то и двенадцати метров в длину. Следом за мной, по проходу, усыпанному лепестками амелий, шли пять девочек. Пять юных красавиц, расправив плечи и гордо задрав подбородки, несли в крохотных ручках края шлейфа. У каждой за спиной трепыхалось по паре белоснежных крыльев.

Крылья, в отличие от моих, конечно, были ненастоящие. Таким малюткам ещё рано обзаводиться второй ипостасью. Но они непременно грезили об этом дне. Я слышала восхищенные вздохи за спиной, когда распахивала собственные крылья и тайком улыбалась, зная, что у этих малышек еще все впереди.

Меня же впереди ждало не менее светлое будущее и мужчина, к которому неистово стремилась душа.

Эдриан стоял в конце прохода. Непривычно собранный, в строгом военном мундире цвета стали, украшенном белыми нашивками и парадными эполетами. Крылья Риана были убраны. Я понимающе улыбнулась. После той роковой дуэли он почти ни разу не менял ипостась. Ему было тяжело привыкнуть к своему новому облику. Я и не настаивала, решив дать ему время. Хотя для меня с двумя крыльями или с одним он все равно был самым желанным мужчиной на свете.

За спиной Эдриана поднималась в небеса кристальная лестница. На самой ее вершине, теряясь в наплывающих облаках, парила свадебная арка. Там нас уже ждал отец. Кому еще, как ни королю, венчать принцессу Неба?

К моему счастью, отец не стал противиться нашей свадьбе. Напротив, в последнее время он относился к Риану с непривычной теплотой. И даже нашел общий язык с Дорианом Ветрокрылым. Уж не знаю, надолго ли было это перемирие. Наши отцы частенько спорили, не сходясь во мнении, но убить друг друга больше не пытались, что само по себе было достижением.

Дориан стоял рядом с сыном и загадочно улыбался, глядя то на меня, то на Эдриана. Я даже ненароком подумала, а не замыслил ли он чего. Но все посторонние мысли разом исчезли из головы, стоило мне поравняться с Рианом. Он мягко взял мою руку и поднес к губам. Нежное прикосновение отозвалось сотней порхающих бабочек в животе. И так было каждый раз, стоило нам коснуться друг друга. Наша связь не то, что не оборвалась, она стала лишь крепче. Нас соединяли невидимые узы, которые никому не под силу разорвать. Даже самой смерти.

Я чувствовала все его эмоции: волнение, радость, предвкушение... Видела странный азартный блеск в глазах.

— Идем? — Я кивнула на лестницу, поняв, что еще немного — и вовсе прижмусь к Риану и не захочу никуда идти.

— Нет, мы не пойдем. Мы полетим, — шепнул он мне на ухо, и в тот же миг над нами распахнулись огромные черные крылья. Оба, целые и невредимые.

Восторженный вздох перерос в радостный вскрик. Но не от того, что я увидела. Просто Риан вдруг резко обхватил меня за талию и взмыл в воздух, неся нас обоих на своих крыльях.

— Риан! — рассмеялась я. — Что ты творишь? Нам положено подлетать к арке вместе. Взявшись за руки, как и подобает жениху и невесте!

— Ничего страшного. Можем же мы, в конце концов, немного нарушить традицию? — подмигнул этот невозможный мужчина и лишь сильнее взмахнул крыльями, унося нас в самую высь, вспарывая плывущие в небе облака.

А мне оставалось надеяться, что многочисленные гости нас все же дождутся и простят будущим правителям Парящих островов одну маленькую, но очень приятную шалость...

Конец